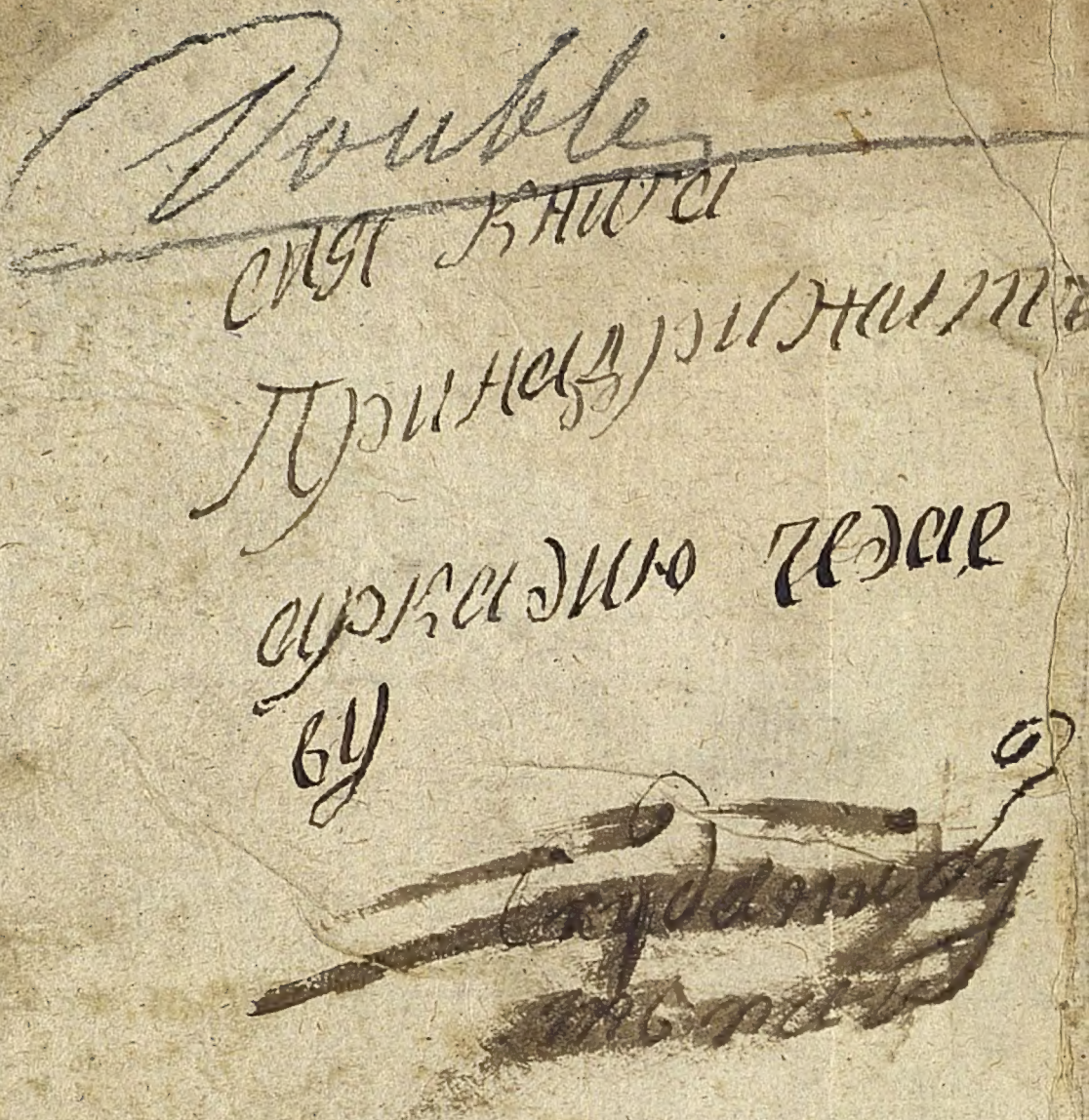
31 02/23



Тихонов, Я

ПОРАЖЕНІЕ ФРАНЦУЗОВЪ НА СѢВЕРѢ,

или

ВОЕННАЯ ИСТОРІЯ ЗНАМЕНИТЫХЪ ПОДВИГОВЪ РОССІЙСКИХЪ ПОЛКОВОДЦЕВЪ И ВОИНОВЪ ПРОТИВЪ ФРАНЦУЗОВЪ ВЪ 1812 ГОДУ,

СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ ВСѢХЪ ВЫСОЧАЙШИХЪ МАНИФЕСТОВЪ, РЕСКРИПТОВЪ И ПРИКАЗОВЪ РОССІЙСКИХЪ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИХЪ, ОТНОСЯЩИХСЯ КЪ СИМЪ ВОЕННЫМЪ ДѢЙСТВІЯМЪ, ТАКЖЕ ПРОКЛАМАЦІЙ, ОБНАРОДОВАННЫХЪ НЕПРІЯТЕЛЕМЪ, И ПЕРЕХВАЧЕННЫХЪ ЕГО ПИСЕМЪ.

МОСКВА,
ВЪ Типографіи С. Селивановскаго.
1814.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской публичной библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Октября 3 дня, 1813 года.— По назначенію Цензурнаго Комитета, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ учрежденнаго книгу сію читалъ Ординарный Профессоръ *Никифоръ Черепановъ*.

435751

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ,

ГОСПОДИНУ

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТУ

ДМИТРІЮ ДМИТРІЕВИЧУ

ШЕПЕЛЕВУ,

Орденовъ Святыя Анны первой степени, Святаго Георгія третьяго класса, Святаго Владиміра и Святаго Іоанна Іерусалимскаго Кавалеру,

Усерднѣйшее приношеніе.

ВАШЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО!

Пріимите отъ усердно почитающаго Васъ собранные изъ разныхъ сочиненій и Вѣдомостей геройскіе подвиги храбрыхъ Россійскихъ Полководцевъ Россійскаго войска и воиновъ-поселянъ, оказанные въ компанію 1812 года. Книга сія должна быть по дѣяніямъ, въ ней описуемымъ, вѣчнымъ памятникомъ пораженія Французовъ на Сѣверѣ; она показываетъ вѣру, любовь и усердіе Россійскаго народа къ Богу, Царю и Отечеству. Я посвящаю Вашему Превосходительству сію

книгу, желаю отъ всего сердца, чтобъ Вы были въ жизни истинно благополучны, чтобы героскіе подвиги Ваши ужасны были врагамъ Россіи, и пребыли немерцающимъ лучемъ славы Рускаго Царства. Долгомъ моимъ съ глубочайшимъ почтеніемъ имѣю честь быть всегдашнимъ

Вашего Превосходительства,

Милостиваго Государя,

Покорнѣйшимъ слугою

Яковъ Тихоновъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ книгѣ сей содержится описаніе мужественныхъ подвиговъ Россійскихъ Полководцевъ и воиновъ противъ враговъ Европы въ теченіи достопамятнаго 1812 года. Она для каждаго Россіянина, любящаго свое Отечество, должна быть священна; въ ней видны вѣра, мужество, терпѣніе и храбрость Рускаго народа, который для блага Отечества жертвовалъ всемъ, имуществомъ, спокойствіемъ и даже самою жизнію. Въ ней описывается вторженіе алчнаго хищника престоловъ съ полчищами въ Россію, битвы и сра-

женія, жестокость, хищничество, пожары и варварскіе поступки непріятелей, пребываніе ихъ въ Москвѣ, конечное пораженіе и изгнаніе ихъ изъ Россіи. Здѣсь помѣщены всѣ Высочайшіе Манифесты, приказы и Рескрипты; также воззванія, приказы и письма Россійскихъ Главнокомандующихъ арміями, Генераловъ и Офицеровъ, относящіяся къ симъ военнымъ дѣйствіямъ, равно и перехваченныя непріятельскія письма и прокламаціи, по хронологическому порядку.

ПОРАЖЕНІЕ ФРАНЦУЗОВЪ

НА СѢВЕРѢ.

Неистовый Корсиканецъ Наполеонъ Бонапарте, жесточае Нерона, яростнѣе Тиверія и кровожаднѣе Аттиллы, дыша алчною злобою и ненасытнымъ властолюбіемъ, собралъ многочисленныя свои войска, и пріумножа ихъ еще Австрійскими, Баварскими, Прусскими, Саксонскими, Виртембергскими, Италіянскими, Испанскими, Португальскими, Реинскаго Союза и Польскими полками. Гигантская сія армія составляла слѣдующіе корпусы: 1й Маршала Даву изъ 80.000 чел.; 2й Маршала Удинота 45.000 человѣкъ; 3й Маршала Нея 45.000 чел.; 4й Вице-Короля Италіянскаго содержалъ въ себѣ Италіянскую гвардію изъ 15.000 Италіянскихъ войскъ, 20.000 Французскихъ и двухъ Далматскихъ полковъ, всего 55.000; 5й Короля Вестфальскаго Іеронима изъ Вестфальскихъ и Нѣмецкихъ войскъ, всего 30.000; 6й

изъ Поляковъ Князя Понятовскаго 60.000; 7 й корпусъ Генерала Ренье изъ Саксонцевъ 30.000; 8 й Маршала Магдональда изъ 15.000 Французовъ, 35.000 Прусаковъ и 10.000 Реинскаго Союза, всего 60.000; 9 й корпусъ Маршала Виктора изъ 30.000 Французовъ и 15.000 Реинскаго Союза, всего 45.000; 10 й корпусъ, подъ командою Герцоговъ Монсея, Бессіера и Мортье, изъ 20.000 старой Французской гвардіи, 15.000 новой гвардіи и 5.000 прежней конной гвардіи, всего гвардіи 40.000; 11 й корпусъ Маршала Ожеро изъ 15.000 Французовъ, 10.000 Датчанъ, 12.000 Неаполитанцевъ и 4.000 Швейцарцовъ, всего 41.000; 12 й корпусъ Австрійцевъ у Князя Шварценберга 30.000: въ двенадцати корпусахъ было пѣхоты 561.000; у Короля Неаполитанскаго Мюрата вся кавалерія съ 10.000 легкой пѣхоты, изъ 3.000 при паркѣ легкой артиллеріи со 150 пушками и 400 зарядныхъ ящиковъ; резервный паркъ пѣхотной артиллеріи изо 160 орудій, съ 800 зарядными ящиками и при нихъ 4.000 человѣкъ. Оба сіи парка были подъ начальствомъ Артиллеріи Инспектора Графа Эбле.

Понтонный баталіонъ изъ 900 чел.
Два баталіона піонеровъ — 1.800 —

Команда минеровъ изъ 300 чел.
Осьмнадцать ротъ больничных сторожей — — — 1.800 —
Баталіонъ саперовъ и морскихъ Офицеровъ — — — 900 —
Три баталіона погонщиковъ 2.500 —
Команда каменщиковъ для постройки печей — — — 300 —
Четыре баталіона пекарей 3.000 —
У провіанта около — — 2.000 —

Всего находилось во Французской арміи со свитами Императора, Маршаловъ и Генераловъ, Короля Неаполитанскаго и Вице-Короля Италійскаго, съ Лекарями, Аптекарями, служителями и прислужниками — 591.500 чел.

При каждомъ корпусѣ Французской арміи были запасный паркъ изъ 16 орудій, а всего 176 орудій, и 528 ящиковъ съ аммуниціею; да сверхъ того каждая пѣхотная дивизія имѣла по 16 пушекъ: всего въ линейныхъ полкахъ было 784 пушки, при нихъ 1568 ящиковъ съ аммуниціею. Императорская гвардія имѣла 150 пушекъ.

Всего при всей арміи орудій 1.420.

Ящиковъ съ зарядами и аммуниціею . . . . . .3.296.

Во всей сей арміи было 49 дивизій, въ которыхъ полковъ было 98, не считая гвардіи.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1812 года Французскія полчища перешли рѣки Эльбу и Одеръ, направляя движеніе свое къ Вислѣ; а въ концѣ Апрѣля, оставя Герцога Ожеро съ его одиннадцатымъ корпусомъ, въ числѣ 41.000 въ Пруссіи, десять корпусовъ приближались къ Россійскимъ границамъ, и 12 Іюня, наруша священный мирный Тильзитскій трактатъ, безъ всякаго предваренія, составя сильныя пять колоннъ, бывшихъ подъ командою Фельдмаршаловъ: Нея, Даву, Удинота, Магдональда и Князя Понятовскаго, съ 1200 орудіями и множествомъ обоза и артиллерійскихъ снарядовъ, перешедши порубежную рѣку Неманъ въ одно время въ Юрбургѣ, Ковнѣ, Олитѣ и Меречѣ, вторглись въ предѣлы Россіи и напали на передовыя Россійскія войска. Провіантомъ Бонапартъ снабдилъ ихъ не болѣе, какъ только на 14 дней, зная, что грабительство поможетъ имъ. И съ симъ-то исполинскимъ войскомъ положилъ поработить великую Сѣверную Монархію Александрову.

Россійскій Императоръ, великодушный и миролюбивый Александръ, бывъ въ Вильнѣ, о семъ нарушеніи

и вторженіи Французовъ увѣдомилъ Фельдмаршала Графа Николая Ивановича Салтыкова слѣдующимъ рескриптомъ:

Графъ Николай Ивановичъ!

„Французскія войски вошли въ предѣлы Нашей Имперіи. [redacted]ероломнѣйшее нападеніе было воззмездіемъ за строгое наблюденіе союза. Я, для сохраненія мира, истощилъ всѣ средства, совмѣстныя съ достоинствомъ престола и пользою Моего народа: всѣ старанія Мои были безуспѣшны. Императоръ Наполеонъ въ умѣ своемъ положилъ твердо разорить Россію. Предложенія, самыя умѣренныя, остались безъ отвѣта. Внезапное нападеніе открыло явнымъ образомъ лживость подтверждающихъ въ недавномъ еще времени миролюбивыхъ обѣщаній, и потому не остается Мнѣ инаго, какъ поднять оружіе и употребить всѣ врученные Мнѣ Провидѣніемъ способы къ отраженію силу силою. Я надѣюсь на усердіе Моего народа и храбрость войскъ Моихъ. Будучи въ нѣдрахъ домовъ своихъ угрожаемы, они защитятъ ихъ со свойственною имъ твердостію и

мужествомъ. Провидѣніе благословитъ праведное наше дѣло. Оборона отечества, сохраненіе независимости и чести народной принудило Насъ препоясаться на брань. Я не положу оружія, доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ Царствѣ Моемъ."

Пребываю вамъ благосклонный

Александръ.

Вильна, Іюня 13 дня, 1812 года.

Войскамъ же своимъ отдалъ слѣдующій

ПРИКАЗЪ:

„Изъ давняго времени примѣчали Мы непріязненные противъ Россіи поступки Французскаго Императора; но всегда кроткими и миролюбивыми способами надѣялись отклонять оные. Наконецъ, видя безпрестанное возобновленіе явныхъ оскорбленій, при всемъ Нашемъ желаніи сохранить тишину, принуждены Мы были ополчить на брань войски Наши; но и тогда, ласкаясь еще примиреніемъ, оставались въ предѣлахъ Нашей Имперіи, не нарушая мира, а бывъ только готовыми къ оборонѣ. Всѣ сіи мѣры кротости и миролюбія не могли удержать же-

лаемаго Нами спокойствія. Французскій Императоръ, нападеніемъ на войска Наши при Ковнѣ, открылъ первый войну. И такъ видя его никакими средствами непреклоннаго къ миру, не остается Намъ ничего инаго, какъ призвавъ на помощь Свидѣтеля и Защитника правды, Всемогущаго Творца, Не[illegible], поставить силы Наши противу силъ непріятельскихъ. Не нужно Мнѣ напоминать Вождямъ, Полководцамъ и Воинамъ Нашимъ о ихъ долгѣ и храбрости: въ нихъ издревлѣ течетъ громкая побѣдами кровь Славянъ.—Воины! вы защищаете вѣру, отечество, свободу! Я съ вами! — На начинающаго Богъ! "

Россійскія войска составляли тогда три арміи, которыя именовались: 1я и 2я Западныя и 3я резервная. Онымі командовали: 1ю Военный Министръ, Генералъ отъ Инфантеріи Барклай де Толли; 2ю Западною Генералъ отъ Инфантеріи Князь Багратіонъ, а резервною Генералъ отъ Кавалеріи Тормасовъ.

Первая Западная армія состояла изъ шести корпусовъ, состоящихъ подъ командами: Графа Витгенштейна, Генералъ-Лейтенантовъ: Багговута, Тучкова и Шувалова, Генералъ - Лейте-

нанта Докторова и Великаго Князя Константина Павловича.

Во Второй Западной арміи легкія войска, какъ-то гусары, драгуны и козаки состояли подъ командою Генерала отъ Кавалеріи Платова, и съ егерями составляли авангардъ 2 й арміи; корпусы же были подъ командами Генераловъ Раевскаго и Бороздина.

Резервная армія состояла изъ одного корпуса, подъ командою Графа Каменскаго.

Позиціи занимали: 1 я армія отъ береговъ Балтійскаго моря, въ Курляндіи, въ Палангенѣ, Юрбургѣ, Олитѣ, Меречѣ, Ковнѣ и до Бѣлостока; 2 я оттуда далѣе до границъ Австрійской Галлиціи.

Резервная же армія расположена была около Луцка и на Волыніи.

По вступленіи Французовъ въ границы Россіи, корпусы армій, занимая большое протяженіе по обширной границѣ, и чтобъ не быть отрѣзаннымъ, отъ чего бъ легко погибнуть могла вся армія, отступила безъ всякаго сраженія, кромѣ малыхъ перестрѣлокъ арріергарда, и потянулась 1 я армія къ Дриссѣ, чтобъ соединиться съ арміею Князя Багратіона. У Дриссы же сдѣланъ былъ укрѣпленный шанцами и батареями лагерь.—

17 Іюня Россійская армія, при вступленіи своемъ, находилась въ слѣдующихъ мѣстахъ: корпусъ Графа Витгенштейна близь Вилкомира, корпусъ Генерала Багговута у Ширвинтъ, между Вилкомиромъ и Вильною; корпусы Генераловъ Тучкова и Шувалова у Вильны; резервъ 1 й арміи, состоящей изъ гвардіи, у Свенцянъ.

А армія Князя Багратіона шла отъ Слонима къ Вилейкѣ.

Обсерваціонная жъ армія Генерала Тормасова около Луцка.

И по сему отступленію городъ Вильна былъ совершенно оставленъ. Въ теченіи пяти дней между арріергардомъ нашимъ и авангардомъ непріятельскимъ произходили нѣкоторыя сшибки, въ которыхъ гвардейскіе Козаки себя отличили. Французская же армія, по переходѣ Россійскихъ границъ, раздѣлилась на двое: одна слѣдовала движеніямъ Россійской арміи, а другая старалась обойти первую армію справа.

И первая Россійская армія, шедши по направленію къ Дриссѣ, соединилась со многими отдѣльными своими корпусами. Непріятель, для обозрѣнія нашей арміи, дѣлалъ разныя нападенія, и всегда былъ съ потерею прогоняемъ. Въ одномъ

изъ сихъ сраженій Графъ Орловъ-Денисовъ взялъ многихъ въ плѣнъ, и при томъ Графа Октавье Сегюра.

18 Іюня корпусы 1й арміи были: Графа Витгенштейна между Вилкомиромъ и Колтинянами, корпусъ Генералъ - Лейтенанта Тучкова и Графа Шувалова подходили къ Свенцянамъ; корпусъ Генерала Докторова на походѣ отъ Ошмянъ къ Свенцянамъ. Генералъ Платовъ, оставя Бѣлостокъ, тянулся къ Вилейкѣ; Князь же Багратіонъ продолжалъ сближаться съ первою арміею.

Послѣ того въ два дни не случилось ничего примѣчательнаго. Войска тянулись отъ Свенцянъ къ Видзамъ, и корпусъ Генерала Докторова приведенъ въ совершенную безопасность. Къ оному еще присоединился Графъ Паленъ, находившійся до сего въ городѣ Гроднѣ, и корпусы не потеряли ни одного отряда.

20 Іюня семь эскадроновъ кавалеріи Французской съ пушками напали на Руской арріергардъ; но онымъ жарко отражены и преслѣдованы.

21 Іюня конно - Польскаго уланскаго полка Ротмистръ Галевъ 1й, слѣдовавшій по повелѣнію Генералъ -

Маіора Корфа для обозрѣнія непріятеля чрезъ мѣстечко Ланшупы, къ городу Свенцянамъ, и найдя уже дорогу къ соединенію своему съ полкомъ занятою тремя непріятельскими конными полками, рѣшился пробиться сквозь. Сомкнувъ тогдажъ эскадронъ свой въ колонну, прорубился сквозь непріятельскую конницу; далѣе жъ въ лѣсу встрѣтилъ еще конныхъ егерей, которые покушались вторично его остановить и пресѣчь ему дорогу. Онъ и сихъ метко-стрѣлковъ обратилъ въ бѣгство. Непріятелю стоило сіе убитыми двухъ эскадронныхъ начальниковъ и немалое число уланъ, гренадиръ и егерей; Ротмистръ же Галевъ потерялъ изъ своего эскадрона только одного Офицера и 48 рядовыхъ.

Послѣ того Генералъ-Маіоръ Корфъ, командуя арріергардомъ 2го и 3го корпусовъ при рѣкѣ Диснѣ, отразилъ всѣ нападенія, дѣланныя на пути въ городъ Дисну, остановилъ непріятеля, не смотря на превосходство его кавалеріи; Генералъ же Маіоръ Графъ Кутайсовъ съ конною артиллеріею принудилъ Французовъ отступить съ потерею. Въ семъ дѣлѣ взято въ плѣнъ: Виртембергской службы Подполковникъ Принцъ

Гогенлое-Кирхбергъ и 30 рядовыхъ. За сіе дѣло получили похвалу отъ Главнокомандующаго Генералы Корфъ и Графъ Кутайсовъ. Храбрость оказали при семъ Лейбъ-козаки и Польскій уланскій полкъ.

Корпусъ Шувалова сданъ, по болѣзни его, Генералъ-Лейтенанту Графу Остерману Толстому.

23 Іюня главная квартира Россійской 1й арміи находилась въ мѣстечкѣ Замошѣ.

А корпусы оной въ слѣдующихъ мѣстахъ: Графа Виттенштейна въ Римшанахъ; Генераловъ: Багговута, Тучкова и Шувалова передъ Видзами, Генерала Докторова въ Буднѣ; резервъ въ мѣстечкѣ Замошѣ.

24 Іюня Министръ Военныхъ Силъ, командующій 1ю арміею, отдалъ войскамъ слѣдующій приказъ:

„Съ неожидаемымъ и даже наглымъ впаденіемъ непріятеля въ границы наши, надѣялся онъ расположенныя болѣе, нежели на 800 верстъ, силы наши, какъ недостаточныя къ оборонѣ столь значительнаго пространства, разрѣзать колоннами своими на малыя части, и истребивъ каждую порознь, совершить злчное намѣреніе свое однимъ, такъ

сказать, пріемомъ. Симъ единственно способомъ, сколько ни противенъ онъ правамъ народнымъ, удалось уже ему побѣдить разныя арміи и покорить державы, обманутымъ надеждою на всеобщее уваженіе къ симъ священнѣйшимъ правамъ.

Но какъ ни стремительно было подобное предпріятіе его противъ армій нашихъ; однако здѣсь не имѣли онѣ желаемаго успѣха. Всѣ отряды войскъ, искуснымъ и быстрымъ движеніемъ приняли направленіе свое къ общему соединенію. Уже нѣтъ намъ никакого къ тому препятствія. Вскорѣ соберитесь вы, храбрые воины, вмѣстѣ, и общими силами противустаньте врагу, дерзнувшему нарушить спокойствіе наше; и ежели бы онъ, утомленныя тщетнымъ стремленіемъ на насъ и безчисленными нуждами, въ семъ новомъ пораженіи силъ его, рѣшился избѣгать битвы съ нами: мы сами, съ помощію Правосуднаго Бога, отмстимъ ему за себя и за всѣ насилія, отъ него претерпѣнныя. Шагъ къ тому уже сдѣланъ. Вчера арріергардъ правой Западной арміи, отражая стремленіе авангарда непріятельскаго, въ три раза сильнѣйшаго, заставилъ его скрыться

и искать спасенія въ лѣсахъ съ значительною потерею въ людяхъ. — Храбрость подвизавшихся нами вскорѣ вознаградится признательностію Монарха! Да будетъ она примѣромъ къ общему подражанію—и мы конечно восторжествуемъ. "

25 Іюня армія вступила въ слѣдующія мѣста: корпусъ Графа Витгенштейна въ Бреславъ, 2й и 3й къ Дедину, 4й въ Навлоки, 5й въ Милоши, 6й въ Норагроды.

Главная квартира была въ мѣстечкѣ Иказнѣ. Тогожъ числа Министръ Военныхъ Силъ Барклай де Толли къ Министру Внутреннихъ дѣлъ, Г. Козодавлеву, писалъ слѣдующее письмо: „Наконецъ смѣло могу увѣрить васъ, „милостивый государь мой! Для увѣ„ренія всей публики, что Западныя „войска наши въ самомъ наилучшемъ „положеніи: всѣ сыты, всѣ бодры и „всѣ горятъ нетерпѣніемъ ударить „на непримиримаго врага нашего. Во„обще до сего времени все благопріят„ствуетъ намѣреніямъ нашимъ. И мы, „надѣясь на Бога и храбрость вои„новъ нашихъ, не имѣемъ ни малѣйшей „причины сомнѣваться въ щастли„вомъ успѣхѣ оружія нашего. "

Сего дня арріергардъ Руской не имѣлъ никакихъ важныхъ нападеній.

27 Іюня главная квартира была въ Яникахъ, и Государь Императоръ, находясь въ лагерѣ при Дриссѣ, издалъ арміямъ своимъ слѣдующій приказъ:

„Рускіе воины! Наконецъ вы достигли той цѣли, къ которой стремились! Когда непріятель дерзнулъ вступить въ предѣлы Имперіи Нашей, вы были на границѣ для наблюденія оной, до совершеннаго соединенія арміи Нашей. Временнымъ и нужнымъ отступленіемъ удерживаемо было кипящее ваше мужество — остановить дерзкій шагъ непріятеля. Нынѣ всѣ корпусы первой Нашей арміи соединились на мѣстѣ предназначенномъ. Теперь предстоитъ новый случай оказать извѣстную вашу храбрость и пріобрѣсти награду за понесенные труды. Нынѣшній день, ознаменованный Полтавскою побѣдою, да послужитъ вамъ примѣромъ! Память побѣдоносныхъ предковъ вашихъ да возбудитъ къ славнѣйшимъ подвигамъ! Они мочною рукою разили враговъ своихъ. Вы, слѣдуя по стезямъ ихъ, стремитесь къ уничтоженію непріятельскихъ покушеній за вѣру, честь, отечество

и семейства ваши. Правду нашу видитъ Богъ — и низпошлетъ на васъ Свое благословеніе.“

28 Іюня всѣ корпусы первой Западной арміи, соединясь, вступили въ укрѣпленный лагерь на Двинѣ, при городѣ Дриссѣ. Соединеніе корпусовъ стоило трудовъ и неутомимости. Непріятель ни одного корпуса нашего не могъ отрѣзать, ни обойти справа армію; послѣжъ того главныя силы свои направилъ на лѣвое Россійское крыло, желая расположиться между первою и второю арміями, и Князю Багратіону дано повелѣніе остановить непріятельскіе корпусы; сообразножъ оному, сдѣлано распоряженіе и въ первой арміи.

Арріергардъ первой арміи предъ Дриссою оставался на цѣлый маршъ, для обозрѣнія непріятельскихъ движеній, отъ коего ни ускоренія марша его арміи, ни открытія позиціи нашей не было видно.

Тогожъ числа Генералъ Платовъ, бывъ атакованъ при городѣ Мирѣ авангардомъ непріятельскимъ, находящимся подъ начальствомъ Вестфальскаго Короля, и подъ командою дивизіоннаго Генерала Роснецкаго, изъ шести уланскихъ полковъ состоящаго; Гене-

ралъ Платовъ, имѣя въ командѣ Генералъ-Адьютанта Васильчикова съ Гусарами и Козаками, разбилъ сіи шесть полковъ совершенно.

Непріятель вторично обратилъ великія силы на правое крыло Россійской арміи, и первая армія двинулась на сопротивленіе непріятелю, и оставляя укрѣпленный лагерь при Дриссѣ, пошла къ Полоцку.

Іюля 1 корпусъ Маршала Удинота показался предъ Динабургомъ, и въ 4 часа утра началъ атаку при Мостѣ. Генералъ-Маіоръ Улановъ съ гарнизономъ отразилъ нападеніе непріятеля. Послѣ и на другой день непріятель возобновилъ атаку; но также съ урономъ былъ прогоняемъ.

3 Числа Графъ Витгенштейнъ, бывшій съ своимъ корпусомъ по правую сторону рѣки Двины, и узнавъ, что два полка Французской кавалеріи подошли къ Друѣ, послалъ противъ оныхъ Генералъ - Маіора Кульнева съ Гродненскимъ Гусарскимъ полкомъ и съ нѣсколькими эскадронами Козаковъ. Генералъ Кульневъ атаковалъ Французовъ съ наилучшимъ успѣхомъ: два непріятельскіе полка совершенно изтреблены, и командовавшій ими бригадный Гене-

ралъ Сентъ-Женіе взятъ въ плѣнъ; равно какъ многіе Офицеры и 200 рядовыхъ.

4 Іюля главная квартира была въ Бѣльковщизнѣ.

6 Іюля Государь Императоръ Александръ изъ лагеря близъ Полоцка, сдѣлалъ слѣдующее воззваніе къ Первопрестольной Своей Столицѣ Москвѣ, и издалъ Манифестъ во всенародное извѣщеніе о вступленіи непріятеля въ Россію.

Первопрестольной Столицѣ Нашей Москвѣ.

„Непріятель вошелъ съ великими силами въ предѣлы Россіи. Онъ идетъ разорить любезное Наше отечество, хотя пылающее мужествомъ ополченное Россійское воинство, готовое встрѣтить и низложить дерзость его и зломысліе; однакожъ, по отеческому сердоболію и попеченію Нашему о всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, не можемъ Мы оставить безъ предваренія ихъ о сей угрожающей имъ опасности. Да не возникнетъ изъ неосторожности Нашей преимущества врагу: того ради, имѣя въ намѣреніи, для надежнѣйшей

обороны, собрать новыя внутреннія силы, наипервѣе обращаемся Мы къ древней столицѣ предковъ Нашихъ Москвѣ: она всегда была главою прочихъ городовъ Россійскихъ; она изливала всегда изъ нѣдръ своихъ смертоносную на враговъ силу; по примѣру ея и изъ всѣхъ прочихъ окружностей текли къ ней, на подобіе крови къ сердцу, сыны отечества для защиты онаго. Никогда не настояло въ томъ вящшей надобности, какъ нынѣ: спасеніе вѣры, Престола, Царства — того требуютъ. И такъ, да разпространится въ сердцахъ знаменитаго Дворянства Нашего и во всѣхъ прочихъ сословіяхъ духъ той праведной брани, какую благословляетъ Богъ и православная наша церковь; да составитъ и нынѣ сіе общее рвеніе и усердіе новыя силы, начиная съ Москвы во всей обширной Россіи! Мы не умедлимъ Сами стать посреди народа Своего въ сей Столицѣ и въ другихъ Государствахъ Нашего мѣстахъ, для совѣщанія и руководствованія всѣми Нашими ополченіями, какъ нынѣ преграждающими пути врагу, такъ и вновь устроенными на пораженіе онаго вездѣ, гдѣ только появится. Да обратится погибель, въ

которую мнитъ онъ низринуть Насъ, на главу его, и освобожденная отъ рабства Европа да возвеличитъ имя Россіи!“

Божіею милостію,

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ

Всероссійскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

„Непріятель вступилъ въ предѣлы Наши, и продолжаетъ нести оружіе свое внутрь Россіи, надѣясь силою и соблазнами потрясть спокойствіе великой сей Державы. Онъ положилъ въ умѣ своемъ злобное намѣреніе—разрушить славу ея и благоденствіе. Съ лукавствомъ въ сердцѣ и лестію въ устахъ несетъ онъ вѣчныя для ней цѣпи и оковы. Мы, призвавъ на помощь Бога, поставляемъ въ преграду войски Наши, кипящія мужествомъ опрокинуть его, и то, что останется неизтребленнаго, согнать съ лица земли Нашей. Мы полагаемъ на силу и крѣпость ихъ твердую надежду; но не можемъ и не должны скрывать отъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, что собранныя имъ разнодержавныя силы

велики, и что отважность его требуетъ неусыпнаго противъ нее бодрствованія. Сего ради, при всей твердой надеждѣ на храброе Наше воинство, полагаемъ Мы за необходимое собрать внутри Государства новыя силы, которыя, нанося новый ужасъ врагу, составляли бы вторую ограду въ подкрѣпленіе первой, и въ защиту домовъ, женъ и дѣтей каждаго и всѣхъ.

Мы уже воззвали къ Первопрестольному граду Нашему Москвѣ, а нынѣ взываемъ ко всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, ко всѣмъ сословіямъ и состояніямъ духовнымъ и мірскимъ, приглашая ихъ вмѣстѣ съ Нами единодушно и общимъ возстаніемъ содѣйствовать противу всѣхъ вражескихъ замысловъ и покушеній. Да найдетъ онъ на каждомъ шагу вѣрныхъ сыновъ Россіи, поражающихъ его всѣми средствами и силами, не внимая никакимъ его лукавствамъ и обманамъ! Да встрѣтитъ онъ въ каждомъ Дворянинѣ Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ Палицына, въ каждомъ гражданинѣ Минина! Благородное Дворянское Сословіе! Ты во всѣ времена было спасителемъ Отечества! Святѣйшій Си-

нодѣ и духовенство! вы всегда теплыми своими молитвами призывали благодать на главу Россіи! Народѣ Руской! храброе потомство Славянъ! ты не однократно сокрушалъ зубы устремлявшихся на тебя львовъ и тигровъ! Соединитесь всѣ: со крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ никакія силы человѣческія васъ не одолѣютъ. “

„Для первоначальнаго возстановленія предназначаемыхъ силъ предоставлено во всѣхъ Губерніяхъ Дворянству сводить поставляемыхъ людей для защиты отечества, избирая изъ среди самихъ себя Начальника надъ оными, и давая о числѣ ихъ знать въ Москву, гдѣ избранъ будетъ главный надъ всѣми Предводитель.“

Аваргардъ 2 й арміи Князя Багратіона, подъ командою Генералъ-Лейтенанта Раевскаго находился въ окрестностяхъ города Могилева, и Генералъ Платовъ при мѣстечкѣ Романовѣ былъ атакованъ семью Французскими конными полками корпуса Короля Вестфальскаго; и были совершенно Графомъ Платовымъ разбиты и преслѣдованы 15 верстъ; при семъ случаѣ Французскій конный Егерскій полкъ изъ лучшихъ

непріятельскихъ полковъ и коннаго гренадерскаго были совершенно изтреблены. Въ плѣнъ взяты 2 Полковника, 16 Офицеровъ и 300 рядовыхъ.

Первая Россійская армія, пройдя городъ Полоцкъ, спѣшила форсированными маршами къ городу Витебску.

А корпусъ Генералъ-Лейтенанта Витгенштейна, подкрѣпленный нѣсколькими резервными баталіонами, остался при Дриссѣ и наблюдалъ движеніе непріятеля, закрывая большой Псковской трактъ.

Іюля 10 передовый корпусъ 2 й арміи, подъ командою Генералъ-Лейтенанта Раевскаго ночью прибылъ къ Дашковкѣ. Здѣсь 11 числа былъ атакованъ онъ превосходными силами, состоящими изъ пяти дивизій подъ начальствомъ Маршаловъ Даву и Мортье. Россійскія войска, не взирая на превосходство и упорность непріятельскихъ силъ, двукратно ихъ опрокидывали и преслѣдовали до селенія Новоселки. Здѣсь непріятель, найдя для себя выгодное и отъ природы крѣпкое мѣсто, остановился; составилъ сильныя колонны, покушался принудить къ отступленію съ мѣста сраженія: но Россіяне всегда съ потерею для непріятеля

прогоняли. Хотя при семъ и осьмой корпусъ второй арміи пришелъ заблаговременно, однакожъ по тѣснотѣ мѣста не могъ содѣйствовать также, какъ и кавалерія была въ совершенномъ бездѣйствіи. Сраженіе сіе продолжалось отъ 8ми часовъ утра до 6го часа вечера. Симъ сраженіемъ открытъ былъ путь Генералу Платову съ войсками на Смоленскую дорогу для соединенія съ первою арміею. Уронъ непріятелей, по показанію плѣнныхъ, съ оставленными во время преслѣдованія трупами простирается убитыми и ранеными болѣе 5.000 человѣкъ. Въ семъ сраженіи 7 й корпусъ и всѣ войска показали примѣрную храбрость. Уронъ Россіянъ былъ не болѣе 600 человѣкъ.

Первая Западная армія достигла важныхъ позицій при городѣ Витебскѣ, и ни одинъ корпусъ, ее составляющій, на пути изъ Полотска не былъ остановленъ. Малыя стычки арріергарда вдоль по рѣкѣ Двинѣ, которую кавалерія Россійская часто переходила вплавь для отбитія непріятельскихъ пикетовъ, всѣ были въ пользу Рускихъ.

По прибытіи въ Витебскъ движенія первой арміи, производились сильными рекогносцированіями для привле-

ченія второй арміи и для сближенія съ нею въ ночь съ 13 на 14 число.

13 *Іюля* Главнокомандующій Барклай де Толли извѣщенъ былъ, что патрули непріятеля показались на дорогѣ къ Бѣшенковичамъ, и тогдажъ Графу Остерману - Толстому данъ былъ приказъ итти съ его корпусомъ къ сему направленію, гдѣ въ 6 часовъ утра въ трехъ верстахъ и были встрѣчены имъ непріятельскіе ведеты: два были опрокинуты, третій же сдѣлалъ тревогу, и Французскій авангардъ отрядилъ немедленно полкъ на встрѣчу противъ двухъ эскадроновъ Рускихъ Лейбъ-гусаръ, составлявшихъ голову колонны. Сіи, сдѣлавъ на непріятеля стремительное нападеніе, опрокинули его тотчасъ; но чрезвычайная запальчивость въ преслѣдованіи завела ихъ до непріятельскихъ линій: тогда Графъ Остерманъ, продолжая движеніе свое, нашелъ непріятеля въ боевомъ порядкѣ недалеко отъ Островны. Сраженіе началось сильною канонадою изъ пушекъ, продолжавшеюся нѣсколько часовъ. Съ обѣихъ сторонъ дрались съ величайшею храбростію до 11 часовъ по полудни. Непріятель былъ въ превосходномъ числѣ; но храбрость Рускихъ содѣлала

все тщетнымъ. Мы не только удержали мѣсто сраженія, но непріятель былъ преслѣдуемъ четыре версты далѣе своей позиціи. Столь жаркое дѣло не могло быть безъ потери; непріятельскій же уронъ, по объявленію плѣнныхъ, былъ весьма значителенъ. Они увѣряли, что Неаполитанскій Король командовалъ лично Французами, и что Вице - Король Италіянскій былъ въ сей день раненъ.

14 *Іюля* корпусъ Генерала Докторова, имѣющій наблюденіе надъ непріятелемъ около Бѣшенковичей, видя часть войскъ Французскихъ, идущихъ на себя, оказывалъ движенія, замедляющія ходъ непріятеля. Для сего надлежало допустить его перейти Двину, дабы соединиться съ арміею на лѣвомъ берегу оной; почему Главнокомандующій, чтобъ удержать непріятеля на томъ мѣстѣ, гдѣ дрался Графъ Остерманъ, отрядилъ туда Генералъ-Лейтенанта Коновницына. Онъ замѣнилъ корпусъ Остермановъ, и весь день 14го Іюля со всею дивизіею храбро и упорно дрался съ непріятелемъ, который ни на шагъ земли не могъ у Рускихъ выиграть. — Генералъ Коновницынъ отразилъ всѣ нападенія, и не прежде отступилъ съ мѣста, какъ

ночью, получа повелѣніе занять положеніе для генеральнаго сраженія, куда также и Генералъ Докторовъ, переправясь чрезъ Двину, пришелъ и соединился съ нимъ. Арріергардъ первой арміи поступилъ подъ начальство Генералъ-Маіора Графа Палена и поставленъ былъ въ десяти верстахъ отъ главнаго расположенія, откуда и долженъ былъ наводить непріятеля на сіе мѣсто.

Князь же Багратіонъ, узнавъ о занятіи непріятелемъ города Могилева, перемѣнилъ, для соединенія и сохраненія своей арміи, направленіе свое на городъ Оршу, и взялъ путь на города Мстиславъ и Смоленскъ. Авангардъ его, бывшій подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Раевскаго, разбилъ передовыя войска Маршала Даву и принудилъ ихъ отступить 12 верстъ. При семъ случаѣ Генералъ Раевскій, лично одушевляя подчиненныхъ ему воиновъ, и вышедъ предъ колонну не только самъ, но и поставивъ подлѣ себя двухъ юныхъ сыновей своихъ, закричалъ: „Впередъ, „ребята! за Царя и за Отечество! Я „и дѣти мои, коихъ приношу въ жертву, откроемъ вамъ путь!“ — Чувство геройской любви къ Отечеству въ семъ

почтенномъ и храбромъ воинѣ было столь велико, что оно даже и самый гласъ родительской любви къ дѣтямъ заставило тогда умолкнуть! —

15 *Іюля* Главнокомандующій перемѣнилъ первый свой планъ, и вмѣсто того, чтобъ дать баталію въ окрестностяхъ Витебска, онъ рѣшился идти къ городу Смоленску, потому болѣе, что Маршалъ Даву могъ бы слѣдовать туда со всѣми своими силами. Движеніе сдѣлано было въ тотъ самый часъ, когда арріергардъ былъ въ жестокомъ сраженіи. Войска Рускія маневрировали предъ лицемъ непріятеля и потянулись тремя колоннами. Успѣхъ сего предпріятія сдѣланъ искуснымъ расположеніемъ Графа Палена, который, прикрывая всю армію, оказалъ въ семъ случаѣ то, что прозорливость и военное искусство имѣютъ блистательнаго. Рускія войска, каждымъ положеніемъ воспользовавшись, оказали при семъ удивительное мужество; берега малой рѣки Лучесы защищаемы были съ великимъ упорствомъ, и у непріятеля побито множество людей. Графъ Паленъ изъ малѣйшей дефилеи дѣлалъ засады, и въ окрестностяхъ Гапоновщизны изтреблено при походѣ 16 Іюля семь непріятельскихъ

эскадроновъ. При Витебскомъ сраженіи убитъ Россійскій Генералъ Окуловъ.

Во Французскихъ же оффиціальныхъ донесеніяхъ показано убитыхъ и раненыхъ при Могилевѣ: Маіоровъ 2, эскадронныхъ командировъ 2, баталіонныхъ 5, Офицеровъ 145 и рядовыхъ 3.623.

А при Витебскѣ потеря непріятелей состоитъ, по ихъ показанію: Генералъ Рюссель, бригадный одинъ; оба умерли отъ ранъ, и убито 3 Полковника, 7 Штабъ и 93 Оберъ-Офицера и 3.600 рядовыхъ.

Тогожъ 15 Іюля Генералъ отъ Кавалеріи Тормасовъ напалъ на занимающій непріятелемъ городъ Кобринъ. Саксонскія войска сражались съ нимъ 10 часовъ: онѣ оборонялись съ большимъ упорствомъ; напослѣдокъ совершенно разбиты и забраны въ плѣнъ. Трофеи сей побѣды были: 4 знамя, 8 пушекъ и небольшое число разнаго оружія. Въ плѣнъ взяты: командовавшій отрядомъ симъ Генералъ-Маіоръ Клингель, Полковниковъ 3, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ 63, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ 2.234; убитыхъ на мѣстѣ осталось болѣе тысячи. Потеря Рускихъ не весьма была значительна. За сію

побѣду пожаловано Государемъ Генералу Тормасову Орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія втораго класса Большаго Креста, и единовременно 50.000 руб.

Императоръ Всероссійскій Александръ Первый, съ болѣзненнымъ сердцемъ, оставляя армію Свою при Полоцкѣ, спѣшилъ въ Москву, и 9 Іюля, проѣзжая городъ Смоленскъ, жители онаго, окруживъ Его коляску, съ радостнымъ восторгомъ кричали: *ура!* Дворянствожъ Смоленской Губерніи ознаменовало свою приверженность, по собственному своему усердію, 20.000 воиновъ.

11 *Іюля* Мать градовъ Россійскихъ Москва ощастливлена была прибытіемъ Боговѣнчаннаго Монарха Своего. Многочисленное стеченіе народа желало видѣть Самодержца въ блескѣ и величіи, и означало безпредѣльную къ Нему любовь Его вѣрноподданныхъ; а въ 12 часовъ по полудни, при стеченіи неизсчетнаго народа, изъ Кремлевскаго Дворца имѣлъ шествіе въ Успенскій Соборъ, гдѣ и былъ совершаемъ благодарственный молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ и пушечною пальбою за даро-

ванный миръ, заключенный съ Оттоманскою Портою.

14 *Іюля* Государь Императоръ изволилъ конфирмовать докладъ Комитета, учрежденнаго Высочайшимъ повелѣніемъ, для образованія ополченія Московской военной силы, въ которомъ положено сему ополченію состоять изъ конныхъ Козачьихъ и пѣшихъ Егерьскихъ и Козачьихъ полковъ.

Полки сіи должны быть конные изъ 10 сотенъ или ротъ; а въ каждой ротѣ по 120 человѣкъ, да 12 урядниковъ или унтеръ-офицеровъ; Оберъ же Офицеровъ по два; а всего со штабомъ, писарями и прочими чинами должно въ полку быть до 1.500 человѣкъ.

Пѣхотные полки Козачьи и Егерьскіе должны состоять изъ 4 хъ баталіоновъ; а въ каждомъ баталіонѣ по 4 роты или сотни; въ сотняхъ по десяти десятковъ, а въ каждомъ десяткѣ или капральствѣ по 15 человѣкъ, всего въ сотнѣ 150 рядовыхъ, урядниковъ 10; а всего со штабомъ, Адъютантами и прочими чинами въ каждомъ Егерьскомъ и пѣхотномъ полку должно быть до 2.500 человѣкъ.

Чиновники въ сихъ полкахъ должны быть воинскіе въ своихъ чинахъ, а спаш-

скіе должны быть переименованы съ пониженіемъ одного или двухъ классовъ.

Ополченія или вооруженія должны состоять изъ трехъ отдѣленій или округовъ. Въ 1мъ округѣ состояли Губерніи: Санктпетербургская и Новгородская; во 2мъ округѣ Губерніи: Московская, Смоленская, Калужская, Тульская, Рязанская, Владимірская, Ярославская, Костромская и Тверская; 3й округъ составлялъ Губерніи: Нижегородскую, Пензенскую и Симбирскую.

Командирами сихъ округъ назначены были: въ Санктпетербургскомъ, Генералъ отъ Инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ; въ Московскомъ, Графъ Марковъ, а 3го округа Графъ Толстовъ. Московская Губернія вооружила до 40.000, а прочія отъ 12 до 15.000 чел.

Тогожъ числа Россійскій Златоустъ, Преосвященный Платонъ, Митрополитъ Московскій, въ древней старости томимый болѣзнію тѣла, но бодрствующій духомъ о спасеніи Царя и Царства Рускаго, представилъ Государю Императору честный образъ Св. Угодника Божія Сергія, Игумена Радонежскаго, и при немъ письмо слѣдующаго содержанія:

Всемилостивѣйшій Государь Императоръ!

„Первопрестольный градъ Москва — новый Іерусалимъ — пріемлетъ Христа своего, яко мать въ объятія усердныхъ сыновъ своихъ, и сквозь возникающую мглу провидя блистательную славу своея державы, поетъ въ восторгѣ: *Осанна, благословенъ грядый!* Пусть дерзкій и наглый Голіафъ отъ предѣловъ Франціи обноситъ на краяхъ Россіи смертоносные ужасы; но кроткая Вѣра, сія праща Россійскаго Давида, сразитъ внезапно главу кровожаждущей его гордыни. Се образъ Преподобнаго Сергія, древняго ревнителя о благѣ нашего Отечества, приносится Вашему Императорскому Величеству. Болѣзную, что слабѣющія силы мои препятствуютъ мнѣ насладиться любезнѣйшимъ Вашимъ лицезрѣніемъ.

„Теплыя возсылаю къ Небесамъ молитвы; да Всесильный возвеличитъ родъ правыхъ и исполнитъ во благихъ желаніе Вашего Величества!“

Всемилостивѣйшій Государь!

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій богомолецъ

Платонъ, Митрополитъ Московскій.

1812 года, Іюля 14 дня. Троицкая Лавра.

Государь Императоръ, получа сей образъ Преподобнаго Сергія Радонежскаго, изволилъ его пожаловать Московскому Ополченію.

Іюля 15 число въ исторіи міра составило не послѣднюю память, переходящую до позднаго потомства, и славу вѣчнаго свидѣтельства патріотическаго духа, ревности и привязанности къ Государю своему Благороднаго Московскаго Дворянства и всѣхъ вообще сословій. Въ сей день, по предварительному обѣщанію, собралось Благородное Дворянство и купечество, въ Москвѣ пребывающее, въ 8 часовъ утра въ залы Слободскаго Дворца, ожидая прибытія Государя Императора.

Причина собранія хотя объявлена не была, но каждый прибылъ преисполненный чувства, поселеннаго въ сердцѣ его воззваніемъ Отца Отечества къ сынамъ Его, въ Столицѣ сей обитающимъ. Тишина, посреди толь многолюднаго общества повсюду царствовавшая, ясно предозначала всеобщее единомысліе и готовность на всѣ пожертвованія, и коль скоро предъ Благороднымъ Собраніемъ, въ присутствіи Главнокомандующаго Москвою Графа Ѳедора Васильевича Растопчина прочтенъ былъ

Высочайшій Его Императорскаго Величества Манифестъ, призывающій всѣхъ и каждаго на защиту Отечества противу врага его, съ лукавствомъ въ сердцѣ и лестію во устахъ несущаго вѣчныя для Россіи цѣпи и оковы: то горящее знаменитое потомство Пожарскаго и ему подобныхъ, по единодушному изъявленію безпредѣльной готовности каждаго жертвовать имуществомъ своимъ и самою жизнію, окончательно постановило собрать въ Московской Губерніи для внутренняго ополченія со ста душъ по десяти человѣкъ, вооруживъ ихъ по возможности и снабдивъ одеждою и провіантомъ.

Господажъ Мамоновъ и Салтыковъ объявили желаніе изъ своихъ крестьянъ и вербованныхъ сформировать на свой счетъ два конныхъ Козачьихъ полка. Сія отличная черта ихъ усердія къ Отечеству остается вѣчнымъ памятникомъ для Россіи и ея сыновъ.

Высочайшій Манифестъ также прочтенъ былъ и въ собраніи Купечества. Сіе сословіе, духомъ общаго соревнованія движимое, тотчасъ предположило на потребныя для предпринимаемаго ополченія издержки сдѣлать со всѣхъ гильдій денежный сборъ, разчи-

сля оный по капиталамъ; но симъ не удовольствуясь, знатная часть купечества настоятельно изъявляла желаніе свое на частныя, сверхъ общаго сбора, отъ лица каждаго пожертвованія, и всѣ просили, чтобъ дозволено было имъ, не выходя, приступить къ подпискѣ. Оная немедленно была ими начата, и менѣе нежели въ два часа, суммы подписной составилось полтора милліона рублей.

Таково было расположеніе обоихъ собравшихся сословій, когда Государь Императоръ, по выслушаніи въ Придворной церкви молебна, изволилъ прибыть въ залу Благороднаго Дворянства. Здѣсь кроткимъ привѣтствіемъ Россійскій Монархъ ознаменовалъ, колико твердымъ почитаетъ Онъ оплотомъ усердіе Россійскаго Благороднаго сословія, во всѣ времена и при всякомъ случаѣ явившаго себя недремлющимъ стражемъ Престола и Отечества; соблаговолилъ потомъ изъявить настоящее положеніе о воинскихъ обстоятельствахъ, требующихъ чрезвычайныхъ отразительныхъ мѣръ, и увѣдавъ о намѣреніи, общимъ согласіемъ утвержденномъ, поставить съ Московской Губерніи восемдесять тысячь воиновъ, обмун-

дированныхъ и вооруженныхъ, благоволилъ принять новый опытъ приверженности къ Его Особѣ и любви къ Отечеству, съ чувствомъ чадолюбиваго Отца, доблестью чадъ Своихъ славящагося, и въ полнотѣ душевнаго умиленія изрекъ обществу: „Инаго Я не ожидалъ и не могъ отъ васъ ожидать! Вы оправдали Мое о васъ мнѣніе!“

Послѣ того Его Величество изволилъ шествовать въ залу, гдѣ собрано было купечество, и тамъ, когда до Высочайшаго Его свѣденія доведено было о рвеніи, съ каковымъ члены купеческаго общества приступили къ частнымъ денежнымъ пожертвованіямъ и къ дальнѣйшимъ о денежномъ сборѣ постановленіямъ, Его Императорское Величество соизволилъ изъявить сему усердному обществу Высокомонаршее Свое благоволеніе въ словахъ, самою небесною Благостію внушенныхъ, которыя сопровождены были вырывающимися со всѣхъ сторонъ восклицаніями: „Мы готовы жертвовать тебѣ, Отецъ нашъ, не только своимъ „имуществомъ, но и собою!“ Такъ вѣщали достойные потомки незабвеннаго Минина, и зрѣлище сіе достойно

было бы пера новаго Тацита и кисти втораго Апеллеса.

Россійскій Монархъ, оставляя Москву, въ послѣдній разъ зрѣлъ ея величіе, тишину и благоденствіе; наконецъ изволилъ отправиться чрезъ Тверь въ Санктпетербургъ, и 19 Іюля изъ города Твери отправилъ Высочайшій Рескриптъ къ Преосвященному Платону, Митрополиту, слѣдующаго содержанія:

Преосвященнѣйшій Платонъ!

„Я получилъ отъ васъ письмо и при немъ образъ Преподобнаго Сергія. Первое принялъ Я съ удовольствіемъ какъ отъ знаменитаго и Мною столь уважаемаго пастыря церкви; второе съ благоговѣніемъ образъ Святаго поборника Россійскихъ военныхъ силъ велѣлъ Я отдать составляющемуся для защиты Отечества Московскому ополченію; да сохранитъ Онъ его своимъ предстательствомъ у Престола Божія, и да продлитъ молитвами своими украшенные честію и славою дни ваши. Препоручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю вамъ благосклонный

Александръ.

Тверь.
19 Іюля, 1812 года.

По Высочайшему повелѣнію Генералъ-Лейтенанту Графу Витгенштейну велѣно дѣйствовать отдѣльно съ своимъ корпусомъ, и закрывать Псковской и Петербургской тракты; почему, оставшись онъ на берегу рѣки Двины въ фольваркѣ Покаевцы для наблюденія непріятеля, находящагося по ту сторону Двины, приказалъ посланной отъ него кавалеріи наводить ночью мосты и дѣлать разныя экспедиціи. Въ теченіи 8 дней взято непріятелей въ плѣнъ: одинъ бригадный Генералъ де Сенп-Женіесъ, 8 Офицеровъ и до 1.000 человѣкъ рядовыхъ, и истреблены совсѣмъ четыре непріятельскихъ кавалерійскихъ полка, 7й и 11й Французскіе Конно-егерскіе, Польскихъ 8й Уланской и 10й Егерской.

17 *Іюля* Графъ Витгенштейнъ увѣдомленъ былъ отъ Дисны, что Маршалъ Удино Дюкъ де Реджіо, съ корпусомъ перешедъ тамъ Двину, пошелъ къ Себежу; а Магдональдъ, переправясь рѣку при Якобштатѣ, взялъ направленіе свое къ Люцину, и по показанію плѣннаго Французскаго Офицера, сіи два непріятельскіе корпуса назна-

чены были для отрѣзанія Графу Витгенштейну Псковскаго тракта.

Въ семъ положеніи Графъ Витгенштейнъ рѣшился итти навстрѣчу ближайшему непріятелю къ Себежской дорогѣ въ село Клястицы атаковать его; и 18 числа приближась къ Клястицамъ, не доходя до деревни Якубова за пять верстъ, открылъ корпусъ Удино, идущій къ нему на встрѣчу, атаковалъ его рѣшительно и послѣ упорнѣйшихъ и кровопролитныхъ сраженій, продолжавшихся 18, 19 и 20 числа Іюля безпрестанно отъ самаго утра до ночи, наконецъ, помощію Всещедраго Бога и храбростію побѣдоносныхъ войскъ Россійскихъ, побѣда Графомъ Витгенштейномъ была одержана, и корпусъ Маршала Удино, состоящій изъ трехъ лучшихъ Французскихъ пѣхотныхъ дивизій, совершенно былъ разбитъ, и приведенный въ величайшее разстройство, ретировался въ безпорядкѣ и спасся только помощію лѣсныхъ мѣстъ и переправою чрезъ маленькія рѣчки, на которыхъ жегъ и испреблялъ мосты; чѣмъ удерживалъ почти каждый шагъ и останавливалъ быстроту за нимъ преслѣдованія. — Дивизіонные непріятельскіе Генералы, Легранъ и

Вердіерѣ оба ранены. Графѣ Витгенштейнѣ преслѣдовалѣ непріятеля кѣ Двинѣ вѣ городѣ Полоцкѣ. Сіи трехдневныя сраженія увѣнчали новыми лаврами Россійское войско, и корпусѣ, ввѣренный Графу Витгенштейну, мужествомѣ и храбростію своею дѣлалѣ невѣроятныя усилія, которыхѣ не можно было описать: ибо все, что ему противупоставлялось, батареи и сильныя колонны, не смотря на жесточайшее и упорнѣйшее защищеніе непріятеля, опрокидывалѣ и истреблялѣ штыками и дѣйствіемѣ артиллеріи; всѣ селенія и поля, чрезѣ которыя проходили непріятельскія войска, покрыты были трупами мертвыхѣ тѣлѣ. Вѣ плѣнѣ взято до 3.000 человѣкѣ, вѣ томѣ числѣ 25 Офицеровѣ, 2 орудія, пороховые ящики; обозѣ, какѣ, казенный, такѣ и партикулярный почти весь остался вѣ рукахѣ побѣдителей; вѣ числѣ онаго находились и Генеральскіе экипажи. Со стороны Рускихѣ уронѣ не малѣ, а особливо важенѣ потерею храбраго Генералѣ-Маіора Кульнева, которому оторвало ядромѣ обѣ ноги и онѣ на мѣстѣ сраженія умерѣ сѣ честію храбраго Героя; а самѣ Графѣ Витгенштейнѣ раненѣ былѣ

въ щеку близъ виска пулею, но рана не была опасна.

Графъ Виттенштейнъ, по прогнаніи Удинова корпуса за Двину, намѣренъ былъ итти атаковать Маршала Магдональда; но сей, не дождавшись его отъ трусости, отретировался обратно, и тѣмъ городъ Рига спасся отъ опасности шатающихся тамъ по временамъ непріятельскихъ партій.

Іюля 24, по распоряженію Генералъ-Лейтенанта Эссена, отряжено было по рѣкѣ Аа шесть Англійскихъ вооруженныхъ ботовъ, подъ командою Капитана Стуарта, 10 нашихъ Русскихъ канонерскихъ лодокъ и 3 бомбардирскихъ, подъ начальствомъ Капитана 1го ранга Развозова, и до 1.000 человѣкъ сухопутныхъ войскъ изъ Динаминдской крѣпости переправлено отъ Вороновой корчмы на другую сторону, для атаки непріятеля, державшагося въ мѣстечкѣ Шлокѣ и въ окрестности онаго; откуда 25 Іюля выгнавъ его, заняли Шлокъ, а лодки тогожъ числа пошли вверхъ къ Митавѣ, оставя при семъ мѣстечкѣ три лодки, гдѣ Капитанъ Развозовъ, получа отъ Генералъ-Лейтенанта Левиза повелѣніе о соединеніи

съ нимъ и съ сопутнымъ отрядомъ, отправился съ 6 лодками къ корчмѣ Тризенъ; прочія же суда остались съ Англинскимъ Капитаномъ у Шлока. 26 Числа имѣли дѣло противъ построенныхъ непріятелемъ на берегу батарей въ узкости сей рѣки, и разставленными по берегу войсками. Батареи тремя передовыми лодками были сбиты. Въ семъ дѣлѣ отличились неустрашимостію: Капитанъ - Лейтенантъ Биршгетъ, Лейтенантъ Рикардъ Мичманы Глотовъ и Борисовъ. Всѣ они ранены; а сверхъ того нижнихъ чиновъ убито 10, да ранено 42. Тогожъ числа при слѣдованіи Капитанъ-Лейтенанта Сеславина съ канонерскими лодками отъ Воренъ-Круга къ Шлоку, непріятельскій отрядъ, изъ одного Офицера, 2 унтеръ-офицеровъ и 50 рядовыхъ состоящій, по собственному ихъ желанію сдался лодкамъ съ нѣкоторымъ количествомъ ружей и аммуниціи.

---

18 *Іюля*, вторая и третья колонны первой арміи соединились въ Порѣчьѣ; первая же, направляясь чрезъ Ліозну и Рудню, прикрывала ихъ шествіе. Генералъ Платовъ, находившійся не далѣе какъ въ двудневномъ разстояніи пере-

ходовъ, получилъ повелѣніе стать впереди Смоленска для прикрытія движеній Первой арміи. Князь же Багратіонъ съ своей стороны шелъ скорыми маршами къ Смоленску.

26 Числа первая и вторая арміи, снабдившись продовольствіемъ, выступили изъ города Смоленска, 1 я въ Водро, а 2 я въ Кашань.

27 Числа авангардъ 1 й арміи подъ начальствомъ Генерала Платова и Генерала Графа Палена, разбилъ корпусъ непріятельской кавалеріи; большое число войскъ, оный составлявшихъ, совершенно истреблено и взято въ плѣнъ ими около 1.000 человѣкъ, въ числѣ коихъ одинъ Полковникъ и много Штабъ и Оберъ-Офицеровъ; также взятъ обозъ командующаго онымъ корпусомъ Генерала Монбрюна.

Тогожъ числа арміи Россійскія перешли, 1 я въ Мощинки на Порѣченскую дорогу, а 2 я въ Бодро.

Генералъ Платовъ при Инковѣ сбилъ непріятельскіе форпосты, и по прогнаніи оныхъ на нѣкоторое разстояніе, непріятель сталъ ихъ сильно подкрѣплять, такъ что изъ сей перестрѣлки началось кавалерійское дѣло, и Французы въ ономъ совершенно разби-

ты; взято было въ плѣнъ: 1 Полковникъ, нѣсколько Офицеровъ и до 500 рядовыхъ, и всѣ полки непріятельскіе, бывшіе въ семъ дѣлѣ, весьма потерпѣли.

Генералъ Графъ Витгенштейнъ, извѣстясь отъ передовыхъ своихъ постовъ, что непріятель, усилясь, отъ города Полоцка началъ сбивать оные, и по показанію плѣнныхъ и дезертировъ, корпусъ его былъ умноженъ отъ главной ихъ арміи Баварскими и Виртембергскими войсками, и наконецъ узнавъ, что Россійскія арміи соединились, а при томъ получа повелѣніе дѣйствовать непріятелю во флангъ: то Графъ Витгенштейнъ, поручивъ 4 эскадронамъ, подъ командою Маіора Бедряги, наблюдать и извѣщать себя о движеніяхъ Магдональда, немедленно обратился на корпусъ Маршала Удино, и 29 Іюля ввечеру встрѣченъ былъ непріятелемъ въ 4хъ верстахъ за мѣстечкомъ Каханово. Сдѣлавъ надлежащее распоряженіе, 30 Іюля съ Божіею помощію атаковалъ его стремительно. Сраженіе продолжалось 8 часовъ, гдѣ непріятель храбрыми Александровыми войсками былъ опроки-

нутъ и преслѣдуемъ до самаго вечера. Въ семъ дѣлѣ взято въ плѣнъ 3 Офицера и до 250 рядовыхъ. Ущербъ непріятеля былъ великъ убитыми и ранеными; а особливо потерпѣли ихъ кирасиры, покушавшіеся заградѣть нашими батареями, которыми они были приняты, и атакованы Гродненскимъ Гусарскимъ полкомъ, особенно въ семъ дѣлѣ отличившимся. Съ нашей стороны уронъ не болѣе 400 человѣкъ убитыми и ранеными; чувствителенъ же потерею храбраго Шефа 25го Егерьскаго полка Полковника Денисьева, который убитъ ядромъ.

Генералъ-Адъютантъ Баронъ Винценгероде войсками, ему ввѣренными, принудилъ непріятеля оставить города: Велижъ, Усвятъ и Сурожское предмѣстіе. Разъѣзды свои онъ посылалъ къ Невелю, и тѣмъ Великія Луки и Петербургской трактъ обезопасилъ.— Слухи, разсѣянные о вторженіи непріятеля на тотъ край большими силами, были ложные. Всѣ силы его находились въ Витебскѣ; посылались же одни только кавалерійскіе отряды для отысканія продовольствія, и ему ежедневно приводили плѣнныхъ.

Генералъ - Маіоръ Красновъ, съ своимъ отрядомъ зашедъ непріятелю въ лѣвый флангъ, принудилъ его отступить отъ Порѣчья и сосредоточилъ силы свои у Рудни. — Правый флангъ Россійской арміи, будучи безопасенъ, подвинулся всею арміею впередъ, и 2 Августа занялъ позицію у деревни Волоковой, примкнувъ правый флангъ къ Озеру Каспленскому, имѣя предъ собою рѣку Водру; Второй же арміи назначено было расположиться у Надвы. Но, по полученіи свѣденія, что непріятель, переправясь въ большомъ числѣ у Дубровки чрезъ рѣку Днѣпръ, шелъ на Ляды; по 7му корпусу Генералъ-Лейтенанта Раевскаго велѣно было перейти на лѣвый берегъ Днѣпра, на подкрѣпленіе стоящему у Краснаго съ отрядомъ Генералъ - Маіору Невѣровскому; а остальныя войска 2й арміи 3 Августа заняли Надву.

Непріятель же, оставя Рудню и Ліозну, потянулся къ Любавичамъ. По симъ обстоятельствамъ остальная часть, въ Надвѣ находящаяся, переправилась въ Катань, на лѣвый берегъ Днѣпра, а 6й корпусъ занялъ Надву. Всѣ легкія войска Генераловъ Платова и Графа

Палена преслѣдовали непріятеля по дорогѣ, ведущей къ Любавичамъ, и передовыми войсками 1 й арміи взято въ плѣнъ у непріятеля 150 человѣкъ разныхъ чиновъ. Генералъ же Невѣровскій, будучи атакованъ сильно непріятелемъ въ городѣ Красномъ, отступилъ съ поспѣшностію къ городу Смоленску, будучи дорогою обезпокоиванъ непріятельскою кавалеріею; но пальба изъ карей остановила ихъ преслѣдованіе съ великою для нихъ потерею.

4 *Августа* Наполеонъ, собравъ свои войска, во 150.000 состоящія, пришелъ къ городу Смоленску, гдѣ и былъ встрѣченъ за 6 верстъ отъ онаго корпусомъ Генералъ-Лейтенанта Раевскаго. Сраженіе началось въ 6 часовъ утра и съ полудня сдѣлалось кровопролитнѣйшимъ; дрались въ предмѣстіяхъ и на форштатахъ, за Московскими воротами и на Рачевкѣ, въ садахъ, огородахъ и на улицахъ: храбрость Русскихъ превозмогла многочисленность, и непріятель былъ опрокинутъ. Корпусъ Генерала Докторова, пришедшій на смѣну утомленнаго, но побѣдившаго корпуса Генералъ-Лейтенанта Раевскаго, 5 числа на разсвѣтѣ вступилъ въ битву, которая продолжалась до глу-

бокой ночи. Непріятель вездѣ былъ отражаемъ, и Рускіе войны съ жителями Смоленска шли съ яростію, призывая имя Господне въ помощь противъ враговъ Отечества; но посредствомъ жестокой непріятельской канонады отъ бомбъ и гранатъ объяло весь Смоленскъ пламенемъ, и тогда Рускіе, оставя его руками враговъ въ пепелъ обращенный, отступили и заняли позицію отъ Днѣпра къ деревнѣ Пневой. Непріятель потерялъ при семъ болѣе 20.000 человѣкъ; Рускихъ же убитыхъ и раненыхъ до 4.000, въ числѣ первыхъ два храбрые Генерала Скалонъ и Балла. Три полка Россійской кавалеріи и три полка Козаковъ опрокинули 60 эскадроновъ Французской кавалеріи, подъ начальствомъ Неаполитанскаго Короля.

6 Числа Французы, занявъ городъ Смоленскъ, перестрѣливались цѣлый день съ Егерями, поставленными въ форштатѣ, который ввечеру рѣшительно старались они занять; но всегда были прогоняемы, хотя ночью и удалось выше форштата навести мостъ и поправить старый въ самомъ форштатѣ. Въ 7 часовъ по полудни Россійская армія, не ожидая отъ непріятеля атаки,

выступила; часть оной, составлявшая вторую колонну изъ 2го и 3го Кавалерійскихъ, 5го и 6го пѣхотныхъ корпусовъ и части отряда Генералъ-Маіора Невѣровскаго, подъ начальствомъ Генерала отъ Инфантеріи Дохтурова, слѣдовала въ Прудище.

Въ 9 часовъ по полудни выступила и первая колонна, изъ 2го, 3го и 4го пѣхотныхъ и перваго резервнаго Кавалерійскаго корпусовъ состоящая, подъ командою Генералъ-Лейтенанта Тучкова, на большую Дорогобужскую дорогу; а войска, занимавшія Петербургскій форштатъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Барона Корфа, выступили 7 числа по полуночи во 2мъ часу, и составляли арріергардъ 1й колонны. Генералъ Платовъ, отдѣливъ часть легкихъ войскъ своихъ къ сему арріергарду, составилъ цѣпь отряда отъ Смоленска къ Порѣчью и Духовщинѣ, для обезпеченія похода и сбереженія сихъ колоннъ. По отступленіи Генералъ-Маіора Барона Корфа, въ 3 часа по полуночи, непріятель сталъ его преслѣдовать и старался занять на Московской дорогѣ, идущей по правому берегу Днѣпра, пунктъ, чрезъ который надлежало проходить сему арріергарду; но Генералъ-

Маіоръ Принцъ Евгеній Виртембергскій удержалъ сей пунктъ противъ многочисленной непріятельской силы, и соединясь съ отрядомъ Генералъ-Маіора Барона Корфа, продолжалъ прикрытіе ретирады Рускихъ войскъ.

Французы, не успѣвъ въ семъ своемъ предпріятіи, покушались потомъ овладѣть большою дорогою въ томъ мѣстѣ, гдѣ надлежало выходить на оную 2му корпусу. Для удержанія сей атаки посланъ былъ по большой Московской дорогѣ авангардъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Тучкова 3го, усиленный частію 3го и 4го корпусовъ. На Валутиной горѣ онъ отразилъ превосходнаго непріятеля; но вечеромъ въ 6 часовъ атакованъ былъ всѣми силами онаго. Сіе сраженіе, жаркое и кровопролитное, продолжалось съ 1го по 10й часъ по полудни. Потеря Россіянъ была довольно важна, но Французская превосходнѣе; особенно потерпѣла его кавалерія, нѣсколько разъ отраженная нашею. Съ 3 по 9 Августа взято Рускими въ плѣнъ: 1.300 человѣкъ Офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

По оффиціальнымъ Французскимъ донесеніямъ потеря Французовъ во всѣхъ сраженіяхъ около Смоленска и

въ Смоленскѣ состоитъ: дивизіонный Генералъ 1, бригадныхъ Генераловъ 14, Офицеровъ главнаго Штаба 11, Полковниковъ убитыхъ и раненыхъ 28, баталіонныхъ командировъ 43, Маіоровъ 2, Офицеровъ 709, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ 24.271 человѣкъ.

Отступленіе Руской арміи продолжалось по предположенному плану; арміи шли по Московской дорогѣ, прикрываемыя соединенными авангардами.

Генералъ-Лейтенантъ Графъ Витгенштейнъ, по учиненіи на его авангардъ Маршаломъ Удино малыхъ сшибокъ, послѣ полученія Удино новаго подкрѣпленія, остановился предъ самымъ городомъ Полоцкомъ: Витгенштейнъ принужденъ былъ 5 Августа вступить съ Французами въ дѣло, для прогнанія ихъ съ укрѣпленія. Сраженіе продолжалось 14 часовъ, и Французы, потерпѣвъ весьма большой уронъ, отошли въ свои укрѣпленія. Потеря Рускихъ простирается убитыми и ранеными до 2.000 человѣкъ. Во все жъ время ретирады Удиновой и въ семъ сраженіи взято въ плѣнъ болѣе 2.000 человѣкъ Графомъ Витгенштейномъ,

который располагался сдѣлать движеніе для наблюденія за корпусомъ Маршала Магдональда; но Маршалъ Удино, къ первому своему подкрѣпленію Баварцами, подъ командою Генерала Вреде; получилъ еще дивизію таковыхъ же войскъ, подъ начальствомъ Генерала Деруа, и съ пятью уже дивизіями пѣхоты 6 Августа въ 4 часа по полудни атаковалъ Графа Витгенштейна на всѣхъ пунктахъ, начавъ сильнѣйшею пушечною пальбою изъ всѣхъ орудій.—Сраженіе было самое жесточайшее, кровопролитнѣйшее и упорнѣйшее съ обѣихъ сторонъ—Храбрыя войска Императора Александра, не смотря на превосходное втрое число непріятеля, поражали его вездѣ съ обыкновеннымъ мужествомъ и ожесточеніемъ, и неоднократно опрокидывая батареи, сильныя колонны Удиновы прогоняли до города, и даже въ самыхъ улицахъ онаго сражались. Глубокая темнота ночи заставила Россіянъ пресѣчь сей жесточайшій и отчаянный бой, послѣ котораго непріятель отошелъ къ своимъ укрѣпленіямъ; а Витгенштейнъ, оставя тамъ свой авангардъ, съ корпусомъ перешелъ по Себежской дорогѣ въ мѣстечко Бѣлое. Въ семъ сраженіи

потеря съ обѣихъ сторонъ была болѣе убитыми и ранеными. Россіянами взято въ плѣнъ: 2 Полковника, 15 Оберъ-Офицеровъ, до 500 нижнихъ чиновъ и два орудія, коихъ сводными Кирасирскимъ полкомъ захвачено было 15; но за неимѣніемъ подъ оными лошадей и по причинѣ рвовъ, раздѣлявшихъ позицію, увезти всѣхъ не могли. Французы потеряли убитыми и ранеными втрое; ибо, кидаясь пѣшими колоннами на батареи Рускихъ, оставляли всегда большую половину своихъ людей убитыми на мѣстѣ. Въ сей день сводный Кирасирскій полкъ истребилъ цѣлыя двѣ колонны, и въ продолженіи всего дѣла оказывалъ вездѣ отличную храбрость. Уронъ Россіянъ также не малъ. Генералъ-Маіоры Бергъ и Гаменъ получили контузіи; Генералъ-Маіоръ Козачковскій раненъ пулею, Полковникъ Фроловъ картечью. 5 Числа Маршалъ Удино раненъ въ плечо, и 6го командовалъ вмѣсто его старшій по немъ начальникъ Баварскаго корпуса, Французскій Генералъ Гувіонъ Сентъ-Сиръ, и непріятель разстроенный остался опять въ своей позиціи; а Графъ Витгенштейнъ оставался наблюдать со всѣхъ сторонъ Псковской трактъ,

ожидая успѣховъ большой Россійской арміи, которая тогожъ Августа съ 11 на 12 число ночью подошла безъ остановки къ городу Духовщинѣ, а потомъ продолжала походъ въ городъ Вязьму.

Генералъ же отъ Кавареріи Тормасовъ, продолжая движеніе свое съ войсками, ему ввѣренными, къ городу Ковлю, занималъ отрядами мѣстечки: Кашно, Выжва, Мацеіовъ, Любомль и Турискъ какъ для обезпеченія движенія своего, такъ и для наблюденія за направленіемъ силъ непріятельскихъ. По прибытіи его къ Ковлю, появился непріятель въ большихъ силахъ на лѣвомъ его флангѣ въ мѣстечкѣ Шацкѣ, и атаковалъ постъ, находившійся въ Любомлѣ. Генералъ Тормасовъ приказалъ авангардному Командиру Генералъ-Адъютанту Графу Ламберту рекогносцировать непріятеля, и буде найдетъ его въ соразмѣрныхъ себѣ силахъ, атаковать и занять мѣстечко Любомль; въ противномъ же случаѣ, не входя въ дѣло и не подвергая опасности людей напрасной потери, имѣть его въ наблюденіи. При рекогносцированіи конно-Татарскаго уланскаго полка Полковникъ Кнорринъ съ однимі охотни-

ками ввѣреннаго ему полку и съ частію Козачьяго Власова 2го, сбилъ непріятельскій передовый постъ, изъ пѣхоты и конницы состоявшій, и взялъ въ плѣнъ до 50 человѣкъ. Графъ Ламбертъ подступилъ съ кавалеріею своею къ мѣстечку Любомлю на малую дистанцію пушечнаго выстрѣла; но открывъ, что непріятель въ большомъ числѣ войскъ остановился въ 4хъ верстахъ, не былъ имъ обезпокоиванъ. Генералъ-Маіоръ Чаплицъ на посту въ Выжвѣ въ то же время былъ сильно атакованъ 8ю баталіонами Австрійской пѣхоты и частію кавалеріи; но не смотря на усиліе непріятеля, постъ сей съ большою для него потерею былъ удержанъ, и въ плѣнъ взято 34 Австрійца. Съ Руской стороны убито: Оберъ-Офицеровъ 3, унтеръ-офицеровъ 1, рядовыхъ 29; ранено: Штабъ-Офицеровъ 2, Оберъ-Офицеровъ 2, унтеръ-офицеровъ 5 и рядовыхъ 135. Князь Шварценбергъ, по показанію плѣнныхъ, со всѣми силами находится въ Шацкѣ, и долженъ дѣйствовать на Ковель; а Французскій Генералъ Ренье, присоединивъ къ себѣ конфедератовъ Польскихъ, идетъ отъ Любомля въ лѣвый Рускій флангъ. 14 Августа во всѣхъ пунктахъ Рускихъ

не тревожили, и не имѣя намѣренія вступить въ генеральное сраженіе, Генералъ Тормасовъ старался по возможности удерживать стремленіе непріятеля, дабы симъ болѣе выиграть время къ сближенію 1й колонны Молдавской арміи къ Дубно. 15 Августа Генералъ Тормасовъ помаршировалъ къ городу Луцку; отрядамъ же, занимавшимъ посты, далъ слѣдующее направленіе: Генералъ-Маіоръ Хованскій обратно долженъ соединиться со 2мъ корпусомъ, состоящимъ между Дашина и Несухойжа. Сей корпусъ 14 числа прибылъ къ Ковлю, оставя отрядъ, подъ командою Генералъ-Маіора Бенардоса, для прикрытія Генерала Чаплица отъ Выжвы къ Ковлю, который и составилъ арріергардъ арміи; а Генералъ Бенардосъ шелъ на Милановичи и Колки, для соединенія и подкрѣпленія Генералъ-Маіора Мелиссино, шедшаго отъ Любашева къ Колкамъ, гдѣ отрядами и заняли сей постъ. Генералъ-Адьютанту Графу Ламберту, идущему чрезъ Турискъ, Киселинъ и Торчанъ къ Луцку, перешедши рѣку Стырь, велѣно занять постъ при селеніи Торговицѣ.

Генералъ же Хрущовъ шелъ отъ города Владиміра двумя дорогами: одною

чрезъ мѣстечко Блудовъ и Боремлю, а другою чрезъ Гороховъ и Берестечко, за рѣкою Стырь, занялъ посты, поступя въ команду Графа Ламберта, и сіе движеніе совершилось безъ дальнѣйшаго преслѣдованія непріятеля. По переходѣ рѣки Стырь, армія Генерала Тормасова расположилась лагеремъ при городѣ Луцкѣ, а Генералъ Чаплицъ съ отрядомъ въ Рожищахъ, и еще постъ при Колкахъ.

Непріятели, по показанію плѣнныхъ, находились около мѣстечка Туриска и города Владиміра, со всѣми Австрійскими силами и Саксонскимъ войскомъ; къ нимъ еще присоединилось болѣе 10.000 конфедераціонныхъ войскъ. Первая колонна Дунайской арміи, подъ командою Генералъ-Лейтенанта Воинова, увѣдомила Генерала Тормасова, что онъ, по причинѣ великихъ дождей, задержанъ былъ переправою чрезъ рѣку Прутъ, и скоро съ Тормасовою арміею соединится. По замѣчаніямъ Генерала Тормасова, непріятель хочетъ дѣйствовать ему въ лѣвый флангъ; но покушенія переправы чрезъ рѣку Стырь будутъ отражены.

---

14 *Августа*. Первая Россійская армія прибыла въ Афанасьево и Семлево, а

Вторая армія въ Лужки; авангардъ же стоялъ въ 17 верстахъ отъ Дорогобужа. Французы, по занятіи города Дорогобужа, преслѣдовали Рускихъ всѣми соединенными силами.

16 *Августа* объ Рускія арміи, шедшія тремя колоннами, соединились близь Вязьмы; но какъ позиція тамъ была не выгодна, то и расположились онѣ при селѣ Царево-Займищѣ, а авангардъ сталъ отъ сныхъ въ 18 верстахъ.

17 *Августа* прибылъ въ главную квартиру, село Царево-Займище, Высочайше опредѣленный дѣйствующими Россійскими арміями Командиръ, увѣнчанный лаврами и украшенный сѣдинами, Свѣтлѣйшій Князь Михаилъ Ларіоновичь Голенищевъ-Кутузовъ, и принялъ объ арміи отъ Генерала Барклая де Толли. Войска Рускія, привыкшія къ Главнокомандующимъ Рускимъ, исполнены были восторга и радости, и объ арміи, по невыгодности позиціи для сраженія, пошянулись отъ города Вязьмы ко Гжатску.

Сегожъ числа Государь Императоръ Россійскій получилъ отъ Преосвященнаго Митрополита Платона слѣдующій отвѣтъ на письмо Его:

Августѣйшій Монархъ!
Государь Всемилостивѣйшій!

„Старецъ Сумеонъ имѣлъ въ жизни блаженнѣйшій удѣлъ — пріять на руки своя Превѣчнаго младенца, и изъ глубины восхищенныя души воспѣлъ священный гимнъ Владыкѣ міра. Я недостойный, удостоенный отвѣта Августѣйшей Особы Вашей, въ восторгѣ лобызаю Высокомонаршую Десницу; — ношу бремя скучной старости, но какъ бы юнѣю въ сладостныхъ чувствіяхъ, благоговѣя къ любезнѣйшему имени — Александра. — Государь! Вы по духу Христіянскаго благочестія благословили нововооружаемыхъ героевъ принесенною Вамъ отъ меня иконою Чудотворца Сергія. *Много можетъ молитва праведнаго послѣшествуема.* Покусится алчный врагъ простерть за Днѣпръ злобное оружіе свое — *и этотъ Фараонъ погрязнетъ здѣсь съ полчищемъ своимъ, яко въ Чермномъ морѣ.* Онъ пришелъ къ берегамъ Двины и Днѣпра провести третью новую рѣку — страшно выговорить! — рѣку крови человѣческой! О! каждая капля воззоветъ отъ земли къ небу. *Крови брата твоего взыщу отъ руки твоея.*

Франція познаетъ въ Богѣ Господа отмщеній, а Россія возчувствуетъ, исповѣдаетъ и воспоетъ къ Нему: *Авва Отче! Царю Небесный! Ты изведеши яко свѣтъ правду Монарха и судьбу Россіи яко полудне.*

Главнокомандующій арміями Свѣтлѣйшій Князь Михайло Ларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ, пройдя съ арміями Гжатскъ, приближился къ Колотскому монастырю, откуда 21 Августа писалъ къ Главнокомандующему въ Москвѣ Графу Ѳедору Васильевичу Растопчину слѣдующее письмо:

„Съ сокрушеннымъ и скорбнымъ сердцемъ извѣщаюсь я, что увеличенные на счетъ дѣйствій армій нашихъ слухи, разсѣяваемые неблагонамѣренными людьми, нарушаютъ спокойствіе жителей Москвы и доводятъ ихъ до отчаянія. Я прошу покорнѣйше, Ваше Сіятельство, успокоить и увѣрить ихъ, что войска наши не достигли еще до того разслабленія и истощенія, въ какомъ можетъ быть стараются ихъ представить. Напротивъ того всѣ воины, не имѣвъ еще донынѣ генеральнаго сраженія, не могли дойти до такой степени оскудѣнія въ пособіяхъ

и силахъ, и оживляясь свойственнымъ имъ духомъ храбрости, ожидаютъ съ послѣднимъ нетерпѣніемъ минуты—запечатлѣть кровію преданность свою къ Августѣйшему Престолу и Отечеству. Всѣ движенія были доселѣ направляемы къ сей единой цѣли и къ спасенію Первопрестольнаго града Москвы. Да благословитъ Всевышній сіи предпріятія наши, должны быть моленіемъ всѣхъ сыновъ Россіи.

„Прошу, Ваше Сіятельство, увѣрить всѣхъ Московскихъ жителей моими сѣдинами, что еще не было ни одного сраженія съ передовыми войсками, гдѣ бы наши не одерживали поверхности; а что не доходило до главнаго сраженія, то сіе зависѣло отъ насъ Главнокомандующихъ.“

Главнокомандующій въ Москвѣ Графъ Ѳедоръ Васильевичъ Растопчинъ 18 Августа издалъ слѣдующее объявленіе:

„*Главная квартира между Гжати и Можайска.* Нашъ авангардъ подъ Гжатью; мѣсто, нашими войсками занимаемое, есть прекрѣпкое, и тутъ Свѣтлѣйшій Князь намѣренъ дать баталію. Теперь мы равны съ непріятелемъ числомъ войскъ. Чрезъ два дни у насъ еще прибудетъ 20.000; но наши войска

Рускіе, единаго закона, единаго Царя; защищаютъ церковь Божію, домы, женъ, дѣтей и погосты, гдѣ лежатъ отцы наши. Непріятели же дерутся за хлѣбъ, умираютъ на разбоѣ; естьли они разъ проиграютъ баталію, то всѣ разбредутся, и поминай, какъ звали.“

Россійскіяжъ арміи, пройдя Колотской монастырь и не дошедши въ 12 верстахъ до города Можайска, при селѣ Бородинѣ Свѣтлѣйшій Князь Голенищевъ-Кутузовъ расположилъ обѣ арміи для генеральнаго сраженія съ Бонапартомъ. Къ арміямъ присоединились запасные корпусы, состоящіе подъ командою Генерала отъ Инфантеріи Милорадовича, и Московское ополченіе, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Графа Маркова.

Позиція позади села Бородина была весьма крѣпка, на правомъ крылѣ и въ центрѣ прикрываема будучи рытвиною и глубокимъ ручьемъ; но лѣвый флангъ, примыкавшій къ сельцу Семеновскому, имѣлъ не столь выгодное положеніе, и могъ быть обойденъ по старой дорогѣ, идущей изъ Смоленска въ Можайскъ. Главнокомандующій для

избѣжанія сего неудобства повелѣлъ укрѣпить сію слабую сторону построеніемъ нѣсколькихъ редутовъ, влѣвѣ отъ Семеновскаго и редутомъ въ переди онаго на полтора пушечныхъ выстрѣла. Сей редутъ, какъ отдѣленное укрѣпленіе, и въ случаѣ потери онаго не перемѣнялъ оборонительной системы и долженствовалъ преимущественно удерживать непріятеля нѣсколько времени въ отдаленіи. Главнокомандующій Россійскими арміями, занявши сію твердую позицію, собралъ Генераловъ и привѣтствовалъ армію свою увѣщаніемъ сразиться храбро за родимую землю. Воины Рускіе отвѣчали ему радостными восклицаніями. Орелъ явился на воздухѣ надъ грознымъ Воеводою силъ Рускихъ, котораго принявъ въ видѣ вѣстника, ниспосланнаго въ знаменіе предстоящей побѣды, Свѣтлѣйшій Кутузовъ обнажилъ главу, почтенными сѣдинами украшенную. Ура! воскликнуло Руское воинство.

По окончаніи укрѣпленій на лѣвомъ флангѣ, Бонапарте, 24 числа Августа, важнѣйшими своими силами напалъ на редутъ, и вступилъ въ сраженіе сначала съ арріергардомъ, находящимся

подъ командою Генералъ - Лейтенанта Коновницына, а потомъ съ арміею Князя Багратіона, составлявшею лѣвое крыло. Съ двухъ часовъ по полудни продолжалось дѣло до самой ночи. 27 я Дивизія Генералъ - Маіора Графа Воронцова защищала редутъ, который четыре раза былъ занимаемъ непріятелемъ. Всѣ Рускія войска ни на шагъ не уступили врагу, и причинили ему при отчаянныхъ его нападеніяхъ важный уронъ. Въ сей день особенно отличилась вторая Кирасирская дивизія, которая должна была сдѣлать въ темнотѣ ночи послѣднюю изъ своихъ атакъ. У непріятеля взяты были плѣнные и восемь пушекъ.

25 Число прошло безъ важныхъ предпріятій, кромѣ перестрѣлокъ егерей. Непріятель стянулъ главныя силы свои на правый свой флангъ, а лѣвый прикрылъ батареями. Свѣтлѣйшій Князь Кутузовъ, предвидя, что пунктомъ атаки будетъ нашъ лѣвый флангъ, загнулъ его для усиленія сей слабой стороны боеваго порядка и сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

На правомъ флангѣ, у пяти-угольнаго редута расположены были въ лѣсу егерскіе полки; отъ нихъ въ двѣ

линіи вторый корпусъ, за нимъ первая кавалерійская дивизія; впереди сихъ корпусовъ построены были четыре батареи; на большой Московской дорогѣ при деревнѣ Горкѣ двѣ батареи; отъ большой же дороги на лѣво поставлены были въ двѣ линіижъ 6 и 7 корпусы; за шестымъ корпусомъ 3я, а за седьмымъ 4я кавалерійскія дивизіи; а предъ линіями пѣхоты сдѣланы двѣ батареи; за 3 и 4 южъ кавалерійскими дивизіями косыми линіями поставлены: въ первой линіи сводные гренадеры, а за ними 2я гренадерская дивизія. Впереди сельца Семеновскаго треугольный редутъ; противъ онаго за рѣчкою сдѣланы были три реданта. Отъ сельца Семеновскаго на загнутомъ флангѣ спояли въ двѣ линіи 27я дивизія; за оною Ахтырской Гусарской и Литовской Уланской полки, а за сими часть 2й гренадерской дивизіи. Отсюда лѣвѣе за ручьемъ въ перелѣскѣ расположены егерскіе полки въ двухъ колоннахъ; отъ сихъ же еще лѣвѣе составляли крайній лѣвый флангъ, подъ начальствомъ Генералъ - Лейтенанта Тучкова, поставленные въ засадѣ позади кустарниковъ 3 корпусъ. Третья дивизія въ двухъ колоннахъ, подлѣ

оныхъ три колонны 1й гренадерской дивизіи; позади оныхъ въ четырехъ колоннахъ 10.000 Московскаго ополченія, подъ командою Графа Маркова. Всѣ сіи войска, составлявшія лѣвый флангъ, имѣли приказаніе дѣйствовать Французамъ въ правый ихъ флангъ и въ тылъ, естьли онѣ стараться будутъ обойти Руской лѣвый флангъ; Гренадеры же дивизіи Графа Воронцова защищали реданты. Резервъ Россійскихъ войскъ стоялъ за деревнею Татариновой, къ деревнѣ Михайловой, и состоялъ изъ двухъ линій 5го корпуса и сводныхъ гренадеръ; а за ними 3я линія изъ первой Кирасирской дивизіи. *Смотри приложенный планъ.*

Несравненное въ исторіи міра ни съ Аустерлицскимъ, Іенскимъ, Прейсишъ-Эйлаускимъ и Ваграмскимъ Бородинское сраженіе началось 26 числа, въ четыре часа по утру. Французы, пользуясь бывшимъ тогда густымъ туманомъ, направили всѣ силы свои на лѣвый Руской флангъ. Сраженіе было общее и продолжительное до самой ночи. Силы кровожаднаго Бонапарта устремлены были противъ Рускаго лѣваго крыла и быстро атаковали реданты; но встрѣтили самый

сильный отпоръ, и съ 7 до 10го часа утра защищаемы были съ удивительною храбростію. Графъ Воронцовъ, начальствуя тутъ и отражая непріятеля штыками, былъ раненъ; а послѣ него презиравшій всѣ опасности, Главнокомандующій Второю арміею Русскихъ, Князь Багратіонъ раненъ же пулею въ ногу. Французы напрягали всѣ свои усилія; батареи переходили изъ рукъ въ руки: но всѣ атаки разнонародной пѣхоты и конницы Бонапартовой на лѣвый флангъ позиціи Россіянъ были тщетны, и они отражаемы были съ таковою потерею, что вечеромъ принуждены были оставить малое пространство, которое успѣли занять утромъ. Атака въ центрѣ была столь же мало успѣшна; предъ батареями Рускихъ цѣлыя колонны пали Французовъ отъ ядеръ и отъ картечнаго огня, и кучи тѣлъ ихъ уподоблялись большимъ стогамъ. Наполеонъ, пораженный во всѣхъ пунктахъ, рѣшился отступить при наступленіи ночи, будучи преслѣдуемъ Генераломъ Платовымъ съ козачьими полками.

Въ семъ кровопролитномъ Бородинскомъ или Можайскомъ сраженіи, было со обѣихъ сторонъ болѣе

300.000 воиновъ, и почти до 1.000 огнедышущихъ жерлъ испущали пламя и громъ. Земля колеблясь, дрожала за нѣсколько верстъ; смертоносныя бомбы, гранаты, ядра, картечи и пули сыпались какъ градъ. Окрестныя селенія и село Бородино были всѣ въ пламени; густое облако смраднаго дыма носилось и скрывало дневный свѣтъ, а земля какъ дожемъ, напаялась кровію человѣческою: и сіе все было алчною жертвою властолюбія Наполеонова, ибо онъ привыкъ основывать свою адскую славу и величіе на дымящейся человѣческой крови и кострахъ труповъ человѣческихъ.

Армія сего кровожаднаго гиганта составляла слѣдующіе корпусы: 1й корпусъ Маршала Даву; 2й корпусъ Маршала Нея; 3й корпусъ Италіянская армія, подъ начальствомъ Вице-Короля Италіянскаго; 4й корпусъ Маршала Жюно; 5й корпусъ Поляковъ, подъ командою Понятовскаго; 6й корпусъ Графа Ренье. Наполеонова гвардія въ командѣ Маршаловъ Монсея и Мортье была въ резервѣ.

Португальскій полкъ, Два Иллирійскіе полка, Гишпанскій полкъ, } подъ начальствомъ Генерала Куріала.

Дивизія гвардейскихъ конно-егерей и уланъ, подъ начальствомъ Генерала Гулліома.

Драгуны Бонапартовой гвардіи въ командѣ Генерала Сен-Сюплиса.

Легкая конница и жандармы гвардіи въ командѣ Маршала Бессіера.

Пять дивизій легкой кавалеріи гусаръ и конныхъ егерей, подъ начальствомъ Монбрюна.

Три драгунскія дивизіи, подъ начальствомъ Генерала Графа Коленкура.

Четыре кирасирскія дивизіи подъ начальствомъ Генерала Графа Нансути.

Бригада конныхъ карабинеръ, подъ начальствомъ Генерала Ла-Франса.

Четыре дивизіи Польскихъ, Саксонскихъ, Вестфальскихъ и Французскихъ уланъ, подъ начальствомъ Генерала Себастіани.

Три дивизіи конфедератской кавалеріи, составлявшихъ резервный корпусъ, подъ начальствомъ Генерала Ла-Турь-Мобурга.

Большой артиллерійской паркъ Наполеоновской Гвардіи изъ 150 пушекъ, подъ начальствомъ Генерала Графа д'Эбле.

Резервный паркъ изъ 160 орудій.

Два полка конной артиллеріи со 136 орудіями.

И того у Наполеона въ Бородинскомъ сраженіи было пѣхоты 143.000
Кавалеріи - - - - - - 33.000
Конной артиллеріи - - 2.000
Пѣшихъ канонеръ - - 2.500
А всего - 180.500 человѣкъ.

Вся кавалерія была подъ предводительствомъ Неаполитанскаго Короля.

Въ семъ кровопролитномъ сраженіи потеря Рускихъ состоитъ до 18.000 убитыми, 25.000 ранеными. Храбрый и искусный Артиллерійскій Генералъ-Маіоръ Графъ Кутайсовъ убитъ; ранены: Князь Багратіонъ, Графъ Воронцовъ, Генералъ-Лейтенанты Тучковъ и Князь Горчаковъ, Генералъ-Маіоры: Бахметевы 1 и 2й и Кретовъ, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ до 500 человѣкъ.

У Французовъ же убито и ранено:
Дивизіонныхъ Генераловъ - - 17
Бригадныхъ Генераловъ - - - 29
Полковниковъ - - - - - - - 57
Маіоровъ - - - - - - - - - 14
Баталіонныхъ и эскадронныхъ командировъ - - - - - - - - 105
Офицеровъ Генеральнаго Штаба - 17
Офицеровъ - - - - - - - 1.367
Нижнихъ чиновъ со взятыми въ плѣнъ и безъ вѣсти пропавшими 50.876
А всего - - 52.482 человѣка.

Въ числѣ убитыхъ Французскихъ Генераловъ: дивизіонные, Графъ Монбрюнъ и Графъ Коленкуръ оба ядрами; изъ бригадныхъ же, Комперъ, Плезонъ, Маріонъ и Гюартъ. Французы битву сію называютъ Генеральскою на рѣкѣ Москвѣ. Въ плѣнъ взятъ Рускими дивизіонный Генералъ Бон-ами, имѣвшій 35 ранъ отъ штыковъ Рускихъ.

За Бородинское сраженіе Императоръ Всероссійскій Александръ Первый пожаловалъ Главнокомандующаго арміями Свѣтлѣйшаго Князя Михайлу Ларіоновича Голенищева-Кутузова въ Генералъ-фельдмаршалы, и Генералъ отъ Инфантеріи Барклаю де Толли пожаловалъ Орденъ Св. Георгія 2го класса. Въ Генералъ-Лейтенанты произведены: Генералъ-Маіоры Винценгероде, Бахметевъ 3, Принцъ Мекленбургскій Карлъ, Баронъ Корфъ, Графъ Строгоновъ, Дороховъ, Невѣровскій, Васильчиковъ, Артиллеріи Генералъ Ермоловъ; изъ Полковниковъ въ Генералъ-Маіоры: войска Донскаго Родіоновъ 2, Шрейдеръ, Потемкинъ, Манихтинъ и Кикинъ; прочимъ же Генераламъ Штабъ и Оберъ-Офицерамъ пожалованы ордена, чины и золотыя шпаги; а нижъ-

нимъ чинамъ по пяти рублей на человѣка.

Тогожъ *Августа* 26 армія Генерала Тормасова занимала позицію за рѣкою Стырь и выжидала соединенія съ нею бывшей Дунайской арміи, продолжая между тѣмъ беспокоить непріятеля легкими партіями кавалеріи, и сего числа Козачья партія, переправясь вплавь рѣку Стырь, схватила одного Саксонскаго инженернаго Капитана, снимавшаго планъ теченія рѣки Стыри и окружныхъ мѣстъ при Луцкѣ; съ нимъ взято конвойной команды Офицеръ 1 и рядовыхъ 16 человѣкъ.

Генералъ-Лейтенантъ же Эртель, въ концѣ Августа изо всѣхъ мѣстъ получа свѣденіе, что Генералъ Домбровскій, вышедъ изъ города Могилева съ своимъ корпусомъ, собираетъ оставшіяся въ разныхъ мѣстахъ команды и сверхъ того набираетъ вновь рекрутъ, стараясь поспѣшнѣе всѣми способами соединиться съ Генераломъ Малаховскимъ и Дзивановскимъ, имѣющими свои дивизіи; а сверхъ того устроивалъ магазейны въ Глускѣ, Вильгѣ и Горбычевѣ, имѣя намѣреніе, собравъ хлѣбъ и соединясь съ прочими, обложить Бо-

бруйскую крѣпость и тѣмъ пресѣчь коммуникацію между Бобруйскомъ и Мозыремъ: по сему случаю Генералъ Эртель, со ввѣреннымъ ему корпусомъ, рѣшился истребить у непріятеля магазейны и разбить его, оставя въ Мозырѣ нужное число войскъ для защищенія онаго. 30 Августа выступилъ по дорогѣ къ Глуску и въ слѣдованіи своемъ встрѣтилъ множество подводъ съ провіантомъ и фуражемъ, а также и рогатый скотъ, гнавшій къ непріятелю; наконецъ приказалъ подводчикамъ везти все сіе обратно и раздать по деревнямъ хлѣбъ и скотъ, отъ коихъ оное собрано. Достигнувъ мѣстечка Глуска 2 Сентября въ 4 часа по полудни, авангардъ его корпуса, состоящій изъ полка Донскихъ Козаковъ Полковника Грекова 9, двухъ эскадроновъ Сумскаго гусарскаго полка, баталіона Смоленскаго пѣхотнаго полка, роты егерей 41 полка и двухъ легкихъ орудій, открылъ въ семъ мѣстечкѣ непріятеля, который завидя одну Рускую кавалерію, вышедшую изъ лѣсу, стремительно атаковалъ ее своею конницею, изъ 600 человѣкъ состоящею. Полковникъ Грековъ 9й съ своимъ полкомъ и гусарами тотчасъ опрокинулъ ее и прогналъ въ Глускъ.

Тогда непріятельская пѣхота въ числѣ тысячи человѣкъ, состоявшая предъ Глускомъ въ лагерѣ, бросилась назадъ; почему Генералъ Эртель приказалъ дѣйствовать своей пѣхотѣ и выбить непріятеля изъ мѣстечка, гдѣ онъ хотѣлъ удержаться. Храбрый Смоленскаго полка Маіоръ Гинтовтъ, тотчасъ прибывъ туда съ своимъ отрядомъ иославъ роту егерей 41 полка и нѣсколько стрѣлковъ охотниковъ изъ командуемаго имъ баталіона, самъ сталъ противъ мѣстечка съ баталіономъ и двумя орудіями. Непріятельская пѣхота, увидя Рускую пѣхоту, раздѣлилась на двое: одна осталась въ пустыхъ домахъ въ мѣстечкѣ, откуда, не смотря на упорное защищеніе и выгоды въ ономъ, по прошествіи одного часа была выгнана; другая половина тогда же ретировалась чрезъ рѣку и при ретирадѣ своей попортила мостъ, и за рѣкою остановясь, выставила два оружія для защиты моста и оставшихъ своихъ войскъ. Маіоръ Гинтовтъ, занявъ позицію въ Глускѣ, дѣйствовалъ изъ своихъ орудій столь удачно, что съ помощію гусаръ Сумскаго полка, перебравшись на ту сторону, привелъ въ совершенное раз-

стройство непріятеля, который по дву-часномъ сопротивленіи обратился въ бѣгство, оставя побѣдителю мѣсто сраженія и въ добычу магазейнъ съ хлѣбомъ, который за продовольствіемъ отданъ былъ въ руки хозяевъ. Въ лазаретѣ взято непріятелей 150 человѣкъ, да въ плѣнъ 3 Офицера и до 80 рядовыхъ, въ томъ числѣ и Глускій Комендантъ. Со стороны Рускихъ ранено: 1 Оберъ-Офицеръ и 23 человѣка нижнихъ чиновъ. Генералъ Эртель, одержавъ сію побѣду, взялъ свое направленіе на Вильню и Горбачевичи, дабы не допустить разбитыхъ войскъ соединиться съ корпусомъ Генерала Малаховскаго и не дать побѣжденнымъ отдохнуть. Авангардъ по починкѣ моста переправился на другую сторону; а на разсвѣтѣ 3 Сентября весь корпусъ пошелъ преслѣдовать бѣгущаго непріятеля. По дорогѣ найдено было множество подводъ съ провіантомъ и фуражемъ; что все и обращено въ прежнія мѣста. Въ 6 верстахъ отъ Горбачевичъ авангардъ Генерала Эртеля въ самой тѣсной дефилеи встрѣченъ былъ непріятелемъ въ значущемъ числѣ пѣхоты и съ двумя орудіями; по флангамъ же ихъ были стрѣлки. Потомъ нахо-

дившійся разстояніемъ въ 2хъ верстахъ отъ корпуса авангардъ непріятель стремился обойти; но потѣсненный авангардъ, по повелѣнію Генерала Эртеля, отступилъ въ порядкѣ къ своему корпусу и соединился съ нимъ: тогда уже составленъ былъ авангардъ изъ двухъ егерскихъ баталіоновъ 6 и 41го, и Донскаго Грекова 9го полка, коему и велѣно разсыпаться въ лѣсъ по флангамъ; а Генералъ-Лейтенантъ Эртель съ корпусомъ, поставя храбрый Смоленскій баталіонъ въ голову колонны съ двумя мѣлкими орудіями и примкнувъ другіе баталіоны, велѣлъ не отставать отъ Смоленскаго, а колоннамъ итти ближе, остальнымъ же орудіямъ въ срединѣ пѣхоты. Кавалерія шла по флангамъ дороги, и пѣхота по тесноттѣ мѣста шла полу-взводами, а кавалерія по два въ рядъ. Генералъ Эртель тотчасъ опрокинулъ непріятеля съ первой крѣпкой позиціи, хотя онъ и старался послѣ окружить; но ничто не воспрепятствовало Генералу Эртелю: ни опасность, ни жестокость Французскаго огня, со всѣхъ сторонъ производившагося. Смоленскій баталіонъ себя отличалъ, имѣя храбраго начальника, и опрокидывалъ

четыре раза непріятеля изъ твердой позиціи. Темнота ночи и неизвѣстность дороги и мѣстоположенія спасли Французовъ отъ совершеннаго истребленія. Сраженіе началось въ 5, а кончилось въ 11 часовъ по полудни. Корпусъ Французовъ состоялъ изъ 5.000 человѣкъ подъ начальствомъ Генерала Дзивановскаго, а подъ нимъ Гранъ-Махара Герсана, Адьютанта Маршала Жюно. При семъ дѣлѣ взято въ плѣнъ: Оберъ-Офицеровъ 5, нижнихъ чиновъ 154; убито на мѣстѣ болѣе 1.000 чел. Уронъ Рускихъ маловаженъ. Убитъ Адьютантъ Генерала Эртеля Поручикъ Загаинъ и нижнихъ чиновъ 76; ранено Оберъ-Офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 101. Напослѣдокъ Генералъ Эртель съ корпусомъ своимъ возвратился въ городъ Мозырь.

Главная же Россійская армія послѣ Бородинскаго сраженія потянулась къ Москвѣ, и Главнокомандующій арміями Фельдмаршалъ Голенищевъ-Кутузовъ, видя армію послѣ кровопролитнаго бою весьма ослабленную, ибо формированныя Генералъ-Лейтенантомъ Лобановымъ-Ростовскимъ войска къ арміи еще не прибыли; при томъ же

видя, что непріятель старается съ фланговъ отъ Москвы отрѣзать, ибо онъ пустилъ двѣ новыя колонны войскъ съ Боровской и Звенигородской дорогъ; почему Главнокомандующимъ собранъ былъ Совѣтъ. Въ ономъ съ общаго согласія Генераловъ положено древнюю Столицу, мать градовъ Россіи, Москву оставить, и 1 го числа Сентября Россійская армія перешла оную. Сокровища казенныя отправлены были еще прежде водою по Москвѣ рѣкѣ въ Нижній Новгородъ; Правительствующій Сенатъ въ Казань; Присутственныя мѣста во Владимірскую Губернію, а Военный Гофшпиталь съ ранеными, которыхъ было до 30.000 нижнихъ чиновъ и до 600 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, въ городъ Касимовъ, и о семъ Главнокомандующій писалъ къ Государю Императору отъ 4 го числа изъ села Жилина слѣдующее донесеніе:

„Послѣ сколь кровопролитнаго, хотя и побѣдоноснаго съ нашей стороны отъ 26 Августа сраженія, долженъ былъ я оставить позицію при Бородинѣ по причинѣ, о которой имѣлъ щастіе донести Вашему Императорскому Величеству. Послѣ сраженія того армія была весьма ослаблена; въ

таковомъ положеніи приближились мы къ Москвѣ, имѣя ежедневно большія дѣла съ авангардомъ непріятельскимъ, и на семъ недальнемъ разстояніи не представилось позиціи, на которой могъ бы съ надежностію принять непріятеля. Войска, съ которыми надѣялись соединиться, не могли еще притти; непріятель же пустилъ двѣ новыя колонны, одну по Боровской, а другую по Звенигородской дорогамъ, стараясь дѣйствовать на тылъ мой отъ Москвы: а потому не могъ никакъ отважиться на баталію, которой невыгоды имѣли бы послѣдствіемъ, не только разрушеніе арміи, но и кровопролитнѣйшую гибель и превращеніе въ пепелъ самой Москвы. Въ таковомъ крайне сомнительномъ положеніи, по совѣщанію съ первенствующими Генералами, изъ которыхъ нѣкоторые были противнаго мнѣнія, долженъ я былъ рѣшиться попустить непріятеля взойти въ Москву, изъ коей всѣ сокровища, Арсеналъ и всѣ почти имущества какъ казенныя, такъ и частныя вывезены, и ни одинъ почти житель въ ней не остался. Осмѣливаюсь всеподданнѣйше донести Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь, что

вступленіе непріятеля въ Москву не есть еще покореніе Россіи: напротивъ того съ арміею дѣлаю я движеніе на Тульской дорогѣ. Сіе приведетъ меня въ состояніе прикрыть пособія, въ ближайшихъ нашихъ Губерніяхъ заготовленныя. Всякое другое направленіе пресѣкло бы мнѣ оныя, равно и связь съ арміями Тормасова и Чичагова. Хотя не отвергаю того, чтобы занятіе Столицы не было раною чувствительнѣйшею; но не колеблясь между симъ происшествіемъ и событіемъ, могущими послѣдовать въ пользу нашу, съ сохраненіемъ арміи, я принимаю теперь въ операцію со всѣми силами, посредствомъ которой начиная съ дорогъ Тульской и Калужской, партіями моими буду пресѣкать всю линію непріятельскую отъ Смоленска до Москвы, и тѣмъ самымъ, отвращая всякое пособіе, которое бы непріятельская армія съ тылу своего имѣть могла, и обративъ на себя вниманіе непріятеля, надѣюсь принудить его оставить Москву и перемѣнить всю свою операціонную линію. Генералу Винценгероде предписано отъ меня держаться самому на Тверской дорогѣ, имѣя между тѣмъ по Ярославской Козачій

полкѣ, для охраненія жителей отъ набѣговъ непріятельскихъ партій. Теперь въ недальнемъ разстояніи отъ Москвы, собравъ мои войска, твердою ногою могу ожидать непріятеля, и пока армія Вашего Императорскаго Величества цѣла и движима извѣстною храбростію и нашимъ усердіемъ, дотолѣ еще возвратная потеря Москвы не есть потеря Отечества; впрочемъ Ваше Императорское Величество Всемилостивѣйше согласиться изволите, что послѣдствія сіи нераздѣльно связаны съ потерею Смоленска.“

Отступленіе Россійскаго войска отъ Москвы къ Югу дало вздохнуть отчаянному Наполеону. Приближась онъ къ древней Столицѣ Руской Москвѣ, сказалъ: „Теперь кончилась война; „мы въ Москвѣ; Россія покорена.—Я „предпишу ей миръ такой, какой мнѣ „надобно. Вы, Французы, упившіеся „всѣхъ удовольствій, возвратитесь во „Францію въ новыхъ и неувядаемыхъ „лаврахъ.

Вторженіе Бонапарта въ Москву.

2 *Сентября*, въ 2 часа по полудни, кровожадный Наполеонъ прибылъ съ

войсками къ Поклонной горѣ, отстоящей отъ Москвы въ 3хъ верстахъ; авангардъ предъ оною горою, по разпоряженію Короля Неаполитанскаго Мюрата, былъ уже построенъ въ боевой порядокъ. Бонапартъ, съ планомъ въ рукахъ, поданнымъ ему чиновникомъ, и съ окружающими его Генералами сошли съ лошадей, и въ ту минуту началось движеніе, показывающее приготовленіе къ сраженію. При началѣ сего движенія внезапно показывается изъ-за лѣса въ правой сторонѣ на Воробьевыхъ горахъ сильная конница, которую увидѣвъ первоначально шассеры (стрѣлки), составлявшіе Наполеоновъ конвой, закричали въ одинъ голосъ: *Козаки! Козаки!...* и весь Генералитетъ съ безпокойствомъ устремляетъ глаза свои въ ту сторону. Наполеонъ приказалъ подать себѣ зрительную трубку; посмотрѣлъ и узнавъ своихъ драгунъ, успокоивается, между тѣмъ, обратясь къ авангарду, дѣлалъ свои распоряженія, и прождавъ съ полчаса, не видя никакихъ движеній и вызова со стороны Москвы, приказалъ сдѣлать сигналъ изъ пушки; потомъ чрезъ пять минутъ, сѣвши на лошадь и всѣ его окружающіе, поскакали во весь опоръ къ Москвѣ. Вмѣстѣ съ нимъ двинулся и авангардъ, также и часть

центральной арміи съ невѣроятнымъ стремленіемъ; конница и артиллерія равномѣрно скакала во весь опоръ, а пѣхота бѣжала бѣгомъ. Топотъ лошадей, скрыпъ колесъ, трескъ оружій, смѣшавшись вмѣстѣ съ шумомъ бѣгущихъ солдатъ, составляли дикій и ужасный гулъ. Свѣтъ померкъ отъ поднявшейся густымъ столпомъ пыли; казалось, что вся земля въ сіе мгновеніе восколебалась и застонала отъ таковаго страшнаго движенія. Чрезъ 12 минутъ все очутилось у Дорогомиловской заставы.

Здѣсь-то Наполеонъ, упоенный надеждою успѣха, останавливается, и при охриплыхъ восклицаніяхъ, покрытыхъ пылью и проголодавшихся солдатъ: *виватъ Наполеонъ!* сходитъ съ лошади и занимаетъ позицію на лѣвой сторонѣ заставы, у Камеръ-Коллежскаго вала; расхаживается взадъ и впередъ въ спокойномъ положеніи духа, ожидая отъ Москвы депутаціи и городскихъ ключей; между тѣмъ пѣхота и артиллерія, при играніи музыки, открыла шествіе свое въ городъ.

Спустя 10 минутъ подошелъ къ Бонапарте съ лѣвой стороны городскаго вала Наполеоновской шпіонъ, молодой

человѣкъ, въ синей шинели и въ круглой шляпѣ. Поговоря съ нимъ съ минуту, (думать надобно о томъ, что изъ Москвы какъ Руская армія, такъ и жители всѣ удалились и оставили оную впустѣ,) пошелъ въ заставу. Такая вѣсть, казалось, поразила Бонапарте какъ громовымъ ударомъ. Онъ послалъ Польскаго Генерала искать Депутатовъ и Начальниковъ города. Сей льстивый Полякъ приказалъ вести себя въ домъ, занимаемый Правительствомъ, въ Думу, Магистратъ, въ Управу Благочинія и къ Главнокомандующему; метался во всѣ стороны, и послѣ безполезныхъ исканій, возвратяся къ Наполеону, объявилъ, что правительствующихъ особъ не осталось и городъ пустъ. Во время отсутствія и ожиданія сего Генерала, Бонапарте приведенъ былъ въ родъ изступленія или забвенія самаго себя; ровные шаги новаго Тамерлана перемѣнялись въ безпорядочные и скорые; онъ оглядывался въ разныя стороны, оправлялся, останавливался, трясся, подобно братоубійцѣ Каину, щѣпенѣлъ, щипалъ себя за носъ, скидалъ неоднократно перчатку и опять надѣвалъ, вытергивалъ изъ кармана платокъ, мялъ его въ рукахъ, и какъ

бы ошибкою клалъ въ другой карманъ; потомъ снова вынималъ и снова клалъ; далѣе, сдернувъ опять съ руки перчатку, надѣвалъ оную торопливо, и повторялъ то же нѣсколько разъ: словомъ сказать, онъ представлялъ тогда бѣснующагося или мучившагося жестокими конвульсіями человѣка. Бѣдное честолюбіе! ты терзало жестокую и алчно-злобную душу Бонапарта! ибо онъ не однажды привыкшій уже отъ Вѣны и Берлина видѣть лестныя привѣтствія и рѣчи депутатовъ, унижающихся до подлости съ колѣнопреклоненіемъ предъ Корсиканцемъ, хотѣлъ было видѣть и непобѣдимыхъ дѣтей Сѣвера, Россовъ, преклоняющихъ колѣна свои предъ нимъ и просящихъ пощады и покровительства отъ жестокаго хищника престоловъ; но храбрые Россіяне, привыкшіе однажды покланяться Богу и Вѣнценосному Монарху, законному Наслѣднику Романовыхъ, Александру, бросивъ Столицу и всѣ домы свои съ имуществомъ, скрылись отъ очей злобнаго тирана. Хвала вамъ въ роды родовъ, непреклонные Россы! Вы - то искренно любите Бога, Вѣру, Государя и Отечество!

Въ продолженіе конвульсическаго мученія Наполеонова, продолжавшагося битый часъ, всѣ окружающіе его Генералы стояли предъ нимъ неподвижно, и ни одинъ изъ нихъ не смѣлъ даже пошевелиться. Армія его имѣла слѣдующее движеніе: авангардъ шелъ безостановочно въ городъ, а подходящія изъ-за горы войска, раздѣлясь въ нѣкоторомъ разстояніи на двое, уклонились на право и на лѣво, и поворотя около Камеръ-Коллежскаго вала, потянулись въ обходъ города, въ которой вступали Калужскою и другими заставами.

Наполеонъ, пришедши въ себя, садился на лошадь и въѣхалъ самъ въ Москву, а за нимъ слѣдовала и стоявшая до того внѣ заставы конница; проѣхавъ же Дорогомиловскую ямскую слободу, и приближась къ берегу рѣки Москвы, остановился у оной въ правой сторонѣ улицы на береговомъ косогорѣ, сошелъ съ лошади и опять расхаживался взадъ и впередъ, пылая духомъ зажигателя Рима Нерона! Авангардъ его слѣдовалъ далѣе за Москву рѣку; пѣхота и артиллерія тянулась по мосту, а конница шла чрезъ рѣку вбродъ, и всѣ вообще раздѣлясь по

му сторону рѣки на нѣсколько малыхъ отрядовъ, занимали постепенно караулы по берегу, по главнымъ улицамъ и переулкамъ. Бонапарте, не теряя надежды, что на другой день придутъ къ нему по крайней мѣрѣ иностранцы, живущіе въ Нѣмецкой слободѣ, какъ-то Французы, Итальянцы, Нѣмцы и другіе, и, въ самомъ пріятномъ ожиданіи, рѣшился переночевать у Дорогомиловской заставы, въ домѣ харчевника. Интендантомъ Москвы опредѣлилъ онъ Лессепса.

Съ перваго вечера начались въ Москвѣ пожары на Солянкѣ, близъ воротъ Воспитательнаго Дома, у Яузскаго каменнаго моста и на противуположной сторонѣ города, и день отодня разпространяемы были разсѣянные зажигатели, которые бросали во всѣ домы и церкви горючіе составы и фосфоръ, въ низкія мѣста изъ рукъ, а въ высокія изъ пистолетовъ. Съ пожарами начались грабежи, смертоубивства, всякія жестокости, поруганія и насилія, свойственныя только Наполеоновымъ разбойникамъ. Они не внимали ни гласу совѣсти, ни воплямъ злощастныхъ жертвъ невинности. Жители смотрѣли на истребленіе домовъ

своихъ и не могли подать никакой помощи; нѣкоторые вынеся изъ домовъ своихъ Святые образа, ставили ихъ подлѣ воротъ и уходили.

3 *Сентября* Наполеонъ, не получа желаемаго депутатства отъ иностранцевъ, то есть отъ сапожниковъ, башмачниковъ, портныхъ, каретниковъ, слесарей, мѣдниковъ и другихъ мастеровыхъ, обитавшихъ въ Москвѣ, съ пасмурнымъ челомъ и злобною душею въѣхалъ смиренно въ Кремль, безъ шуму, безъ барабаннаго бою и безъ трубныхъ звуковъ. Сіе случилось въ два часа по полудни, весьма досадуя на оплошность Рускихъ; окружающіе же его льстецы называли сіе дерзостію и безпримѣрнымъ оскорбленіемъ. Въ сей день войска Французскія стояли на бивакахъ по разнымъ частямъ города, а нѣкоторыя расположились лагеремъ при заставахъ. 4 Сентября по утру въ 9 часовъ сдѣлалась ужасная буря и пожары начинались быть повсемѣстными. Горѣли храмы Божіи и монастыри; великолѣпные дворцы и сданія, Гостинный дворъ и ряды превращались въ пепелъ, и пламя во всѣхъ мѣстахъ свирѣпствовало. Вся обширная покрытая домами

равнина за Москвою рѣкою представляла огненное море, коего волны носились по воздушному пространству; отцы и матери кидались въ огонь для спасенія дѣтей и вмѣстѣ съ ними погибали мученически; жалостные вопли отъ жертвъ нѣжности и любви родительской, заглушались только шумомъ порывистаго вихря и паденіемъ стѣнъ; все было жертвою пожирающаго пламени: мосты на рѣкахъ и суда на Москвѣ рѣкѣ были въ огнѣ; всѣ окрестныя строенія быстро истреблялись огнемъ; сильный вѣтръ наносилъ искры на всѣ дворы, и Воспитательный Домъ былъ въ опасности. Генералъ Тутолминъ, одинъ изъ Директоровъ сего дома, устремлялся всюду, гдѣ угрожалъ пожаръ; внутри дома стонъ и плачь младенцевъ и приставницъ потрясали душу сего благодѣтельнаго начальника: онъ ушѣшалъ дѣтей, и дѣти въ бѣдственную ночь сію выведены были на дворъ. Уже во многихъ мѣстахъ дома и окружнаго строенія загорались рамы окончинъ и косяки; но благоразуміемъ Генерала Тутолмина, съ помощію пожарныхъ трубъ, съ шайками и вѣниками, гасили искры и все занимающееся отъ огня: но все

безполезно. Французскіе приставленные отъ Дюронеля жандармы, сжалясь надъ тщетными трудами, говорили: „Оставьте; приказано все жечь.“

Небо никогда еще во гнѣвѣ своемъ не представляло людямъ ужаснѣйшаго позорища, ибо ни Варѳоломѣева ночь, ни Сицилійскій вечеръ не могутъ съ симъ ужасомъ равняться; повсюду свирѣпствовалъ огонь, убивство, насиліе, и грабители преслѣдовали свои жертвы, и люто̀сти ихъ и грабительства продолжались до того, что у бѣдныхъ Рускихъ страдальцевъ не осталось ни одежды, ни обуви, ни пищи, ни угла, гдѣ приклонить главы и укрыть наготы отъ осеннихъ стужъ и непогодъ. Грабежи происходили въ присутствіи Французскихъ чиновниковъ, кои лучшее выбирали себѣ, а худшее позволяли брать своимъ подчиненнымъ разбойникамъ и грабителямъ.

Бонапарте глядѣлъ изъ оконъ Кремлевскаго Дворца на разспространившійся пожаръ; но фурія злобы въ немъ, какъ въ Неронѣ и Тамерланѣ, торжествовала, видя себя окруженнаго огненнымъ моремъ пылающей Москвы! Схвачены были люди, хотѣвшіе приближить къ нему свирѣпство пожара внутри стѣнъ Кремлевскихъ; Наполеонъ

тотчасъ оставилъ Кремль и уѣхалъ въ Петровской дворецъ, боясь по видимому сѣтей, прикрытыхъ пожаромъ, которыя починалъ онъ для себя весьма опасными по причинѣ обширности города.

На улицахъ Москвы никого не видно было, кромѣ солдатъ Французскихъ, которые шарили при выходахъ домовъ, выламывали двери, разхищали погреба и магазины; жители скрываясь во внутренности домовъ и въ погребахъ, безъ сопротивленія дозволяли обирать себя тѣмъ, которые ихъ находили, и служили еще носильщиками на своихъ плечахъ ограбленныхъ ими вещей. Ужасы грабительства усугублялись тѣмъ болѣе, что при исполненіи онаго находился порядокъ въ очереди между Французскихъ корпусовъ. Солдаты Европейской сволочи безъ всякой торопливости занимались гнуснымъ своимъ упражненіемъ; напротивъ того они были увѣрены, что наблюдаютъ порядокъ, и исполняютъ свою должность. Сперва грабили: Старая Бонапартова Гвардія, на другой день Новая Гвардія, на третій корпусъ Даву и такъ далѣе до послѣдняго. Всѣ корпусы, располо-

женные лагеремъ вкругъ города, по очереди приходили грабить, и послѣднихъ гораздо было труднѣе удовлетворять, нежели первыхъ, и порядокъ въ грабежѣ продолжался безостановочно цѣлую недѣлю. Жадность грабителей была неизъяснима; ибо они были босы, неимѣющіе исподняго платья, покрыты рубищами, и всѣ имѣли такой видъ, который не принадлежалъ къ гвардіи. Возвращясь изъ города въ лагерь, они по странному и разнообразному наряду уже совсѣмъ не походили на воиновъ, и только по оружію можно было почесть ихъ солдатами. Генералы, какъ ближайшіе подражатели предводителю, умѣли жадность свою прикрывать нѣкоторыми благовидными побужденіями; подъ предлогомъ разныхъ надобностей, они приказывали тащить къ себѣ все, что почитали для себя пригоднымъ; ограбивши такимъ образомъ весь домъ, переходили на другую квартиру, и тамъ снова обирали все, даже до замковъ и панелей.

Въ продолженіе грабительства Наполеонъ опять переѣхалъ въ Кремль, и заперся въ немъ съ надлежащими предосторожностями. Всѣ Кремлевскія

ворота были затворены, кромѣ Никольскихъ и Боровицкихъ, въ которыя входили только знатные чиновники. Всякое утро былъ въ Кремлѣ разводъ; караулъ держала пѣшая и конная Французская гвардія и Польскіе уланы. Сперва ихъ наряжали по баталіону пѣшихъ, а конныхъ по эскадрону, перемѣняясь чрезъ три часа какъ днемъ, такъ и ночью; но послѣ убавлено ихъ половина. Изъ армейскихъ же полковъ не только солдаты, но даже и Офицеры ни подъ какимъ видомъ не могли входить въ Кремль иначе, какъ съ письменными пропусками отъ Оберъ-Коммендантa, либо отъ Главнокомандующаго тогда въ Москвѣ.

5 *Сентября*, въ два часа по полудни, Наполеонъ, прогуливаясь по городу и любуясь своими Героспратскими злодѣйствами, остановился на набережной противъ Воспитательнаго Дома, и спросилъ: что сіе за сданіе, уцѣлѣвшее отъ пожара? Ему отвѣчали, что это Воспитательный Домъ, и что при ономъ есть начальникъ. На другой день за Генераломъ Тутолминымъ присланъ былъ отъ него Статсъ-Секретарь Д'елормъ. Между прочими вопросами Наполеонъ не устыдился

спросить у Генерала Тутолмина: кто причиною зажигательства Москвы? Сей патріотическій Генералъ и истинный слуга Государевъ, видѣвшій собственными своими глазами Французскихъ зажигателей, не убоясь, отвѣчалъ, что Москву зажгли Французы. Всѣ бывшіе при Наполеонѣ чиновники содрогнулись отъ ужаса, какъ отважился Руской прекословить Бонапарту; ибо Рускіе привыкли быть Рускими и не только предъ хищникомъ престоловъ, но и ни предъ кѣмъ не привыкли унижаться до подлости, и за правду готовы принять пиранскую и мученическую смерть. Таковъ-то былъ и Генералъ Тутолминъ! Дѣла сего отца сиротъ помянутъ поздные потомки и исторія.

Г. Французскій Интенданть въ Москвѣ Лессепсъ предлагалъ сему покровителю нещастно рожденныхъ для расхода денегъ ассигнаціями. Генералъ Тутолминъ отрекся отъ сего щедраго даянія, во первыхъ по тому, что онъ былъ снабженъ деньгами отъ Опекунскаго Совѣта; во вторыхъ, чтобы избавиться отъ поддѣланныхъ бумажекъ, ибо *Наполеонъ привезъ съ собою кучи фальшивыхъ ассигнацій.* Онъ не

только хотѣлъ обманывать Рускихъ, но по привычкѣ своей ко всему беззаконному, даже и войскамъ своимъ выдавалъ жалованье тѣми же поддѣланными бумажками!

Наполеонъ заставилъ изъ Москвы Генерала Тутолмина написать къ Государю Императору письмо с изображеніемъ подлинныхъ словъ Бонапартовыхъ, которыми поносилъ онъ Рускихъ и невольно же изъявлялъ свое великодушіе: „Я бы желалъ поступить съ „Москвою такъ, какъ поступилъ съ „Вѣною и Берлиномъ, которые и по„нынѣ не разрушены; но Россіяне, „оставя Москву почти пустую, сдѣ„лали безпримѣрное дѣло. Они сами „хотѣли предать пламени свою Сто„лицу. Я никогда подобнымъ образомъ не воевалъ.“

Когда уже по волѣ Бонапарта Москва была вся разграблена, и множество людей подверглось жестокости и неистовству Французовъ, и тѣ вещи, которыхъ они забрать не могли къ себѣ, на примѣръ: зеркала, хрусталь, фарфоръ, каминки, мебели, посуду и музыкальные инструменты, подобно бѣшенымъ, старались они разбить, разломать, разрубить и разкидать по разнымъ мѣстамъ. Двери у

храмовъ Божіихъ были отбиты, иконы обнажены ошъ окладовъ, ризы разодраны, иконостасы поломаны и разбросаны по полу; книги рвали, раздирали и бросали; индѣ могилы разрывали и гробы откpывали для поиску корыстей и ограбленія умершихъ тѣлъ; во многихъ мѣстахъ лежали обруганныя, изувѣченныя мертвыя женщины и младенцы. Церкви Божіи обращены были въ конюшни и бойницы для разнаго скота. Въ Кремлѣ, въ Соборѣ, имянуемомъ у Спаса на Бору, лежало сѣно и овесъ для Бонапартовыхъ лошадей.

Послѣ всѣхъ таковыхъ злодѣйствъ и безчеловѣчій начали уже помышлять объ устройствѣ въ Москвѣ Полиціи, или Муниципалитета, или городскаго Правленія; употреблены къ сему разныя мѣры къ учрежденію, и нѣкоторые изъ Рускихъ, побуждены были принять въ томъ участіе угрозами, обѣщаніями и увѣреніями о благѣ общемъ. Интенданть Лессепсъ наиболѣе содѣйствовалъ въ исполненіи предположеннаго плана; но сіе новое правительство, учрежденное для возстановленія порядка и сохраненія благо-

чинія, вовсе не имѣло успѣха: грабежи продолжались съ прежнею жестокостію, и даже новые чиновники и блюстители порядка, идучи засѣдать въ своемъ присутственномъ мѣстѣ, не избавлялись отъ хищническихъ нападеній. Градскимъ Главою выбранъ былъ Московскій купецъ Находкинъ, а другими членами многіе Рускіе и иностранцы, живущіе въ Москвѣ.

Бонапартъ къ полчищамъ своимъ въ Москвѣ и нещастнымъ жителямъ Московскимъ издалъ слѣдующія прокламаціи. Первая къ солдатамъ:

1) „Солдаты! Каждый вашъ шагъ ознаменованъ побѣдами! 2) Въ три мѣсяца вы истребили три войска, собираемыя непріятелемъ три года. 3) Ваши головы поникли подъ тяжестію лавровъ, пожатыхъ вами на поляхъ чести. 4) Побѣдоносныя ваши длани воздвигли Французскія знамена на башняхъ Московскихъ. 5) Ваша безпримѣрная слава удивитъ потомство. 6) Вы въ Столицѣ Россіи, гдѣ 300.000 жителей умоляютъ васъ о пощадѣ и милосердіи. 7) И такъ изберите жребій вашъ всегда побѣждать. Здѣсь долженствовали вы обрѣсти награду вашимъ подвигамъ. 8) Побѣжденные Ру-

скіе стали жертвою ярости вашей. 9) Чѣмъ бы наблюдать выгоды свои и внимать разсудку, они рабски бѣгутъ къ смерти неизбѣжной. 10) Россійскій Императоръ уже болѣе воли не имѣетъ. 11) Онъ подъ игомъ Англичанъ, нашихъ враговъ. 12) Ему нужно Англинское золото, чтобы намъ сопротивляться и продолжать войну, грозящую ему новыми бѣдствіями. 13) Бывшій Московскій Градоначальникъ, сей другой врагъ имени Французовъ, 14) сей подлинный поджога, нынѣ предсѣдательствуетъ въ Совѣтѣ и Начальникъ приверженцовъ Англіи. 15) Солдаты! мы всѣ препоны одолѣемъ! 16) Россія будетъ побѣждена: я съ вами! 17) Подлое Русское Дворянство оставило Столицу и увело съ собою рабовъ своихъ, чтобы учинить ихъ противъ насъ орудіемъ мщенія. 18) Вооружитесь мужествомъ, терпѣніемъ и повиновеніемъ. 19) Не забывайте, что вы побѣдители Египта, Маренты, Сарагоссы, Іены, Аустерлица и Можайска; 20) унизьте гордыню притѣснителей морей, пятый разъ соединенныхъ съ утѣснителями Европы, чтобы сражаться съ нами. 21) Отъ громоносныхъ вашихъ ударовъ не воз-

станетъ страшная Руская пѣхота. 22) Войско бѣжитъ; оно разсѣялось и не повинуется начальникамъ. 23 е) Солдаты! вы достигли предѣловъ славы, которая увѣковѣчитъ имена ваши. 24 е) Лѣтописи Французскія возвѣстятъ о подвигахъ вашихъ грядущимъ поколеніямъ."

Разобраніе и возраженіе на сію Корсиканскую прокламацію.

1. Каждый шагъ ознаменованъ побѣдами:— побѣдами убійствъ, разбоевъ и грабительствъ; ибо цѣлая жизнь Бонапартова отъ революціи идетъ по человѣческимъ трупамъ и дымящейся крови. Естьли изъ Наполеона выпустить всю кровь, состоящую около 20 фунтовъ, и привесть въ капли: то недостанется на каждаго лишеннаго жизни человѣка, сдѣлавшагося жертвою сего честолюбца, и одной капли; ибо честолюбіе Наполеоново многіе милліоны ихъ уже поглотило.

2. Истинная ложь, что будто бы Руская армія изтреблена въ три мѣсяца; но справедливо, что отъ Французской арміи въ Октябрѣ, Ноябрѣ и Декабрѣ мѣсяцахъ, отъ Москвы до границъ Пруссіи, всѣ дороги покрыты остались трупами Французовъ и союзниковъ ихъ: ибо похоронено и сожжено тѣлъ въ Московской, Калужской, Смоленской и Могилевской Губерніяхъ 253.000, да около Вильны и по Виленской Губерніи 53.000, а всего 306.000 человѣкъ, кромѣ другихъ Губерній, гдѣ ихъ

достаточно, также какъ саранчи, погибло; да въ плѣну въ Россіи осталось до 150.000 чел.

3. Правда! Головы поникли какъ самаго Корсиканца съ его окружающими чиновниками, такъ и всей сволочной Французской арміи отъ проклятій, произносимыхъ нещастными страдальцами, коихъ кровь, раны, слезы, болѣзни и нещастія вопіютъ на небо и требуютъ отмщенія.

4. Справедливо! Московскія башни и развалины созженныхъ домовъ жестоко чувствуютъ исполинскую длань новаго Нерона.

5. Не солгалъ! Слава Нероновъ, Діоклитіановъ, Максимиліановъ, Чингисъ Хановъ, Тамерлановъ, Отрепьевыхъ и Пугачевыхъ, съ ихъ совѣтниками и помощниками, гремитъ въ проклятіи уже нѣсколько столѣтій: то и Корсиканецъ Наполеонъ займетъ въ исторіи съ Маршалами и прочими кровопійцами не послѣднее мѣсто.

6. Не правда! Не было въ Москвѣ 300.000 жителей; они всѣ почти удалились: ибо они Рускіе, не привыкли покланяться хищнику пресполовъ и унижаться до подлости предъ Корсиканцемъ. Московитяне далеки отъ Вѣнскихъ и Берлинскихъ жителей: лучше хотѣли лишиться домовъ и имѣнія, нежели зрѣть аспида, кровопійцу своимъ владыкою!

7. Какъ не избирай жребія къ побѣдѣ и награду за разбойническіе подвиги, оный постигъ Французовъ отъ Малоярославца до Берлина, съ великою наградою, въ тартарѣ и самаго Наполеона ожидающею.

8. Что Рускіе сдѣлались жертвою своей ярости, сія-то жертва была жертва мученическая и невинная, въ вѣрѣ къ Богу и наградѣ будущей; вознеслась же она въ вѣчность, уго-

тованную праведнымъ, отъ адской злобы Корсиканца и его послушниковъ.

9. Рускіе выгоду вѣчности предпочли превосходству лести Наполеоновой.

10. Заговорилъ о Россійскомъ Императорѣ АЛЕКСАНДРѢ: то Онъ всегда имѣлъ, имѣетъ и имѣть будетъ волю добродѣтельную и благочестивую, а не кровопійственную и алчную къ корыстямъ и завоеваніямъ.

11. Истинная ложь! Онъ подъ игомъ ничьимъ и никогда не бывалъ, да и другихъ имъ не обременяетъ, кромѣ только миролюбіемъ и добродѣтелію.

12. Императоръ АЛЕКСАНДРЪ и Россія богаты и не живутъ ни чьимъ золотомъ, и не такъ какъ алчный къ прибыткамъ и грабежу Бонапартъ ограбилъ всю Европу, всѣ Казначейства, кабинеты рѣдкостей, библіотеки и церкви; ничто отъ него не пощажено, а все отвезено въ Парижъ, и хищникъ престола Корсиканецъ, съ безвременными выкидышами героями, Принцами, Королями и Маршалами богаты; а жители Франціи бѣдны, милліонами нищеспвуютъ, получаютъ отъ грабителя только одинъ костяной супъ: ему хотѣлось бы и всѣ сокровища міра собрать въ городъ разврата и разбоя—Парижъ.

13. Точно! Московскій Градоначальникъ, Графъ Ѳедоръ Васильевичь Растопчинъ, врагъ имени Французовъ; ибо онъ Руской Бояринъ и Графъ, не можетъ быть вторымъ Княземъ Мира Испанскимъ, который гнусно предалъ Испанію и всю Королевскую фамилію въ адскія руки Наполеоновы.

14. Не правда! Онъ поджогою небылъ; а жгли Москву, по повелѣнію Наполеона, его

развратныя разбойническія шайки: въ томъ не устрашился упрекнуть Корсиканца Рускій Бояринъ и заслуженный Генералъ Тутолминъ, Директоръ Воспитательнаго Дома.

15. Заговорилъ о препонахъ, которыхъ вовсе никогда не одолѣвалъ; а Графъ Платовъ съ Козаками, по повелѣнію Фельдмаршала Голенищева-Кутузова-Смоленскаго, и его партизаны Наполеонову сволочь въ конецъ одолѣли.

16. Россія будетъ побѣждена тогда, когда въ ней не будетъ Рускихъ, или когда она содѣлается пустынею.

17. Россійское не подлое, а благороднѣйшее Дворянство въ свѣтѣ: оно не привыкло уважать хищниковъ престола, и не такъ какъ Французское и Германское дворянство, съ ихъ владѣтелями, унизившись до подлости, преклоняетъ свои колѣна предъ Корсиканцемъ и служитъ подъ его кровавыми знаменами; также и служители Рускихъ Бояръ есть вѣрные дѣти Россіи и своихъ помѣщиковъ.

18. Сказалъ о мужествѣ Французовъ: то оно обратилось въ трусость, терпѣніе въ буйство, а повиновеніе въ своевольство.

19. Правда! Не забывайте, что васъ, то есть Французовъ побѣдили въ *Египтѣ:* ибо хищникъ престола оттуда бѣжалъ съ Прусскимъ пачпортомъ, а прочіе почти всѣ тамъ погибли.

Маренги: то сіе было оплошностію Австрійскаго Генерала, а можетъ быть и блестящее золото перевѣсило любовь къ отечеству на измѣну.

Сарагоссы: тутъ не мудрено побѣдить, гдѣ отнятъ законный Государь и отвезенъ въ заточеніе или въ ссылку во Францію и со всею

Королевскою фамиліею; гдѣ Дворянство разсѣяно и казнено, народъ сиротствуетъ; но однако шестой годъ, при помощи Англичанъ, дерется за свою свободу и погубилъ до 200.000 Французовъ.

Іена: и тутъ золото и измѣна унизили величіе Пруссіи и потемнили славу Фридриха Великаго.

Аустерлица: тамъ Рускіе дрались, какъ львы; но что дѣлали Австрійцы, то извѣстно всѣмъ.

Можайска: сіе видно изъ опбитыхъ бумагъ Наполеона. Онъ въ сіе жестокое и кровопролитное сраженіе потерялъ 52.512 человѣкъ убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими; Рускіе же до 18.000 убитыми и до 20.000 ранеными; при томъ же остались непоколебимы на мѣстѣ сраженія; Французы же отступили, преслѣдуемые Генераломъ Платовымъ.

Чтожъ въ память не пришло сказать о Прейсишъ-Эйлаускомъ и Ваграмскомъ сраженіяхъ? Видно онѣ были солоны Наполеону и его солдатамъ.

20. Унизите гордыню Англичанъ тогда, когда проливъ между Англіею и Франціею, или весь Британскій каналъ затянетъ иломъ и пескомъ, и изъ Кале можно будетъ пройти пѣшкомъ въ Дуврь, и всѣ Французы, собравшись, придутъ вторгнуться въ Англію: то и тогда какъ мужчины, такъ и женщины Англинскія скорѣе умрутъ съ оружіемъ въ рукахъ, нежели захотятъ быть рабами Корсиканца.

21. О Рускій пѣхотѣ заговорилъ: правда! она страшна: она никогда не падала и не шаталась; Французская же армія упала головою у Малоярославца, брюхомъ у Краснаго и Березны, а хвостомъ въ Пруссіи.

22. Россійкое войско никогда не бѣжало, а подъ предводительствомъ мудраго Военоначальника Фельдмаршала Свѣтлѣйшаго Князя Голенищева-Кутузова Смоленскаго, разсѣялось, то есть, поставило сѣти при Тарутинѣ для погибели Французской арміи. Повиновеніе жъ Начальникамъ есть первый долгъ Рускихъ; ибо они кололи Французовъ безъ пощады и внимали гласу Предводителя, который говорилъ: „Воины! потушите кровію пожаръ Московской!“

23. Справедливо! Достигли предѣловъ славы, разбоевъ, грабительствъ, безчеловѣчія и пожаровъ, и увѣковѣчили имя Корсиканца и съ его сволочью.

24. Истинно! Лѣтописи Французскія должны быть написаны кровію самаго Наполеона и съ примѣсомъ купороснаго масла, для того, чтобъ она не полиняла, а изображала всѣ подвиги и дѣянія его въ самомъ кровавомъ и ужасномъ видѣ.

Вторая прокламація издана по повелѣнію Бонапарта къ нещастнымъ жителямъ Московскимъ:

„Жители Москвы!

„Нещастія ваши жестоки! но Его Величество Императоръ и Король хочетъ прекратить оныя.

„Страшные примѣры васъ научили, какимъ образомъ онъ наказываетъ не-

послушаніе и преступленіе, слѣдуемыя нещастію.

„Строгія мѣры взяты, чтобы прекратить безпорядокъ и возвратить общую безопасность.

„Отеческая Администрація, избранная изъ самихъ васъ, составлять будетъ вашъ Муниципалитетъ или Градское правленіе. Оное будетъ пещись объ васъ, объ вашихъ нуждахъ, объ вашей пользѣ.

„Члены онаго отличаются красною лентою, которую будутъ носить чрезъ плечо; а Градской голова будетъ имѣть сверхъ онаго бѣлый поясъ. Но изключая время должности ихъ, они будутъ носить только красную ленту вокругъ лѣвой руки.

„Городовая Полиція учреждена по прежнему положенію; а чрезъ ея дѣятельность уже лучшій существуетъ порядокъ. Правительство назначило двухъ Генераль - Коммисаровъ, или Полицмейстеровъ и 20 Коммисаровъ, или Частныхъ Приставовъ, поставленныхъ во всѣхъ прежнихъ частяхъ города. Вы ихъ узнаете по бѣлой лентѣ, которую будутъ они носить вокругъ лѣвой руки.

„Нѣкоторыя церкви разнаго исповѣданія открыты, и въ нихъ безпрепятственно отправляется Божественная служба.

„Ваши сограждане возвращаются ежедневно въ свои жилища, и даны приказы, чтобы они находили въ нихъ помощь и покровительство.

„Сіи суть средства, которыя правительство употребило, чтобы возвратить порядокъ и облегчить ваше положеніе; но чтобы достигнуть до того, нужно, чтобы вы съ нимъ соединили ваши старанія, чтобы забыли, естьли можно, ваши нещастія, которыя претерпѣли, предались надеждѣ не столь жестокой судьбы, были увѣрены, что неизбѣжная и постыдная смерть ожидаетъ тѣхъ, кои дерзнутъ на ваши особы и оставшіяся ваши имущества; а напослѣдокъ и не сомнѣвались, что оныя будутъ сохранены; ибо такая есть воля величайшаго и справедливѣйшаго изъ Монарховъ.

„Жители! какой бы вы націи ни были, возстановите публичное довѣріе, источникъ щастія государства; живите какъ братья съ нашими солдатами; дайте взаимно другъ другу помощь и покровительство; соединитесь, чтобы опровергнуть намѣреніе

зломыслящихъ; повинуйтесь воинскимъ и гражданскимъ чиновникамъ, и скоро ваши слезы течь перестанутъ.“

Москва, $\frac{19\text{ Сентября.}}{1\text{ Октября.}}$ 1812 года.

Подписано: *Интендантъ или управляющій городомъ и провинціею Московскою, Лессепсъ.*

Каковъ величайшій и справедливѣйшій изъ хищниковъ престола Корсиканецъ? Сожегши и ограбивши Москву, чрезъ 17 дней вздумалъ возстановлять на развалинахъ Московскихъ порядокъ и благочиніе!

Наполеонъ по вторженіи своемъ въ Москву приказалъ выбить слѣдующую медаль: на одной сторонѣ кровопійственное свое лицо, и около онаго надпись: *Императоръ Французскій и Царь Московскій;* а на другой Всевидящее око и вокругъ подпись: *воля твоя, а сила моя;* на краяхъ медали по рубцу надпись: *небо твое, а земля моя,* годъ мѣсяцъ и число.

Маршалъ Даву, исполненный варварства и плутовства, вздумалъ изъ Московскихъ обывателей Рускихъ посылать шпіонами въ Росссійскую армію, и

находящійся при немъ извергъ Рускаго имени Баронъ Иванъ Самсоновъ чрезъ ласки и угрозы принудилъ къ оному Московскаго купца Петра Жданова; приведя его къ присягѣ на Дѣвичьемъ полѣ въ домѣ Нарышкиной, обѣщалъ ему по исполненіи порученнаго за труды въ награду 1000 черв., стоющихъ по курсу 12.000 рублей, да домъ каменный, какой угодно, въ Москвѣ. Статьи шпіонства состояли въ слѣдующихъ 15 пунктахъ:

1е. Итти въ Калугу (прибавлено было въ Тулу, а изъ Тулы въ Москву; но послѣ отмѣнено).

2е. Разсмотрѣть и распросить, сколько Руской арміи?

3е. Кто начальникъ арміи?

4е. Кто начальникъ дивизіи?

5е. Куда идетъ армія?

6е. Укомплектована ли послѣ Бородинскаго сраженія?

7е. Подходятъ ли вновь войска?

8е. Что говоритъ народъ о мирѣ?

9е. Разглашать, что въ Москвѣ хлѣбъ весь цѣлъ остался и не сгорѣлъ.

10е. Распустить слухъ, что зимовать хотятъ въ Москвѣ.

11е. Естьли Россійская армія идетъ на Смоленскую дорогу, то не доходя до Калуги, возвратиться въ Москву какъ можно скорѣе.

12е. Возвратясь же, ни въ чемъ не лгать, лишняго не говорить и не прибавлять; но что видѣлъ и слышалъ, о томъ только и донести.

13е. Сіе предписаніе подъ великимъ опасеніемъ никому не открывать, даже и женѣ своей не сказывать, куда и за чѣмъ идетъ.

14е. Возвратясь назадъ, на первомъ Французскомъ постѣ объявить о себѣ съ тѣмъ, чтобъ доставили къ Князю Экмюльскому Даву.

15е. Естьли возвратишься съ успѣхомъ, въ награду за сіе дано будетъ 1000 червонцевъ, что по курсу стоитъ 12.000 рублей; сверхъ сего домъ каменный въ Москвѣ, какой угодно будетъ взять.

Сіи шпіонскія статьи Ждановъ долженъ былъ выучить наизусть, и оставить жену съ дѣтьми въ залогѣ въ квартирѣ Маршала Даву. Переметчикъ Самсоновъ, 14 Сентября въ три часа по полудни, давъ на пропитаніе нѣсколько денегъ Жданову, отправилъ его въ сопровожденіи трехъ солдатъ къ передовымъ постамъ, и при отпускѣ увѣрялъ о покровительствѣ, безопасности и благоденствіи его семейства. Французы приведши Жданова подъ ве-

черѣ къ своимъ передовымъ постамъ и указавъ вдали на свѣтящіеся огни, сказали: тамъ Рускіе! и сами ушли назадъ. Ждановъ очутясь на свободѣ, вспомнилъ о женѣ и дѣтяхъ своихъ, которыя въ случаѣ ослушанія неминуемо могутъ быть жертвою ярости неистовыхъ враговъ; но любовь къ Отечеству и вѣрность къ Монарху заставили чувство любви къ женѣ и дѣтямъ умолкнуть и рѣшиться не видать милыхъ сердцу. Ждановъ бодро шелъ впередъ, и встрѣтясь съ Козаками, просилъ ихъ предсшавить его Генералу Милорадовичу. Они взявъ его съ собою, чрезъ нѣсколько часовъ привели въ Руской станъ. Ждановъ явился къ Генералу Милорадовичу, и открылъ ему все, съ чѣмъ и для чего онъ посланъ отъ непріятеля. Генералъ Милорадовичь подалъ ему руку и хотѣлъ его поцѣловать. Ждановъ уклонился; но Генералъ сказалъ ему: „Другъ мой! здѣсь мы всѣ равны.“ Потомъ представилъ его предъ Главнокомандующаго Генералъ-Фельдмаршала Голенищева-Кутузова Смоленскаго. Сей знаменитый Вождь Россійскаго воинства препоручилъ дежурному Генералу Коновницыну сдѣлать

касательно Жданова нужныя распоряженія, и купецъ Петръ Ждановъ, истинный сынъ Отечества, промѣнялъ любовь супружескую и родительскую на любовь и вѣрность къ Государю и Отечеству. 23 Сентября отъ Генерала Коновницына съ даннымъ свидѣтельствомъ отправленъ онъ въ Санктпетербургъ къ Государю Императору, и при отъѣздѣ его изъ главной квартиры изъ села Тарутина пролилъ слезы благодарности; а по прибытіи въ Петербургъ отъ миролюбиваго Монарха и щедраго Отца Отечества, по докладу Генерала Князя Горчакова, награжденъ золотою медалью.—

Теперь возвращаюсь къ нещастной Москвѣ и говорю, что въ столь короткое время Москвы уже узнать было не льзя. Вездѣ видны обширныя развалины и пепелъ съ торчащими трубами и печьми представляли ужасную картину разрушенія и жестокости Наполеоновой. Храмы Божіи и монастыри обгорѣвшіе; въ оныхъ сдѣланы конюшни и магазейны. Домы каменные отъ сильнаго огня разпрескались и развалились; повсюду видны были человѣческіе трупы, лежащіе на дворахъ

и на улицахъ; мертвыя лошади, обгорѣлыя коровы и собаки испущали смрадный запахъ. Люди, ходя по улицамъ, искали родныхъ своихъ, или просили хлѣба для утоленія нестерпимаго голода. Недостатокъ въ пищѣ былъ чрезвычайный: доходило даже до того, что каждый искалъ скрытнаго убѣжища, дабы спокойно сѣсть кусокъ хлѣба, который удалось ему сберечь для продолженія жизни. Въ это время началось грабительство другаго рода. Каждый, заботясь о себѣ, ходилъ вырывать картофель, рѣпу и капусту; но французы всегда въ этомъ предупреждали жителей. И горе тому, кто съ ними на одномъ мѣстѣ вздумалъ бы собирать запасъ свой, или кто несъ домой овощи безъ провожатыхъ. Многіе за сіе заплатили жизнію! Всякой боялся голодной смерти и всякой хотѣлъ заготовить себѣ пищу, тѣмъ болѣе, что Наполеонъ распустилъ молву о зимовкѣ въ Москвѣ; а потому и солдаты и обыватели имѣли нужду пещись о запасеніи себя будущимъ продовольствіемъ. Всѣ нещастные Московскіе жители надѣялись, что мучительная ихъ неизвѣстность и горестная жизнь кончится миромъ; и въ

семъ намѣреніи Бонапартъ оказывалъ свое покровительство Воспитательному Дому и принималъ различныя мѣры, которыя по его варварскому мнѣнію должны были довести его къ примиренію съ Россіянами: но всѣ замыслы остались безъ успѣха. Между тѣмъ, пріятно занимая свою армію, выпускалъ разныя вѣсти, которыя возобновлялись время отъ времени: то Рига взяша приступомъ, то Магдональдъ вошелъ въ Петербургъ; то говорили о большомъ обозѣ съ шубами для арміи, будто бы покрывающемъ дорогу, начиная отъ Вильны даже до Смоленска; то утверждали, что Маршалъ Викторъ ведетъ большой вспомогательный корпусъ; то увѣряли, что предвидѣніе великаго мужа все разочло, все предуготовило, и что ежели Рускіе не помирятся, то по наступленіи весны Бонапартъ учредитъ Дюка Смоленскаго и Дюка Петербургскаго, и что Россія существовать будетъ только во глубинѣ Азіи. Всѣ станы на фабрикѣ вѣстей, которыхъ обыкновеннымъ адскимъ гнѣздомъ есть Парижъ, и въ Москвѣ заняты были таковоюжъ работою.

Бонапартъ забавлялся въ Кремлевскомъ Дворцѣ пѣвцами; а театръ

былъ въ домѣ Познякова, гдѣ представлялись оперы и комедіи: но все сіе было только пустая отрада. Всѣ знали, что онъ безпокоился о мирѣ, котораго желалъ нетерпѣливо; но видя, что не нашелъ въ Рускихъ Австрійцевъ, то и вздумалъ дѣлать разные происки и подущеніе къ мятежамъ вѣрныхъ сыновъ Россіи. Онъ велѣлъ съ неослабнымъ тщаніемъ собрать всевозможныя свѣденія о злодѣйствахъ брата своего Емельки Пугачева; особливо же ему нужна была послѣдняя сего изверга прокламація: въ ней чаялъ онъ найти драгоцѣнное открытіе и вѣрные способы къ разрушенію существующаго въ Россіи порядка. Исканія сіи простирались до того, что признали за нужное спрашивать людей всякаго состоянія, отъ которыхъ надѣялись получить полезныя свѣденія. Между прочимъ найденъ былъ одинъ Французскій выходецъ, или бродяга и забѣглая душа, который призванъ былъ къ весьма значущему чиновнику свиты Бонапартовой, и послѣ многихъ вопросовъ напослѣдокъ добрались до вожделѣнной Пугачевской прокламаціи и старались, подобно ей, дать успѣшный ходъ и всѣ другія средства для произведенія бунта и мятежа: но всѣ

злодѣйскіе и гибельные его замыслы остались тщетны и безуспѣшны. Послѣ того обратился Наполеонъ къ другимъ пронырствамъ: послалъ шпіоновъ въ Казань, чтобъ возбудить къ бунту Татаръ противъ Отечества; но, хвала Богу! Рускіе пребыли Рускими, и никто не измѣнилъ своему Государю и родимой странѣ!

Напослѣдокъ коварный, съ мрачною душею, Наполеонъ, никѣмъ никогда невидимый изъ Рускихъ, живши въ Кремлѣ, будучи окруженъ крѣпкою стражею, повелѣлъ подкапывать стѣны, башни Кремлевскія и прочія сданія, и дѣлать подкопы для поднятія всего на воздухъ; ибо въ его адскомъ военномъ законѣ позволяется взрывать и уничтожать всѣ непріятельскія крѣпости, и 7 Октября сей вторый Навуходоносоръ, почувствовавши силу десницы Бога Вышняго, благодѣющаго Россіи, и узнавши при томъ о разбитіи подъ Тарутинымъ Короля Неаполитанскаго 6 Октября, выпроводилъ свою гвардію по Калужской дорогѣ, и самъ выѣхалъ стремительно, оставя для исполненія злодѣйскихъ замысловъ 5.000 человѣкъ изъ полковъ Испанцевъ, Португальцевъ и Нѣмцовъ, подъ

начальствомъ Герцога Тревизскаго, для прикрытія выходящихъ обозовъ съ тяжело-нагруженными безбожными грабительскими добычами. Сему-то Тревизскому Наполеонъ повелѣлъ при выходѣ подорвать Кремль и превратить въ пепелъ Дворцы Государевы; а по другимъ слухамъ, что будто бы и побить всѣхъ оставшихъ жителей Московскихъ. Около полудня 7 числа послѣдовали страшные удары отъ взорванія анбаровъ съ порохомъ такъ называемаго Полеваго двора. Сіе самое находящимся между страхомъ и надеждою Московскимъ жителямъ ничего уже не предвѣщало добраго, и въ теченіи послѣднихъ дней предъ выходомъ оставшееся Французское сволочное войско съ Козаками корпуса Барона Винценгероде имѣли немаловажныя стычки въ улицахъ Московскихъ.

Съ 10 на 11е Октября, въ самую полночь страшный громъ и трескъ разбудилъ нещастныхъ жителей Московскихъ и поразилъ ужасомъ будто свѣта представленія: окна дрожали, стекла бились и удары сильнѣе громовыхъ повторялись одинъ за другимъ. Земля тряслась и небо покрылось и пылало багровымъ заревомъ. Кремлевскія

башни и стѣны, взорванныя сильными подкопами, летѣли къ облакамъ; Дворцы и строенія горѣли, варварами зажженныя. Но, слава Богу! подкопы не всѣ еще успѣли отъ воли Божіей и отъ торопливости непріятеля загорѣться; ибо тамъ послѣ найдено много бочекъ съ порохомъ невредимыхъ. И сіи подкопы сдѣлали слѣдующее нещастіе: у колокольни Ивана Великаго пристройка съ церковію Іоанна Лѣственника, съ висящими на оной большими колоколами, отъ подорванія вся разрушилась въ мѣлкія части: колоколажъ не повредило; угольную башню на набережной отъ Каменнаго моста всю до подошвы разорвало по кирпичу и повредило часть набережной на Москвѣ рѣкѣ. Часть стѣнъ по набережной же между водяною башнею къ Югу въ двухъ мѣстахъ и съ поврежденіемъ набережной подорвало. У Никольскихъ воротъ часть угольной башни и съ Никольскими воротами и стѣною на Неглинную съ Арсеналомъ на большое пространство взорвало; на нѣкоторыхъ же башняхъ отъ сильнаго потрясенія упали только одни верхи, подѣлались трещины какъ на Иванѣ Великомъ, такъ и на другихъ строеніяхъ. Грановитая палата

и Кремлевскій Императорскій Дворецъ сгорѣли; прочее же все, по волѣ Всемогущаго Бога, пекущагося о благѣ Россіи, осталось цѣло, какъ-то: Соборы и монастыри, съ имѣющимися въ нихъ Святыми Мощами; иконостасы же были повреждены, поломаны, и украшенія, состоящія въ серебрѣ, руками богохульниковъ и неистовыхъ исполнителей Бонапартовыхъ всѣ ободраны и похищены.

Гарнизонъ Французской сволочи, оставшійся въ Москвѣ, при побѣгѣ своемъ, послѣ адскаго исполненія и подорванія Кремля ретирующійся, былъ догнанъ Козаками и обывателями, и весь преданъ въ жертву угнетенныхъ и отчаянныхъ людей, и рѣдкой изъ нихъ достигъ бѣгущей своей главной арміи.

По занятіи Бонапартомъ Москвы, Главнокомандующій Москвою Графъ Ѳедоръ Васильевичь Растопчинъ къ жителямъ Московской Губерніи издалъ слѣдующее объявленіе:

Крестьяне! жители Московской Губерніи!

Врагъ рода человѣческаго, наказаніе Божіе за грѣхи наши, дьявольское на-

вожденіе, злой Французъ, взошелъ въ Москву, предалъ ее мечу, пламени. Ограбилъ храмы Божіи, осквернилъ олтари непотребствами, сосуды пьянствомъ, посмѣшищемъ. Надѣвали ризы вмѣсто попонъ, посорвали оклады, вѣнцы со Святыхъ иконъ, поставили лошадей въ церкви православной вѣры нашея. Разграбилъ домы и имущества; наругался надъ женами, дочерьми, дѣтьми малолѣтными. Осквернилъ кладьбища и до втораго пришествія пронули изъ земли кости покойниковъ, предковъ нашихъ, родителей. Заловилъ кого могъ и заставилъ таскать вмѣсто лошадей имъ краденое. Моритъ нашихъ съ голоду; а теперь какъ самому ѣсть нечего, то пустилъ своихъ ратниковъ какъ лютыхъ звѣрей, пожирать и вокругъ Москвы, и вздумалъ ласково сзывать васъ на торги, мастеровъ на промыселъ, обѣщая порядокъ, защиту всякому. Ужъ ли вы, православные, вѣрные слуги Царя нашего, кормилицы матушки каменной Москвы, на его слова положитесь и дадитесь въ обманъ врагу люто му, злодѣю кровожадному? Отыметъ онъ у васъ послѣднюю кроху и придетъ вамъ умирать голодною

смертію; проведетъ васъ посулами, а коли деньги дастъ, то фальшивыя; съ нимижъ будетъ вамъ бѣда. Оставайтесь, братцы, непокорными — Христіянскими воинами, Божіей Матери — не слушайте пустыхъ словъ. Почитайте начальниковъ и помѣщиковъ: они ваши защитники, помощники, готовы васъ одѣть, обуть, кормить и поить. Истребимъ достальную силу непріятельскую, погребемъ ихъ на святой Руси; станемъ бить, гдѣ ни встрѣнутся; ужъ ихъ мало и осталося, а насъ сорокъ милліоновъ людей; слетаются со всѣхъ сторонъ, какъ стада орлиныя. Истребимъ гадину заморскую, и предадимъ тѣла ихъ волкамъ и воронамъ; а Москва опять украсится, покажутся золотые верхи, домы каменны; навалитъ народъ со всѣхъ сторонъ. Пожалѣетъ ли Отецъ нашъ Александръ Павловичъ милліоновъ рублей на выстройку каменной Москвы, гдѣ Онъ мvромъ помазался, короновался Царскимъ вѣнцемъ? Онъ надѣется на Бога Всесильнаго, на Бога Руской земли, на народъ, Ему подданный, богатырскаго сердца молодецкаго. Онъ одинъ Помазанникъ Его, и мы присягали Ему въ вѣрности. Онъ Отецъ, мы дѣти Его; а

злодѣй Французъ некрещеной братъ. Онъ готовъ продать и душу свою; уже былъ онъ и Туркою, въ Египтѣ обусурманился, ограбилъ Москву, пустилъ нагихъ, босыхъ; а теперь ласкается и говоритъ, что не быть грабежу, а все взято имъ собакою, и все въ прокъ не пойдетъ. Отольются волку слезы горькія. Еще недѣльки двѣ, такъ кричать пардонъ, а вы будто не слышите; ужъ имъ одинъ конецъ; сѣдятъ все, какъ саранча, и станутъ сидѣнью, мертвецами непогребенными; куда не придутъ, тутъ и вали ихъ живыхъ и мертвыхъ въ могилу глубокую. Солдаты Рускіе помогутъ вамъ; которой побѣжитъ, того Казаки добьютъ; а вы не робейте, братцы удалые, дружина Московская, и гдѣ удастся по близости, изтребляйте сволочь мерзкую, нечистую гадину, и тогда къ Царю въ Москву явитеся и дѣлами похвалитеся. Онъ васъ опять возстановитъ по прежнему, и вы будете припѣваючи жить по старому. А кто изъ васъ злодѣя послушается и къ Французу преклонится, тотъ недостойный сынъ отеческой, отступникъ закона Божія, преступникъ Государя своего, отдаетъ себя на судъ и поруганіе; а душѣ его быть въ аду

съ злодѣями и горѣть въ огнѣ, какъ горѣла наша мать Москва.“

Когда мать градовъ Рускихъ, Первопрестольная Столица Москва пылала огнемъ, принесеннымъ изъ ада жестокимъ извергомъ рода человѣческаго Наполеономъ, храмы Божіи подверглись отъ полчищъ его грабежу и поруганіямъ, народъ убивству, грабительству и насилію: жители Московской Губерніи, видя предъ глазами пожирающую пламенемъ матушку Москву и узнавъ все неистовство богомерзкихъ Французовъ, движимы будучи врожденною нелюбовію Рускихъ къ злодѣямъ отечества, также ожесточились и положили, не выдавая своихъ, оставить соху и приняться за оружіе, къ истребленію опустошителей и зажигателей Москвы, селъ, деревень и осквернителей храмовъ Божіихъ, и составили съ Французскими извергами народную войну, которой дѣйствія имѣли слѣдующій успѣхъ.

По Богородской округѣ:

Экономическихъ волостей: Вохновской Голова Егоръ Стуловъ, сотенный Иванъ Чушкинъ и крестьянинъ Герасимъ Куринъ; Амеревскій Голова Емельянъ Васильевъ собрали подвѣдомствен-

ныхъ имъ крестьянъ, пригласили также и сосѣдственныхъ. Они сказали имъ: „Православные Христіяне! Москва горитъ въ нашихъ очахъ; люпые враги побиваютъ нашихъ братій, жгутъ и опустошаютъ села и деревни; оскверняютъ церкви Божіи; жаль не себя, а жаль своихъ православныхъ! Поклянемся Святымъ Евангеліемъ и Крестомъ Господнимъ, поклянемся умирать другъ за друга, за наши семейства, за Государя милосердаго, за святыя церкви! Поклянемся не слушать никакихъ лукавыхъ посуловъ нашими злодѣями; намъ отъ нашихъ предковъ досталась рѣчь: *лукаваго блюдися и какъ змія берегися.* Слышно, что лукавый злодѣй сзываетъ къ себѣ православныхъ для всякихъ промысловъ. Бѣда тому, кто пойдетъ къ нему для корысти! прогнѣвитъ тѣмъ Бога и Государя. Лучше претерпѣть смерть, чѣмъ продать свою вѣру!“ — Таковыми-то словами уговорили другъ друга истинные сыны Отечества. Жители Московской Губерніи утвердили дружбу свою присягою предъ Святымъ Крестомъ и Евангеліемъ. Когда непріятель приходилъ къ роднымъ ихъ попелищамъ, они мужественно отра-

жали враговъ Отечества, не жалѣя себя; костьми сихъ разбойниковъ Наполеоновыхъ усѣялись нивы земледѣльческія, и Вохновскіе экономическіе крестьяне истребили сволочи Французской до 50, а Амеревскіе до 300 человѣкъ.

По Бронницкой дорогѣ:

Крестьяне селъ: Шубина, Вишнякова, Константинова, Воскресенскаго, Починокъ, деревень: Сельвичевой, Жирошкиной, Рогачевой, Чанусовой, заселья: Галашиной и Жданской, по неоднократнымъ и ревностнымъ внушеніямъ Земскаго благочинія, собирались съ оружіемъ конные и пѣшіе до 2000 человѣкъ на дорогу, къ городу Подольску пролегающую. Пользуясь мѣстоположеніемъ, они скрывались въ лѣса, приставая къ опытнымъ Козакамъ; вмѣстѣ съ ними содержали крѣпкую лѣсную засаду, и когда отъ города Бронницъ къ Подольску проходилъ непріятель для грабежа и разоренія, тогда всякой разъ воины-земледѣльцы нападали на него внезапно, быстро и мужественно гнали и разили. Однажды храбрые сіи воины-земледѣльцы встрѣтили непріятельскій отрядъ, состоящій въ семи стахъ человѣкахъ. „Братья

и друзья!“ сказали они Козакамъ: „ведите насъ; мы будемъ васъ слушаться; мы сдѣлаемъ то, что Богъ поможетъ!“ И подъ предводительствомъ Козаковъ крестьяне стремительно напали на враговъ, убили на мѣстѣ сраженія 30 чел. другихъ же принудили сдаться. Всѣ повозки непріятельскія достались въ добычу побѣдителямъ; но усердные Рускіе воины - земледѣльцы симъ не воспользовались, а просили Козаковъ все взятое препроводить куда слѣдовало. При семъ дѣлѣ особенно отличились храбростію и мужествомъ села Константинова староста Семенъ Тихоновъ, деревни Сельвичевой староста Егоръ Васильевъ и села Починокъ Яковъ Петровъ, и по приближеніи непріятеля, усердно перекрестясь, возопили къ стоящимъ товарищамъ: „Станемъ крѣпко! Богъ намъ поможетъ! двумъ смертямъ не бывать, а одной не миновать. Не отдадимъ церквей Божіихъ на поруганіе!“ На сей же битвѣ крестьяне сельца Залѣсья поймали непріятельскаго лазутчика или шпіона; по распросамъ открылось, что онъ Руской уроженецъ, и уже около шести лѣтъ, какъ передался Французамъ. Православные

крестьяне едва могли повѣрить такому злодѣйству и говорили: „ты нашъ Руской, а передался Французамъ. . . . Нѣтъ не Руское у тебя сердце!“ При всемъ негодованіи своемъ крестьяне воздержались отъ самовольной управы и отдали измѣнника Козакамъ, находящимся въ ихъ деревнѣ, чтобы они представили его начальству.

Бронницкіе крестьяне успѣли также при случаѣ употреблять и военную хитрость. Сельца Ганусова крестьянинъ Павелъ Прохоровъ, чтобы болѣе приводить въ робость Французовъ, которые всячески бранятъ и крайне боятся Козаковъ, немедленно погнался за ними и грозя по Козачьи нагайкою, говорилъ: кричите пардонъ! Нагайка въ нынѣшнюю войну дѣлала чудеса! Пятеро Французовъ бросили ружья и сдались одному Рускому крестьянину. Мнимый козакъ Павелъ Прохоровъ плѣнниковъ своихъ доставилъ подлиннымъ Козакамъ.

Нѣкоторые изъ Французскихъ чиновниковъ, надѣясь лживою набожностію обольстить простолюдимовъ, заставляли въ нѣкоторыхъ церквахъ служить молебны Св. Николаю Чудотворцу, и въ то же самое время срывали

оклады съ Угодниковъ Божіихъ. Съ такими замыслами пришли многочисленныя шайки Французовъ грабителей въ селы: Вайно, Кривцы и Софьино. Вмѣсто словеснаго отвѣта на лесть и коварство Французскія, крестьяне сихъ селъ немедленно вооружились, и многихъ переловили и изтребили. Отъ выстрѣловъ непріятельскихъ въ селѣ Софьинѣ сгорѣло 62 двора со всѣмъ строеніемъ и имуществомъ. Селъ Михайловской слободы и Яганова, деревень: Дурнихи, Чулковой, Куликовой и Какузевой, крестьяне ежедневно до 2000 собирались къ Боровскому перевозу Москвы рѣки на гору, откуда неусыпно наблюдали переправу непріятельскихъ отрядовъ черезъ рѣку. Изъ сихъ воиновъ-земледѣльцевъ большая часть, для устрашенія непріятелей, одѣты были по Козачьи; неоднократно встрѣчали они непріятелей и ихъ прогоняли. 22 Сентября примѣтя, что многочисленный отрядъ тянется къ селу Мячкову, дружины воиновъ переправясь вбродъ чрезъ рѣку, съ помощію Козаковъ напали стремительно, разбили непріятеля, взяли 46 человѣкъ въ плѣнъ съ оружіемъ, лошадьми и повозками; 11 человѣкъ убито на мѣстѣ; многіе раз-

сѣялись и спаслись бѣгствомъ. Въ семъ сраженіи отличились деревни Дурнихи крестьяне: Михайла Андрѣевъ, Василій Кириловъ и Иванъ Ивановъ; села Михайловской слободы: Сидоръ Тимофѣевъ, Яковъ Кондратьевъ, Владиміръ Афанасьевъ; села Яганова староста Василій Леонтьевъ и крестьянинъ Ѳедоръ Дмитріевъ. Сіи мужественные земледѣльцы-воины, бросясь первые въ рѣку, кричали: братцы, не бойтесь! Богъ насъ перенесетъ!

Въ деревнѣ Вохринѣ, въ сельцахъ Лубкинѣ и Выткиринѣ жители вооружались противъ небольшихъ непріятельскихъ отрядовъ, и оные истребляли. Въ деревнѣ Вохринѣ Французы сожгли 34 двора, да еще господской, конской и скотный дворы. Однажды два Француза пришли въ деревню Хрипину, взяли позади дворовъ стоявшую запряженную телѣгу, сѣли въ нее и помчались въ лѣсъ. Крестьянинъ Егоръ Ивановъ, караулившій селеніе, увидя сію кражу, погнался въ слѣдъ за Французами-грабителями. Или отдайте телѣгу, кричалъ онъ, или изрублю васъ!—Грабители, объятые страхомъ бросили телѣгу и побѣжали. Вѣрный стражъ селенія не удовольствовался симъ: онъ выпрягъ лошадь, сѣлъ

на нее, и пустился въ погоню за двумя Французами; сперва одного, а потомъ другаго изрубилъ топоромъ.

По Волоколамской округѣ:

До выхода Французовъ изъ Москвы, Волоколамскіе крестьяне были безпрерывно вооружены, крѣпко бодрствовали днемъ и ночью, и всегда мужественно отражали непріятельскіе отряды; инныхъ забирали въ плѣнъ, другихъ же истребляли на мѣстѣ. Сіи мужественные поступки сопровождались строгою вѣрностію и повиновеніемъ начальству. Главныя вооруженія составлялись подъ надзоромъ Капитана Исправника; въ случаѣжъ его отлучекъ по другимъ обязанностямъ распоряженіе вооруженными крестьянами препоручалось Сенатора Алябьева управителю Гаврилѣ Анкудинову. Усердный сей управитель при себѣ имѣлъ неизмѣнными помощниками нѣсколькихъ отставныхъ военнослужащихъ и старостъ изъ окрестныхъ селеній. Въ числѣ первыхъ были: отставный унтеръ-офицеръ Новиковъ изъ Волоколамска и рядовой Нѣмчиновъ; а по селеніямъ экономической Серединской волости, села Середы, волостной Голова Борисъ Борисовъ, съ сыномъ Васильемъ, волосной староста деревни Бурцовой

Иванъ Ермолаевъ, волостной писарь Михайла Ѳедоровъ; села Середы крестьяне: Акимъ Ѳедоровъ, Филипъ Михайловъ; деревни Подсухиной Козьма Козьминъ и Герасимъ Семеновъ. Сверхъ сего въ дѣлахъ сихъ воиновъ-поселянъ участвовали Сенатора Алябьева дворовые люди: Дмитрій Ивановъ, Ѳедоръ Феопонтовъ и Николай Михайловъ; они твердо помнили, что гдѣ каждый мыслитъ другъ о другѣ, тамъ Богъ помышляетъ обо всѣхъ. Сіи распорядители вооруженныхъ Волоколамскихъ крестьянъ всегда первые стремились на непріятеля, и поощряя другихъ къ мужественному отпору не жалѣли и не щадили себя.

По Звенигородской округѣ:

Когда приближаясь непріятель къ Москвѣ, занялъ почти весь Звенигородскій уѣздъ, кромѣ малой части селеній къ сторонѣ за городъ Воскресенскъ, который непріятель при приходѣ всѣхъ своихъ силъ не успѣлъ захватить: въ сіе время окрестные жители Воскресенска и селеній, которые ими были захвачены или сожжены, собирались къ общей оборонѣ и къ праведному мщенію злодѣямъ. Призывая на помощь Бога, единодушно

положили защищать Воскресенскъ и не перепускать за него враговъ. Предпріятія ихъ основаны были не на слѣпой отважности, но на благоразуміи и осторожности. Они учредили денную и ночную стражу, разставили караулы по лѣсамъ и по всѣмъ мѣстамъ, откуда скрытно можно было наблюдать Французовъ; часто взлѣзали они для того наблюденія на вершины деревъ, хотя можетъ быть и не слыхивали, что Суворовъ то же дѣлалъ въ перелѣскѣ за буераками. Вездѣ сіи осторожные воины разставляли недремлющую стражу. Сверхъ того они установили, чтобы по звону колокола собираться имъ немедленно верхами и пѣшкомъ, гдѣ услышатъ первый звонъ; на сію повѣстку сбѣгались они вооруженные ружьями, копьями, топорами, вилами и косами. Всякое оружіе сильно тамъ, гдѣ движетъ руку сердце, горящее вѣрою и вѣрностію.

Неоднократно сіи вооруженные поселяне прогоняли непріятельскіе отряды, приходившіе отъ Звенигорода и со стороны отъ Рузы. Часто отражали злодѣевъ отъ самаго Воскресенска; также и за онымъ много разъ бывали въ сраженіяхъ одни и съ Ко-

заками; великое число убивали, брали въ плѣнъ и доставляли плѣнныхъ Козацкимъ карауламъ. Въ Звенигородской округѣ убито, ранено и взято въ плѣнъ непріятелей вооруженными обывателями болѣе 2000 человѣкъ. И такимъ образомъ отъ нашествія Французовъ защищенъ городъ Воскресенскъ, спасенъ монастырь, называемый Новый Іерусалимъ, и охранена часть селеній.

Въ сихъ достопамятныхъ дѣлахъ воиновъ-поселянъ особенно отличились Голова экономической Вельяминовской волости Иванъ Андрѣевъ и села Лучанскаго Г. Голохвастова сотенный Павелъ Ивановъ. Голова Вельяминовской волости снаряжалъ, поощрялъ поселянъ, самъ выѣзжалъ на сраженіе; часто бился со врагами и много имъ способствовалъ благоразумными совѣтами и распоряженіями. Сотенный Павелъ Ивановъ доказалъ на дѣлѣ, что чѣмъ кто болѣе любитъ родную землю, тотъ охотнѣе къ оборонѣ выставляетъ дѣтей своихъ. Сей великодушный воинъ - поселянинъ привелъ съ собою всѣхъ своихъ сыновъ; онъ также снаряжалъ людей, бывалъ въ сраженіяхъ, былъ раненъ и самъ перевязывалъ одного раненаго своего сына.

Лѣтописи міра должны сохранить всѣ имена мужественныхъ защитниковъ родной Руской земли и усердныхъ слугъ Государевыхъ. Кромѣ упомянутыхъ двухъ, и другіе не мало способствовали къ защитѣ Воскресенскаго монастыря и нѣкоторыхъ селеній. Звенигородскій мѣщанинъ Николай Овчинниковъ, жившій въ Воскресенскѣ, выѣзжалъ неоднократно на битву, мужественно сражался и раненъ въ руку. Воскресенскій купецъ Пентюховъ, Звенигородскій мѣщанинъ Иванъ Горяиновъ, дворовый человѣкъ Князя Голицына Алексѣй Абросимовъ, Г. Колошина служители: Алексѣй Дмитріевъ, Прохоръ Игнатьевъ, Г. помѣщика Ярославова Ѳедоръ Сергѣевъ, вотчинный староста Графа Остермана, села Ильинскаго, Егоръ Яковлевъ, Г. Ардаліонова, сельца Ивашкова, Успинъ Ивановъ, и тогожъ сельца крестьянинъ Егоръ Алексѣевъ: всѣ сіи мужественные защитники Воскресенска и сами храбро бились, и другихъ поощряли къ истребленію злодѣевъ Россіи.

По Серпуховской округѣ:

Непріятельскіе отряды, по занятіи Москвы, не преминули разсѣяться для грабежа и окрестныхъ Серпуховскихъ

селеній. Крестьяне, въ домахъ оставшіеся, употребляли хитрость, то есть, подпаивали виномъ Бонапартіеву сволочь и послѣ убивали сихъ злодѣевъ грабителей; однакожъ иногда чрезъ сіе подвергали и себя опасности. Въ казенномъ селеніи Стромиловѣ непріятелей истреблено 5 человѣкъ; въ селѣ Лопаснѣ 2, Господина Жукова въ деревнѣ Тетеркахъ 1, Господина Акимова въ деревнѣ села Дубны убито 2, Г. Волкова въ сельцѣ Ртищевѣ 7; но гдѣ можно, то Рускіе оставляли и хитрость, и защищались грудью и силою. Таковые подвиги производили Графа Владиміра Григорьевича Орлова, села Семеновскаго староста Акимъ Дементьевъ, Графини Орловой-Чесменской, села Хатуни прикащикъ Иванъ Ильинъ и помѣщика Орлова, сельца Горокъ староста Никифоръ Савельевъ. Они услыша, что непріятель идетъ по большой Кашинской дорогѣ, тотчасъ собрали подвѣдомственныхъ имъ крестьянъ, вооружили ихъ копьями, вилами, топорами и домовыми ружьями Графа Орлова. Призвавъ на помощь Бога, смѣло ожидали они непріятеля въ деревнѣ Папушкиной; но шайки иноплеменныхъ грабителей Бонапартовыхъ, взявъ предосторожность, прошли мимо.

По Рузской округѣ:

Въ сей округѣ воины-поселяне, во имя Бога и Вѣры, согласясь, оставляли свои родныя попелища, и въ каждомъ селеніи учредили колокола, дабы при появленіи непріятеля бить въ набатъ, и поспѣшно по сему собирались по нѣскольку тысячь человѣкъ; вооружась, чѣмъ кто могъ, отважно нападали на французскую сволочь и ихъ отряды. Болѣе 1000 чел. ихъ было въ Рузской округѣ изтреблено, кромѣ того, что Козаки, при помощи поселянъ, взяли въ плѣнъ. 11 Октября 1500 человѣкъ Рускихъ воиновъ-поселянъ, приставъ къ Козакамъ, способствовали къ послѣднему изгнанію враговъ изъ Рузской округи.

По Верейской округѣ:

Въ изходѣ Августа и въ началѣ Сентября голодная сволочь Бонапартова безпрерывно нападала шайками на Вышгородскую волость Графини Головкиной; но и тутъ встрѣчали ихъ воины-поселяне храбро и неустрашимо. Старосты вотчинъ: Никита Ѳедоровъ, Гаврила Мироновъ; писаря и дворовые люди: Алексѣй Кирпищниковъ, Николай Усковъ и Афанасій Щегловъ, начальствуя сельскими дружинами, прогоняли шайки

Французовъ, и во все время бытности грабителей и зажигателей въ Москвѣ охраняли они вотчину ревностно.

Когдажъ варвары Запада, опустоша Москву, и бѣгущими назадъ отрядами покушались перейти рѣку Протву чрезъ плотину у мукомольной мельницы, и желая ограбить, подобно Московскимъ, и здѣшнюю церковь Успенія Божіей Матери, находящуюся близъ помѣщичьяго дома, гдѣ имѣлся и хлѣбный казенный анбаръ съ 500 четвертями ржи, два писаря сей Вышгородской волости Кирпишниковъ и Усковъ, увидя бѣгущихъ Французовъ, немедленно бросились въ селеніе. Друзья! воскликнули они: въ послѣдній разъ докажемъ нашу вѣрность! Враги бѣгутъ изъ Москвы въ лютой злобѣ: не пощадятъ они нихрама Божія, ни селенія господскаго. Вооружимся! Богъ намъ поможетъ!—Мгновенно собрали до 500 человѣкъ воиновъ-поселянъ и полетѣли противъ отряда непріятельскаго, изъ 300 человѣкъ состоявшаго. Когда мужественные крестьяне отражали отрядъ непріятельскій, бывшій въ то же время на мельницѣ работникъ Можайской округи, экономической Рейтарской волости, Ильинской слободы крестьянинъ Петръ Петровъ

Комолиновъ и товарищъ его изъ деревни Лобановой Графини Головкиной Емельянъ Минаевъ, давъ другъ другу крѣпкое слово, или умереть или отбить враговъ, подъ частыми и ружейными выстрѣлами разрушали лавы на плотинѣ и спускали воду, разбрасывая доски, которыми удерживалась оная въ прудѣ. Спустя воду, остановили они непріятельскій отрядъ, спасли тѣмъ домъ помѣщичій, хлѣбный запасный анбаръ, домы и имущества, набережную слободу, изъ 48 домовъ состоящую; церковь защитили отъ грабительства и поруганія. Вѣра укрѣпляла сихъ вѣрныхъ поселянъ къ оборонѣ Святыни Господней. Великодушнымъ мужествомъ воиновъ-поселянъ при томъ же случаѣ спасены села Доброво и Понизовье.

Служители Олтарей Господнихъ, благословенные Святѣйшимъ Сунодомъ на оборону Отечества, также ревностно учавствовали защитѣ селеній и храмовъ Божіихъ. Іоаннъ Скабѣевъ, Верейскій Соборный Священникъ, села Дубровья, прилежащаго къ селу Выгороду, со рвеніемъ пастырскимъ возбуждалъ крестьянъ непоколебимо стоять за вѣру и родную землю; Успенской церкви пономарь Василій Семеновъ, находясь тогда въ селѣ Дубровѣ

и оживотворясь примѣромъ усердія сего пастыря, участвовалъ въ его общеполезныхъ подвигахъ и неоднократно съ оружіемъ въ рукахъ встрѣчалъ и гналъ непріятеля.

Въ самой Москвѣ, ея округѣ и окрестностяхъ, многіе Рускіе, увидѣвъ отдалившихся немногихъ Французовъ, и днемъ и ночью старались ихъ убивать, а напослѣдокъ оныхъ метали въ колодези, рѣки и пруды или другія скрытныя мѣста, и наковыхъ не однѣ тысячи подвержены были мщенію Рускихъ; даже когда Мюратъ съ отрядомъ входилъ въ Кремль и остановился предъ Арсеналомъ, гдѣ были Рускіе раненые и больные, и когда онъ распрашивалъ ихъ, выстрѣлили изъ ружья неизвѣстно откуда; но никто не былъ раненъ. Въ то же время откуда ни взялся ратникъ Московскаго Ополченія съ пикою: онъ бросился на Польскаго Полковника, котораго по богатому мундиру почелъ Мюратомъ или самимъ Бонапартомъ, столкнувъ его съ ногъ, пронзилъ своею пикою; онъ однакожъ послѣ палъ, какъ защитникъ Отечества, подъ ударами Французовъ, провожавшихъ Мюрата.

Смоленская Губернія, городъ Сычевка и уѣздъ его пріобрѣли безсмертную

славу храбростію и постоянствомъ. Въ семъ городѣ, по неимѣнію Городничаго, правилъ его должностію тамошній Исправникъ Богуславскій. Онъ, вооружа весь городъ и уѣздъ, почти поголовно, на враговъ Отечества, отправлялъ партіи конныхъ и пѣшихъ воиновъ, купцовъ, мѣщанъ и поселянъ съ оружіемъ, подъ командою Сычевскаго Частнаго Присшава и Ратмановъ, на Вяземскую дорогу, гдѣ они перехватывали идущія команды и партіи выздоровѣвшихъ Французовъ и идущихъ къ арміи изъ Смоленска въ Москву: наконецъ брали даже пушки и всячески сопротивлялись происканъ Французовъ; являвшихся же для грабежа Французскихъ мародеровъ брали въ плѣнъ и убивали. Онаго уѣзда въ селѣ Левшинѣ былъ бурмистръ, ужасный для Французовъ смѣлостію и тѣлесною своею силою. Однажды партія Французовъ, изъ 31 человѣка состоящая, вошла въ деревню и заняла одну избу для отдыха. Бурмистръ, узнавши о сей шайкѣ, извѣстилъ тихонько всѣхъ поселянъ; но прежде до сбору ихъ пошелъ тихонько къ избѣ, въ сопровожденіи одного крестьянина, и подошедши безъ шума къ двери, приперли ее и вся-

чески старались не выпускать непріятелей изъ избы. Испуганные Французы начали стрѣлять сквозь дверь, и смертельно ранили бурмистра; у товарища же его пуля засѣла въ шулупѣ. Сей случай не уменьшилъ ни силы, ни смѣлости воиновъ-поселянъ: они не дали отворить двери до прибытія всѣхъ крестьянъ, которые, окруживъ домъ, грозили зажечь его, и принудили Французовъ сдаться. Бурмистръ, чувствуя приближеніе отъ раны своей смерти, увѣнчалъ рѣдкую свою храбрость Христіянскимъ милосердіемъ, и завѣщалъ крестьянамъ не отомщевать за смерть его Французамъ, которые сохраненіемъ жизни своей обязаны прозьбамъ убіеннаго отъ нихъ бурмистра, которую крестьяне уважили при послѣдней его волѣ. Прахъ героя сего Христіянина покоится мирно на кладбищѣ при церквѣ въ томъ селѣ.

Исправникъ Сычевскій Г-нъ Богуславскій, за подвиги и распорядки свои получилъ отъ Монарха Орденъ Св. Владиміра 4 й степени, а Частный повышенъ чиномъ; купцы же и мѣщане получили военные Ордена Св. Георгія.

ДѢЙСТВІЕ РОССІЙСКОЙ АРМІИ ПО ОСТАВЛЕНІИ МОСКВЫ.

Главная Россійская армія, оставивъ Москву, сдѣлала слѣдующія движенія: Сентября 3, 4 и 5 прошедъ два марша по Коломенской дорогѣ для произведенія въ дѣйствіе намѣренія склониться ближе на дорогу коммуникацій Французской арміи, оставя авангардъ на рѣкѣ Похрѣ на позиціи у Кулакова, армія форсированнымъ маршемъ сдѣлала фланговый къ городу Подольску, и 5 числа ночью арріергардъ Руской скрытымъ маршемъ послѣдовалъ тою же фланговою дорогою за арміею, оставя часть Козаковъ для фальшиваго движенія на Коломну съ тѣмъ, что будто бы и армія сдѣлала туда свое отступленіе. До сихъ поръ Свѣтлѣйшій Князь Голенищевъ-Кутузовъ получалъ свѣденія объ успѣхѣ сего фальшиваго движенія, и непріятель слѣдовалъ частями за Козаками. Сіе подало ту удобность, что Россійская армія 7 числа сдѣлала фланговый же маршъ 18 верстъ на Калужскую дорогу и пославъ сильныя партіи на Можайскую, весьма озаботить должна тылъ не-

пріятеля. Симъ-то способомъ Главнокомандующій надѣялся, что непріятель будетъ искать дать ему сраженіе, котораго на выгодномъ мѣстоположеніи равныхъ успѣховъ, какъ при Бородинѣ, ожидаетъ.

7 Сентября Генералъ-Маіоръ Иловайскій 11й съ частію Козаковъ и Маріупольскими гусарами, открывъ непріятеля у селенія Знаменска, атаковалъ четыре его конныхъ полка, взявъ въ плѣнъ 200 человѣкъ съ Полковникомъ, 16 Офицерами и 40 унтеръ-офицерами; много положилъ ихъ на мѣстѣ и разбилъ совершенно. Разъѣзды Русскихъ также приводили много плѣнныхъ, такъ что вчерашній и сегоднишній день приведено 500 человѣкъ. Тогожъ числа, ставъ на старой Калужской дорогѣ и приближась Россійская армія къ тылу непріятеля у стороны Можайска для дѣйствія на оный, посланъ былъ Генералъ-Маіоръ Дороховъ съ сильнымъ отрядомъ, который успѣлъ взять въ плѣнъ 6 Офицеровъ и 200 рядовыхъ. Ахтырскаго же Гусарскаго полка Подполковникъ Давыдовъ со 150 человѣками легкой кавалеріи уже давно живетъ между городовъ Гжатска и Можайска, и удачно дѣйствовалъ

для прегражденія непріятельскихъ коммуникацій. Генералъ-Адьютантъ Баронъ Винценгероде стоялъ на Тверской дорогѣ, имѣя отрядъ и по Ярославской, и вмѣстѣ съ дѣйствіями арміи на Можайскую дорогу, и онъ на оную дѣйствовалъ.

Корпуса Генералъ-Лейтенанта Графа Витгенштейна отряды безпрестанно безпокоили непріятеля, и онъ посылалъ кавалерію въ разныя мѣста и даже въ тылъ дѣлать экспедиціи, которыя были всѣ удачны; но послѣдняя, посланная для очищенія мародеровъ въ Городецкомъ и Полоцкомъ уѣздахъ и истребленія провіантскихъ магазейновъ, непріятелемъ заготовленныхъ, состоявшая подъ командою Козачьяго Полковника Родіонова 2го изъ 200 Козаковъ его полка и отряда отставнаго Артиллеріи Подполковника Непейцына, изъ трехъ эскадроновъ драгунъ: Ямбургскаго, Рижскаго и Ингермоландскаго, была экспедиція очень важная и для Рускихъ полезная. Подполковникъ Непейцынъ съ отрядомъ своимъ очистивъ дорогу, идущую изъ Невеля, 7 Сентября соединился съ Полковникомъ Родіоновымъ въ Бѣлохвостовѣ и вмѣстѣ предприняли дѣйство-

нать противъ Французовъ въ селеніяхъ: Козьянахъ, Жельцахъ, Свино и вездѣ, гдѣ только непріятель имѣлъ заготовленіе провіанта. 8го Сентября пошли они съ обоими отрядами чрезъ Жельцы, въ намѣреніи отрѣзать всѣмъ его партіямъ и разъѣздамъ новопроложенную ими дорогу. На пути у Жельцовъ встрѣтили непріятельскую партію, состоящую изъ 80 человѣкъ конныхъ егерей 23 и 24 полковъ, подъ командою двухъ Офицеровъ, ѣхавшихъ въ Свино забрать приготовленный военными коммисарами провіантъ. Сіе малое число, по приказанію Полковника Родіонова, мгновенно было атаковано нашими Козаками, кои истребя болѣе 40 человѣкъ, взяли въ плѣнъ рядовыхъ 21 и храбро защищавшагося Поручика Меньвьеля, который дрался отчаянно и былъ въ виду цѣлаго отряда обезоруженъ храбрымъ и неустрашимымъ Есауломъ Поповымъ. Послѣ того Полковникъ Родіоновъ тотчасъ послалъ большой разъѣздъ въ Свино, дабы захватить тамъ часть непріятеля и его провіантъ, что и исполнилъ въ точности Сотникъ Стюденикинъ, который прибывъ туда, схватилъ трехъ военныхъ коммисаровъ,

нѣсколько рядовыхъ и нашелъ до 2000 кулей муки, которую по неимѣнію подводъ для забранія, потопилъ всю и разсыпалъ шакъ, что непріятелю ничего не осталось. Въ ожиданіи сего Полковникъ Родіоновъ оставался у Жельцовъ, откуда въ полночь пошелъ къ Козьянамъ, знавъ, что тамъ находилось не малое число легкой кавалеріи. Трудность пути была велика отъ непроходимости по ручьямъ, болотамъ и лѣсу, въ коемъ во многихъ мѣстахъ завалены были дороги; но сіи препятствія для Рускихъ воиновъ не могли быть преградою. По безпредѣльному усердію всѣхъ тутъ находившихся и расторопности квартирмейстерской части Поручика Паренсова, всѣ трудности были преодолены. Подходя же къ деревнѣ Горовати, встрѣтили ихъ изъ закрытаго мѣста ружейными выстрѣлами непріятельской команды до 300 человѣкъ, состоявшей при Офицерѣ и военномъ коммисарѣ. Команда сія, пользуясь темнотою ночи, не давала проходить деревню, для Рускихъ нужную; стрѣльба ихъ была безвредна: Рускіе отряды, окруживъ деревню, вбѣжавъ въ оную и напавъ на Французовъ, мно-

гихъ перекололи; а другіе, зажегши сами находившійся при нихъ запасъ, скрылись въ лѣсъ. Тутъ въ плѣнъ взято Рускими 33 человѣка, одинъ Поручикъ и одинъ военный коммисаръ.

Онаго же корпуса, ввѣреннаго Графу Витгенштейну, Козачьяго Родіонова полка Есаулъ Гнутовъ съ 20 Козаками, отправленный 4 Сентября на ту сторону рѣки Двины въ тылъ Французамъ, по большой Полоцкой дорогѣ подходилъ за 17 верстъ отъ Глубокова къ непріятелю, гдѣ взялъ въ плѣнъ Швейцарскихъ Маіора и Капитана; чѣмъ и заслужилъ вниманіе Начальника.

Когда Генералъ отъ Кавалеріи Тормасовъ изготовлялъ во многихъ мѣстахъ переправу за рѣку Стырь для перехода съ войсками, ему ввѣренными, то непріятель, извѣстясь о семъ 7 Сентября, рекогносцировалъ позицію и переправу при Луцкѣ со всею кавалеріею и нѣсколькими орудіями. При семъ происходило слѣдующее кавалерійское дѣло, продолжавшееся съ половины дня до самаго вечера; взятые нѣсколько человѣкъ въ плѣнъ объявили, что командующіе ихъ войсками Князь Шварценбергъ и Генералъ Ренье лично при ономъ находились.

8 Сентября Генералъ-Адьютантъ Графъ Ламбертъ, занимая постъ при селеніи Торговицѣ, переправилъ для разѣѣзда партію, составленную изъ Донскихъ полковъ Власова и Чикилева, которая открывъ одинъ Французскій Уланскій эскадронъ съ селеніи Несевичѣ, и атаковавъ, разбила его совершенно, взявъ въ плѣнъ рядовыхъ 32 человѣка и одного лекаря; со стороны Рускихъ убито Козаковъ 2, да раненыхъ 3. Графъ Ламбертъ узнавъ отъ сихъ плѣнныхъ, что тогожъ дня долженъ былъ придти въ упомянутое селеніе съ кавалерійскимъ отрядомъ Австрійскій Генералъ-Цехймейстеръ, не медля ни мало, отправился туда съ частію своей кавалеріи, и предъ разсвѣтомъ напавъ на непріятельскій лагерь, разбилъ непріятеля и обратилъ его въ бѣгство. При семъ случаѣ взято въ плѣнъ: Штабъ-Офицеръ 1, Оберъ-Офицеровъ 8, рядовыхъ 140, лекарей 3 и 3 штандарта легкоконнаго Орелли полка. Уронъ у Графа Ламберта весьма незначителенъ: ранено Александрійскаго Гусарскаго полка рядовыхъ 2, взято въ плѣнъ 3 человѣка. Въ семъ дѣлѣ особенно отличились: командовавшій Генералъ-Адьютантъ Графъ Ламбертъ,

Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго полка Полковникъ Князь Багратіонъ и Александрійскаго Гусарскаго полка Поручикъ Графъ Буксгевденъ, взявшій у непріятеля штандарты. Напослѣдокъ армія Г. Тормасова соединилась съ Дунайскою арміею Адмирала Чичагова 5 Сентября.

Тогожъ 8 Сентября Генералъ-Адьютантъ Баронъ Винценгероде находился съ своимъ корпусомъ отъ Москвы на Тверской дорогѣ въ селѣ Пѣшкахъ. Авангардъ его, подъ командою Полковника Иловайскаго 12, стоялъ подъ ямомъ *Черной Грязью*; а передняя застава къ Москвѣ за 8 верстъ. Всякой день ему приводили плѣнныхъ. Нѣкоторые изъ нихъ разсказывали, что Московскіе жители два раза зажигали окрестныя строенія мѣстопребыванія Наполеонова; почему 7 числа имъ Винценгероде посланъ былъ Маіоръ Прендель съ сильною партіею въ окрестности Можайска, и предписано ему затруднять коммуникацію Французамъ между Можайскомъ и Москвою.

Сентября 9. числа корпуса Генералъ-Лейтенанта Графа Витгенштейна Козачій Полковникъ Родіоновъ 2й съ от-

рядомъ своимъ слѣдуя къ Козьянамъ, за часъ до разсвѣта прибылъ туда. Французы надѣясь на превосходныя свои силы противу Рускихъ и на выгодную позицію, приготовились отрядъ сей отразить; пикеты ихъ, въ лѣсу стоявшіе, коихъ обойтить нельзя было, дали знать о приходѣ Рускихъ войскъ: хотя по осторожности ихъ и предстояла въ атакѣ опасность, но рѣшась на сіе, Полковникъ Родіоновъ послалъ Есаула Попопа, какъ расторопнѣйшаго Офицера, который по сближеніи долженъ былъ съ отрядомъ отрѣзать путь непріятелю по дорогѣ къ Полоцку. Другая часть Козаковъ, подъ командою храбраго и рѣшительнаго Сотника Стюденикина, должна была поспѣшно броситься на биваки, дабы пробившись чрезъ оные, занять дорогу, идущую къ Витебску. Квартирмейстерской части Поручику Паренсову поручено было съ отрядомъ Козаковъ занять мостъ на рѣкѣ Оболѣ, дабы отрѣзать непріятелю ретираду къ Городку и не допустить подкрѣпленіе тѣхъ, кои стояли въ селеніи за рѣкою. Артиллеріи Подполковникъ Непейцынъ, имѣя въ командѣ 3 эскадрона драгунъ, долженъ былъ,

оставя одинъ въ резервѣ и нѣсколько Козаковъ, съ двумя эскадронами и остальными Козаками ударить стремительно на непріятеля въ центръ, какъ сильнѣйшую часть ихъ позиціи. Онъ сіе исполнилъ съ примѣрною храбростію; ведя эскадроны, самъ врубился во фруntъ непріятеля, смѣшалъ и опрокинулъ 6 эскадроновъ. Ямбургскаго драгунскаго полка Маіоръ Бутневичь также при семъ случаѣ очень себя отличилъ.

По несовершенному разсвѣту хотя еще разпоряженіе Полковника Родіонова и не могло быть въ точности выполнено, но храбрости Гускихъ ничто не могло противустоять. Непріятельскій фронтъ, составленный весь изъ однихъ Французовъ, не выдержалъ удара, разстроился и побѣжалъ стремглавъ во всѣ стороны; но къ гибели его всѣ дороги были уже заняты Русскими войсками: и такъ многочисленная его толпа принуждена была прорваться къ сторонѣ Полоцка, но и тутъ преслѣдована была съ быстротою около семи верстъ нашими силами, какъ атаковавшими его въ центрѣ, такъ и отрѣзавшими дороги Полоцкую и Витебскую. На семъ раз-

стоянiи и на мѣстѣ сраженiя Французы по показанiю плѣнныхъ потеряли убитыми 8 Офицеровъ и болѣе 400 рядовыхъ. Сiе доказывается и по тому, что вся дорога укладена была трупами непрiятеля и смертельно ранеными; 2й кавалерiйской ихъ дивизiй 3й легкiй полкъ изтребленъ совершенно, да и другiе конные отряды, находившiеся при немъ, понесли великiй вредъ. Сверхъ того при всѣхъ сихъ дѣлахъ въ плѣнъ взято: Подполковникъ 3 легкоконнаго полка Тинель, 2 Капитана, 2 Поручика, 4 военныхъ коммисара и 184 рядовыхъ. Къ тому еще въ добычу Рускимъ досталось: лошадей до трехъ сотъ, изъ коихъ 100 поступило въ замѣнъ драгунскихъ; печеныхъ хлѣбовъ, ими заготовленныхъ, болѣе тысячи; вина до 40 бочекъ, муки и овса до 5000 четвертей; рогатаго скота сто воловъ, что все, кромѣ скота, по неимѣнiю подводъ, сожжено, а иное побросано въ воду. Потеря Рускихъ маловажна: убито 9 козаковъ, да ранено козаковъ и драгунъ 35 человѣкъ, изъ коихъ многiе легко ранены, потому что непрiятель отъ страха и торопливости не могъ наносить сильныхъ уда-

ровѣ, да и бывѣ скоро опрокинутъ, спасался, не успѣвая защищаться. Въ семъ дѣлѣ было благоразумное разпоряженіе, храбрость и рѣщительность командовавшаго сею экспедиціею Полковника Родіонова 2го и бывшаго ему во всемъ помощникомъ отставнаго Подполковника Непейцына, который бывъ отставнымъ, по единому токмо усердію, не смотря, что безъ ноги, служилъ въ сіе время съ отличною похвалою.

При донесеніи представлена оригинальная карта, взятая у плѣнныхъ военныхъ коммисаровъ, гдѣ, какъ видно, росписаны и ограничены части, которая дивизія въ какихъ селеніяхъ должна для себя фуражировать и заготовлять магазейны, и по сему изтребленію у нихъ Полковникомъ Родіоновымъ провіанта и фуража, вторая дивизія и легкая кавалерія Французовъ остались совсѣмъ безъ продовольствія. Для Баварскихъ же дивизій сборъ хлѣба сдѣланъ былъ на той сторонѣ рѣки Двины.

Сентября 10 Генералъ-Маіоръ Дороховъ по собраніи отряда, ему ввѣреннаго, прибылъ на Боровскую дорогу къ селенію Шарапову за полночь, гдѣ

узнавъ, что по оной идетъ изъ Смоленска много обозовъ, отрядилъ для развѣдыванія партію, состоящую изъ 40 человѣкъ Козаковъ подъ командою Сотника Юдина; по увѣдомленію его, что онъ ослѣдилъ въ селѣ Перхушкинѣ непріятельскій обозъ съ большимъ прикрытіемъ, послано было еще двѣ сотни Козаковъ и 2 эскадрона Лейбъ-драгунъ. Но сей храбрый Офицеръ, не дождавшись еще подкрѣпленія, ударилъ предъ разсвѣтомъ на деревню, перекололъ довольное количество, взялъ въ полонъ двухъ Капитановъ, 5 Офицеровъ и 92 человѣка нижнихъ чиновъ; и когда нѣкоторые къ защищенію разбѣжались по сараямъ, то онъ зажегъ оные и поднялъ на воздухъ 36 фуръ артиллерійскихъ съ снарядами.

Боровская дорога вся наполнена одними Французскими мародерами, на счетъ коихъ предприняты были мѣры. Плѣнные извѣстили, что въ Можайскѣ стоитъ 8й корпусъ; а Генералъ Домбровскій отправленъ изъ Москвы съ своею дивизіею по дорогѣ Боровской. Отрядъ же изо 150 Козаковъ и двухъ Лейбъ-драгунскихъ эскадроновъ подъ командою Полковни-

ка Сиверса, напавъ на арріергардъ, прикрывавшій парки, взялъ въ плѣнъ 6 Офицеровъ и 97 человѣкъ рядовыхъ; остальныхъ же перекололи и сожжено также болѣе 20 фуръ съ снарядами. Елисаветградскаго Гусарскаго полка посланная партія по Боровской дорогѣ къ Москвѣ взяла еще 15 человѣкъ плѣнныхъ.

Тѣмъ же отрядомъ, подъ командою Полковника Сиверса съ подкрѣпленіемъ Гусаръ, сдѣлано нападеніе на Французскую команду, идущую къ арміи, въ коей по сопротивленіи перекололо очень много и взято въ плѣнъ 111 человѣкъ; также взяты въ полонъ Адьютантъ Нея и Квартермистръ Капитанскаго чина. Отъ жителей извѣщено, что непріятель потянулся въ большомъ количествѣ по дорогѣ къ городу Подольску. Пятитысячный корпусъ Генерала Ламюза открытъ и остановился на ночлегъ отъ Генерала Дорохова въ 15 верстахъ.

11 *Сентября* главная квартира Россійской арміи была въ селѣ Красной Пахрѣ, и армія находясь на старой Калужской дорогѣ, положеніемъ своимъ прикрывала города Тулу, Калугу и Орелъ, удачно совершивъ всѣ движенія, закрывающія направленіе сіе.

Тогожъ числа Генералъ-Лейтенантъ Эртель, видя непріятеля тѣснившагося къ городу Могилеву, послалъ легкій отрядъ кавалеріи, состоящій изъ 4хъ эскадроновъ Гусаръ, сотни Козаковъ и столько же стрѣлковъ, съ двумя фалконетами и двумя трехъ фунтовыми орудіями для наблюденія Могилевской дороги и препятствованія непріятелю собирать фуражъ.

Другой же отрядъ, имъ посланъ былъ подъ командою Генералъ-Маіора Запольскаго для очищенія Пинской дороги. Впереди сего отряда Полковникъ Исаевъ 2й, со ввѣреннымъ ему полкомъ, узнавъ въ Давидъ-городкѣ, что въ мѣстечкѣ Лафѣ находится непріятельскій отрядъ изъ 200 человѣкъ при 4 Офицерахъ, который уже покушался на Рускіе аванпосты, не желая дать времени усилиться или скрыться бѣгствомъ, взялъ съ собою 200 Козаковъ и пришедъ въ мѣстечко Лафо, послѣ двух-часнаго сраженія, разбилъ сей Французскій отрядъ, положивъ на мѣстѣ убитыми 1 Офицера и 40 рядовыхъ; въ плѣнъ взялъ 1 Офицера и 71 человѣкъ рядовыхъ; прочіе же спаслись бѣгствомъ въ лѣсахъ и болотахъ. Со стороны Рускихъ ранено: самъ Полковникъ Иса-

евъ въ правую руку пулею на вылетъ и три Козака.

Послѣ того Генералъ-Маіоръ Запольскій, проходя съ отрядомъ двумя дорогами къ городу Пинску, узналъ въ мѣстечкѣ Лагашинѣ, что въ нѣсколькихъ верстахъ по дорогѣ къ Пинску на мосту чрезъ рѣку Ясельду находится непріятельскій Австрійскій отрядъ, состоящій изъ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ конницы и пѣхоты, прикрывая мостъ двумя орудіями. Узнавъ сіе, откомандировалъ онъ Маіора Дискура со ввѣреннымъ ему Сибирскимъ гренадерскимъ баталіономъ и 200 Козаковъ, обойтить въ тылъ Австрійцевъ, а спустя нѣсколько часовъ отрядилъ другой отрядъ подъ командою Маіора Мансокина съ Фанагорійскимъ гренадерскимъ баталіономъ и 50 Козаками прямо къ мосту, сдѣлать фальшивую атаку. Маіоръ Дискуръ, обходя непріятеля почти непроходимыми болотами, въ селеніи Веясаницы, долженъ былъ переправиться чрезъ мостъ, нашелъ оный защищаемымъ пѣхотою и конницею непріятельскою въ числѣ 100 человѣкъ. Сопротивленіе ихъ по стремленію Рускихъ войскъ не долго продолжалось, и стрѣлками обращены въ

бѣгство. А какъ Козаки не могли слѣдовать за пѣхотою по болотистымъ мѣстамъ, то и принуждены были переправиться далѣе чрезъ рѣку 15 верстъ. Между тѣмъ непріятель, защищавшій подъемный мостъ на большой Пинской дорогѣ, свѣдавъ отъ бѣгущаго своего отряда намѣреніе къ отрѣзанію съ тылу, не теряя времени, поднялъ мостъ и хотѣлъ ретироваться по дорогѣ къ селенію Дубай; почему Маіоръ Мансокинъ послалъ 50 Козаковъ въ слѣдъ за нимъ, чтобъ занявъ его, выиграть время и сблизиться съ отрядомъ Маіора Дискура. Въ то же время въ пособіе Козаковъ приспѣлъ Есаулъ Каршинъ съ Козаками изъ отряда Маіора Дискура, и догнавъ непріятеля близъ деревни Новой Дворъ, невзирая на самое его упорство, разбилъ онаго и взялъ въ плѣнъ Штабъ-Офицера 1, Оберъ-Офицеровъ 2, Оберъ-Фейерверкера 1, нижнихъ чиновъ 91 чел. и одну пушку съ снарядами; прочіе были побиты, а малая часть пользуясь темнотою ночи, спаслась бѣгствомъ. Рускихъ ранено три Козака. Послѣдствіемъ сего сраженія было, что Генералъ-Маіоръ Запольскій безъ большаго сопротивленія вошелъ съ отрядомъ въ городъ

Пинскъ; ибо непріятель, стоявшій въ семъ городѣ, имѣя 6 орудій и 5000 человѣкъ подъ начальствомъ Генерала Мора, узнавъ, что Генералъ Запольскій разбивъ передовые его посты, слѣдуетъ съ корпусомъ къ Пинску разными дорогами, скрылся бѣгствомъ въ большомъ замѣшательствѣ къ мѣстечку Любашеву. При занятіи Пинска взято Рускими въ плѣнъ нижнихъ чиновъ 24 человѣка; да оставлено непріятелемъ въ добычу хлѣба 29, а сухарей 300 пудовъ, муки 46, крупъ 4 и овса 80 четвертей, сѣна 1500 пудъ и водки 1185 ведръ. Въ семъ дѣлѣ отличились: Полковникъ Исаевъ 2й, Есаулъ Каршинъ, Подполковникъ Пелагейка и Кіевскаго гренадерскаго полку Поручикъ Мачинскій.

Сентября 11 дня Генералъ-Маіоръ Дороховъ, дѣйствуя своимъ отрядомъ, перехватилъ у непріятеля почту, въ двухъ ящикахъ запечатанную, а третій съ ограбленными церковными вещами.

12 *Сентября* его же Дорохова отрядомъ пойманы на Можайской дорогѣ два курьера Французскіе съ депешами; сожжено у непріятеля 20 ящиковъ съ снарядами и взято въ плѣнъ до 200 человѣкъ, въ числѣ коихъ 5 Офицеровъ.

---

10 *Сентября* армія Генерала Тормасова, соединясь съ Дунайскою арміею Адмирала Чичагова, перешла рѣку Стырь и сдѣлала движеніе на Австрійскія войска Князя Шварценберга, который на всѣхъ пунктахъ ретировался съ своимъ корпусомъ къ сторонѣ города Брестъ-Литовскаго.

---

12 *Сентября* въ главной Россійской арміи важныхъ произшествій не было, кромѣ небольшихъ сшибокъ на форпостахъ, гдѣ поверхность была всегда на сторонѣ Рускихъ, и въ теченіи 10 днєй взято въ плѣнъ Французовъ болѣе 5000 нижнихъ чиновъ, съ большимъ числомъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и начальника Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіора Ферье; взятые же въ плѣнъ кирасиры объявляютъ единогласно, что пропитаніе у нихъ почти прекратилось.

Сентября 13 и 14 числъ Генералъ-Адьютантъ Баронъ Винценгероде, не покидая Тверской дороги, съ большею частію его отряда оставался въ деревнѣ Давыдовкѣ для удобнѣйшаго ему донесенія отъ его авангардовъ и отдѣленныхъ отрядовъ по Владимірской, Ярославской и Дмитровской дорогамъ, а также въ Воскресенскомъ и въ ок-

рестностяхъ Можайска. Всѣ отряды безпрерывно наносили вредъ непріятелю. На Владимирской дорогѣ Французы рекогносцировали до деревни Новой, за 24 версты отъ Москвы, а потомъ возвратились; Козачьи жъ развѣзды посылались для обозрѣнія Москвы до деревни Ивановой. Французскіе пикеты стояли въ 5 верстахъ. По Ярославской и по Дмитровской дорогамъ по 15 Сентября никакихъ непріятельскихъ движеній не замѣчено, и Козачьи заставы стояли на прежнихъ мѣстахъ; равно и по Санктпетербургской дорогѣ ничего не замѣчено. Командующій на семъ трактѣ авангардомъ Полковникъ Иловайскій 12й, съ позволенія Генерала Винценгероде, 14 числа въ ночь напалъ на Французскій авангардъ, изъ пѣхоты и кавалеріи состоящій и расположенный въ деревнѣ Химкѣ, совершенно разбилъ и преслѣдовалъ Французовъ нѣсколько верстъ; взялъ въ плѣнъ Офицера 1 и 270 нижнихъ чиновъ. Потеря убитыми весьма велика; а Рускихъ уронъ весьма незначущъ. Отрядъ же Полковника Бенкендорфа, расположенный между Волоколамскомъ и Можайскомъ, посылалъ свои развѣзды вправо и влѣво къ Смолен-

ской дорогѣ, отъ коего доставлено около ста плѣнныхъ.

15 *Сентября* Генералъ-Маіора Дорохова отрядомъ по Можайской дорогѣ взято въ плѣнъ 4 Офицера и 287 нижнихъ чиновъ, и тогожъ числа разбито имъ же два Французскіе гвардейскіе эскадрона и баталіонъ пѣхоты. Сіе дѣйствіе было произведено Лейбъ-Гвардіи драгунскаго полка двумя эскадронами. Генералъ-Маіоръ Дороховъ выхваляетъ ихъ храбрость. Въ плѣнъ взято: 1 Полковникъ, 4 Офицера и 86 рядовыхъ. Прибывшее къ отряду непріятеля подкрѣпленіе было также болѣе двухъ верстъ прогнано и у Французовъ много побито.

16 *Сентября* Полковникъ Ефремовъ съ отрядомъ своимъ встрѣтилъ Французовъ, шедшихъ отъ Боровскаго перевоза къ Подольску, у селенія Вишневскаго разбилъ ихъ совершенно и взялъ въ плѣнъ до 500 человѣкъ; а Генералъ - Адъютантъ Баронъ Корфъ тогожъ числа съ отрядомъ своимъ отбилъ у непріятеля обозъ, въ коемъ найдены разныя бумаги.

Тогожъ числа Ахтырскаго гусарскаго полка Подполковникъ Давыдовъ, командующій особымъ отрядомъ, вы-

ступя изъ города Юхнова на Вязьму, и въ виду города напалъ на Французскій отрядъ, прикрывавшій транспортъ артиллерійскихъ снарядовъ, разбилъ оный совершенно, положилъ на мѣстѣ до 250 человѣкъ, взялъ въ плѣнъ 2 Офицеровъ и 146 рядовыхъ, и получилъ въ добычу 20 подводъ съ фуражемъ и провіантомъ и 10 фуръ съ снарядами; а посланный отъ него Маіоръ Темировъ съ партіями положилъ на мѣстѣ 100, въ плѣнъ взялъ 125 человѣкъ и одну фуру съ артиллерійскими снарядами.

17 *Сентября* авангардъ Генерала Милорадовича подъ деревней Чириковой атаковалъ непріятеля. Охотники изъ ополченія съ примѣрнымъ мужествомъ бросясь на штыки, выгнали непріятеля изъ сей деревни. Въ семъ дѣлѣ взяты въ плѣнъ: бригадный Генералъ Ферье, начальникъ главнаго Штаба Неаполитанскаго Короля съ Офицеромъ и Адъютантъ Князя Понятовскаго Ротмистръ Графъ Потоцкій.

18 *Сентября* Полковникъ Князь Вадбольскій съ Маріупольскимъ гусарскимъ полкомъ и 500 Козаковъ, прибывъ въ селеніе Ожегово, послалъ оттуда партію Козаковъ по большой Боровской

дорогѣ для развѣдыванія непріятеля, а самъ пошелъ къ сторонѣ дороги Можайской и Рузской, и перешедъ Боровскую дорогу къ сторонѣ Можайска, остановился близъ селенія Разсудова. Потомъ со ввѣреннымъ ему отрядомъ прибылъ къ селенію Бархатову, откуда посылалъ партіи для истребленія мародеровъ и для развѣдыванія о непріятелѣ у стороны Можайска.

А Генералъ - Адъютантъ Баронъ Корфъ тогожъ числа, отрядя Полковника Балабина, который нашелъ Французскихъ фуражировъ подъ прикрытіемъ 10 эскадроновъ конницы и артиллеріи, атаковавъ ихъ, разбилъ совершенно; 200 человѣкъ положилъ на мѣстѣ и 85 человѣкъ съ двумя унтеръ-офицерами взяты въ плѣнъ. Въ числѣ плѣнныхъ 44 кирасира.

19 *Сентября* егожъ Генерала Корфа партіями Козаковъ разбито нѣсколько непріятельскихъ эскадроновъ и взято въ плѣнъ 102 человѣка.

При корпусѣ Генералъ - Адъютанта Барона Винценгероде по Ярославской дорогѣ никакихъ движеній непріятельскихъ не замѣчено. Козачьими разъѣздами взято въ плѣнъ 151 человѣкъ рядовыхъ и 2 Офицера; по Санктпетербургской же дорогѣ также движеній

не было. Разъѣздами захвачено нѣсколько плѣнныхъ, которые подтверждаютъ, что войска ихъ въ Москвѣ имѣютъ большой недостатокъ въ провіантѣ. Послѣ, находящійся въ Воскресенскѣ, взялъ въ плѣнъ 84 человѣка выздоровѣвшихъ изъ гофшпиталей и слѣдовавшихъ въ Москву.

Французскія соединенныя силы, находившись всѣ въ Москвѣ, претерпѣвали ошъ отрядовъ значущій уронъ, и фуражировку производили съ прикрытіемъ и большою осторожностію.

Тогожъ числа Подполковникъ Давыдовъ, продолжая свое движеніе, явился вновь на Смоленскую дорогу, между Семлевой и Вязьмою къ селу Юреневу, и атаковавъ два баталіона втораго Польскаго полка и одинъ Вестфальскій баталіонъ, взялъ въ плѣнъ одного Капитана и 142 человѣка нижнихъ чиновъ, и сжегъ 100 человѣкъ, засѣвшихъ въ деревню и нехотѣвшихъ сдаться. Въ тоже самое время взорваны многіе ящики съ порохомъ на воздухъ и взято 72 пары воловъ, употребляемыхъ для возки парковъ, и изтреблено нѣсколько мельницъ, въ коихъ непріятель мололъ хлѣбъ.

Артиллеріи Штабсъ-Капитанъ Фигкеръ, со ввѣреннымъ ему отрядомъ,

изтребилъ у непріятеля въ окрестностяхъ Москвы все продовольствіе; положилъ на мѣстѣ до 400 человѣкъ, бывшихъ въ селахъ, лежащихъ между Тульскою и Звенигородскою дорогами; взорвалъ паркъ на Московской дорогѣ; привелъ въ совершенную негодность 6 батарейныхъ орудій, потопивъ оныя въ болотѣ; взорвалъ на воздухъ 18 ящиковъ, принадлежащихъ къ орудіямъ; при семъ взялъ въ плѣнъ одного Полковника, 4 Офицера и 58 рядовыхъ, и положилъ немалое число на мѣстѣ.

Лейбъ-Гвардіи Поручикъ фонъ Визинъ съ партіею Козаковъ слѣдовалъ по Боровской дорогѣ къ Москвѣ за селеніе Ожегово, но непріятеля тамъ не встрѣчалъ; а у селенія Дятлово положилъ на мѣстѣ 15 человѣкъ фуражировъ и двухъ взялъ въ плѣнъ.

Въ Боровскомъ уѣздѣ всѣ жители, вооружась при появленіи Французовъ, собирались въ назначенныя мѣста.

---

13 *Сентября* Генералъ-Лейтенантъ Эссенъ, по сдѣланному плану, хотѣлъ атаковать Курляндскій городъ Митаву; но Французы и ихъ союзники, не рѣшась принять сраженіе, отретировались за 12 часовъ до прибытія Русскихъ войскъ по дорогѣ чрезъ Вирцау

къ Бауску, куда и были преслѣдованы конницею. Въ плѣнъ взято на дорогѣ до 50, да оставлено въ гофшпиталѣ 190 человѣкъ, 4 мѣдныхъ орудія, разные сѣѣстные припасы въ довольно знатномъ количествѣ и бошльое число шубъ, взятыхъ по реквизиціи въ Курляндіи.

---

19 *Сентября* авангарду корпуса Генералъ-Лейтенанта Графа Штенгеля, подъ командою Генералъ-Маіора Вельяминова, по утру при корчмѣ Гаросенъ, гдѣ сходятся четыре дороги изъ Бауска, Митавы, Петергофа и Экау, которыя предписано было ему наблюдать. Сначала Французы напали на передовые наши пикеты, поставленные въ трехъ верстахъ отъ корчмы Гаросенъ по дорогѣ изъ Бауска; но Козачьимъ Маіора Селиванова 2го полкомъ и Гродненскимъ гусарскимъ эскадрономъ были совершенно опрокинуты и прогнаны за двѣ версты. Въ сей атакѣ взято 5 человѣкъ въ плѣнъ и нѣсколько убито. Непріятель открылъ канонаду противъ праваго Россійскаго крыла. Квартирмейстерской части Полковникъ Графъ Галатей, находящійся при авангардѣ, почелъ сію атаку за фальшивую, и что настоящую

атаку непріятель намѣренъ предпринять на лѣвый флангъ, чтобъ занявъ дорогу, идущую изъ Экау, стараться отрѣзать нашъ авангардъ. Истина вскорѣ обнаружилась. Непріятель потянулся всѣми силами своими на Руской лѣвый флангъ и сталъ переправляться вбродъ чрезъ бывшую тутъ рѣчку, чтобъ занять потомъ дорогу изъ Экау. Генералъ-Маіоръ Вельяминовъ препоручилъ оборону сего фланга Полковнику Графу Галатею. Первыя два покушенія были скоро отражены стрѣлками Липовскаго пѣхотнаго полка и Козаками Лощилина полка. Французы, усиливаясь безпрестанно, наконецъ въ третій разъ переправились вбродъ и намѣревались занять дорогу изъ Экау; но Рускою артиллеріею, подъ командою Поручика Гербеля, Козаками Лощилина полка и посланнымъ на подкрѣпленіе сего фланга баталіономъ Невскаго полка былъ съ дороги прогнанъ и опрокинутъ за рѣчку, гдѣ и захватили въ плѣнъ одного Офицера и нѣсколько рядовыхъ. Таковое стремленіе непріятеля на сей флангъ заставило Генерала Вельяминова подкрѣпить оный двумя ротами Петровскаго полка; но непріятель въ четвертый

разъ переправился за рѣчку и опять за оную былъ опрокинутъ. Потомъ сей лѣвый флангъ усиленъ былъ еще двумя ротами Петровскаго полка. Перестрѣлка къ вечеру начинала умолкать; но наконецъ она опять открылась гораздо выше сей рѣчки, и непріятель съ большимъ противъ прежняго числомъ войскъ переправился чрезъ оную рѣчку. Баталіоны: Невскій подъ командою Полковника Шеля и Петровскій подъ командою Подполковника Кузмина, кинулись на ихъ колонны, и послѣ перестрѣлки, продолжавшейся до ночи, наконецъ прогнали Французовъ за рѣчку, и наши войска остались въ прежнемъ своемъ положеніи, не уступивъ непріятелю ни шагу. Сіе сраженіе продолжалось 12 часовъ почти безпрестанно. Непріятель, по словамъ плѣнныхъ, имѣлъ въ семъ дѣлѣ съ начала пять орудій конной артиллеріи, 4 комплектные эскадрона конницы и 5 комплектныхъ баталіоновъ, но подъ вечеръ еще получилъ значущее подкрѣпленіе; а по сему, не взирая, что былъ вдвое сильнѣе, долженъ былъ уступить храбрости Рускихъ войскъ. У Французовъ подбито два орудія и весьма много

убитыхъ и раненыхъ. Потеря Рускихъ, судя по продолжительному и упорному сраженію, не столь велика. Войска Рускія оказали безпримѣрное мужество, отражая пять разъ непріятельскія нападенія на лѣвый флангъ. Въ семъ дѣлѣ отличились: Полковникъ Графъ Галатей, Турчаниновъ и Шель; Подполковникъ Кузминъ, Артиллеріи Поручикъ Гербель, Капитанъ Смычковъ, и вообще всѣ Офицеры, бывшіе въ семъ дѣлѣ.

Чрезъ сіе сраженіе войска Магдональдовы оттянулись отъ прежняго своего положенія, и чрезъ что пріобрѣтена удобность для дѣйствія Графа Винтгенштейна, которому содѣйствовалъ и корпусъ Графа Штейнгеля.

---

21 *Сентября* въ корпусѣ Генералъ-Адьютанта Барона Винценгероде на Владимірской дорогѣ Французы подались впередъ за 20 верстъ отъ Москвы, и сіе движеніе сдѣлано для удобнѣйшей фуражировки; ибо они нуждаются въ провіантѣ и фуражѣ.

Тогожъ числа отрядъ, находящійся въ Воскресенекѣ, усиленъ былъ Тверскаго ополченія сотнею конныхъ Коза-

ковъ, подъ командою Маіора Фиглева, которому сей постъ ввѣренъ въ команду и находившійся тамъ отрядъ Козаковъ, и онъ 22 числа взялъ въ плѣнъ Французовъ 39 человѣкъ; а Генерала Корфа Козаками въ его отрядѣ взято 83 человѣка.

Сентября 22 авангардъ Генерала Милорадовича разбилъ непріятеля близъ села Спаскаго. Въ 2 часа по полудни непріятель началъ свои движенія, но на всякомъ мѣстѣ былъ отражаемъ. Поставленными близъ села Спаскаго 14 орудіями выходившія изъ лѣса непріятельскія колонны были совершенно опрокинуты; сбита Французская батарея, на коей подбито 3 орудія и взорвано 4 ящика. Во время отступленія сей батареи была она сильно преслѣдуема ядрами. Артиллерія Россіянъ дѣйствовала столь удачно, что непріятельская кавалерія принуждена была скрыться въ лѣсъ. При семъ взято въ плѣнъ 10 Офицеровъ и болѣе 150 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Четыре Французскихъ конныхъ полка, а именно: 11й и 12й конноегерскіе, 5й и 9й гусарскіе, одинъ Виртембергскій, одинъ Прусскій улан-

ские и одинъ Польскій гусарскій весьма много въ семъ дѣлѣ потерпѣли.

Тогожъ числа Полковникъ Князь Вадбольскій былъ на Верейской дорогѣ въ селѣ Обуховѣ, и между селеніями Литвиновымъ и Невинскимъ партіями, отъ него разосланными, истреблено непріятелей до 200 человѣкъ, между коими одинъ Офицеръ.

А 23 *Сентября* въ Боровскомъ уѣздѣ въ селѣ Каменскомъ вооруженные крестьяне, до 1000 человѣкъ конныхъ и пѣшихъ, прогнали Французскихъ фуражировъ и убили одного Офицера и 6 рядовыхъ.

Тогожъ числа Французскій отрядъ изъ 3000 чел. пѣхоты, 3 хъ полковъ кавалеріи и 6 орудій, подался впередъ отъ Москвы по Дмитріевской дорогѣ за 30 верстъ и занялъ деревню Сухареву и село Марфино. Козачій постъ, бывшій на сей дорогѣ въ Сухаревѣ, отступилъ въ деревню Озерецкую. Непріятель далѣе не пошелъ, и симъ движеніемъ перервалъ онъ коммуникацію съ Ярославскою дорогою, которая должна учредиться на городъ Дмитровъ. Тогожъ числа отряда Генералъ-Лейтенанта Шепелева Маіоръ Темировъ, слѣдуя къ городу

Рославлю, нашелъ при селѣ Мутищевѣ и деревнѣ Капустиной заставу изъ 60 Французскихъ кирасиръ, съ коими ведя долго перепалку, наконецъ всѣхъ ихъ истребилъ. Со стороны Рускихъ убитъ пятидесятникъ одинъ, ранено 28 Козацкихъ лошадей.

Тогожъ числа Генералъ-Адмиралъ Чичаговъ, собравъ соединенныя подъ начальствомъ его арміи, вступилъ въ Гродненскую Губернію у Влодавы, а непріятель со всѣми силами перешелъ за рѣку Бугъ; почему Чичаговъ продолжалъ преслѣдованіе за онымъ сею стороною рѣки до Бреста Литовскаго; а отправленный для фуражированія въ непріятельскій край Генералъ-Маіоръ Дехтеревъ съ Гусарскимъ полкомъ находилъ тамъ многія выгоды.

---

24 *Сентября* корпуса Графа Витгенштейна Изюмскаго гусарскаго полка Подполковникъ Бедряга посланъ былъ на другую сторону Двины для прикрытія движенія корпуса Графа Штейнгеля, и переправясь вплавь Двину, разбилъ баталіонъ пѣхоты, положилъ на мѣстѣ до 200 человѣкъ; въ плѣнъ взялъ Оберъ-Офицеровъ 3,

унтерѣ-офицеровѣ 5, капраловѣ 6, барабанщиковѣ 2, рядовыхѣ 72, Прусскихѣ черныхѣ гусарѣ 2, а всего 90 человѣкѣ. Со стороны Рускихѣ убито рядовыхѣ 7, ранено 18; при чемѣ, къ сожалѣнію, тяжело раненѣ Изюмскаго гусарскаго полка Поручикѣ Апсеитевѣ, который, по невозможности перевезти его вплавь, оставленѣ у непріятеля вѣ плѣну.

Тогожѣ 24 *числа* главная квартира арміи перенесена изѣ села Тарутина вѣ деревню Леташевку.

Тогожѣ числа и 25 *Сентября* отряда Генерала Шепелева Маіоромѣ Темировымѣ при деревнѣ Забезанѣ и Устимовѣ побито Французовѣ болѣе 70 человѣкѣ.

Тогожѣ 25 *Сентября* Полковникѣ Князь Вадбольскій намѣренѣ былѣ перейти вѣ селеніе Сивково, состоящее между Вереею и Можайскомѣ; а партіями его испреблено Французовѣ до 100, вѣ плѣнѣ взято 16 человѣкѣ.

Корпусомѣ Генералѣ-Адьютанта Барона Винценгероде 26 Сентября по Владимірской дорогѣ замѣчено, что Фран-

цузы подались за 30 верстъ отъ Москвы въ село Купово; Козачій пикетъ, бывшій на сей дорогѣ и состоящій только изъ 50 человѣкъ, отретировался по оной же дорогѣ. По Ярославской дорогѣ никакихъ движеній непріятельскихъ не происходило и пикеты остались на своемъ мѣстѣ. По Дмитріевской дорогѣ Французы не пошли далѣе деревни Сухаревой; они разграбили и сожгли село Марфино, и сей непріятельскій корпусъ безпрестанно былъ безпокоенъ партіями во флангъ, и коммуникація корпуса Генерала Винценгероде съ Ярославскою дорогою снова возобновлена. По Санктпетербургскому тракту ничего не происходило. Изъ Воскресенска всякой день приводили плѣнныхъ Французовъ. Отъ Генералъ-Маіора Бенкендорфа посланный Подполковникъ Чернозубовъ 8 й доходилъ до самой Смоленской дороги за 18 верстъ отъ Можайска къ Гжатску, и также близъ Колоцкаго монастыря, гдѣ находился Французскій гошпиталь большою частію изъ раненыхъ въ Бородинскомъ сраженіи; у сего монастыря выѣхалъ на встрѣчу Чернозубову кавалерійскій полкъ. Плѣнныхъ симъ отрядомъ приведено 3 Офицера

и 186 человѣкъ нижнихъ чиновъ. По удостовѣренію плѣнныхъ, ежедневно въ семъ госпиталѣ умираетъ по 150 человѣкъ отъ недостатка продовольствія, и по всѣмъ извѣстіямъ было видно, что непріятель изъ Москвы потянулся на большую дѣйствующую Рускую армію; а въ Москвѣ, въ лагерѣ при Петровскомъ Дворцѣ и во всѣхъ отрядахъ находилось около 40.000 или 50.000 чел. Сегожъ числа изъ приведенныхъ въ плѣнъ, 3 Вестфальскихъ Офицера и 29 рядовыхъ Вестфальцевъ и Саксонцевъ объявили желаніе принять Россійскую службу во вновь формирующемся Нѣмецкомъ легіонѣ; почему оные и отправлены въ Тверь.

Тогожъ числа армія Адмирала Чичагова, слѣдуя къ Бресту Литовскому и по сближеніи колоннъ къ сему городу, открыла, что непріятель перешелъ опять на сію сторону рѣки Буга и собравшись со всѣми силами своими, занялъ при семъ городѣ позицію отъ рѣки Муховца до Лѣсны, укрѣпивъ оную батареями. По собраннымъ свѣденіямъ отъ жителей, дезертировъ и плѣнныхъ удостовѣренось, что Князь Шварценбергъ и Ренье тутъ находи-

лись, и силы ихъ простирались до 40.000 чел. Первый встрѣченный отрядъ непріятельскій поставленъ былъ при селеніи Бульковѣ и по сближеніи второй коллоны на сей пунктъ былъ прогнанъ Генералъ-Маіоромъ Чаплицомъ. Рускія войска устроили мосты чрезъ рѣку Муховецъ въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ и переправился отрядъ Графа Ламберта, который на другой день произвелъ сильную рекогносцировку съ желаемымъ успѣхомъ; а между тѣмъ 28 Сентября вся армія Адмирала Чичагова переправилась за Муховецъ, и осмотрѣны были позиціи для атаки непріятеля.

26 и 27 *Числъ* отряда Генерала Шепелева Маіоръ Темировъ, при селѣ Костыляхъ, что на Рославской дорогѣ, напавъ на заставу Польскихъ егерей 1го коннаго полка, состоящій изъ 50 человѣкъ, 21 изъ нихъ положилъ на мѣстѣ и 6 взялъ въ плѣнъ. Рускихъ ранено два Козака; убито и ранено 30 Козачьихъ лошадей.

Сентября 28 Французскій корпусъ, состоящій изъ 6.000 или 7.000 кавалеріи и пѣхоты, въ 7 часовъ утра занялъ городъ Дмитровъ подъ предводи-

тельствомъ Генерала Дельзона. Козачья застава, состоящая на Дмитровской дорогѣ, не могла удержать столь превосходнаго непріятеля и отступила по дорогѣ, ведущей изъ Дмитровска въ Клинъ. На Санктпетербургской же дорогѣ было также наступательное движеніе. Непріятель занялъ Черную Грязь, и пройдя нѣсколько верстъ за оный ямъ, расположился лагеремъ. Аванпосты его стояли въ селѣ Чашниковѣ и болѣе не замѣтно было никакихъ движеній. Наступательныя движенія непріятеля по обѣимъ упомянутымъ дорогамъ не имѣли дальнѣйшей цѣли, а только чтобъ отдалить отъ себя безпокойныхъ Рускихъ сосѣдей и имѣть также пространнѣйшее мѣсто для фуражировки. И такъ Генералъ-Маіоръ Бенкендорфъ соединился съ Лейбъ-Козачьимъ полкомъ; а самъ же Баронъ Винценгероде расположился лагеремъ при городѣ Клинѣ. По Воскресенской дорогѣ отрядъ находился въ Пятницѣ; а разъѣзды ходили до самаго Воскресенска. Городъ Волоколамскъ занятъ былъ Козачьимъ отрядомъ. Подполковникъ Чернозубовъ, съ его полкомъ, безпокоилъ непріятельскую коммуникацію между Можайскомъ и Гжатскомъ. Средо-

точные пункты его отрядовъ города Сычевка и Зубцовъ. Имъ Чернозубовымъ взято тамъ въ плѣнъ: Штабъ-Офицеровъ 1, Офицеровъ 14, унтеръ-офицеровъ 37 и рядовыхъ 400. Побито Французовъ болѣе 300 человѣкъ. Потеря Рускихъ весьма малая: убитъ Козакъ одинъ, да ранено Козаковъ 8, лошадей 28. На Ярославскомъ трактѣ остался съ полкомъ Донскимъ Денисова 7 войсковой Старшина Побѣдной, который располагалъ движенія по мѣрѣ обстоятельствъ.

Тогожъ числа Полковникъ Князь Кудашевъ, узнавъ о нахожденіи непріятеля въ селѣ Никольскомъ въ числѣ 2500 человѣкъ, напалъ на оныхъ нечаянно съ 300 Козаковъ: атака была стремительна, а пораженіе непріятеля конечное; ибо не взирая на великое превосходство непріятеля, онъ былъ обращенъ въ бѣгство; при чемъ Генералъ Бовье, ежели не убитъ, то по крайней мѣрѣ тяжело раненъ, и лошадь его досталась въ добычу Козакамъ. Въ нѣкоторомъ отъ мѣста сраженія разстояніи непріятель, собравъ разстроенныя силы свои, ожидалъ вновь нашей атаки, которая была столь же стремительна и удачна,

какъ и первая. Непріятель оставивъ на мѣстѣ сраженія убитыми 100, плѣнными 200 человѣкъ, послѣ перешелъ на Калужскую дорогу, а Князь Кудашевъ взялъ направленіе на Серпуховскую для дальнѣйшихъ дѣйствій. При семъ дѣлѣ отличились: Подполковникъ Харитоновъ, Есаулъ Пантелеевъ, Сотникъ Платовъ и Хорунжій Басовъ.

Сентября 29 главная квартира Россійской арміи была въ селѣ Леташевкѣ, и армія оставалась въ своемъ положеніи, не дѣлая движеній. Артиллеріи Капитанъ Фигнеръ находился между большою непріятельскою арміею и его авангардомъ, и взято имъ въ плѣнъ въ два дни 4 Офицера и до 200 рядовыхъ.

Тогожъ числа Генералъ-Маіоръ Дорохова, по предписанію Главнокомандующаго Фельдмаршала, въ 5 съ половиною часовъ утра напалъ на укрѣпленія, выстроенныя Французами въ городѣ Вереѣ. Укрѣпленія сіи выстроены были на крутой горѣ, имѣющей 5 саженъ высоты; кругомъ были обнесены полисадомъ. Чрезъ полчаса храбрые Рускіе воины, не смотря на упорство непріятеля, ворвались на пара-

петъ и вскорѣ потомъ безъ одного выстрѣла все было въ рукахъ храбрыхъ Россіянъ. Не упоминая о множествѣ убитыхъ, плѣнныхъ 350 рядовыхъ, 14 Штабъ и Оберъ - Офицеровъ съ Комендантомъ, и знамя суть плоды удачнаго приступа. Послѣ окончанія онаго первое стараніе было Генерала Дорохова уничтожить находящагося по всему городу непріятеля. Въ 11 часовъ непріятель въ 3 баталіонахъ и 4 эскадронахъ съ нѣсколькими пушками показался на Можайской дорогѣ. Штурмъ былъ уже конченъ и резервы въ совершенномъ устройствѣ были готовы къ отраженію новыхъ силъ непріятельскихъ. Послѣ малаго сопротивленія непріятель узнавъ, что его Верейскій отрядъ уничтоженъ, поспѣшно отступилъ, и былъ съ значущимъ уономъ преслѣдуемъ нашею легкою кавалеріею. Устройство и быстрота Рускихъ во время сего штурма превосходили всякое вѣроятіе. Потеря Рускихъ малозначуща. Доставшіяся при взятіи Вереи 500 ружей Французскихъ раздѣлены между крестьянами. На штурмъ Вереи вели колонны четыре мѣщанина сего города съ неописаннымъ му-

жествомъ. Трудность сего предпріятія не охладила въ сердцахъ ихъ любви къ Отечеству, и они первые бросились на крѣпостные валы. Одинъ изъ нихъ раненъ, и всѣ четверо награждены знаками Ордена Св. Георгія 5 класса. Убито въ Верећ: два Инженерныхъ Офицера и болѣе 300 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

Тогожъ 29 *числа* арміи Адмирала Чичагова Генералъ-Лейтенантъ Воиновъ отрѣзалъ находящагося при Ратко Австрійскаго Генерала Мора отъ соединенія его съ главными Австрійскими силами. Онъ ретировался на Кобринъ, и былъ преслѣдуемъ Рускими, и въ Кобринѣ взятъ ими магазейнъ съ мукою и овсомъ, и за городомъ Пружанами догнана его часть кавалеріи, которая Генераломъ Воиновымъ разбита, и взято въ плѣнъ Оберъ-Офицеръ 1, Кадетъ 1 и 60 рядовыхъ, и сего утра соединился онъ съ Адмираломъ Чичаговымъ у рѣки Муховецъ, для общаго нападенія на Австрійскую армію. Утро сіе было пасмурное; положеніе непріятеля видѣть было не возможно: но по приближеніи узнали, что онъ убѣгая сраженія, въ ту самую ночь

съ большею поспѣшностію ретировался за рѣку Лѣсну, по дорогѣ къ Высоко-Литовску. Почему Чичаговъ не останавливаясь, преслѣдовалъ непріятеля тремя дорогами на Волчинъ, Высоко-Литовскъ и Вистачи; а арріергарды его настигнуты при самыхъ переправахъ чрезъ рѣку Лѣсну: но и тутъ нашли Рускіе, что при селеніяхъ Клейники, Торабунь и Броды, по дорогамъ лежащіе мосты истреблены и во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ бы перейти можно было, поставлены отъ Австрійцевъ баттареи и егери между деревьями и долами. Артиллерія была сильна; позиція крѣпка и окружена болотистою рѣкою. Не желая имѣть упорнаго форсированія и значительную потерю въ людяхъ, приказано было Генералъ-Лейтенанту Эссену и другимъ колоннамъ остаться при рѣкѣ Лѣснѣ. Въ ночи же на 30 число всѣ непріятельскіе арріергарды отъ своихъ мѣстъ отступили; Рускіе, по устроеніи съ поспѣшностію мѣстовъ, преслѣдовали ихъ за Высоко-Литовскъ. На семъ пути захвачено 140 человѣкъ плѣнныхъ. Въ перестрѣлкахъ, при преслѣдованіи, рекогносцировкѣ и переправахъ потеря Рускихъ состоитъ убитыми квартер-

мистерской части Подпоручикъ Савинъ, рядовыхъ 71; ранено: Генералъ-Маіоръ Удомъ, Штабъ-Офицеровъ 1, Оберъ-Офицеровъ 5 и рядовыхъ 187. По объявленіюжъ плѣнныхъ, уронъ непріятельскій убитыми до 800 чел.; въ томъ числѣ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ до 20, и что еще ранены Генералъ Лихтенштейнъ и другой, коего имени не знали. Между тѣмъ Адмиралъ Чичаговъ отправилъ Полковника Чернышева съ легкою кавалеріею въ Княжество Варшавское, и велѣно ему итти на Люблинъ для поиску надъ непріятелемъ, и занявъ городъ Біалу, нашелъ тамъ магазейнъ, оставленный непріятелемъ.

А Генералъ-Маіору Лидереу, остававшемуся въ Дубнѣ съ войсками, бывшими въ Сербіи, и не достигшему арміи Чичагова, велѣно идти съ оными на Владиміръ, и переправясь рѣку Бугъ, вступить въ Герцогствожъ Варшавское и слѣдовать къ Бресту-Литовскому какъ для соединенія съ арміею, такъ и для продовольствія изъ непріятельскаго края.

Армія Адмирала Чичагова въ разныя сраженія взяла въ плѣнъ: 9 Оберъ-Офицеровъ, 18 унтеръ-офицеровъ и 70 рядо-

выхъ; и сія армія взяла косвенное движеніе къ Свислочу для того, чтобъ непріятель оставилъ крѣпкую позицію за рѣкою Наревомъ, и сближась такимъ образомъ, Адмиралъ Чичаговъ долженъ сблизиться къ Гродно и Вильнѣ, и послать сильную партію для открытія сообщенія съ корпусомъ Графа Витгенштейна.

Тогожъ числа Французскія войска, блокировавшія крѣпость Бобруйскъ, подъ командою Генерала Домбровскаго, оставили оную крѣпость и изъ тамошнихъ окрестностей отступили къ городу Могилеву. Корпусъ сей состоялъ отъ 8 до 9.000.

Тогожъ 30 *Сентября* корпуса Генералъ-Адъютанта Барона Винценгероде Козачьи партіи, стоящія на Ярославской дорогѣ, дѣлали набѣги къ правому Французскому флангу на коммуникацію его съ Москвою отъ города Дмитрова и также на лѣвый флангъ посланными изъ села Чашникова къ деревнѣ Сухаревой, и изъ села Рогачева къ городу Дмитрову жъ.

Главнокомандующій арміями Генералъ-Фельдмаршалъ Свѣтлѣйшій Князь

Михайла Ларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ изъ главной квартиры своей села Леташевки Сентября отъ 30 числа писалъ слѣдующее увѣдомленіе:

„Армія находится болѣе недѣли близъ села Тарутина на правомъ берегу рѣки Нары, и пребывая въ совершенномъ спокойствіи, получаетъ отъ того новыя силы. Полки укомплектовываются прибывающими изъ разныхъ Губерній формированными Генераломъ отъ Инфантеріи Княземъ Лобановымъ - Ростовскимъ войсками. Въ лагерѣ производится ученіе рекрутъ, горящихъ рвеніемъ сразиться съ непріятелемъ. Лошади нашей кавалеріи, получая въ довольномъ количествѣ фуражъ и стоя на здоровомъ водопоѣ, примѣтнымъ образомъ поправляются. Продовольствіе устроено такимъ образомъ, что армія не терпитъ ни малѣйшей нужды, и большія къ арміи ведущія дороги покрыты транспортами, идущими изъ самыхъ хлѣбородныхъ Губерній, близъ коихъ армія расположена. Ежедневно прибываютъ выздоровѣвшіе Офицеры и солдаты. Больные и раненые на полѣ чести, находясь среди Россіи, между родныхъ своихъ и согражданъ, полу-

чаютъ всякія пособія, какія только отъ матерей и женъ, отъ братьевъ и дѣтей ожидать можно. Разстроенныя силы непріятеля не позволяютъ дѣлать ему противъ насъ покушеній. Удаленіемъ отъ предѣловъ своихъ лишенъ онъ всѣхъ пособій; продовольствіе его часъ отъ часу становится затруднительнѣе, и плѣнные увѣряютъ единогласно, что въ арміи ихъ употребляютъ въ пищу лошадиное мясо, не смотря на то, что у нихъ болѣе мяса, нежели хлѣба. Наипаче претерпѣваютъ лошади непріятельской артиллеріи и конница ихъ. Большая часть сей послѣдней погибла въ сраженіяхъ, особенно въ знаменитый для Россійскаго оружія день 26 Августа, а остальные кавалерійскіе полки терпятъ въ фуражѣ величайшій недостатокъ; ибо непріятельская армія окружена со всѣхъ сторонъ нашими партіями, отрѣзывающими ей всякое сообщеніе. Непріятель столь стѣсненъ въ доставленіи себѣ фуража, что фуражиры его не отправляются иначе, какъ подъ сильными прикрытіями, которыя однако же бываютъ всегда преодолѣваемы нашими партіями. Сильные отряды наши находятся на Можайской, Санкп-

петербургской, Коломенской и Серпуховской дорогахъ, и рѣдко проходитъ день, въ который бы не приводили 300 человѣкъ и болѣе плѣнныхъ. Самые крестьяне изъ принадлежащихъ къ театру войны деревень наносятъ непріятелю величайшій вредъ. Россіяне, во всякое время отличавшіеся предъ всѣми народами любовію и привязанностію своихъ Государей, и нынѣ стремятся съ неописанною ревностію на истребленіе враговъ, нарушающихъ спокойствіе Отечества. Крестьяне, горя любовію къ родинѣ, устроиваютъ между собою ополченія. Случается, что нѣсколько сосѣднихъ селеній ставятъ на возвышенныхъ мѣстахъ и колокольняхъ часовыхъ, которые завидя непріятеля, ударяютъ въ набатъ. При семъ знакѣ крестьяне собираются, нападаютъ на непріятеля съ отчаяніемъ, и не сходятъ съ мѣста битвы, не одержавъ конечной побѣды. Они во множествѣ убиваютъ непріятелей, а взятыхъ въ плѣнъ доставляютъ къ арміи. Ежедневно приходятъ они въ главную квартиру, прося убѣдительно огнестрѣльнаго оружія и папроновъ для защиты отъ враговъ. Прозьбы сихъ почтенныхъ крестьянъ, истинныхъ

сыновъ Отечества, удовлетворяются по мѣрѣ возможности, и ихъ снабжаютъ ружьями, пистолетами и порохомъ. Во многихъ селеніяхъ соединяются они подъ присягою для общаго своего защищенія съ тѣмъ, что положено жестокое наказаніе на случай, естьли бы оказался кто изъ нихъ трусомъ, или бы выдалъ другъ друга. Десница Всевышняго, поборствующая правымъ и наказующая виновныхъ, являетъ нынѣ гнѣвъ Свой на враговъ нашихъ. Сей часъ получено извѣстіе, что Испанцы и Англичане, разбивъ Французовъ, заняли Мадритъ. И такъ враги наши вездѣ поражены, и они погибаютъ въ отдаленныхъ странахъ Европы въ то время, когда, вторгавшись въ вредѣлы Россіи, найдутъ можетъ быть гробы свои въ нѣдрахъ Отечества нашего."

Тогожъ числа посланная Полковникомъ Княземъ Кудашевымъ партія, подъ командою Капитана Кожухова, который присоединясь къ прежде посланной партіи, переправился чрезъ рѣку Мочу и слѣдовалъ за непріятелемъ въ деревню Чегадаеву, откуда пѣхота непріятельская производила сильную

пальбу. Потомъ вышедъ изъ деревни, непріятель построилъ каре, на которое Донскіе Козаки, раздѣлясь и ударивъ стремительно, ворвались въ каре, положили на мѣстѣ 40, а взяли въ плѣнъ 60 человѣкъ, въ числѣ коихъ Капитанъ Тубье, раненый въ руку. Всѣ посланныя на коммуникаціонную линію непріятелей партіи составляютъ между собою непрерывную связь. Удачныя нападенія на непріятеля и множество взятыхъ ими плѣнныхъ въ то время, когда они были въ меньшемъ противъ нынѣшняго числѣ, ручаются за надежный успѣхъ, который имъ нынѣ предстоитъ. Прибыли къ арміи съ Дону еще 24 Козачьихъ полка. Таковое значущее усиленіе регулярныхъ войскъ пріобрѣтаетъ вѣрные способы, причинять большій вредъ непріятелю.

Калужскій Градскій Глава Иванъ Викуловъ Торбаевъ меньшой, чтобъ не подвергнулся городъ Калуга какимъ-либо непріятельскимъ нашествіямъ, испрашивалъ у Главнокомандующаго арміями Генералъ-Фельдмаршала Князя Михайлы Ларіоновича Голенищева-Кутузова наставленія о предосторож-

ности; почему Главнокомандующій писалъ къ Градскому Головѣ Торбаеву слѣдующее письмо:

Государь мой Иванъ Викулычь!

„Похвальное усердіе ваше, сопряженное съ предосторожностію, при настоящихъ обстоятельствахъ необходимою, поставило меня въ пріятный долгъ изъявить вамъ мою признательность. Съ тѣмъ вмѣстѣ я прошу васъ успокоить жителей города Калуги, и увѣрить, что состояніе арміи нашей какъ было, такъ и есть въ благонадежномъ положеніи; силы наши не только сохранены, но и увеличены, и надежда на вѣрное пораженіе врага нашего насъ никогда не оставляла. Гражданинъ вашъ Г. Муромцевъ былъ очевиднымъ свидѣтелемъ невыгодъ непріятеля, какія встрѣчаетъ онъ на каждомъ шагу изтребленіемъ силъ его. Недостатокъ въ продовольствіи и совершенная гибель предстоятъ ему неизбѣжно, и за тѣмъ лѣта мои и любовь къ Отечеству даютъ мнѣ право требовать вашей довѣренности, силою коей увѣряю васъ, что городъ Калуга есть и будетъ въ совершенной безопасности. Теплыя ваши

молитвы ко Всевышнему и храбрость войска нашего будутъ имѣть слѣдствіемъ то удовольствіе, какого я надѣюсь, и которое къ общему обнародованію послѣдуетъ въ слѣдъ за компаніею, въ непродолжительное время прекратиться долженствующею."

Имѣю честь быть и проч.

Сентября 22, 1812.

Село Тарутино.

Въ послѣднихъ числахъ Сентября Наполеонъ присылалъ къ Главнокомандующему Россійскими арміями Генералъ-Фельдмаршалу Князю Михайлѣ Ларіоновичу Голенищеву-Кутузову, бывшаго въ Россіи посланникомъ Генерала Лористона, съ предложеніями о мирѣ или перемиріи, и письмомъ отъ Наполеона къ Его Величеству, Императору Всероссійскому.

Свѣтлѣйшій Князь Голенищевъ-Кутузовъ принялъ Лористона посреди всѣхъ своихъ Генераловъ. Лористонъ объявилъ, что онъ присланъ къ Князю съ прозьбою о заключеніи перемирія и о доставленіи Императору Александру письма отъ Наполеона съ предложеніями

о мирѣ для прекращенія ужаснаго кровопролитія, причиненнаго отчаяніемъ и варварствомъ.

Кутузовъ отвѣчалъ, что онъ не имѣетъ власти принимать предложенія о мирѣ или перемиріи, и отнюдь не приметъ письма на имя Его Императорскаго Величества, и объявилъ, что Рускія войска пріобрѣли много выгодъ, которыхъ не хотятъ упратить безполезнымъ для нихъ перемиріемъ. Лористонъ говорилъ, что война должна когда нибудь кончиться, ибо не можетъ всегда продолжаться, особливо съ такою жестокостію, какъ ведутъ ее нынѣ.

Кутузовъ возразилъ, что революціонные Французы ввели варварство въ войнѣ, и что самъ Бонапарте довелъ оное до высочайшей степени; что она въ самомъ дѣлѣ не можетъ быть вѣчною: но что о мирѣ станутъ говорить не прежде, какъ по отступленіи Французовъ за Вислу, и что война причинена не Россіею, ибо Императоръ Всероссійскій, напавъ со всею силою своею на магазейны и войска, находившіяся въ Польшѣ, могъ бы уничтожить всѣ пріуготовленія Бонапарта на той сторонѣ Вислы прежде

довершенія оныхъ; но Онъ не хотѣлъ возмутить царствовавшаго тогда спокойствія, не хотѣлъ быть начинателемъ войны, и надѣялся до конца, чтобъ сохранить миръ. Но Бонапарте вошелъ въ Россію безъ объявленія войны, опустошилъ большую часть Имперіи Россійской, и теперь ему остается выйти изъ Москвы: ибо онъ взошелъ въ нее безъ приглашенія; Рускіе же обязаны причинять ему всевозможный вредъ. Онъ объявляетъ въ Москвѣ, что компанія окончена; а Рускіе полагаютъ, что она только еще начинается, и что естьли онъ въ этомъ сомнѣвается, то вскорѣ узнаетъ ко вреду своему.

Лористонъ сказалъ: и такъ естьли нѣтъ болѣе надежды, то должно будетъ отправиться въ походъ; но уходя, должны будемъ проливать кровь людей, ибо ваши арміи сходятся со всѣхъ сторонъ.

Повторяю, возразилъ Кутузовъ: вы будете дѣлать все возможное, чтобы отсюда выбраться; а мы приложимъ всѣ старанія, чтобы вамъ воспрепятствовать. Впрочемъ, можетъ быть, наступитъ время, когда намъ нужно будетъ сдѣлать приготовленія къ ва-

шему отѣѣзду, естьли только въ этомъ заключается все дѣло.

Лористонъ жаловался потомъ на ярость и злобу, возбуждённыя въ народѣ Рускомъ, и на то, что Французамъ приписываютъ созженіе и опустошеніе Москвы; а будто сами жители онаго бѣдствія были виновниками.

Князь отвѣчалъ Лористону, что онъ въ первый разъ слышитъ жалобы на усердіе и приверженность къ Отечеству цѣлаго Рускаго народа, который сопротивляется нападшему на него врагу, возбудившему своимъ вторженіемъ ярость и злобу сыновъ Отечества. Что же касается до Московскаго пожара и грабительства, то я старъ, говорилъ онъ, опытенъ, пользуюсь довѣренностію Рускаго народа, и знаю все, что въ каждый день и въ каждый часъ происходитъ въ Москвѣ. Я самъ только приказалъ сжечь магазейны; но, по прибытіи Французовъ, Рускіе истребили только каретные ряды, которыми вы овладѣвъ, начали дѣлить между собою кареты, и жители причинили очень много пожаровъ; но вы разрушили Столицу по методѣ: опредѣляли дни для пожара и назначили части города, которыя надлежало за-

жигать въ извѣстные часы, и я имѣю подробное извѣстіе обо всемъ. Доказательствомъ же, что не жители разрушили - Москву, служитъ еще то, что вы разбивали пушками домы и другія зданія, которыя слишкомъ были крѣпки, стремяся въ нихъ среди огня. И такъ будьте увѣрены, что мы постараемся вамъ заплатить. Конференція наша кончилась.

Лористонъ возвратился изъ Россійской арміи не очень доволенъ успѣхомъ перемирія: ибо Французы съ давняго времени любятъ переговариваться о подобныхъ дѣлахъ самъ другъ или дружески; но въ семъ случаѣ Лористонъ въ Фельдмаршалѣ Голенищевѣ-Кутузовѣ не нашелъ ни Макка, ни Испанскаго Князя Мира; а Великій Руской Полководецъ имѣлъ при себѣ болѣе тридцати человѣкъ свидѣтелей, которые, также какъ и онъ, не привыкли честь свою и величіе мѣнять на Французскіе наполеонсдоры.

Сентября 29 Генералъ отъ Инфантеріи Милорадовичь имѣлъ съѣздъ на передовыхъ постахъ съ Королемъ Неаполитанскимъ. Содержаніе ихъ разговора было слѣдующее:

Послѣ нѣкоторыхъ обыкновенныхъ привѣтствій, Король говорилъ Милорадовичу: Генералъ! извѣстны ли вамъ поступки вашихъ Козаковъ? Они стрѣляютъ по фуражирамъ, которыхъ я посылаю въ разныя стороны; даже крестьяне ваши, вспомоществуемые ими, убиваютъ нашихъ отдѣльныхъ гусаръ.

Милорадовичъ. Я очень радъ, что Козаки въ точности исполняютъ данныя имъ приказанія; также пріятно мнѣ слышать изъ устъ В. В., что крестьяне наши показываютъ себя достойными имени Рускихъ.

Король. Но это противно принятымъ повсюду обыкновеніямъ, и если это продолжится, то я принужденъ буду посылать колонны для прикрытія фуражировъ.

Милорадовичъ. Тѣмъ лучше, В. В. Мои Офицеры жалуются, что уже три недѣли какъ они остаются въ бездѣйствіи; они горятъ желаніемъ брать пушки и знамена.

Король. Но къ чему стараться раздражать другъ противъ друга два народа, достойные во всѣхъ отношеніяхъ взаимнаго уваженія?

Милорадовичъ. Я и Офицеры мои, всегда готовы оказывать В. В. всевозможные знаки почтенія; но фуражировъ вашихъ всегда будутъ брать въ плѣнъ, а разсылаемыя вами для прикрытія ихъ колонны всегда будутъ разбиваемы.

Король. (*Съ досадою*) Генералъ! непріятелей не бьютъ словами. Взгляните на карту; вы увидите завоеванныя нами у васъ провинціи, и то, куда мы зашли.

Милорадовичъ. Карлъ XII заходилъ еще далѣе: онъ былъ въ Полтавѣ.

Король. Французскія войска всегда были побѣдоносны.

Милорадовичъ. Но мы сражались только при Бородинѣ.

Король. Чрезъ эту побѣду мы овладѣли Москвою.

Милорадовичъ. Извините, В. В.; Москва была оставлена.

Король. Какъ бы то ни было, но мы владѣемъ вашею древнею и пространною Столицею.

Милорадовичъ. Такъ, В. В., и эта мысль мучительна для всякаго Русскаго. Это величайшая жертва, принесенная Россіею; но она уже начинаетъ

пользоваться выгодами, происходящими отъ сего пожертвованія.

Король. Что вы хотите сказать?

Милорадовичъ. Мнѣ извѣстно, что Наполеонъ посылалъ Генерала Лористона къ нашему Главнокомандующему для переговоровъ о мирѣ; я знаю, что ваши войска принуждены довольствоваться въ теченіи двухъ сутокъ и болѣе тѣмъ, что едва достаточно для прокормленія ихъ въ однѣ сутки.

Король. Извѣстія, вамъ доставленныя, ложны.....

Милорадовичъ. (*Продолжая*) Я знаю, что Король Неаполитанскій пріѣхалъ къ Милорадовичу просить пощады своимъ фуражирамъ, и завести родъ переговоровъ для успокоенія своихъ солдатъ. . . .

Король. (*Съ досадою*) Посѣщеніе мое совершенно случайное; я хотѣлъ только открыть вамъ происходящія у васъ злоупотребленія: неустройство великое нещастіе для арміи; оно ослабляетъ, изтребляетъ ее.

Милорадовичъ. Но въ такомъ случаѣ Б. В. надлежало бы поощрять Прекрасное неустройство, которымъ мы изтребляемъ Французскихъ фуражировъ!

Король. Вы ошибаетесь на счетъ нашего положенія. Москва всемъ достаточно снабжена. Мы ожидаемъ безчисленнѣйшихъ подкрѣпленій, которыя къ намъ уже идутъ. . . .

Милорадовичъ. (*Смѣясь*) Не уже ли вы, В. В., думаете, что мы далѣе отъ нашихъ подкрѣпленій, нежели вы отъ вашихъ?

Король. Я долженъ жаловаться въ разсужденіи одного военнаго обстоятельства. — Генералъ! я отдаюсь на ваше правосудіе, на вашу справедливость: вы дважды стрѣляли по нашимъ парламентерамъ.

Милорадовичъ. В. В.! мы и слышать о нихъ не хотимъ; мы желаемъ сражаться, но не переговоры вести: и такъ примите ваши мѣры. . . .

Король. Какъ! по этому и я здѣсь не въ безопасности?

Милорадовичъ. Ваше Величество на многое отважитесь, естьли въ другой разъ захотите сюда придти; но сего дня я предоставляю себѣ честь проводить васъ до вашихъ форпостовъ. Гей! лошадь!

Король. (*Пораженный сими словами*) Я никогда не слыхивалъ о такомъ образѣ войны.

Милорадовичъ. Я думаю, что слыхали.

Король. Но гдѣжъ?

Милорадовичъ. Въ Испаніи.

Король еще болѣе пораженъ былъ симъ неожидаемымъ отвѣтомъ. Онъ вдругъ перемѣнилъ разговоръ и спросилъ съ учтивостію:

Гдѣ вы въ первый разъ вели войну въ званіи Генерала?

Милорадовичъ. Конечно, еще памятенъ во Франціи походъ Суворова въ Италію. Я имѣлъ честь много разъ командовать авангардомъ Генералиссимуса.

Послѣ Король и Милорадовичъ удалились, разговаривая о покойномъ Князѣ Багратіонѣ. Сей храбрый Герой и ученикъ Генералиссимуса Князя Италійскаго Суворова-Рымникскаго, получа на сраженіи при Бородинѣ 26 Августа рану въ ногу пулею непріятельскою, которою въ берцѣ перебита кость, привезенъ въ Москву, гдѣ рана его была весьма хороша и подавала надежду къ его выздоровленію; но когда объявлено Князю Петру Ивановичу Багратіону, что должно выѣхать изъ Москвы, которая оставляется, тогда онъ въ душевной скорби изрекъ:

„Отечество мое погибаетъ! и я долженъ погибнуть!“ И отъ затруднительнаго переѣзда и худой проселочной дороги до Владимірской Губерніи села Симы, также и отъ нещастія Москвы произошла у него жестокая горячка, которая, сколько ни старались врачи, прекратила 12 Сентября, въ часъ по полудни, дни великаго сего воина и мужа! Онъ чувствовалъ отъ раны жестокую боль, ужасную тоску и страдалъ иными мучительными припадками. Онъ не изрекъ ни малѣйшаго сѣтованія на судьбу и страданія свои; снося ихъ какъ истинный Герой, не ужасаяся смерти, ожидалъ приближенія ея съ тѣмъ же спокойствіемъ духа, съ которымъ готовъ былъ встрѣтить ее на полѣ чести за Отечество и среди ярости сраженія.... Хвала тебѣ, ученикъ Суворова! Ты до смерти ратоборствовалъ противъ враговъ Россіи, и память дѣлъ твоихъ геройскихъ пребудетъ въ Исторіи Россовъ, и сердцахъ позднихъ потомковъ печатію и лучемъ, освѣщавшимъ славу Россійскаго оружія и пораженіемъ ея враговъ!

Второе письмо Калужскому градскому Головѣ Торбаеву Меньшему.

Государь мой Иванъ Викуловичь! Съ сердечною признательностію, сопряженною съ удовольствіемъ, вижу я усердіе ваше къ любезнѣйшему Отечеству нашему, и присовокупляя теплыя молитвы мои къ вашимъ, прошу Всевышняго о низпосланіи помощи оружію нашему на пораженіе и конечный ударъ коварному врагу, вступить на землю Рускую дерзнувшему. Въ настоящее время мы видимъ въ изобиліи къ намъ милость Божію: злодѣи наши со всѣхъ сторонъ окружены; свободный выѣздъ изъ стана партіями, отъ насъ вездѣ посланными, совершенно возпрещенъ; люди и лошади изнуряются голодомъ, и каждый день во всѣхъ мѣстахъ убитыми и плѣнными теряютъ они до 500 человѣкъ, что подтвердить могутъ и граждане ваши Гг. гласные Елисеевъ и Лебедевъ. Послѣ чего вы видите, что молитвы услышаны, и что Всевышняго десница ниспосылаетъ къ намъ благословеніе Свое, которое при непрерывныхъ восклицаніяхъ нашихъ къ Царю Царей усилясь, доставитъ намъ новое доказательство,

сколь много Отечество наше Имѣ хранимо, и сколь мало непріятель найдетъ случая гордиться долговременною поверхностію надъ войсками Богомъ даннаго Всеавгустѣйшаго Монарха!

Прошу изъявить мое усердіе обществу вашему и благодарность супругамъ за доставленіе корпіи. — Черта столь похвальнаго усердія, по всѣмъ отношеніямъ, достойна однѣхъ только ихъ. — Съ истиннымъ уваженіемъ пребуду навсегда и проч.

Сентября 30 дня, 1812 года.

Октября 1 въ 9 часовъ утра Французы оставили городъ Дмитровъ и отретировались къ Москвѣ. Генералъ-Адъютантъ Баронъ Винценгероде взявъ съ собою Лейбъ-Козачій полкъ, два эскадрона Драгунъ и два Гусаръ и Ставропольскій Колмыцкій полкъ, выступилъ изъ Клина для атаки Французовъ въ городѣ Дмитровѣ и прибылъ туда въ 10 часовъ по полудни. Извѣстительные непріятельскіе пикеты сего не замѣтили, и всѣ вообще схвачены были Козаками, и при вступленіи въ Дмитровъ непріятельскій арріергардъ его оставилъ и потянулся къ Москвѣ; почему и по-

сланы были 200 Козаковъ въ преслѣдованіе, которые настигли непріятельскій арріергадъ за нѣсколько верстъ отъ Дмитрова; оный былъ составленъ изъ пѣхоты. Отъ ночной темноты и отъ усталости лошадей, которыя въ сей день сдѣлали болѣе 50 верстъ, а болѣе еще отъ того, что непріятель укрылся въ лѣсистыя мѣста, гдѣ отъ него оставлены были засады, посланный Козачій отрядъ не могъ далѣе преслѣдовать непріятеля: однакожъ въ сіе время отбито болѣе ста повозокъ съ провіантомъ и разною добычею, взято въ плѣнъ 38 человѣкъ; а уронъ его убитыми и ранеными долженъ быть весьма значителенъ. Отбитый у непріятеля обозъ былъ возвращенъ Дмитровскимъ жителямъ, пострадавшихъ столь много отъ непріятеля. Непріятель продолжая отступленіе къ Москвѣ, безпрерывно обезпокоиванъ былъ съ разныхъ сторонъ партіями. По Санктпетербургской дорогѣ авангардъ Барона Винценгероде подался впередъ и занялъ село Чашниково, а пикеты стали подъ Черною Грязью.

Тогожъ числа большая Россійская армія оставалась въ прежней своей по-

зиціи, и непріятельскіе аванпосты на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ были обезпокоиваемы Козаками; что и заставило Французовъ усилить цѣпь свою.

Генералъ Маіоръ Дороховъ взятыхъ въ плѣнъ въ городѣ Вереѣ отправилъ въ Калугу; печеный хлѣбъ, для коего непріятель собиралъ муку въ окрестныхъ деревняхъ, роздалъ войскамъ, а муку крестьянамъ и обывателямъ. Собранными Священникомъ Соборной Церкви Іоанномъ Скабѣевымъ до 1000 человѣками срыпы полисады и укрѣпленія, сдѣланныя Французами. Плѣнныхъ въ авангардѣ у Вереи взяшо Французовъ 41 человѣкъ.

---

2 *Октября* Генералъ-Маіоръ Князь Урусовъ съ пятью полками прибылъ въ Тулу, гдѣ и остановился для дальнѣйшаго повелѣнія. Полковникъ Князь Кудашевъ отправлялъ партіи съ Серпуховской на Калужскую дорогу, изъ коихъ одна слѣдовала на Чириково, а другая на Красную Похру. Партія сія узнавъ, что непріятель ее обходитъ съ лѣвой стороны къ Воронову, обратилась назадъ. Хорунжій Басовъ, встрѣтивъ непріяшельскій обозъ за Чириковымъ, на-

палъ на оный съ 50 Козаками, взялъ въ плѣнъ 20 чел., 2 коляски и 3 брычки. Посланная жъ къ Подольску партія открыла, что во ономъ стоитъ непріятельская пѣхота съ двумя орудіями. Полковникъ Князь Кудашевъ, извѣщенный Полковникомъ Ефремовымъ, что непріятель находится въ большихъ силахъ въ селеніяхъ Іомѣ и Никоновѣ, пошелъ къ Лопаснѣ; а партія, посланная отъ него, открывъ въ селѣ Васильевскомъ фуражирующихъ непріятельскихъ кирасиръ, напала на нихъ и прогнала до деревни Петровской, гдѣ они предприняли оборону; но Есаулъ Анафинъ ударивъ на нихъ, взялъ въ плѣнъ 27 кирасиръ, 10 положилъ на мѣстѣ, а оспальные спаслись бѣгствомъ.

3 *Октября* Гвардіи Капитанъ Сеславинъ съ отрядомъ своимъ, не доходя 4 верстъ до села Богородска, встрѣтился съ непріятельскою конницею и пѣхотою, изъ коихъ взявъ 15 человѣкъ въ плѣнъ, положилъ много на мѣстѣ, а самъ пошелъ въ Ожегово. Кромѣ сихъ плѣнныхъ, еще взято авангардомъ 37 человѣкъ и 1 Офицеръ, да отъ Полковника Князя Кудашева 26 человѣкъ.

Тогожъ числа Генералъ-Адьютантъ Винценгероде послалъ занять городъ Воскресенскъ, куда посылаемые отъ Маіора Фиглева разъѣзды ежедневно ходили. Подполковникъ Прендель дѣлалъ набѣги въ окрестностяхъ Можайска и Рузы; а Подполковникъ Чернозубовъ 8й производилъ оное въ окрестностяхъ Вязьмы и Гжатска, гдѣ взято имъ 2 Французскихъ курьера, ѣхавшихъ изъ Москвы съ депешами, и непріятель по Смоленской дорогѣ безпрерывно обезпокоиванъ Козачьими партіями.

Тогожъ 3 *числа* партія, посланная отъ Полковника Князя Кудашева къ селеніямъ Алферову и Никольскому для открытія Французовъ, не доходя до тѣхъ селеній, встрѣтила непріятельскихъ фуражировъ, изъ коихъ 21 человѣка конныхъ взяла въ плѣнъ, а прочіе были преслѣдованы до тѣхъ мѣстъ. Другая партія отъ Башкирскаго полка, подъ командою Маіора Лачинова, въ окрестностяхъ Жохова захватила 22 непріятельскихъ фуражира.

Адмиралъ Чичаговъ, очистя Волынскую Губернію отъ непріятелей, пре-

слѣдовалъ ихъ повсюду. На дорогѣ находилъ изломанныя его повозки, разбитыя бочки и палыя лошади; что все доказываетъ поспѣшность его къ удаленію. Въ плѣнъ взято 5 Офицеровъ и 333 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ.

Генералъ отъ Кавалеріи Тормасовъ преслѣдовалъ непріятеля, ретирующагося съ великою поспѣшностію къ Бресту Литовскому. Арріергарды его настигаемы были легкою нашею конницею. Въ сіе время непріятель потерялъ убитыми до 2000 и плѣнными болѣе 500 человѣкъ. Корпусъ же Князя Шварценберга столь стѣсненъ былъ въ отступленіи, что не имѣлъ времени присоединить отряды Генераловъ Зигенгаля и Мора, коихъ авангарды Рускихъ отрѣзывали и не допускали соединишься съ главнымъ корпусомъ.

---

4 *Октября* Капитанъ Кожуховъ, будучи посланъ съ 80 Козаками къ селенію Псевѣ, узналъ, что въ селеніяхъ Сатовѣ и Сафоновѣ находится непріятельская кавалерія, гдѣ лежитъ прямѣйшая дорога къ Красной Похрѣ, пробравшись мимо непріятельскихъ пикетовъ къ дорогѣ, на разсвѣтѣ уда-

риль на непріятельскій обозъ, изъ коего отбилъ 12 повозокъ, въ плѣнъ взялъ 3 Офицера и одного изъ Штаба Маршала Даву, посланнаго курьеромъ изъ Москвы, да 40 кирасиръ и конныхъ егерей.

Ахтырскаго Гусарскаго полка Полковникъ Давыдовъ находясь на Вяземской дорогѣ отъ Юхнова, 4 Октября и съ прибывшимъ къ нему Донскимъ Козачьимъ полкомъ занялъ своимъ отрядомъ большую дорогу отъ Вязьмы до Семлева, раздѣливъ его на три части и приказавъ каждому уничтожать все ему встрѣчающееся. Сіе щастливое дѣйствіе имѣло слѣдующій успѣхъ: первое отдѣленіе Войсковаго Старшины Попова 13, въ виду города Вязьмы разсѣяло непріятельскій отрядъ, который дерзнулъ было выйти къ нему на встрѣчу. Щастливыя нападенія и искусно расположенныя засады, а вмѣстѣ и храбрость всякаго изъ нижнихъ чиновъ, уничтожили отважные замыслы непріятеля, и онъ, обратясь въ бѣгство, претерпѣлъ жестокое пораженіе. Второе отдѣленіе Ротмистра Чеченскаго напало на транспортъ, состоящій изъ 4 большихъ фуръ подъ

сильнымъ прикрытіемъ, и принудило его скрыться въ лѣсъ. Ротмистръ Чеченскій, окруживъ тотчасъ лѣсъ и спѣшивъ половину Козаковъ Бугскаго войска, самъ предводительствуя ими, принялъ непріятеля въ дротики. Наши Козаки, раздраженные потерею нѣсколькихъ изъ своихъ товарищей, немногихъ взяли у непріятеля въ плѣнъ; ибо большая часть изъ нихъ пали на мѣстѣ, будучи жертвою своего упорства. Третіе отдѣленіе, подъ командою Волынскаго Уланскаго полка Маіора Храповицкаго 2го, направляясь къ Семлеву, встрѣтило находившійся подъ значительнымъ прикрытіемъ кавалеріи и пѣхоты транспортъ съ полною одеждою на одинъ Вестфальскій гусарскій полкъ. Маіоръ Храповицкій, дабы привести непріятеля въ заблужденіе, велѣлъ своимъ Гусарамъ надѣть на пики флюгера, а Козакамъ опустивъ пики, слѣдовать за нимъ. Непріятель, почтя сей отрядъ Польскою кавалеріею, съ оплошною довѣренностію вышелъ на равнину, гдѣ сей на него ударилъ. Непріятель старался защищаться, скрывшись за фуры, залегши подъ оныя и производя отпуда сильный огонь: но мужество Рускихъ превозмогло все;

даже самое бѣгство не могло спасти непріятеля. Разосланные Козаки и Гусары взяли въ плѣнъ большую часть конвоя вмѣстѣ съ транспортомъ. Въ сей день Французы потеряли убитыми 375 человѣкъ, въ числѣ коихъ 3 Офицера; взято въ плѣнъ: 1 Штабъ, 4 Оберъ-Офицера и 490 рядовыхъ, которые отправлены въ Калугу. Отбито 41 большихъ транспортныхъ фуръ съ сухарями, овсомъ и одеждою на помянутый Вестфальскій полкъ, которая по препровождаемому счету стоитъ 17.000 франковъ. Подъ Вязьмою отбито 66 нашихъ Рускихъ плѣнныхъ, изъ которыхъ больные препровождены въ Юхновъ, а прочихъ, вмѣстѣ съ бѣжавшими изъ плѣна, Подполковникъ Давыдовъ собирая къ себѣ, сформировалъ уже цѣлую роту, которую вооружилъ отбитыми у непріятеля ружьями. При семъ случаѣ взято 148 паръ воловъ, употреблявшихся подъ артиллерійскій паркъ, находящійся въ семъ городѣ. Со стороны Рускихъ убито Козаковъ 4, ранено 30, Гусаръ ранено 8, лошадей убито 17, ранено 53. Сверхъ того отрядъ Подполковника Давыдова усилился и продовольствіе его могло бы затрудниться, онъ съ благодарностію довелъ

до свѣденія начальства патріотическія дѣянія Юхновскаго Дворянскаго Предводителя Храповицкаго. Сей истинно Русскій Дворянинъ достойнымъ образомъ представляетъ собою свое почтенное сословіе. Онъ снабжалъ отрядъ Подполковника Давыдова всѣми жизненными потребностями; учредилъ милицію, разставилъ изъ оной на важнѣйшихъ отдаленныхъ пунктахъ извѣстительные для Подполковника Давыдова пикеты, и учредилъ своимъ иждивеніемъ гошпиталь въ Юхновѣ. При вступленіи Французовъ въ его уѣздъ, съ ополченіемъ своимъ, прежде прибытія Подполковника Давыдова съ его отрядомъ, отразилъ ихъ отъ окрестностей Юхнова, одинъ остался въ городѣ и своимъ примѣромъ не только возвратилъ, но и ободрилъ всѣхъ Дворянъ. Главнокомандующій Генералъ-Фельдмаршалъ Голенищевъ-Кутузовъ наградилъ (по власти, ему данной,) сего достойнаго чиновника Орденомъ Св. Анны 2 класса.

Тогожъ числа отбито Симферопольскимъ Конно-Татарскимъ полкомъ у непріятеля церковнаго серебра около пуда; а партія Полковника Князя Кудашева встрѣтила въ селѣ Клеванѣ,

въ 5 верстахъ отъ Лопасни, непріятеля, состоявшаго въ пѣхотѣ и конницѣ и прикрывавшаго фуражировъ, на коихъ Козаки ударили, опрокинули ихъ и захватили 16 кирасиръ. Послѣ чего непріятель уже взялъ всѣ мѣры предосторожности, и фуражировъ своихъ разсылалъ не иначе, какъ подъ прикрытіемъ пѣхоты.

Посланный отъ Ахтырскаго гусарскаго полка Полковника Васильчикова Штабъ-Ротмистръ Вернеръ захватилъ въ 6 верстахъ вправо къ Воронову непріятельскій пикетъ; а Артиллеріи Капитанъ Фигнеръ съ обыкновенною своею отважностію находился всегда въ самой близи къ Французамъ, и 3 Октября взялъ въ плѣнъ 40 артиллеристовъ и 2 Офицера.

Гвардейской Артиллеріи Капитанъ Сеславинъ узнавши, что Французскій обозъ, изъ 300 подводъ состоящій, выступилъ съ Можайской дороги изъ села Вяземовъ къ Боровской дорогѣ подъ прикрытіемъ 4 полковъ кавалеріи и 2 баталіоновъ пѣхоты съ 8 орудіями, скрывшись съ своимъ отрядомъ въ лѣсу, пропустилъ пѣхоту и часть кавалеріи, на остальныхъ же напавъ, много побилъ, и всѣхъ ло-

людей подъ артиллеріею перекололъ и испортилъ упряжъ. Полковникъ Князь Кудашевъ, узнавъ движеніе непріятеля близь Алферовой, отправился туда съ 300 Козаковъ, встрѣтилъ направлявшагося къ Серпуховской дорогѣ непріятеля въ числѣ 1500 человѣкъ кавалеріи, и не смотря на несоразмѣрность силъ, атаковалъ его съ успѣхомъ и взялъ въ плѣнъ 70 человѣкъ.

Полковникъ Князь Вадбольскій, извѣстившись объ отрядѣ Французской кавалеріи, слѣдовавшей въ числѣ 500 человѣкъ къ селу Каменскому, атаковалъ оныхъ съ кавалеріею, и не взирая на отчаянное сопротивленіе непріятеля, разбилъ его, положилъ на мѣстѣ болѣе 100 человѣкъ и взялъ въ плѣнъ 4 Офицера и 32 человѣка нижнихъ чиновъ.

Октября 3 и 4 въ корпусѣ Генералъ-Адъютанта Барона Винценгероде по Владимірской и Ярославской дорогамъ движеній непріятельскихъ не замѣчено, и передовые посты Рускихъ стояли на прежнихъ мѣстахъ. На Дмитровской дорогѣ ретирующійся непріятель былъ обезпокоиваемъ отрядами Генералъ-Маіора Иловайскаго 12го.

Со стороны Санктпетербургской дороги взято въ плѣнъ Французовъ 52 человѣка и отбито немалое количество обозовъ съ провіантомъ, которое и возвращено жителямъ. По Санктпетербургской же дорогѣ непріятель не дѣлалъ никакого движенія ; передовые посты стояли по ту сторону Черной Грязи за нѣсколько верстъ. Города Воскресенскъ и Волоколамскъ заняты Рускими, и Подполковникъ Чернозубовъ держался у Гжатска и Вязьмы.

Генералъ-Адьютантъ Баронъ Винценгероде съ остальными своими полками подвинулся впередъ до станціи Подсолнечной, дабы сблизиться съ своимъ авангардомъ ; у Французовъ же противъ сихъ мѣстъ и по Смоленской дорогѣ расположенъ четвертый корпусъ.

5 *Октября* отряды Барона Винценгероде донесли, что Французы отретировались въ Москву, оставивъ дороги Санктпетербургскую и Дмитровскую ; почему Генералу Иловайскому 12му дано повелѣніе итти къ Москвѣ для развѣдыванія о Французахъ ; а Баронъ Винценгероде съ остальными полками подвинулся впередъ въ село Чашниково. Партія же отряда Генерала Иловайскаго 12го, не найдя никого у

Московской Тверской заставы, вошла въ городъ, и взяла тамъ нѣсколько плѣнныхъ; но ударивъ на пѣхоту, принуждена была оттуда выдти, и въ слѣдъ за оною выслана была изъ города непріятельская кавалерія, состоящая изъ 1500 человѣкъ четырехъ разныхъ полковъ. Отрядъ Генералъ-Маіора Иловайскаго 12го, прибывъ въ то самое время къ городу, вступилъ съ нею въ дѣло. Сверхъ того оный искусствомъ и мужествомъ Иловайскаго, не смотря на превосходныя силы непріятеля, ударивъ во фланги, привелъ его въ большое разстройство, и обративъ въ бѣгство; преслѣдовалъ его до самаго города, положивъ на мѣстѣ около 50 человѣкъ, въ томъ числѣ нѣсколько Офицеровъ, и взялъ въ плѣнъ 62 человѣка. Непріятель, стремившійся въ городъ, остановился у самой заставы, у которой пѣхота подоспѣла ему на помощь, и подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ пушечныхъ выстрѣловъ изъ укрѣпленія, сдѣланнаго имъ въ городскомъ острогѣ, отретировался.

На Ярославской дорогѣ Войсковый Старшина Побѣдновъ, со ввѣреннымъ ему полкомъ и съ отрядомъ, бывшимъ на Владимірской дорогѣ, подошелъ къ

самой Москвѣ, партіи его вѣѣзжая въ оную, взяли не малое число плѣнныхъ.

По Санктпетербургской дорогѣ пикеты поставлены были въ 2 верстахъ отъ Москвы; также и на всѣхъ дорогахъ протянута была цѣпь. Городъ Звенигородъ и монастырь, близь онаго находящійся, предписано командующему Воскресенскимъ отрядомъ Маіору Фиглеру занять; сверхъ того посланы были сильныя партіи на Можайскую дорогу. Судя по непріятельскимъ движеніямъ, должно полагать, что французская армія потянулась по Калужской дорогѣ, или намѣрена была отступить къ Смоленску. Въ Москвѣ оставленъ былъ сильный гарнизонъ; больные же и раненые отправлялись по Можайской дорогѣ. Кремль, острогъ и нѣкоторыя мѣста были французами укрѣплены и имѣли особенные свои гарнизоны.

Подполковникъ Чернозубовъ, находясь на Можайской дорогѣ между городами Гжатскомъ и Вязьмою, взялъ курьера съ весьма важными бумагами.

Тогожъ числа слѣдующій къ селенію Каменскому французскій отрядъ, въ числѣ 500 человѣкъ, Рускою кавале-

рѣкою подъ командою Князя Вадбольскаго былъ атакованъ, и послѣ отчаяннаго сопротивленія разбитъ; убито болѣе 100, въ плѣнъ взято 4 Офицера и 32 чел. рядовыхъ. Полковникъ Князь Кудашевъ увѣдомясь отъ жителей о движеніи непріятеля въ окрестностяхъ Алферова, съ двумя Донскими полками, въ которыхъ за откомандированіемъ было 300 человѣкъ на лицо, рѣшился его атаковать, и не смотря на несоразмѣрность силъ его, по жестокой перестрѣлкѣ при селеніи Алферовѣ уничтожилъ покушеніе 1500 человѣкъ непріятельской кавалеріи.

Тогожъ 5 числа Октября открыто партизанами Рускими, что корпусъ Французской арміи изъ 50.000 чел., подъ командою Короля Неаполитанскаго, отъ прочихъ непріятельскихъ войскъ былъ въ такомъ расположеніи въ позиціи при рѣчкѣ Чернишней, что можно было на оный сдѣлать удобный поискъ; почему Главнокомандующій Генералъ-Фельдмаршалъ Голенищевъ-Кутузовъ, по предположенному плану, повелѣлъ учинить исполненіе и атаковать Генералу отъ Кавалеріи Барону Бенигсену, который 5 числа

въ 7 часовъ по полудни вышелъ изъ позиціи при Тарутинѣ разными колоннами къ рѣкѣ Нарѣ со 2, 3 и 4 корпусами, съ 10 Козачьими полками подъ командою Генералъ-Маіора Графа Орлова Денисова, 20 Егерскимъ полкомъ и 4 полками перваго кавалерійскаго корпуса, подъ командою Генералъ-Маіора Барона Меллера-Закомельскаго. Маршъ былъ тремя колоннами: первая составлена изъ Козаковъ, подъ командою Графа Орлова-Денисова, изъ 20 Егерскаго и подкрѣпляемая Генераломъ Меллеромъ, имѣла назначеніе съ праваго нашего фланга обходить лѣвый непріятельскій флангъ и атаковать въ его позиціи съ тылу. Вторая колонна составлена изъ первой пѣхотной колонны, предшествуемой егерскою бригадою Полковника Пиллара съ 4 орудіями легкой артиллеріи, изъ 2го корпуса подъ командою Генералъ-Лейтенанта Багговута и 3го корпуса подъ командою Генералъ-Маіора Графа Строгонова, 2 батарей и 2 роты конной артиллеріи. Третья колонна, подъ командою Графа Остермана-Толстова, составлена была изъ 4го корпуса съ одною батарейною ротою. Слѣдованіе къ атакѣ

устроено было такъ, чтобъ на разсвѣтѣ Барону Бенигсену со 2 мъ и 3 мъ корпусами находиться у опушки лѣса, отъ котораго непріятельскіе ведеты расположены были въ маломъ разстояніи. Наконецъ немедленно приказано было Полковнику Пиллару выступить съ егерскою своею бригадою изъ лѣса, дабы прикрыть въ долинѣ 4 орудія, находившіяся впереди колонны пѣхотной. Въ то же время приказано Офицеру, командовавшему сею батареею, начать стрѣльбу при самомъ выходѣ изъ лѣса, и сей огонь изъ орудій служилъ Графу Орлову-Денисову сигналомъ для обхода непріятельскихъ позицій; а Графу Остерману-Толстову велѣно по выходѣ изъ лѣса съ 4 мъ корпусомъ соединиться съ корпусомъ Генерала Дохторова и подкрѣплять вмѣстѣ съ нимъ атаку, которая начата, приближаясь къ лѣвому непріятельскому флангу. Непріятель найденъ былъ уже выстроеннымъ въ боевой порядокъ въ довольно выгодной позиціи на высотахъ предъ селеніемъ Дмитровскимъ, подъ командою Короля Неаполитанскаго, готоваго Рускихъ встрѣтить. Тотчасъ велѣно одной батареи занять высоту; позади же оной расположенъ

въ боевой порядокъ 2й корпусъ, и тѣмъ открыта Бенигсеномъ первая атака. Едва только корпусъ Рускихъ выстроился, какъ канонада началась съ обѣихъ сторонъ, и къ нещастію, при первыхъ выстрѣлахъ лишились храбраго и отличнаго Генералъ-Лейтенанта Багговута, и его 2й корпусъ поступилъ подъ команду старшаго по немъ Генералъ-Лейтенанта Олсуфьева. Графъ же Строгоновъ, вышедъ изъ лѣсу съ 3мъ корпусомъ, занялъ вторую высоту болѣе въ лѣво, съ батареею подъ командою Полковника Таубе; сія батарея, равно какъ и первыя, дѣлала выстрѣлы съ величайшимъ успѣхомъ и поражала Французовъ. Первое сіе нападеніе не продолжалось болѣе получаса, и у Французовъ замѣтно было большое движеніе; оно причинено было усиліемъ выводить войска изъ ихъ позицій. Изумленіе было повсемѣстное; оно было очень видимо. Прибытіе жъ Графа Орлова-Денисова съ 10 Козачьими полками въ тылъ лѣваго Французскаго фланга поселило въ нихъ ужасъ. Вскорѣ послѣ того примѣчены были ясно пушечные и ружейные выстрѣлы, произведенные въ тылъ корпусомъ Графа Орлова-Денисова, и атака

усилена была со всѣхъ сторонъ. Непріятель былъ выбитъ изъ всѣхъ пунктовъ, которые онъ занималъ предъ своею позиціею, между тѣмъ какъ Генералъ Бенигсенъ продолжалъ болѣе и болѣе сближаться къ лѣвому его флангу, дабы совершить сообщеніе съ Графомъ Орловымъ-Денисовымъ. До того времени не возможно было имѣть свѣденій о томъ, что происходило у Графа Остермана, котораго полагали уже сосредоточеннымъ съ Генераломъ Дохторовымъ; ибо нѣкоторая часть пѣхоты непріятельской занимала еще край лѣса, который Рускіе проходили. Пѣхоту сію велѣно было принять въ штыки; она изъ лѣса бросилась въ рытвину, и обѣ колонны, изъ коихъ она состояла, тотчасъ обращены были въ бѣгство, и ни одинъ бы человѣкъ не спасся, естьлибъ была подъ рукою кавалерія. Генералъ Баронъ Бенигсенъ отправился самъ къ Графу Остерману, и нашедъ его сосредоточеннымъ съ Генераломъ Дохторовымъ, велѣлъ ему выступить впередъ и занять третью высоту. Чрезъ сіе огонь съ батареи центра сдѣлался перекрестнымъ, что вмѣстѣ съ повторенными атаками Графа Орлова-Денисова привело въ безпоря-

докъ лѣвый флангъ непріятеля; почему и принудили Французскую армію подъ предводительствомъ Короля Неаполитанскаго къ совершенному и скорому отступленію. Прочіе же Рускіе корпусы, 6, 7 и 8 пѣхотные, также Россійская Гвардія и всѣ кирасиры въ огнѣ не были.

Конница же лѣваго Рускаго фланга, за которою шла того фланга пѣхота подъ командою Генерала отъ Инфантеріи Милорадовича, двигалась прямо на позиціи, и движеніемъ своимъ подкрѣпляла усиліе праваго фланга и тѣмъ способствовала побѣдѣ. Драгуны лѣваго фланга и легкая регулярная конница способствовали также отчасти наносить пораженіе отступающему непріятелю. При сей побѣдѣ Рускимъ досталось почетное знамя 1го кирасирскаго полка, 38 орудій, множество зарядныхъ ящиковъ съ зарядами, большая часть Королевскаго обоза, весь Офицерскій обозъ, словомъ, величайшая добыча. Число плѣнныхъ болѣе 1100 человѣкъ, въ томъ числѣ одинъ Генералъ и 12 Штабъ-Офицеровъ: 2.000 человѣкъ убитыми покрыли поле сраженія; а собранные знаки отличія доказываютъ, что ме-

жду оными находилось множество значущихъ Офицеровъ, и Капитанъ-Генералъ Королевской гвардіи Гери найденъ между убитыми. Король присылалъ просить его тѣло. Порядокъ, мужество и сильныя атаки покрыли Рускихъ новою геройскою славою и честію. Потеря Рускихъ не превышаетъ 300 человѣкъ убитыми и ранеными; но чувствительна смертію храбраго и достойнаго Генералъ-Лейтенанта Багговута. Генералъ отъ Кавалеріи Баронъ Бенигсенъ получилъ контузію ядромъ въ ногу, но столь не опасную, что до конца сраженія и въ преслѣдованіи непріятеля находился при войскѣ. Въ сей знаменитой побѣдѣ многіе изъ Рускихъ Генералы и Офицеры себя отличили, а особливо Генералъ-Маіоръ Графъ Орловъ-Денисовъ, который при семъ случаѣ велъ себя самымъ блистательнымъ образомъ, и коего храбрость сдѣлала честь Россійскому оружію. Также и Его Свѣтлость Принцъ Голштейнъ-Ольденбургскій, развозя повелѣнія Генерала Барона Бенигсена въ самыя жаркія мѣста, и подвигая и устроивая самъ батарею, оказывалъ величайшую пользу, сопряженную съ храбростію и неустрашимо-

стію его духа. Въ заключеніи донесенія о семъ сраженіи Генералъ-Фельдмаршалъ Голенищевъ-Кутузовъ написалъ своеручно, „что тишина и порядокъ „сего сраженія уподоблялись учебному „маневру, съ раченіемъ приготовлен„ному.“

За сію побѣду Императоръ Александръ Первый Всемилостивѣйше пожаловать изволилъ Генералу-Фельдмаршалу Князю Голенищеву-Кутузову золотую шпагу, богато алмазами и лавровымъ вѣнкомъ украшенную, Генералу Бенигсену алмазные знаки ордена Св. Андрея Первозваннаго и 100.000 рублей; также и прочимъ Генераламъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ; а нижнимъ чинамъ, въ семъ дѣлѣ бывшимъ, по 5 рублей на человѣка. Послѣ оной побѣды, 7 Октября, авангардъ Россійской большой арміи остался при рѣкѣ Чернишнѣ, Козачьи посты въ Львовѣ, Богоявленскѣ и Троицкомъ, а средоточіе ихъ въ селѣ Спасъ-Куплѣ; передовые же пикеты предъ Вороновымъ. Армія же вошла въ прежнюю свою позицію при селѣ Тарутинѣ, и сегожъ числа присоединились къ Россійской арміи остальные Донскіе Козачьи полки, которые съ прежде бывшими со-

ставили 45 полковъ. Козаки и лошади сего отличнаго войска, не смотря на форсированные ихъ марши, находились въ самомъ лучшемъ состояніи, и войска сіи нетерпѣливо желали сразиться съ непріятелемъ.

Власова Козачьяго полка урядникъ Филатовъ, посланный съ 10 Козаками 6 Октября къ рѣкѣ Нарѣ для наблюденія движеній Французовъ, увидя сраженіе, при атакѣ непріятельской арміи вступилъ въ дѣло и поражая бѣгущихъ, самъ убилъ командовавшаго гвардіею Короля Неаполитанскаго Герала Дери, коего дуломанъ съ звѣздою и 4 крестами, также лядунку, представилъ въ доказательство своего подвига. Главнокомандующій Генералъ - Фельдмаршалъ за сей подвигъ произвелъ Филатова въ Хорунжіе и наградилъ орденомъ Св. Анны 3 класса. Въ доказательство жъ неустрашимаго духа Россіянъ, 20 Егерскаго полка стрѣлки, бывшіе въ сраженіи 6 числа для подкрѣпленія Козачьихъ полковъ, во время перестрѣлки пѣли пѣсни.

Гвардіи Капитанъ Сеславинъ увѣдомясь, что дивизіонный Генералъ Орнани, съ 4 полками кавалеріи, двумя

баталіонами пѣхоты и 8 орудіями, обратился на Боровскую дорогу, съ намѣреніемъ, пройдя Верею на Смоленскъ, идти для сформированія въ Саксонію, предпринялъ на проходѣ непріятеля внезапнымъ нападеніемъ нанести оному вредъ. Капитанъ Сеславинъ поспѣшно слѣдовалъ за непріятелемъ стороною, и опередя его, скрылся въ лѣсъ, чрезъ который непріятель долженъ былъ проходить; пропустя черезъ деревню Кутасово всю его пѣхоту и отрядъ кавалеріи, подъ картечными выстрѣлами стремительно ударилъ и опрокинулъ часть его кавалеріи и стрѣлковъ, перекололъ лошадей и испортилъ упряжь позади слѣдующей артиллеріи и фуръ. Но когда превосходный непріятель, замѣтя слабыя силы отряда Капитана Сеславина, готовился оный обойти пѣхотою, а кавалерія его повела рѣшительную атаку; то Капитанъ Сеславинъ, не имѣя способовъ выдержать отъ всѣхъ силъ общаго нападенія, уклонился лѣсами къ рѣкѣ Нарѣ, для соединенія съ Генералъ-Маіоромъ Дороховымъ. Въ семъ дѣлѣ Французы потеряли убитыми: командующаго пѣхотою Генерала, одного Полковника и нѣсколько

Офицеровъ и до 300 нижнихъ чиновъ. Со стороны же Рускихъ убито до 40 человѣкъ и 45 лошадей.

Тогожъ 6 *Октября* городъ Рославль въ Польшѣ занятъ былъ непріятельскимъ отрядомъ.

Генералъ-Маіоръ Дороховъ атаковалъ легкою кавалеріею форпосты непріятеля при селѣ Мальковѣ и Фаминскомъ.

Тогожъ 6 *Октября* Генералъ Графъ Витгенштейнъ атаковалъ со стороны селенія Юрьевичь около Полоцка Французовъ, а Генералъ-Лейтенантъ Князь Яшвиль съ своимъ отрядомъ отъ Бѣлова; Генералъ же Лейтенантъ Графъ Штейнгель на лѣвомъ берегу Двины отъ Дисны. Непріятельскій авангардъ встрѣтилъ Рускихъ у селенія Юрьевичь, откуда и былъ прогнанъ къ укрѣпленіямъ. Сраженіе было кровопролитнѣйшее, которое началось въ 6 часовъ утра и продолжалось до глубокой ночи, и Графъ Витгенштейнъ, овладѣвъ мѣстомъ, принудилъ непріятеля уйти въ окопы, откуда онъ съ батарей производилъ ужасный пушечный огонь во всѣ

стороны. На другой день 7 числа не было предпринимаемо никакой атаки, доколѣ Графъ Штейнгель на той сторонѣ Двины опрокинетъ непріятеля, который при семеніи Болоніи былъ имъ Штейнгелемъ опрокинутъ и преслѣдованъ къ Полоцку. Графъ Витгенштейнъ, узнавъ о семъ, въ 5 часовъ по полудни атаковалъ снова Французовъ въ окопахъ, и выгналъ ихъ изъ сильныхъ укрѣпленій; каковыми движеніями Графъ Штейнгель много способствовалъ къ одержанію сей побѣды. Послѣ чего непріятель, запершись въ городѣ Полоцкѣ, обнесенномъ двойнымъ полисадникомъ, держался всю ночь, производя со всѣхъ сторонъ ружейную стрѣльбу изъ-за полисадовъ и изъ домовъ; почему Графъ Витгенштейнъ приказалъ стрѣлять ядрами и картечью, а наконецъ далъ повелѣніе авангардамъ штурмовать городъ, съ одной стороны подъ командою Генералъ-Маіоровъ Властова и Дибича, а съ другой подъ начальствомъ Гродненскаго Гусарскаго полка Полковника Ридигера; Генералъ же Лейтенантъ Сазоновъ видя, что войска его приближились къ Полоцку, самъ кинулся и первый съ сими вошелъ въ городъ. Такимъ образомъ 8 Октября въ 3 часу по полу-

ночи городъ Полоцкъ Графомъ Витгенштейномъ былъ занятъ. Потеря непріятеля чрезвычайно велика: ибо всѣ мѣста сраженія покрыты были мертвыми тѣлами, и по показанію жителей, раненыхъ перевозили на ту сторону Двины цѣлый день. Самъ Гувіонъ Сен-Сиръ раненъ въ ногу. Въ плѣнъ взято Рускими 45 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, въ томъ числѣ 2 Полковника, до 2000 человѣкъ нижнихъ чиновъ и одна пушка, да въ магазейнѣ довольно значительное число разнаго хлѣба, который не успѣлъ онъ сжечь. Потеря непріятеля была бы несравненно болѣе, естьли бы Графъ Штейнгель могъ преслѣдовать далѣе къ Полоцку; но, къ сожалѣнію, онъ былъ остановленъ за 5 верстъ сильнымъ непріятелемъ. Уронъ Рускихъ также не маловаженъ; изъ Генераловъ ранены: Балкъ пулею въ голову, начальнику дружины Камергеру Мордвинову оторвало ядромъ ногу; Генералъ Гаменъ и Князь Сибирскій получили легкія контузіи, Полковникъ Ротъ тяжело пулею въ ногу. Рускія войска при семъ сраженіи дрались съ обыкновенною ихъ величайшею храбростію; а Санктпетербургское ополченіе по приходѣ раз-

дѣлено по полкамъ, въ каждый по одной дружинѣ, и, къ восхищенію всѣхъ, они дрались съ такимъ отчаяніемъ и неустрашимостію, что ни въ чемъ не отставали отъ товарищей старыхъ солдатъ, а наипаче отлично дѣйствовали колоннами и на штыкахъ, подъ главнымъ присмотромъ своего храбраго начальника Сенатора Бибикова. Убитыми у Графа Витгенштейна мало, но раненыхъ довольно, и болѣе отъ того, что не было почти средства останавливать людей, которые колоннами кидались съ великимъ ожесточеніемъ на непріятельскія батареи и окопы. Графъ Витгенштейнъ велѣлъ строить чрезъ Двину мосты, и перейдя за Двину, дѣйствовалъ обще съ Генералъ-Лейтенантомъ Графомъ Штейнгелемъ.

За взятіе Полоцка Государь Императоръ Графа Витгенштейна произвелъ въ Генералы отъ Кавалеріи; прочимъ также пожаловалъ чины и ордена, а нижнимъ чинамъ по 5 руб. на человѣка.

Тогожъ 7 Октября Генералъ-Маіоръ Дороховъ у села Малькова и Фаминскаго съ разсвѣтомъ возобновилъ

противъ непріятеля атаку, и ударивъ на него удачно, занялъ съ Козаками тысоты, и обозря движеніе непріятеля, оставался цѣлый день въ сей позиціи. Захваченные же въ плѣнъ увѣдомили, что тутъ находился Генералъ Брюсьеръ, командующій 14 ю дивизіею, принадлежащею къ 4му корпусу, со всею своею дивизіею, простирающеюся отъ 8 до 10.000 чел., съ 16 ю пушками. Генералъ-Маіоръ Дороховъ увѣрясь, что войска, имъ видѣнныя, есть только непріятельскій авангардъ, заключилъ, что намѣреніе его есть удержать сей постъ и истребить Генерала Дорохова отрядъ; почему непріятель, оставя всю легкую кавалерію на прежнихъ мѣстахъ, отступилъ съ отрядомъ остальныхъ къ селенію Корякову, три версты передъ Добринымъ.

8 *Октября* Французы, оставивъ авангардъ на своемъ мѣстѣ, перевели съ другой стороны рѣки два баталіона пѣхоты, одну пушку и часть кавалеріи, и послѣ двух-часной перестрѣлки съ Козаками, не выигравъ болѣе полуверсты, непріятель занялъ находящійся на лѣвомъ флангѣ его авангарда лѣсъ и тамъ остановился. Генералъ-Маіоръ Дороховъ предвидя по расположенію непрія-

теля, что онъ не можетъ никакимъ образомъ съ выгодою на него напасть, старался скрывать отъ него свои силы, надѣясь увѣрить его въ томъ, что у него нѣтъ ни пѣхоты, ни пушекъ.

Артиллеріи Капитанъ Фигнеръ въ послѣднюю экспедицію 8 Октября взялъ въ плѣнъ: 5 Офицеровъ, 345 рядовыхъ, да убилъ 6 Офицеровъ и до 360 нижнихъ чиновъ. Часть плѣнныхъ положила оружіе при селѣ Каменномъ; другая же часть взята при рекогносцированіи авангарда, и наконецъ остальные въ селѣ Плесковѣ. Въ семъ послѣднемъ мѣстѣ непріятель, въ числѣ 300 человѣкъ, прикрывалъ большія заготовленія провіанта въ зернѣ и 3000 четвертей муки, смолотой тамошнею мельницею. Капитанъ Фигнеръ все сіе вмѣстѣ съ мельницею предалъ огню, равно какъ и множество ржи и фуража въ окрестныхъ деревняхъ, куда фуражиры изъ непріятельской арміи, не взирая на голодъ, въ оной свирѣпствующій, допускаемы не были; по мѣрѣ жъ накопленія большаго количесшва муки, вся она отправлялась въ Москву. Непріятель, предпріявшій защищаться, потерялъ половину убитыми, въ числѣ ко-

ихъ 5 Офицеровъ. Отъ чрезвычайнаго голода непріятель, разсѣясь большими партіями, искалъ скрывающихся по лѣсамъ крестьянъ, и отобравъ сначала ихъ имущества, лишалъ ихъ потомъ жизни. Капитанъ Фигнеръ всѣхъ таковыхъ встрѣчающихся ему злодѣевъ истреблялъ. Уронъ въ его отрядѣ въ сію экспедицію состоялъ въ двухъ убитыхъ, ранены Штабъ-Ротмистръ Ковалевскій и 5 рядовыхъ; убитыхъ лошадей хотя и было до 30, но всѣ онѣ замѣнены взятыми у непріятеля.

Генералъ-Адьютантомъ Винценгероде съ 5 по 8 число Октября отправлено плѣнныхъ въ Тверь 578 человѣкъ; а съ его стороны потеря состояла убитыми 12 Козаковъ, ранено 2 Офицера и до 33 нижнихъ чиновъ.

Тогожъ 8 Октября арміи Адмирала Чичагова Генералъ-Маіоръ Чаплицъ съ корпусомъ, ему ввѣреннымъ, занялъ городъ Слонимъ и взялъ тамъ въ плѣнъ Польскаго Генерала Конобку со всѣмъ его отрядомъ, изъ 3го Уланскаго полка Французской гвардіи состоящимъ, 1 Полковника, 2 Подполковниковъ и много Субалтернъ Офицеровъ; равно-

мѣрно взятъ весь обозъ и военная казна.

Генералъ-Маіоръ Дороховъ 9 Октября примѣтя, что движеніе дивизій Брюсьера есть необходимое для Французской арміи, потому что армія непріятельская находилась около Москвы и коммуникаціонная ея линія простиралась отъ сей Столицы до Можайска; теперь же находясь около Воронова, старается непріятель учредить кратчайшее сообщеніе съ флангами отъ Вороново на Ожигово и оттуда на Кубинское и Можайскъ, и для прикрытія сей линіи полагалъ онъ, что нужны для непріятеля два пункта: Борисовъ и Фаминское; почему Дороховымъ и заняты посты въ Каменномъ предъ Слизневымъ, около Котова въ Башкинѣ, Кузьминѣ, въ Желудкинѣ и въ городѣ Верею. Непріятель находился 10 Октября по прежнему у села Воронова, и Генералъ Милорадовичь, для скорѣйшаго извѣщенія, устроилъ летучую почту въ Леташевкѣ, селѣ Тарутинѣ, деревнѣ Чернышнѣ и селѣ Спасъ-Куплѣ.

Тогожъ 10 *числа Октября* Генералъ-Маіоръ Иловайскій 4й, по повелѣнію

Генералъ-Адьютанта Барона Винценгероде, съ авангардомъ его корпуса выступилъ изъ села Никольскаго къ Москвѣ; весь же корпусъ слѣдовалъ за нимъ подъ командою Генералъ-Маіора Бенкендорфа. Генералъ-Адьютантъ Баронъ Винценгероде атаковавъ быстро Французскіе посты, расположенные въ Москвѣ, принудилъ ихъ по нѣкоторой перестрѣлкѣ отступить и преслѣдуя, непріятеля къ Кремлю, отдѣлился самъ отъ своего отряда впередъ, не взирая на выстрѣлы, дабы убѣдить непріятельскаго начальника, прекратить огонь, какъ совершенно безполезный и немогущій помѣшать Россійскому корпусу овладѣть Москвою. Сія отважная неустрашимость имѣла пагубное послѣдствіе для Генерала Винценгероде; ибо Французскій отрядъ, подпустя къ себѣ его въ самое близкое разстояніе въ сопровожденіи одного Изюмскаго гусарскаго полка Ротмистра Нарышкина, схватилъ ихъ обоихъ, не взирая на бѣлые платки, коими обыкновенно означаются выѣзжающіе на переговоры, и такимъ образомъ были они оба увезены въ плѣнъ.

Генералъ отъ Инфантеріи Милорадовичь 9 Октября чрезъ посланную партію узналъ, что произходившая канонада была на Боровской дорогѣ у села Катова, гдѣ непріятель въ большимъ силахъ атаковалъ Козачьи пикеты Генерала Дорохова, и сбивъ оные, слѣдовалъ къ селу Башкину; а Дороховъ ночевалъ въ селѣ Коряковѣ.

10 *Октября* корпуса Генерала отъ Инфантеріи Докторова Капитанъ Сеславинъ извѣстился отъ плѣнныхъ, что корпусъ Маршала Нея, двѣ дивизіи гвардіи и самъ Наполеонъ вышли изъ Москвы уже третій день, и сего дня расположились въ селеніи Быкасовѣ на ночлегѣ; прочія же войска Французской арміи идутъ по сей же дорогѣ отъ Мочи на Рыжево, Шаломово и Быкасово. Въ Москвѣ подорвано множество снарядовъ; ибо ихъ не на чемъ было вывезти, и оставлены одни больные. И въ Французской арміи вообще носятся слухи, что оная идетъ на Можайскую дорогу. Чрезъ пріѣхавшаго того дня въ вечеру изъ Боровска получено извѣстіе, что непріятель занялъ сей городъ; что и Генералъ Дороховъ донесъ, что по сей дорогѣ тянулись немалыя Французскія силы: почему

Генералъ Докторовъ остановился съ корпусомъ своимъ въ Аристовѣ; кавалерію для наблюденія непріятельскихъ движеній подвинулъ всю впередъ, и на Боровскую дорогу послалъ сильныя партіи для открытія числа и рода войскъ Французскихъ. Генералъ же Маіоръ Карповъ съ свѣтомъ вмѣстѣ 10 числа замѣтилъ, что Французскіе посты, оставя село Воронове, ретировались, и тотъ же часъ Козаки заняли оное село; сверхъ того нѣсколько Офицеровъ Рускихъ квартермистерской часпи и отряды Козаковъ отправлены были для открытія непріятеля.

11 *Октября* Генералъ-Маіоръ Иловайскій 4й занялъ Москву, и очистилъ весь городъ отъ Французовъ, которые оставили въ Москвѣ свои гошпитали и довольное количество военныхъ припасовъ и плѣнныхъ немалое число.

ПОБѢГЪ БОНАПАРТА ОТЪ МОСКВЫ.

Наполеонъ, оставя разрушенную и въ пепелъ обращенную древнюю Столицу Москву, съ намѣреніемъ отступить изобильными Россійскими Провинціями, потянулся всѣми своими силами по новой Калужской дорогѣ къ Боровску. При всѣхъ хитрыхъ и свойственныхъ ему движеніяхъ, намѣреніе его предупреждено, и съ 11 на 12 число въ ночи Генералъ отъ Инфантеріи Докторовъ съ корпусомъ приближась къ городу Малоярославцу, нашелъ часть силъ непріятельскихъ въ немъ. Въ 5 часовъ утра завязалось дѣло, которое въ послѣдствіи съ приближеніемъ всѣхъ войскъ Россійскихъ, сдѣлалось довольно значущимъ сраженіемъ и продолжалось по 11 й часъ ночи. Предметъ сраженія былъ городъ, который восемь разъ занимаемъ былъ Рускими войсками, и столькожъ былъ уступаемъ сильному стремленію непріятеля; при послѣднемъ же ударѣ нашихъ стрѣлковъ, остался онъ за Рускими. Положеніе Малаго-Ярославца ока-

залось такое, что войска непріятельскія, выбиваемыя изъ онаго Россіянами, всегда подкрѣплялись высотами праваго берега рѣки Лужи, и для того рѣшился Фельдмаршалъ Голенищевъ-Кутузовъ, около 1 часа по полуночи, городъ, который со всѣхъ сторонъ отъ канонады горѣлъ, оставить и занять высоты въ двухъ съ половиною верстахъ отъ города, гдѣ армія Россійская, готовая къ сраженію, ожидала непріятеля, который съ главными своими силами оставался на лѣвомъ берегу рѣки Лужи. Тогожъ дня къ вечеру показались Французскія войска, изъ пѣхоты и конницы состоящія, по дорогѣ къ городу Медыню, которыхъ передовыя хотя и разбиты были Козачьимъ Полковникомъ Иловайскимъ 9; но примѣтивъ намѣреніе Французовъ итти къ городу Калугѣ, должно было Русскимъ приближиться болѣе къ дорогѣ, ведущей чрезъ городъ Медынь въ Калугу, и тѣмъ прикрыть оный. Для сего въ пять часовъ утра 14 Октября Россійская армія перешла на весьма выгодныя высоты при деревнѣ Гончаровѣ, гдѣ прежде прибытія оной уже начаты нужныя укрѣпленія къ усиленію слабыхъ мѣстъ.

11 *Октября* Генералъ-Маіоръ Карповъ настигъ непріятельскую пѣхотную роту, въ числѣ 128 человѣкъ шедшую по Московской дорогѣ, которая увидя противъ себя партію Козаковъ, сдалась безъ сопротивленія.

Тогожъ числа по выходѣ Полковника Князя Кудашева изъ селенія Красной Похры, прибыли туда Французы, идущіе изъ Москвы. Онъ пославши туда партію, ихъ разбилъ и взялъ 57 плѣнныхъ; а другая партія пошла далѣе къ Москвѣ. Къ Боровской же дорогѣ въ 5 верстахъ открытъ имъ непріятель, и Полковникъ Князь Кудашевъ съ своимъ отрядомъ въ семъ разстояніи ночевалъ.— Слѣдуя предписанію для прикрытія обозовъ Руской арміи, онъ оставилъ по старой Калужской дорогѣ Козачій Жирова полкъ и Башкирскій; а самъ съ остальнымъ числомъ пошелъ на Французовъ къ Боровской дорогѣ, какъ для наблюденія движеній его, равно и для того, чтобъ не оставлять ему способовъ къ совершенію онаго. Партія же, преслѣдовавшая непріятеля по Московской дорогѣ, отъ Похры въ 15 верстахъ встрѣтила еще довольную часть непріятельской пѣхоты.

12 *Октября* Полковникъ Князь Кудашевъ преслѣдовалъ Французовъ къ

Боровской дорогѣ до селенія Шалимова. Непріятель шелъ форсированнымъ маршемъ въ самомъ большомъ безпорядкѣ. Въ тотъ день Князь Кудашевъ отбилъ у него множество снарядовъ и аммуниціи; нѣкоторые изъ пороховыхъ ящиковъ непріятелемъ взорваны, а многіе достались Рускимъ. Въ плѣнъ взяты 2 Коммисара и 400 нижнихъ чиновъ. Непріятель старался усиливать свой арріергардъ, дабы тѣмъ возпрепятствовать Князю Кудашеву его преслѣдовать. Все кавалерійское депо, больные и тяжести отправлены непріятелемъ на Можайскую дорогу, подъ прикрытіемъ нѣкоторой части войскъ. Полковникъ Князь Кудашевъ съ своей стороны отправилъ одинъ Козачій и одинъ Башкирскій полки до Тарутина для прикрытія нашихъ обозовъ на старой Калужской дорогѣ.

Тогожъ числа Генералъ-Маіоръ Иловайскій 4й, завладѣвши Москвою, издалъ слѣдующее печатное объявленіе:

„Непріятель, тѣснимый и вседнев-
„но поражаемый нашими войсками,
„принужденъ былъ очистить Москву
„11 Октября; но убѣгая, умышлялъ
„онъ поразить новою скорбію Христо-

„любезный народъ Русскій, взорвавъ „подкопами Кремль и Божіи храмы, „въ коихъ опочиваютъ тѣлеса Угод„никовъ. *Дивенъ Богъ во Святыхъ Его!* „Часть стѣнъ Кремлевскихъ и почти „всѣ сданія взлетѣли на воздухъ, или „изтреблены пожаромъ; а Соборы и хра„мы, вмѣщающіе въ себѣ Мощи Святыхъ, „остались цѣлы и невредимы, въ зна„меніе милосердія Господня къ Царю „и царству Рускому.“

Генералъ-Лейтенантъ Графъ Штейнгель въ вечеру 11 Октября соединился въ городѣ Диснѣ съ частію корпуса Генералъ-Лейтенанта Сазонова, и отошедъ тотъ день до 12 верстъ, по предписанію Генерала Графа Витгенштейна, по дорогѣ на Орѣхово, по утру въ 6 часовъ 12 Октября вступилъ въ сраженіе съ непріятельскою пѣхотою, а болѣе и конницею, опрокидывалъ его изъ позицій и преслѣдовалъ до Кубличи, взявъ въ плѣнъ до 100 человѣкъ нижнихъ чиновъ, и довольное число было убитыми на мѣстѣ. Со стороны Рускихъ уронъ почти незначущъ, кромѣ того, что раненъ Изюмскаго Гусарскаго полка Подполковникъ Бедряга, и то весьма легко. Въ вечеру тогожъ дня замѣчено

было, что непріятельскій обозъ потянулся къ сторонѣ Ушачи; почему и отряженъ былъ съ двумя эскадронами Лейбъ-Гвардіи драгунскаго полка Полковникъ Альбрехтъ, который въ виду почти непріятеля атаковалъ храброоный обозъ и взялъ 40 повозокъ, 22 знамя всѣхъ Баварскихъ полковъ, 300 червонцевъ казенной суммы, 7 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, Генералъ-Кригсъ-Коммисара съ его чиновниками и до 100 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Трофеи сей побѣды повержены къ стопамъ Императора Александра I.

Тогожъ 12 *Октября* Полковникъ Быхаловъ 1й извѣстился, что непріятель выступилъ изъ селенія Кременца къ городу Медыню съ 4 полками кавалеріи, однимъ пѣхоты и нѣсколькими орудіями; тотъ же часъ Полковникъ Иловайскій 9й съ своими и Полковника Иловайскаго 11го полками отправился на подкрѣпленіе къ Быхалову. Французы были уже въ 6 верстахъ отъ города, когда Иловайскій 9й, поставя свои полки въ скрытныхъ мѣстахъ и подпустя ихъ ближе къ городу, вмѣстѣ съ полкомъ Быхалова сдѣлалъ сильное нападеніе. Они долго

и упорно защищались, но были выгнаны изъ своей позиціи съ чувствительнымъ для нихъ урономъ и принуждены были отступить по той же дорогѣ къ селенію Кременцу. При семъ взято Иловайскимъ 5 пушекъ, которыя и обращены были на Французовъ. Въ плѣнъ взяты: командовавшій симъ отрядомъ Польскій Генералъ Тишкевичь, 1 Полковникъ, 1 Штабъ-Лекарь, 1 Вахмистръ и нѣсколько рядовыхъ. Въ продолженіи сраженія убитъ Французскій Генералъ, который именемъ походитъ на Лефевра, нѣсколько Оберъ-Офицеровъ и до 500 рядовыхъ. Со стороны Рускихъ уронъ въ людяхъ не великъ, но значителенъ числомъ убитыхъ лошадей. Плѣнный же Генералъ Тишкевичь показалъ, что Князь Понятовскій находится съ войскомъ въ городѣ Вереѣ. Отряженный же Иловайскимъ Полковникъ Быхаловъ съ партіею и полкомъ, ему ввѣреннымъ, по Медынскому округу нигдѣ не нашелъ Французовъ, а встрѣтилъ ихъ въ селеніяхъ Гебининомъ и Ѳедоровской въ Можайскомъ уѣздѣ, гдѣ и положилъ на мѣстѣ до 200 человѣкъ. Оттуда отправясь къ Колоцкому монастырю, сразился съ непріятелемъ, и не смотря на пушечные выстрѣлы,

вгонялъ три раза Французовъ въ самый монастырь, и наконецъ возвратился въ Медынь, взявъ въ плѣнъ 2 Офицеровъ, 5 капраловъ и 2 унтеръ-офицеровъ. Капитанъ Александринъ увѣдомилъ Быхалова, что непріятель въ городѣ Вереѣ и приближается къ селенію Егорью; почему Полковникъ Быхаловъ послалъ туда подкрѣпленіе, а самъ остался въ городѣ Медынѣ.

Когда Генералъ Сенъ-Сиръ разбитый оставивъ городъ Полоцкъ, началъ отступать, то Генералъ отъ Кавалеріи Графъ Витгенштейнъ отрядилъ Генералъ-Лейтенанта Сазонова съ 12.000 войскъ въ подкрѣпленіе отступающему къ Днѣпрѣ Генералъ-Лейтенанту Графу Штейнгелю; самъ же Графъ Витгенштейнъ съ остальными войсками 14 Октября пошелъ прямо за непріятелемъ, преслѣдовалъ его чрезъ Гомель и на Ушачь, а кавалерію послалъ гнать непріятеля далѣе, и въ семъ преслѣдованіи его Французовъ взято болѣе 800 человѣкъ въ плѣнъ и отбито до 70 артиллерійскихъ ящиковъ, наполненныхъ снарядами, которые разбросаны по дорогѣ по причинѣ поспѣшной ретирады и потери лошадей, коихъ

на дорогѣ нашли до 300 пристрѣленными; также и нѣсколько лафетовъ, съ которыхъ пушки, какъ полагать должно, затоплены или зарыты въ болотахъ. Послѣ чего непріятель потянулся на городъ Лепель; авангардъ же подъ командою Генералъ-Маіора Гельфрейха, преслѣдуя непріятеля, взялъ 6 пушекъ и 2 гаубицы.

Тогожъ числа Генералъ Лейтенантъ Шепелевъ, слѣдуя съ отрядомъ своимъ къ городу Ельнѣ, встрѣченъ былъ непріятелемъ. Отрядъ его, устроенный въ двѣ колонны, опрокинулъ Французовъ мгновенно и гналъ бѣгущихъ ихъ въ безпорядкѣ къ городу. Въ то же самое время другой непріятельскій отрядъ стремился зайти Генералу Шепелеву въ тылъ; но онъ сдѣлавъ по немъ нѣсколько выстрѣловъ ядрами и картечью, тѣмъ самымъ остановилъ его.— Непріятельскіе отряды соединясь, держались въ городѣ; а Рускіе оставя свободныя ворота къ Смоленску, съ трехъ сторонъ сдѣлали блокаду.

Посланный отъ Полковника Пренделя Лейбъ-Козачьяго полка Пѣручикъ Каменновъ, отрядомъ, ему ввѣреннымъ, на Смоленской дорогѣ между

Можайска и Гжатска въ селеніи Градновѣ взялъ въ плѣнъ непріятелей Офицера 1 и 202 чел. нижнихъ чиновъ, отбивъ при томъ немаловажную часть обоза. Храбрымъ симъ Офицеромъ въ разныя времена взято въ плѣнъ Французскихъ Офицеровъ 4 и нижнихъ чиновъ 450 человѣкъ.

Исправникъ Сычевской округи Богуславскій извѣщалъ, что непріятеля ни въ городѣ Вѣломъ, ни въ уѣздѣ онаго нѣтъ; Бѣльскій же Исправникъ увѣдомлялъ, что Французы, въ числѣ 700 человѣкъ, приближались Бѣльскаго уѣзда до деревни Новоселокъ: но услышавъ отъ жителей, что въ городѣ расположены Рускія войски, стремительно ретировались къ городу Духовщинѣ, откуда они приходили, и 40 Козаковъ отряда Полковника Дебича преслѣдовали ихъ 10 верстъ. Легкая партія Полковникомъ Пренделемъ 14 Октября отправлена къ городу Вязьмѣ, которая была въ 10 верстахъ отъ онаго, и не встрѣтила тамъ никакого непріятельскаго разъѣзда; но извѣщена отъ жителей, что въ Вязьмѣ со стороны Смоленска войска Французскія умножаются.

14 *Октября* Генералъ отъ Кавалеріи Платовъ держался въ трехъ верстахъ на правомъ непріятельскомъ флангѣ съ своими полками, и въ такомъ же разстояніи посылалъ въ право сильныя парціи; а Генералъ Кутейниковъ 2й, представя плѣнныхъ, особенно рекомендовалъ отличившагося въ сраженіи наканунѣ того дня урядника Козачьяго Власова полка, своеручно убившаго Французскаго Генерала.

Полковникъ Князь Кудашевъ на разсвѣтѣ, перейдя съ отрядомъ своимъ Боровскую дорогу, намѣревался напасть во флангъ непріятельскаго лагеря, за коимъ былъ расположенъ его вагенбургъ. Не смотря на то, что мѣстоположеніе было для Князя Кудашева не выгодно, и что непріятель, бывшій въ превосходныхъ силахъ, открывъ его ранѣе, нежели какъ онъ надѣялся, началъ перестрѣлку съ его Козаками, онъ не желая дать ему усилиться, рѣшился атаковать его. Непріятель открылъ уже огонь изъ семи орудій. Полковникъ Князь Кудашевъ, отрядивъ часть кавалеріи противъ вагенбурга, самъ пошелъ на его силы. Ударъ на вагенбургъ былъ столь удаченъ, что у непріятеля отбито сли-

шкомъ сто фургоновъ и повозокъ съ провіантомъ и разнымъ экипажемъ. Онъ выслалъ 250 стрѣлковъ, на которыхъ Татарскаго Уланскаго полка Ротмистръ Римель, ударивъ сильно во флангъ, почти всѣхъ побилъ. Между тѣмъ непріятель весьма усилился: сверхъ четырехъ колоннъ пѣхоты, показались въ тылу Кудашева къ Боровской дорогѣ двѣ колонны кавалеріи, и онъ имѣлъ уже противъ себя весь третій корпусъ. Сіе хотя и понудило его отступить; но выгодными кавалерійскими атаками пресѣкъ онъ стремленіе непріятеля, взявши въ плѣнъ около 400 человѣкъ и убивъ по крайней мѣрѣ 280. Войска его получили въ добычу множество лошадей и экипажей. Со стороны Кудашева убито 4, ранено 8; лошадей же убито и ранено около 13, кои всѣ замѣнены взятыми у непріятеля.

---

15 *Октября* Генералъ-Маіоръ Иловайскій 4й изъ Москвы Государю Императору донесъ слѣдующее:

„Благодареніе Всевышнему! — Въ „краткое пребываніе войскъ Вашего „Императорскаго Величества въ Мо-

„сквѣ, послѣ бывшихъ смятеній, ны-
„нѣ паки водворилась тишина, и жи-
„тели обезпечены отъ всякихъ без-
„покойствъ. Вышедшіе изъ плѣна и
„скрывавшіеся въ разныхъ частяхъ
„города Рускіе раненые, около 700
„нижнихъ чиновъ и 18 Офицеровъ,
„призрѣны и помѣщены большею ча-
„стію въ страннопріемномъ домѣ Гра-
„фа Шереметева. Оставшіеся въ глав-
„номъ гошпиталѣ наши 4 Оберъ-Офи-
„цера и 646 нижнихъ чиновъ получи-
„ли все должное вспоможеніе, и къ
„нимъ опредѣлены явившіеся здѣсь
„два городскихъ купца, подъ надзира-
„ніемъ отставнаго Подполковника Ку-
„риша. Плѣнные Французы, приво-
„димые во множествѣ отъ всѣхъ ча-
„стей города и отрядовъ, находящих-
„ся въ окружностяхъ онаго, помѣ-
„щаются подъ присмотромъ отстав-
„наго Маіора Оленина въ сохранив-
„шіяся отъ пожара части Петров-
„скаго Дворца, изъ коихъ уже 550
„человѣкъ препровождено въ Тверь.
„Къ раненымъ Французамъ, помѣщен-
„нымъ при Воспитательномъ Домѣ,
„прикомандированъ взятый въ плѣнъ
„Французскій лекарь и отпущены
„нужные жизненные припасы, кото-

„рыхъ хотя найдено въ разныхъ мѣ-
„стахъ города Москвы и получено
„изъ Клина; но по недостатку въ оныхъ
„у обывателей, нашелъ я нужнымъ по-
„слать за находящимся провіантомъ
„въ Клину. Пожары и грабительства
„нынѣ прекратились. Улицы отъ мерт-
„выхъ тѣлъ и множества падшихъ ло-
„шадей, лежавшихъ долгое время и про-
„изводившихъ заразительный смрадъ,
„почти совсѣмъ очищены. Московской
„воинской команды Маіоръ Гельманъ,
„исправляющій должность Полицмей-
„стера, отыскалъ назначеннаго не-
„пріятелемъ въ Москвѣ Головою купца
„Находкина, у котораго взяты всѣ его
„бумаги и книги, кои при семъ Ва ше-
„му Императорскому Величеству пред-
„ставляю съ именнымъ спискомъ всѣхъ
„опредѣленныхъ Французами въ раз-
„ныя должности чиновниковъ, съ ко-
„ихъ, кромѣ скрывшагося Бестужева-
„Рюмина, взяты объясненія и за
„ними приставленъ надзоръ. Наконецъ,
„съ помощію Генералъ-Маіора Бенкен-
„дорфа и Дѣйствительнаго Статскаго
„Совѣтника Князя Шаховскаго, равно
„опредѣленныхъ къ разнымъ должно-
„стямъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ,
„я успѣлъ довести всѣ части до воз-

„можнаго въ настоящихъ обстоятель-
„ствахъ порядка.“

Оставлено непріятелемъ оружія и воинскихъ снарядовъ въ Москвѣ:

2 Орудія съ лафетами, кромѣ большихъ, оставлены по прежнему у воротъ Арсенала, 2 безъ лафетовъ, 204 ящика съ патронами и пушечными снарядами, 6 лафетовъ, 39 пантонныхъ лодокъ, 7 лафетовъ съ канатами и якорьми, 9 кузницъ, 53 полковыя фуры, 8 фуръ съ лопатками и кирками. Въ укрѣпленномъ непріятелемъ Дѣвичьемъ монастырѣ 2 пушки и 3 боченка пороху.

Оставшимся отъ пожара и сгорѣвшимъ церквамъ и строеніямъ въ Москвѣ прилагается при концѣ опись подъ литерою А.

Письмо Главнокомандующаго въ Москвѣ Графа Ѳедора Васильевича Растопчина къ Московскому Архіепископу Августину.

Ваше Преосвященство!

Милостивый Государь!

„Врагъ рода человѣческаго, опустошивъ Москву и осквернивъ храмы, сопровождаемый проклятіемъ Россійскаго народа, съ малымъ числомъ оставшихся

въ живыхъ нечестивой рати своей предался бѣгству, желая довершить злодѣйство разореніемъ Кремля подкопами; но рука Всемогущаго спасла отъ паденія Соборы и Ивановскую колокольню, и прахъ Царей нашихъ вмѣстѣ съ Державою Государя нашего, съ вѣрностію и мужествомъ народа, Ему преданнаго, осталась непоколебимы. Обманутый ложною надеждою и ослѣпленный успѣхами, онъ мечталъ покорить Россію и предписать ей законы; но Россія вся на него возстала, попрала его силу и повергла страшное могущество Наполеона къ подножію престола Александра Перваго. Сообщая о семъ происшествіи, Ваше Преосвященство прошу направить путь вашъ къ Первопрестольному граду, коего жители желаютъ возвращенія вашего, Церкви освященія и всѣ истинные Христіяне присутствія Чудотворныхъ Иконъ, для принесенія теплыхъ молитвъ за избавленіе отъ нашествія врага и уничиженія его гордыни."

Графъ Ѳедоръ Растопчинъ.

15 Октября, 1812 года.

Октября 19 Главнокомандующій арміями Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Михаилъ Ларіоновичь Голенищевъ-Кутузовъ отдалъ слѣдующій по арміямъ приказъ:

„Непріятель съ самаго вступленія его въ Москву, жестоко обманувшый въ своей надеждѣ найти изобиліе и самый миръ, долженъ былъ претерпѣвать всякаго рода недостатки, утомленный далекими походами, изнуренный до крайности скуднымъ продовольствіемъ, тревожимый и изтребляемый повсюду партіями нашими, кои пресѣкли у него послѣднія средства доставить себѣ пропитаніе посредствомъ сбора отъ земли запасовъ; потерявъ безъ сраженія многія тысячи людей, побитыхъ или взятыхъ въ плѣнъ отдѣленными нашими отрядами и земскими ополченіями; не усматривая впереди ничего другаго, какъ продолженіе ужасной неудачной войны, способной въ краткое время уничтожить всю его армію; видя въ каждомъ жителѣ воина, общую непреклонность на всѣ его обольщенія, рѣшимость всѣхъ сословій грудью стоять за любезное Отечество.-- Претерпѣвъ 6 числа Октября при учиненной на него атакѣ силь-

ныя пораженія и постигнувъ наконецъ суетность дерзкой мысли, однимъ занятіемъ Москвы поколебать Россію, предпринялъ онъ поспѣшное отступленіе вспять, бросивъ на мѣстѣ большую часть больныхъ своихъ, и 11 числа сего мѣсяца Москва очищена. Къ прежнимъ извѣстнымъ уже учиненнымъ Французами въ сей Столицѣ неистовствамъ, кои посѣяли между Россійскимъ и ихъ народомъ сѣмена вѣчнаго мщенія, надлежало имъ еще подорвать минами нѣкоторыя мѣста въ Кремлѣ; но, благодареніе Богу! Соборы и Святые храмы остались при семъ случаѣ невредимы. Теперь мы преслѣдуемъ его силы, когда въ то же время другія наши арміи снова заняли край Литовскій, и будутъ содѣйствовать намъ къ конечному истребленію врага, дерзнувшаго угрожать Россіи. Въ бѣгствѣ своемъ оставляетъ онъ обозы, взрываетъ ящики съ снарядами и покидаетъ даже сокровища, изъ храмовъ Божіихъ похищенныя. Уже Императоръ Наполеонъ слышитъ ропотъ въ рядахъ своего воинства; уже начались тамъ побѣги, голодъ и безпорядки всякаго рода; уже слышанъ намъ гласъ Всеавгустѣй-

шаго Монарха, Который взываетъ: *потушите кровію непріятельскою пожаръ Московскій!*

„Воины! поспѣшимся выполнить сіе, и Россія нами будетъ довольна, и прочный миръ водворится въ неизмѣримыхъ ея предѣлахъ! Богъ поможетъ намъ въ томъ, добрые солдаты Рускіе!“

Когда непріятель старался обойти главную Рускую армію и пройти къ Калугѣ, дабы вторгнуться въ хлѣбородныя и изобильныя Губерніи, Командующій арміею Генералъ-Фельдмаршалъ Голенищевъ-Кутузовъ оставилъ старую Калужскую дорогу и перешелъ на новую, гдѣ упредилъ Французовъ у города Мало-Ярославца. Значущій его корпусъ былъ и на Можайской дорогѣ, ведущей къ Калугѣ. По отраженіи непріятеля отъ Мало-Ярославца, Главнокомандующій съ главною арміею перешелъ на Медынскую дорогу, гдѣ непріятельскій корпусъ Козачьимъ отрядомъ былъ удержанъ, и Французы, предупрежденные на всѣхъ дорогахъ, ретировались на городъ Верею къ Можайской дорогѣ: тогда армія Рускихъ пошла прямымъ путемъ къ городу Вязьмѣ; а отрядъ Генерала

отъ Инфантеріи Милорадовича, составлявшій половину арміи, слѣдовалъ параллельно между главною арміею, ...ндовавшею самимъ Фельдмаршаломъ Голенищевымъ-Кутузовымъ, и Московскою дорогою. Все войско Донское предупреждало, сколько возможно, непріятельскій маршъ, истребляло мосты, переправы и старалось наносить непріятелю всевозможный вредъ. Непріятель, поспѣшно отступая, предавалъ огню всѣ тяжести и зарядные ящики; ночью же въ темнотѣ артиллерія его слѣдовала съ фонарями.

Генералъ же отъ Кавалеріи Платовъ 19 Октября, преслѣдуя съ Козаками непріятеля, на разсвѣтѣ атаковалъ двумя бригадами непріятельскій арріергадъ съ лѣваго его фланга. Непріятель, встревоженный въ ту минуту, поднялся въ походъ, преслѣдуемый съ фланговъ на каждомъ шагу бригадою Козаковъ и съ орудіями; а самъ Генералъ Платовъ давилъ его пушками и Козаками въ тылъ. Непріятель неоднократно останавливаясь, противупоставлялъ орудіями своими и пѣхотою бой; но всегда угрожаемый на флангахъ и тѣснимый съ тыла, долженъ былъ удаляться. У Колоцкаго

монастыря на возвышенности хотѣлъ онъ удержаться; но поражаемый дѣйствіемъ нашей артиллеріи, принужденъ былъ его оставить и вмѣстѣ съ тѣмъ 20 орудій. При сей удачной атакѣ Козаками истреблено два баталіона и взято два знамя, и непріятели потерпѣли весьма много убитыми: ибо Козаки рѣдко брали въ плѣнъ и привели не болѣе ста; послѣ чего непріятель ретировался, будучи преслѣдуемъ съ фланговъ и съ тыла. Козаки истребляли фуражировъ и лишали всѣхъ средствъ непріятеля въ продовольствіи. Арріергардъ Французовъ проходилъ сего числа Гриднево; армія же ихъ тянулась къ Гжатску. На дорогѣ отъ Можайска до Колоцкаго монастыря брошено болѣе 500 лошадей, сожжено премножество фуръ и обозовъ. Въ фуражѣ и провіантѣ великій былъ недостатокъ. Непріятель подрывалъ съ зарядами свои ящики.

18 *Октября* Генералъ-Маіоръ Иловайскій 3й въ преслѣдованіи непріятеля истребилъ болѣе 500 человѣкъ.

Генералъ-Маіоръ Властовъ, находясь съ отрядомъ своимъ въ Дорогобужѣ, командировалъ отъ себя Финляндскаго

Драгунскаго полка Полковника Древича, который 19 Октября въ 3 часа по полудни прибывъ къ городу Видзы, встрѣченъ былъ тамъ непріятельскою кавалеріею, которую онъ тотчасъ опрокинулъ и прогналъ въ городъ, и окружа оный со всѣхъ сторонъ, приказалъ кавалеріи спѣшиться и броситься въ улицы, гдѣ непріятель упорно защищался; но бывъ изъ города выбитъ, отступилъ за рѣку и преслѣдованъ былъ нѣсколько верстъ. Полковникъ Древичь, воротясь назадъ въ Видзы и не найдя въ окрестности подводъ, сжегъ тамъ большіе магазейны съ провіантомъ и фуражемъ, запасеннымъ Французами, также аммуницію и ружья на 600 человѣкъ. Непріятель потерялъ при семъ убитыми слишкомъ 40 человѣкъ; въ плѣнъ взято: 1 Капитанъ, 1 Поручикъ, 1 Подпрефектъ и 35 человѣкъ нижнихъ чиновъ; раненыхъ же имѣлъ до 100 человѣкъ. Со стороны Рускихъ убито 5 драгунъ, Козаковъ 2, раненыхъ драгунъ и Козаковъ 10 человѣкъ.

Генералъ отъ Кавалеріи Графъ-Витгенштейнъ, взявъ мѣстечко Чашники, изчисляетъ уронъ непріятеля подъ Полоцкомъ и въ преслѣдованіи

его до Лепеля, плѣнными до 100 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, въ томъ числѣ 5 Полковниковъ и около 6000 нижнихъ чиновъ, 9 пушекъ, весь обозъ Баварцевъ и 90 зарядныхъ фуръ; также много и лафетовъ, съ коихъ орудія самимъ непріятелемъ потоплены. Потеря же убитыми чрезвычайно велика, потому что поле сраженія и дорога, коей ретировались, покрыта мертвыми тѣлами, и корпусъ Сенъ-Сира совершенно разстроенъ. При томъ сими успѣхами отшянулъ Графъ Витгенштейнъ непріятеля отъ большой его арміи; ибо и Маршалъ Викторъ съ частію своего корпуса форсированными маршами пришелъ отъ Смоленска и присоединился къ слабому остатку 2 корпуса Маршала Сенъ-Сира, коимъ командовалъ Генералъ Легранъ, а онъ по причинѣ его раны отправился лечиться въ Вильну.

Непріятель отъ Лепеля пошелъ на мѣстечко Чашники, и соединясь тамъ съ частію корпуса Маршала Виктора, состоящаго изъ 15.000 человѣкъ, занялъ позицію предъ мѣстечкомъ и остановился; но какъ Графу Витгенштейну нужно было самому занять сію жъ позицію на рѣкѣ Улъ, то онъ

19 числа въ 7 часовъ утра атаковалъ Викторa и сбилъ его съ трехъ позицій, которыя онъ избралъ при рѣчкахъ, и сраженіе сіе продолжалось до 5 часовъ вечера. Дѣло было жаркое; при чемъ дѣйствовано болѣе орудіями и достигнута была цѣль. Непріятель прогнанъ; занято мѣстечко Чашники и Графъ Витгенштейнъ взялъ позицію при рѣкѣ Улѣ, а авангардъ его впереди за оною рѣкою. Для открытія мѣста нахожденія арміи Адмирала Чичагова съ его арміею, посланы были Витгенштейномъ парціи къ Борисову и Минску; а для наблюденія Маршала Магдональда, посланъ отрядъ подъ командою Генералъ-Маіора Властова въ дефилеяхъ отъ Друи до Браславля, который долженъ былъ имѣть непремѣнное и безпрерывное сношеніе съ Генералъ-Лейтенантомъ Левизомъ, вышедшимъ изъ города Риги. Въ сраженіи подъ Чашниками, кромѣ большой потери непріятеля убитыми, взято въ плѣнъ 12 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и болѣе 800 рядовыхъ, которыхъ и послѣ приводили множество. Со стороны Витгенштейна уронъ убитыми и ранеными около 400 человѣкъ. Непріятель отъ Чашникова

отступилъ на Сѣнно, и кавалерія Руская его преслѣдовала.

---

20 *Октября* посланный отрядъ Графомъ Витгенштейномъ выгналъ непріятеля изъ мѣстечка Бѣшенковичи и занялъ оное, отбивъ у Французовъ довольное число ружей, часть аптеки, нѣсколько паршикулярнаго обоза, и взято до ста человѣкъ въ плѣнъ; наконецъ послана имъ же Витгенштейномъ экспедиція въ городъ Витебскъ съ надѣяніемъ, что уже оный и занятъ.

Сего числа главная квартира большой Россійской арміи была въ деревнѣ Силенки.

Генералъ-Маіоръ Властовъ, извѣстясь, что 21 Октября непріятель въ числѣ 6000 человѣкъ слѣдуетъ въ мѣстечко Глубокое, приказалъ Сотнику Родіонова 2 полка Деншову, находящемуся въ Луткахъ, съ 50 Козаками итти въ мѣстечко и открывъ непріятеля, узнать о числѣ его.

Отправленный прежде для прикрытія города Брянска Генералъ-Лейтенантъ Шепелевъ съ отрядомъ, составленнымъ изъ Калужскаго ополченія,

6 орудій, части кавалеріи и 3 Козачьихъ полковъ, идя на Жиздру, авангардомъ занялъ городъ Рославль и обезпеча оный, слѣдовалъ къ городу Ельнѣ; сверхъ же онаго большой отрядъ легкихъ войскъ, подъ командою Генералъ-Адьютанта Графа Ожаровскаго, помаршировалъ къ той же сторонѣ.

---

20 *Октября* Свѣтлѣйшій Князь Голенищевъ-Кутузовъ находился въ главной квартирѣ въ мѣстечкѣ Спасъ.

Тогожъ 20 *Октября* Генералъ Платовъ слѣдовалъ отъ Колоцкаго монастыря къ Гжатску; а Генералъ-Адьютантъ Орловъ-Денисовъ на разсвѣтѣ 21 числа атаковалъ въ разныхъ пунктахъ при Вязьмѣ парціи разбитыхъ непріятельскихъ полковъ: оные сопротивлялись упорно, но вездѣ были поражаемы, и при семъ случаѣ отбито у непріятеля одно батарейное орудіе и болѣе 40 повозокъ съ разною добычею. Взято въ плѣнъ: Дюка де Бассана Секретарь Камюзе съ канцеляріею, Саксонской гвардіи капитанъ Гартунгъ, Штабъ-Докторъ Швабгаузъ, 3 ком-

мисіонера корпуса Маршала Нея и нижнихъ чиновъ 130 человѣкъ.

---

22 *Октября* по утру Генералъ Милорадовичь атаковалъ Французовъ у Вязьмы. Сраженіе продолжалось при отступленіи непріятеля до самаго города, изъ коего непріятель выт-сненъ на штыкахъ 11 и 26 Русскими дивизіями подъ командою Генералъ-Маіоровъ Паскевича и Чоглокова и Бѣлозерскимъ полкомъ; Перновскій же пѣхотный полкъ, бывшій въ головѣ колонны, съ распущенными знаменами и барабаннымъ боемъ первый вступилъ въ городъ Вязьму и очистилъ по трупамъ непріятельскимъ путь другимъ войскамъ. По словамъ плѣнныхъ, непріятель имѣлъ въ семъ дѣлѣ 3 корпуса, а именно: Вице-Короля Италійскаго и Маршаловъ Даву и Нея. Потеря непріятеля убитыми и ранеными простирается до 6000; взято въ плѣнъ 2500 человѣкъ, между коими Генералъ артиллерійскій Пельтье съ его Адьютантами и начальникъ Главнаго Штаба Маршала Даву Полковникъ Моратъ. Со стороны Русскихъ убито и ранено не болѣе 500 человѣкъ. По занятіи Вязьмы

авангардъ Руской, пройдя сей городъ, расположился по Смоленской дорогѣ; а легкія войска подъ командою Генерала Платова гнали непріятеля отъ Вязьмы до Еренина. Въ продолженіе сего времени взято у непріятеля одно знамя и три пушки; сверхъ того, кромѣ множества убитыхъ, коими покрыта была дорога, взято въ плѣнъ болѣе 1000 человѣкъ, выключая раненыхъ и больныхъ.

---

23 *Октября* Генералъ Платовъ донесъ, что при Колоцкомъ монастырѣ взято имъ у непріятеля не 20, а 27 орудій. Генералъ же Адьютантъ Графъ Орловъ-Денисовъ, ведя безпрестанныя перестрѣлки съ непріятельскими партіями, изпребилъ изъ нихъ фуражировъ и зажигателей деревень до 300, и взялъ въ плѣнъ 86 человѣкъ.

24 *Октября* Генералъ отъ Кавалеріи Платовъ, преслѣдуя бѣгущаго непріятеля до селенія Семлево по большой Смоленской дорогѣ, взялъ въ плѣнъ болѣе 1000 человѣкъ. Генералъ отъ Инфантеріи Милорадовичь съ авангардомъ настигши непріятеля, котораго аванпосты были при селѣ Чоботовѣ, остановился въ двухъ верстахъ отъ оныхъ на ночлегъ при деревнѣ Зару-

бежьѣ. Непріятель же въ поспѣшномъ своемъ отступленіи оставилъ одну пушку въ водѣ, которая Рускими вытащена; вся же дорога, по которой онъ ретировался, усѣяна была мертвыми тѣлами, погибшими отъ болѣзней и усталости, а частію и убитыми, множествомъ слабыхъ и усталыхъ людей, разбросанныхъ по дорогѣ, а равно повозокъ и изнуренныхъ лошадей.

Тогожъ 24 *Октября* Генералъ-Маіора Родіонова 2 Сотникъ Деншовъ, подошедъ къ мѣстечку Глубокому и извѣстясь, что непріятельскихъ войскъ находилось тамъ только до 200 человѣкъ кавалеріи, напалъ на нихъ незапно и прогналъ оттуда; при чемъ взято въ плѣнъ 5 человѣкъ и брошенныя непріятелемъ 280 ружей и до 300 четвертей ржи, которое все, по невозможности вывезти, имъ сожжено.

25 *Октября* Генералъ отъ Кавалеріи Платовъ доставилъ взятое подъ Вязьмою непріятельское знамя, и преслѣдуя непріятеля отъ Вязьмы къ Дорогобужу, разбилъ нѣсколько эскадроновъ гвардейской непріятельской кавалеріи и взялъ 3 пушки; при чемъ много побито на мѣстѣ и въ плѣнъ

захвачено болѣе 300 человѣкъ. Напослѣдокъ Генералъ Платовъ поворотя съ большой дороги, старался выиграть впередъ маршъ и поражать непріятеля въ головѣ колонны, или напасть у переправы при Соловьево.

Подполковникъ Андріяновъ 2 съ отрядомъ своимъ при селеніи Базиковѣ открывъ непріятеля, идущаго по дорогѣ къ Духовщинѣ, быстро на него ударилъ, и разстроивъ совершенно, взялъ одно знамя, 175 человѣкъ и 5 артиллерійскихъ ящиковъ съ зарядами, кои по неимѣнію средствъ перевозить, взорвалъ на воздухъ.

Генералъ же Милорадовичь, преслѣдуя 25 Октября непріятеля до сумерекъ пять верстъ за Болдинъ монастырь, расположилъ нередовые посты съ кавалеріею. Непріятель здѣсь подорвалъ 38 ящиковъ, неуспѣвши ихъ увезть; по всей дорогѣ разбросалъ онъ мертвыя тѣла, множество слабыхъ и умирающихъ отъ неимѣнія продовольствія. Въ Болдинскомъ монастырѣ непріятелемъ сожжено нѣсколько лафетовъ и одна пушка брошена въ колодезь.

Генералъ-Адъютантъ Графъ Орловъ-Денисовъ того жъ числа, имѣя напра-

вленіе изъ деревни Колпита чрезъ село Волочокъ за городъ Дорогобужъ, и переходя въ близкомъ разстояніи отъ Французскаго гвардейскаго лагеря, бывшаго въ селеніи Жашково, напалъ съ частію своего отряда, побилъ ихъ болѣе 200 человѣкъ и взялъ въ плѣнъ одного Офицера и 180 человѣкъ рядовыхъ, изъ коихъ большая часть изъ Французской гвардіи; при чемъ въ добычу получено 30 повозокъ съ провіантомъ, собраннымъ ими по селеніямъ.

Россійская жъ армія въ преслѣдованіи за непріятелемъ слѣдовала болѣе проселочными дорогами.

26 *Октября* Подполковникъ Давыдовъ, слѣдуя форсированными маршами между городами Краснымъ и Смоленскомъ, старался истребить транспорты непріятеля. Плѣнные единогласно говорили, что когда 13 Октября между Мало-Ярославцомъ и Боровскомъ взяты были 11 пушекъ, то самъ Наполеонъ находился вблизи со свитою, скакавъ изъ Мало-Ярославца къ Боровску, и что ежели бы (по замѣчанію Французскихъ Офицеровъ) Козаки и егери, бывшіе въ командѣ Кайсарова, отложивъ всѣ усилія снова

на взятіе пушекъ, обратили бы вниманіе на столь дорогую добычу, то Наполеонъ со свитою не избѣжалъ бы плѣна.

Сего числа главная квартира Россійской арміи была въ городѣ Ельнѣ.

Генералъ Милорадовичь тогожъ числа преслѣдуя сильно непріятеля, не позволилъ ему сдѣлать другаго поста чрезъ Днѣпръ, не доходя 8 верстъ до города Дорогобужа; отъ чего непріятель при переправѣ имѣлъ значущую потерю утопшими въ рѣкѣ, и множество обоза имъ брошено. По прибытіи же его къ Дорогобужу занялъ онъ выгодное мѣстоположеніе и защищался упорно. Генералъ Милорадовичь атаковалъ его двумя егерскими полками, и въ то же время 4 дивизію послалъ въ обходъ, чѣмъ и принудилъ непріятеля оставить городъ Дорогобужъ. При отступленіи егерями отбито двѣ пушки и нѣсколько зарядныхъ ящиковъ, а другія два орудія взяты Козаками. Въ плѣнъ захвачено одинъ Офицеръ и до 600 человѣкъ рядовыхъ. Потеря Русскихъ убитыми и ранеными не болѣе 60 человѣкъ. Кавалерія преслѣдовала непріятеля до самой ночи; пѣхота же, которая выступя въ 4 часа по утру,

имѣла весьма трудную переправу и должна была дѣлать мосты, послѣ расположилась на ночлегъ, пройдя городъ. Здѣсь въ городѣ найдены раненые Русскіе Новгородскаго Кирасирскаго полка Полковникъ Соковнинъ и конной Гвардіи Корнетъ Князь Голицынъ, которые объявили, что большая часть пушекъ и обоза Французскихъ отправлена по дорогѣ на Духовщину, и что сего дня при переправѣ чрезъ рѣку у непріятеля былъ чрезвычайный безпорядокъ, потоплено нѣсколько орудій и солдаты не слушаютъ болѣе своихъ Офицеровъ. Сверхъ взятыхъ Милорадовичемъ плѣнныхъ, много было забрато имъ Французскихъ мародеровъ и слабыхъ, число коихъ опредѣлить еще было не льзя.

Тогожъ 26 *числа* корпуса Графа Виттенштейна Генералъ-Маіоръ Гарпе, командированный съ отрядомъ по обоимъ берегамъ Двины для занятія города Витебска, по утру въ 7 часовъ, по сильномъ сопротивленіи непріятеля, съ помощію Божіею, вступилъ въ городъ и имѣлъ съ непріятелемъ сильную перестрѣлку. Два непріятельскихъ

орудія поставлены были на высотѣ для защищенія моста, который по прибытіи Рускаго авангарда ими былъ зажженъ; но бросившіеся изъ полковъ, равно и изъ седьмой дружины охотники, съ помощію усердныхъ Евреевъ, оный потушили. По выгнаніи изъ города непріятеля, былъ онъ преслѣдованъ по Смоленской дорогѣ болѣе 20 верстъ и взялъ свое направленіе на Фальковичи и Лiозно. Въ семъ дѣлѣ захвачены въ плѣнъ бывшіе въ Витебскѣ Губернаторомъ Генералъ Пюже и Комендантомъ Полковникъ Шеварде, Офицеровъ 10, жандармовъ 7, нижнихъ чиновъ 300 чел. и два орудія съ ящиками и лошадьми; также отбиты заготовленные въ городѣ магазейны съ большимъ количествомъ провіанта, фуража и пороха. Непріятельскій уронъ великъ; съ Руской же стороны потеряно убитыми и ранеными не болѣе 25 человѣкъ. Войска Рускія при входѣ въ городъ встрѣчены были народомъ съ радостными восклицаніями и прославленіемъ Имени Александра Перваго. Чиновники Рускіе, находившіеся у непріятеля въ службѣ, забраны, кромѣ Князя Сапеги и Радзивила, которые

давно уже уѣхали съ Наполеономъ и живутъ въ Могилевской Губерніи.

Генералъ отъ Кавалеріи Платовъ слѣдовалъ съ войсками, ему ввѣренными, на Соловьево, не полагая найти совсѣмъ непріятеля на Духовщинской дорогѣ; но нашедши непріятельскій корпусъ Вице-Короля Италійскаго Евгенія, ретирующійся по дорогѣ отъ Дорогобужа къ Духовщинѣ, съ помощію Божіею ударилъ на него и разрѣзалъ на двѣ части, изъ коихъ одна потянулась къ Духовщинѣ, а другая обратилась въ крайнемъ безпорядкѣ къ Дорогобужу и разсыпалась по разнымъ мѣстамъ, и 27 Октября разными проселочными дорогами соединилась съ тою же частію, которая пошла на Духовщину. Сего дня, несмотря на продолжавшуюся ненастную погоду, опять Генералъ Платовъ ударилъ на непріятеля и разбилъ его совершенно. Въ сіи два дни непріятель потерялъ множество убитыми, въ томъ числѣ есть и Генералы; что доказываютъ доставленные знаки ихъ. Въ плѣнъ взято до 3000 человѣкъ, въ томъ числѣ есть полковые начальники, Штабъ и Оберъ-Офицеры. Козаки брали въ плѣнъ

мало, а болѣе кололи. Отбито съ бою у непріятеля 62 пушки, а быть можетъ и болѣе, ибо вѣрнаго счету за скоростію не сдѣлано; убитыхъ же со стороны Рускихъ, по благости Божіей, не такъ много. Для пораженія остатковъ разбитаго непріятельскаго корпуса, потянувшагося въ безпорядкѣ къ Духовщинѣ, слѣдовалъ самъ Генералъ Платовъ съ полками, и полагалъ надежду, что весь непріятельскій корпусъ истребленъ быть могъ, и вчерашняго числа, по словамъ плѣнныхъ, Вице-Король Евгеній былъ подлѣ разбитыхъ своихъ колоннъ. Для сего съ правой стороны Генералъ Платовъ отрядилъ Генерала Иловайскаго 12 съ бригадою его, который также сильно поразилъ непріятеля; взялъ въ плѣнъ Французскаго Генерала, начальника главнаго Штаба всѣхъ армій, Сансона и болѣе 500 человѣкъ разныхъ чиновъ. По Смоленской же дорогѣ отрядилъ Платовъ, по повелѣнію Свѣтлѣйшаго, пять Козачьихъ полковъ съ Генералъ-Маіоромъ Грековымъ 1мъ; а самъ съ остальными полками поспѣшилъ къ Духовщинѣ для пораженія остатковъ непріятельскаго корпуса, а оттуда чтобы

взять направленіе на лѣво отъ Духовщины прямо на Смоленскую дорогу къ переправѣ у Соловьево, дабы и тамъ сдѣлать пораженіе непріятелю въ головѣ или срединѣ колоннъ его.

Отъ 28 Октября. Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Голенищевъ-Кутузовъ изъ города Ельны доносилъ Государю Императору слѣдующее:

„Великъ Богъ, Всемилостивѣйшій Государь! — Припадая къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, поздравляю вновь съ побѣдою. Сей часъ получилъ рапортъ, который въ оригиналѣ при семъ слѣдуетъ. Совершенное разбитіе 4 корпуса Французскаго подъ командою Вице-Короля Италіянскаго, однихъ плѣнныхъ 3000, множество убитыми, 62 пушки со всею упряжью и зарядными ящиками. Козаки дѣлаютъ чудеса: изтребляютъ не только пѣхотныя колонны, но нападаютъ быстро и на артиллерію. Есть надежда, что малые остатки сего корпуса изтреблены будутъ еще до Духовщины. Нѣсколько дней тому назадъ, какъ всѣ Французы неотступно просятъ о принятіи ихъ въ Рос-

сійскую службу; и вчерашняго числа Италіанской гвардіи 15 Офицеровъ приступили съ тою же прозьбою, говоря, что нѣтъ выше чести, какъ носить мундиръ Россійскій."

За сію побѣду Государь Императоръ наградилъ Генерала Платова Графомъ Россійской Имперіи.

---

27 *Октября* непріятель, будучи преслѣдуемъ отъ Дорогобужа до рѣки Ужи, потерялъ 3 пушки и 40 человѣкъ. Командированные же Генераломъ Орловымъ-Денисовымъ полки для истребленія Соловьевой переправы, не доходя оной, замѣтили движеніе непріятеля, несравненно въ силахъ превосходнѣйшаго; но желая достигнуть своей цѣли, рѣшительно ударили на непріятельскій отрядъ, шедшій впереди, и разсѣявъ оный, отбили въ виду всѣхъ войскъ 8 палубъ съ пушечными зарядами, 1 большую фуру съ солдатскими ранцами, 6 партикулярныхъ повозокъ и 155 человѣкъ взяли въ плѣнъ. Также разными партіями захвачено еще въ плѣнъ 102 человѣка.

Октября 28 Генералъ-Адъютантъ Орловъ-Денисовъ, нападая на сильныя

непріятельскія парміи, отправляемыя для фуражированія, истребилъ до 200 и взялъ въ плѣнъ 126 человѣкъ; при чемъ доставилъ въ добычу 22 повозки съ запасами разнаго рода, и узнавъ, что непріятель въ числѣ 9.000 человѣкъ занималъ Смоленскую дорогу, идущую отъ Ельны, будучи раздѣленъ на три части въ селеніяхъ Язвинѣ, Ляховѣ и Долгомостьѣ, немедленно присоединился къ партизанамъ: Гвардіи Капитану Сеславину, Подполковнику Давыдову и Артиллеріи Капитану Фиглеру, которые находились уже въ селеніи Дубасищахъ, и рѣшился атаковать непріятеля, находящагося въ селеніи Ляховѣ, который усмотрѣвъ сіе движеніе, торопился занять высоту; но будучи сбитъ артиллеріею, ретировался въ деревню Ляхово. Отряды партизановъ мгновенно окружили оную, и по нѣкоторомъ сопротивленіи принудили непріятеля положить оружіе. Сей отрядъ состоялъ изъ бригаднаго Генерала Ожеро, 60 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и 2000 человѣкъ рядовыхъ. Между тѣмъ Графъ Орловъ-Денисовъ, усмотря шедшую изъ селенія Долгомостья на подкрѣпленіе кавалерію, быстро

на нее ударилъ и совершенно истребилъ. Генералъ Ожеро въ разговорѣ своемъ объявилъ, что корпусъ Генерала Бараге-Диліеръ, въ которомъ онъ находился, имѣлъ секретное повелѣніе во время нахожденія Французской арміи подъ Москвою, открыть и устроить новую военную дорогу отъ города Ельны до города Калуги; что ясно показываетъ намѣреніе главной Французской арміи, по выходѣ изъ Москвы слѣдовать на Калугу и далѣе, и чрезъ то овладѣть изобильнѣйшими Губерніями; въ чемъ они однакожъ предупреждены были при Маломъ-Ярославцѣ и Медынѣ.

Тогожъ 28 *числа* Генералъ-Маіоръ Юрковскій, преслѣдовавшій непріятеля легкими войсками до Соловьевой переправы за Днѣпръ, отбилъ 18 пушекъ, 60 зарядныхъ ящиковъ и 940 человѣкъ плѣнныхъ.

Главная квартира тогожъ числа была въ селеніи Балтутинѣ.— Всѣ плѣнные Французскіе солдаты и Офицеры единогласно утверждаютъ, что подвозъ продовольствія къ нимъ въ армію такъ пресѣченъ былъ и недостатокъ столь былъ великъ, что боль-

шая часть изъ нихъ мясо упалыхъ лошадей употребляли въ пищу; отъ чего въ ихъ арміи болѣзни до того усилились, что вся дорога усѣяна была слабыми и умирающими.

Письмо изъ арміи на походѣ въ Ельню отъ Дорогобужа Октября отъ 27.

„Морозъ простирается до 15 градусовъ, земля покрыта снѣгомъ, но армію ничто не останавливаетъ; она со всѣмъ обозомъ своимъ слѣдуетъ быстро за непріятелемъ, который, для ускоренія своего бѣгства, оставляетъ своихъ солдатъ, обозы, пушки, больныхъ и мародеровъ. Надобно быть самому очевиднымъ свидѣтелемъ происшествій, чтобы повѣрить возможности оныхъ. Взятые въ плѣнъ Французскіе Генералы утверждаютъ, что Наполеонъ, стараясь сберечь 100 артиллерійскихъ орудій, болѣе сдѣлалъ великую ошибку; что было бы гораздо легче бросить 500 пушекъ, только бы со всею арміею скорѣе достигнуть до Смоленска. Онъ сего не сдѣлалъ; но вмѣсто того потерялъ половину своей артиллеріи въ сраженіяхъ и въ ежедневныхъ сшибкахъ, которыхъ онъ никоимъ образомъ не

могъ избѣгнуть, потому что его конница и всѣ подъ артиллеріею лошади находятся въ крайности: напротивъ того Россійская кавалерія и всѣ артиллерійскія лошади находятся въ самомъ хорошемъ состояніи. 20.000 Козаковъ по всѣмъ дорогамъ поражаютъ Французовъ съ переди и съ тылу. Каждый крестьянинъ сдѣлался непріятелемъ явнымъ и непреклоннымъ. Сіе ни мало не увеличеное и даже Французскими Офицерами начертанное изображеніе должно произвести ужасное впечатлѣніе въ умѣ союзниковъ Наполеона; они будутъ считать остатки той многочисленной арміи, которая, подобно Вандаламъ, вторглась въ нѣдра Россіи: они-то будутъ отвѣтствовать предъ Богомъ за пролитую кровь, которою Россіянинъ омылъ учиненное непріятелемъ осквернение и поруганіе Божіихъ храмовъ, убійства и грабительства. Всѣ козни и разсчеты Наполеона и новѣйшей его философіи мгновенно изчезли, какъ скоро онъ дерзнулъ произвести оные въ дѣйство среди Россійскаго народа. Никогда и никакой народъ не оказывалъ болѣе мужества, вѣрности и приверженности, какъ Россійскій, и бѣд-

ствія, нанесенныя ему войною, только заставили его возчувствовать всѣ выгоды прежняго своего состоянія.— Европа теперь познаетъ цѣну безстыдныхъ бюллетеней Французской арміи, въ которыхъ ложь, такъ сказать, спорится съ клеветою, нелѣпость съ вѣроятностію. Россія пріобрѣла трофеи, которыя уже утѣшаютъ ее въ претерпѣнной ею временной потерѣ; каждый день пожинаетъ она новые лавры. Вчера одинъ непріятельскій корпусъ намѣренъ былъ удержаться въ Дорогобужѣ. На него учинено было столь сильное нападеніе, что послѣ кратковременнаго сраженія сдались 800 человѣкъ и съ четырмя пушками. Авангардъ, идущій по большой Дорогобужской дорогѣ, еще не былъ въ сраженіи, и между тѣмъ главная армія продолжала походъ свой съ фланга. Въ донесеніяхъ изъ арміи съ 6 числа содержатся только извѣстія о взятіи множества пушекъ, знаменъ, плѣнныхъ и о величайшей потерѣ непріятеля убитыми; въ нихъ заключается такое продолженіе бюллетеней, каковаго еще ни въ какую войну не бывало. Къ сему надлежитъ присовокупить, что къ бѣдствіямъ,

претерпѣваемымъ Французскою арміею отъ военныхъ дѣйствій, присоединилось еще другое ужаснѣйшее нещастіе: теперь страждетъ она болѣзнію, которую самые опытные врачи назвали изтребительною лихорадкою.“

Октября 28 Генералъ отъ Инфантеріи Милорадовичъ съ авангардомъ прибылъ въ село Семлево и смѣнилъ Генерала отъ Кавалеріи Графа Платова, который съ своимъ отрядомъ отправился вправо отъ большой дороги, имѣя направленіе къ городу Дорогобужу.

Главная квартира Россійской арміи въ деревнѣ Гаврюковѣ.

Генералъ-Адьютантъ Маркизъ Паулуччи по дошедшимъ къ нему свѣдѣніямъ узнавъ, что непріятель усиливаетъ свое правое крыло на дирекціи Якобштата и Динабурга, для воспрепятствованія сему далъ онъ повелѣніе Полковнику Ридингеру, имѣющему въ командѣ отрядъ изъ Финляндскихъ войскъ, слѣдовать изъ Вольмара въ Фридрихштатъ; съ другой же стороны предписалъ Генералъ-Лейтенанту Левизу сдѣлать сильную рекогносцировку

и потревожить непріятеля во всѣхъ его движеніяхъ, стремящихся къ подкрѣпленію праваго его фланга у Фридрихштата и Якобштата. Послѣдствія сей рекогносцировки и высылаемыхъ развѣздовъ для возпрепятствованія непріятелю во всѣхъ его направленіяхъ, были слѣдующія: 30 Егерскаго полка Штабъ-Капитанъ Лазаревъ 29 Октября взялъ по дорогѣ, ведущей изъ Плаканцейма въ Петергофъ, 5 человѣкъ въ плѣнъ; а 30 Октября 4 Егерскаго полка Маіоръ Лаппа на Экауской дорогѣ снялъ непріятельскій пѣхотный пикетъ, состоящій изъ 1 Офицера, 2 унтеръ-офицеровъ и 27 рядовыхъ. Съ Руской же стороны потери совсѣмъ не было. Послѣ тановыхъ рекогносцировокъ, 29 Октября дано было повелѣніе 44 Егерскаго полка Маіору Филатову, командовавшему отрядомъ на мызѣ Лаудонъ, взять городъ Крейцбургъ, гдѣ непріятелемъ наложена была контрибуція со скорою выплатою, откудабъ онъ могъ дѣлать набѣги свои во внутренность Лифляндіи. Сіе предпріятіе имѣло желаемый успѣхъ; ибо Маіоръ Филатовъ въ ночи съ 31 Октября на 1 Ноября атаковалъ сей городъ и послѣ трехъ-часнаго сраже-

нія принудилъ непріятеля отступить въ совершенномъ безпорядкѣ. При семъ случаѣ взято въ плѣнъ: Офицеръ 1, унтеръ-офицеровъ 3, музыкантъ 1, рядовыхъ 25 и отбиты 3 пушки.

При занятіи Рускими города Витебска найдено въ магазейнахъ заготовленнаго Французами провіанта и фуража ржи и муки 750, овса до 250, крупъ 40 четвертей, сѣна 4000 пудъ и вина 6 бочекъ.

Генералъ-Адьютанта Голенищева-Кутузова отрядъ подъ командою Маіора Бенкендорфа близь деревни Сапрыкиной, что по дорогѣ между Духовщины и Дорогобужа, перехватилъ Французскаго курьера съ двумя оригинальными письмами Вице-Короля Италійскаго къ Принцу Нефшательскому. Содержаніе ихъ есть слѣдующее:

Изъ Заселья отъ $\frac{\text{23 Октября}}{\text{7 Ноября}}$ 1812 г.

„Имѣю честь увѣдомить Вашу Свѣтлость, что я выступилъ сего утра въ 4 часа; но затрудненія, причиненныя мѣстоположеніемъ и гололедицею, представили столько движенію нашему

препятствій, что одни только передовые корпуса моего войска успѣли прибыть сюда въ 6 часовъ вечера; а задніе не иначе могли занять позицію, какъ почти въ двухъ миляхъ позади ихъ.

„Отъ двухъ до 5 часовъ непріятель показывался съ правой стороны. Онъ съ артиллеріею, Козаками и драгунами почти въ одно и то же время атаковалъ голову, средину и хвостъ нашъ. Открывъ у первой промежуткъ, онъ воспользовался имъ, и закричавъ *ура!* захватилъ два полковыхъ орудія, находившіяся на крутомъ косогорѣ, въ отдаленіи отъ своихъ прикрытій; 9 пѣхотный полкъ хотя и подоспѣлъ, но орудія были увезены.

„У арріергарда непріятель производилъ огонь изъ четырехъ орудій, и Генералъ Орнано не утверждая, полагаетъ, что видѣлъ пѣхоту. На каждомъ изъ другихъ пунктовъ онъ имѣлъ по два орудія.

„Ваша Свѣтлость легко усмотрѣть можете, что будучи обремененъ тяжелыми обозами, которые были мнѣ сданы, и многочисленною артиллеріею, при коей, безъ увеличенія, пало сего дня слишкомъ 400 лошадей, я нахо-

жусь въ довольно затруднительномъ положеніи. Однакожъ завтра рано по утру продолжать буду слѣдованіе мое къ Пологѣ, откуда пошлю собирать свѣденія, и соображаясь съ оными, возьму направленіе къ Духовщинѣ или въ Пнево.

„Я не могу скрыть отъ Вашей Свѣтлости, что послѣ всѣхъ употребленныхъ мною средствъ не остается мнѣ никакой возможности тащить за собою артиллерію мою, и по сему ожидать должно, что послѣдуетъ въ ней весьма великая потеря; уже и сего дня многія орудія были заколочены и зарыты.

Имѣю честь быть и проч.“

Второе письмо Вице-Короля Италійскаго Евгенія Наполеона къ Принцу Нефшательскому, у переправы чрезъ Вопь отъ $\frac{\text{27 Октября}}{\text{8 Ноября}}$ 1812 года.

„Я прилагаю при семъ къ Вашей Свѣтлости письмо, писанное мною къ вамъ вчерашняго дня, но которое до васъ не дошло по той причинѣ, что проводникъ того Офицера, коему оно было поручено, сбился съ дороги.

„Ваша Свѣтлость удивитесь, когда узнаете, что я еще нахожусь у Вопи. Я выступилъ однакожъ изъ Заселья сего утра въ 5 часовъ; но дорога такъ пресѣчена рытвинами, что нужны были неслыханныя усилія для прибытія къ сему мѣсту. Съ крайнимъ сожалѣніемъ вижу я себя въ жестокой необходимости признаться вамъ въ потеряхъ, которыя мы сдѣлали для ускоренія нашего слѣдованія. Сіи три дня стоили намъ двѣ трети артиллеріи цѣлаго корпуса. Вчера пало около 400 лошадей, а сего дня погибло ихъ можетъ быть въ двое болѣе, не включая великаго количества тѣхъ изъ нихъ, которыхъ велѣлъ я прибавить изъ военныхъ и частныхъ обозовъ. Цѣлыя запряжки вдругъ погибали; многія перемѣнены были до трехъ разъ.

„Сего дня корпусъ нашъ въ слѣдованіи своемъ не былъ тревоженъ. Мы видѣли только нѣсколько Козаковъ безъ артиллеріи; что мнѣ кажется неестественнымъ, и естьли вѣрить донесенію одного волтижера, посланнаго для добычи, то полагать должно, что одна колонна пѣхоты, артилле-ріи и кавалеріи слѣдуетъ по одному

съ нами направленію, то есть на Духовщину. Сію ночь я отправлю для развѣдыванія сильную команду въ Духовщину, куда надѣюсь прибыть завтра, естьли непріятель не представитъ мнѣ сильнаго сопротивленія; ибо я не могу утаить отъ Вашей Свѣтлости, что въ сіи три дня духъ въ солдатахъ отъ сильнаго изнеможенія такъ упалъ, что я почитаю ихъ теперь весьма мало способными къ понесенію какихъ либо трудовъ. Множество людей померло отъ голоду и стужи, а другіе въ отчаяніи сдавались непріятелю.“

Генералъ-Адьютантъ Голенищевъ-Кутузовъ, со ввѣреннымъ ему корпусомъ, 22 Октября вышедъ изъ Москвы и проходя отрядами 30 Октября по дорогѣ между Дорогобужа и Духовщины у деревни Сапрыкиной, оттуда слѣдовалъ къ Духовщинѣ и занялъ оный отрядомъ его корпуса; почему Вице-Король, имѣя назначеніе идти чрезъ Духовщину къ Витебску, и узнавъ, что дорога и самый городъ уже заняты Рускими, перемѣнилъ съ разбитымъ своимъ корпусомъ свое направленіе, а

потянулся къ Смоленску, и 1 Ноября Г. Адьютантъ Кутузовъ соединился съ своими отрядами.

Письмо Главнокомандующаго арміями Генералъ-Фельдмаршала Князя Михайлы Ларіоновича Голенищева-Кутузова къ Калужскому купеческому и мѣщанскому обществамъ.

„Въ соотвѣтствіе усердія вашего къ Государю Императору, любви и вѣрности къ общей пользѣ, вмѣняю въ пріятный долгъ увѣдомить васъ, что угрожаемый доселѣ непріятель и врагъ Вѣры Православной и Рускаго народа, предупрежденъ будучи въ своемъ предпріятіи ворваться въ Калугу, что извѣстно намъ изъ показанія плѣнныхъ Генераловъ, а не менѣе изъ того движенія, при каковомъ встрѣченъ подъ Малымъ-Ярославцемъ, гдѣ потерпѣвъ онъ значущій уронъ, обратился въ бѣгство, и сопутствуемъ будучи голодомъ, холодомъ и совершенною во всемъ крайностію, достойно платитъ онъ за слезы поселянъ и обруганіе храмовъ Божіихъ; поражаемый Рускими войсками, неутомимо его преслѣдующими, теряетъ онъ людей, пушки и обозы въ неимовѣрномъ количествѣ.

Се слѣды усердныхъ молитвъ нашихъ къ Царю Царей и новое доказательство милости Всевышняго къ Русскому народу! — Видя такимъ образомъ васъ, пришедшихъ въ совершенную безопасность, возобновляю признательность мою за усердіе ваше, толико мнѣ извѣстное, и съ обѣщаніемъ сохранить оную навсегда въ твердой памяти, не оставлю къ сдѣланному уже мною донесенію Государю Императору, при удобномъ случаѣ представить въ полной мѣрѣ подвиги ваши, силою коихъ имѣете вы право называться вѣрноподданными Всеавгустѣйшаго Монарха и достойными сынами Отечества. Пребуду всегда

ваш усердный и проч.“

31 Октября,
1812 года.

Посланный отъ Генералъ-Адъютанта Волконскаго отъ отряда войскъ, ему ввѣренныхъ, Козачьяго Чернозубова полка Хорунжій Бѣлоусовъ для открытія непріятеля въ Духовщинской уѣздъ, взялъ въ плѣнъ нижнихъ чиновъ 81 человѣка и препроводилъ ихъ въ городъ Бѣлой. Верхнеуральскагожъ гарни-

зоннаго полка Капитанъ Тихановскій съ 5 Башкирскимъ полкомъ, ему порученнымъ, вступивъ 1 Ноября въ городъ Велижъ, захватилъ тамъ въ плѣнъ 3 мародеровъ и взялъ оставленный непріятелемъ провіантъ, муки ржаной 1000 пудъ, сѣна 500 пудъ, овса 50 четвертей и 60 штукъ рогатаго скота; во времяжъ слѣдованія сего полка по Велижскому уѣзду взято также въ плѣнъ 6 мародеровъ. Разъѣздыжъ, посылаемые отъ него къ Порѣчью и Суражу, не встрѣчали болѣе непріятеля.

---

2 *Ноября* Маршалъ Викторъ со всѣхъ мѣстъ собравъ всѣ свои войска и получа еще въ подкрѣпленіе оставшуюся назади дивизію, на разсвѣтъ атаковалъ съ большимъ стремленіемъ авангардъ Графа Витгенштейна подъ командою Генералъ-Лейтенанта Князя Яшвиля, который по приказанію Витгенштейна отступилъ къ корпусу на позицію при мызѣ Смольни въ большомъ порядкѣ, какъ будто бы на маневрахъ. Потомъ непріятель ударилъ на центръ Витгенштейновой позиціи и угрожалъ большими силами, идущими въ колоннахъ на оба фланга; онъ выждавъ его приближеніе, встрѣтилъ стрѣлками сво-

ими и артиллеріею. Сраженіе сдѣлалось весьма жаркое и продолжалось цѣлый день, особливо въ центрѣ, гдѣ онъ напиралъ съ большимъ усиліемъ, дабы овладѣть главною Рускою батареею, находившеюся на возвышеніи впереди позиціи, имѣющей предъ собою деревню Смольну, которая шесть разъ имъ была занимаема и опять Рускими очищаема. Наконецъ вечеромъ, благодаря всѣхъ благъ Подателя Всемогущаго Бога, храбрыя войска Монарха Александра сбили ожесточеннаго врага. Онъ потерявъ плѣнными до 800 человѣкъ, нѣсколько Офицеровъ и весьма большое число ранеными и убитыми, (ибо деревня Смольна вся завалена была мертвыми его тѣлами, равно какъ и мѣсто сраженія,) отъ неудачи Маршалъ Викторъ отступилъ отъ своей позиціи и потянулся съ большею частію своихъ войскъ вправо по рѣкѣ Улѣ на Байчеково: но бывъ неожиданно тамъ встрѣченъ резервомъ, подъ командою Генералъ-Маіора Фока, остановился ночевать; между тѣмъ вечеромъ же на лѣвомъ своемъ флангѣ дѣлалъ сильную демонстрацію, строя мосты на рѣкѣ Лукомлѣ, и предполагая, что такими движеніями за-

шедши въ оба фланга и въ тылъ Графу Витгенштейну, принудитъ его оставить свою позицію: но видѣвъ въ семъ предпріятіи совершенную неудачу, 3 числа Ноября по утру въ 8 часовъ воротился назадъ, проходя мимо Рускихъ въ отдаленности всѣми силами, которыя были весьма велики. Наконецъ оставилъ противъ позиціи Витгенштейновой сильный арріергардъ, который простоявши до самой ночи, потянулся по дорогѣ къ селенію Аксенцы. Графъ Витгенштейнъ приказалъ его своему авангарду преслѣдовать кавалеріею, которая набрала уже болѣе 600 чел. плѣнныхъ. Непріятель же остановился въ селеніи Мелешковичи, отъ коего идутъ двѣ дороги: одна на Сѣнно, а другая на Черею.

Войска Графа Витгенштейна, отличились при семъ сраженіи храбростію и твердостію, равно Генералы и Офицеры, предводительствующіе оными. Потеря Рускихъ во время двухъ дѣлъ авангардныхъ и въ сраженіе убитыми и ранеными простирается Штабъ и Оберъ-Офицеровъ до 18 и болѣе 1000 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Сенаторъ Бибиковъ получилъ при семъ дѣлѣ сильную контузію пулею въ ногу.

Генералъ-Маіоръ Властовъ 3 Ноября узналъ чрезъ шпіона, что непріятель послалъ въ мѣстечко Глубокое 8 уланскій полкъ для взятія запопленныхъ имъ во время решерады отъ Полоцка въ прудъ Кармелитскаго монастыря четырехъ орудій; почему и приказалъ онъ артиллеріи Подполковнику Антропову съ двумя эскадронами Финляндскаго драгунскаго полка и части Козаковъ Лощилина полка слѣдовать туда, который 2 Ноября подошедъ къ сему мѣстечку, атаковалъ непріятеля, выгналъ его изъ онаго, и вытащивъ находившіяся въ томъ прудѣ 4 непріятельскія пушки, взялъ ихъ съ собою. Непріятель узнавъ сіе, усилившись, вторично атаковалъ его и хотѣлъ отбить пушки; но Подполковникъ Антроповъ вспрѣтилъ непріятеля съ такою храбростію и устройствомъ, что онъ принужденъ былъ оставить свое предпріятіе и отступить.— Есаулъ Салдатовъ съ партіею Козаковъ Лощилина полка преслѣдовалъ его, и прогнавъ верстъ за пять, взялъ въ плѣнъ одного вахмистра и 12 человѣкъ улановъ; убилъ 34, изключая множество раненыхъ. Сверхъ того найдено въ мѣстечкѣ Глубокомъ до 70

человѣкъ непріятельскихъ больныхъ и до 150 четвертей разнаго хлѣба; что все по возможности Генералъ-Маіоръ Властовъ велѣлъ къ себѣ доставлять въ отрядъ. Со стороны его ранены легко Офицеръ 1, драгунъ 3 и Козаковъ 5.

Государь Императоръ въ пребываніи Своемъ въ Санктпетербургѣ издалъ въ 3 день Ноября 1812 года къ любезнѣйшему Своему народу Рускому слѣдующій Манифестъ:

Божіею милостію,

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ

Всероссійскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всенародно:

Всему свѣту извѣстно, какимъ образомъ непріятель вступилъ въ предѣлы Нашей Имперіи. Никакія пріемлемыя Нами мѣры къ точному соблюденію мирныхъ съ нимъ постановленій, ниже прилагаемое во всякое время стараніе всевозможнымъ образомъ избѣгать отъ кровопролитной и разорительной

войны, не могли остановить его упорнаго и ничѣмъ непреклоннаго намѣренія. Съ мирными въ устахъ обѣщаніями не переставалъ онъ помышлять о брани. Наконецъ приготовя сильное воинство и пріумножа оное Австрійскими, Прусскими, Саксонскими, Баварскими, Виртембергскими, Вестфальскими, Италіянскими, Испанскими, Португальскими и Польскими полками, угрозами и страхомъ приневоленными, со всѣми сими многочисленными силами и множествомъ орудій, двинулся онъ внутрь земли Нашей. Убійства, пожары и опустошенія слѣдовали по стопамъ его. Разграбленныя имущества, созженные города и селы, пылающая Москва, подорванный Кремль, поруганные храмы и олтари Господни, словомъ, всѣ неслыханныя доселѣ неистовства и люотости открыли напослѣдокъ то самое въ дѣлахъ, что въ глубинѣ мыслей его долгое время таилось. Могущественное, изобильное и благополучное Царство Россійское раждало всегда въ сердцѣ врага страхъ и зависть. Обладаніе цѣлымъ свѣтомъ не могло его успокоить, доколѣ Россія будетъ процвѣтать и благоденствовать. Испол-

женъ сею боязнію и глубокою ненавистію къ ней, вращалъ, изобрѣталъ, устроялъ онъ въ умѣ своемъ всѣ коварныя средства, которыми бы могъ нанести силамъ ея страшный ударъ, богатству ея всеконечное разореніе, изобилію ея повсемѣстное опустошеніе. Даже хитрыми и ложными обольщеніями мнилъ потрясть вѣрность къ Престолу, поруганіемъ же Святыни и храмовъ Божіихъ поколебать вѣру, и нравы народные заразить буйствомъ и злочестіемъ. На сихъ надеждахъ основалъ онъ пагубные свои замыслы, и съ ними, на подобіе тлетворной и смертоносной бури, понесся въ грудь Россіи. Весь свѣтъ обратилъ глаза на страждущее Наше Отечество, и съ унылымъ духомъ чаялъ въ заревахъ Москвы видѣть послѣдній день свободы своей и независимости. Но великъ и силенъ Богъ правды! Не долго продолжалось торжество врага. Вскорѣ, стѣсненный со всѣхъ сторонъ храбрыми Нашими войсками и ополченіями, почувствовалъ онъ, что далеко дерзкія стопы свои простеръ, и что ни грозными силами своими, ни хитрыми соблазнами, ни ужасами злодѣйствъ, мужественныхъ

и вѣрныхъ Россіянъ устрашить и отъ погибели своей избавиться не можетъ. Послѣ всѣхъ тщетныхъ покушеній видя многочисленныя войска свои повсюду побитыя и сокрушенныя, съ малыми остатками оныхъ ищетъ личнаго спасенія своего въ быстротѣ стопъ своихъ; бѣжитъ отъ Москвы съ такимъ уничиженіемъ и страхомъ, съ какимъ тщеславіемъ и гордостію приближался къ ней. Бѣжитъ, оставляя пушки, бросая обозы, подрывая снаряды свои и предавая въ жертву все то, что за скорыми пятами его послѣдовать не успѣваетъ. Тысячи бѣгущихъ ежедневно валятся и погибаютъ. Тако праведный гнѣвъ Божій караетъ поругателей Святыни Его! Внимая съ Отеческимъ чадолюбіемъ и радостнымъ сердцемъ симъ великимъ и знаменитымъ подвигамъ любезныхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ въ началѣ приносимъ Мы теплое и усердное благодареніе Источнику и Подателю всѣхъ отрадъ Всемогущему Богу. Потомъ торжественно отъ лица всего Отечества изъявляемъ признательность и благодарность Нашу всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, яко истиннымъ сынамъ Россіи. Всеобщимъ ихъ рвеніемъ и

усердіемъ доведены непріятельскія силы до крайняго истощенія, и главною частію или изтреблены, или въ полонъ взяты. Всѣ единодушно въ томъ содѣйствовали. Храбрыя войски Наши вездѣ поражали и низлагали врага. Знаменитое Дворянство не пощадило ничего къ умноженію Государственныхъ силъ. Почтенное Купечество ознаменовало себя всякаго рода пожертвованіями. Вѣрный народъ, мѣщанство и крестьяне, показали также опыты вѣрности и любви къ Отечеству, какіе одному только Рускому народу свойственны. Они, вступая охотно и добровольно въ ополченія, въ самомъ скоромъ времени собранныя, явили въ себѣ мужество и крѣпость пріученныхъ къ бранямъ воиновъ. ~~Твердая~~ ~~рука~~ Ихъ ~~и~~ смѣлая рука съ такою же ~~неустрашимостію~~ разторгала полки непріятелей, съ какою за нѣсколько предъ тѣмъ недѣль раздирала плугомъ поля. Таковыми наипаче оказали себя подъ Полоцкомъ и въ другихъ мѣстахъ Санктпетербургскія и Новгородскія дружины, отправленныя въ подкрѣпленіе войскъ, ввѣренныхъ Графу Вингенштейну. Сверхъ того изъ донесеній Главнокомандующаго и дру-

гихъ Генераловъ съ сердечнымъ удовольствіемъ видѣли Мы, что во многихъ Губерніяхъ, а особливо въ Московской и Калужской, поселяне сами собою ополчались, избирали изъ себя предводителей, и не только никакими прельщеніями враговъ не были уловлены, но съ мученическою твердостію претерпѣвали всѣ наносимые ими удары. Часто приставали къ посылаемымъ отрядамъ Нашимъ и помогали имъ дѣлать поиски и нападенія. Многія селенія скрывали въ лѣса семейства свои и малолѣтныхъ дѣтей, а сами, вооружась и поклявшись предъ Святымъ Евангеліемъ не выдавать другъ друга, съ невѣроятнымъ мужествомъ оборонялись и нападали на появляющагося непріятеля, такъ что многія тысячи онаго изтреблены и взяты въ плѣнъ крестьянами, и даже руками женщинъ, будучи жизнію своею обязаны человѣколюбію тѣхъ, которыхъ они приходили жечь и грабить. Толь великій духъ и непоколебимая твердость всего народа приносятъ ему незабвенную славу, достойную сохраниться въ памяти потомковъ. При таковыхъ доблестяхъ его, Мы вмѣстѣ съ право-

славною Церковію и Святѣйшимъ Сѵнодомъ и Духовенствомъ, призывая въ помощь Бога, несомнѣнно надѣемся, что естьли неукротимый врагъ Нашъ и поругатель Святыни не погибнетъ совершенно отъ руки Россіи, то по крайней мѣрѣ по глубокимъ ранамъ и текущей крови своей почувствуетъ силу ея и могущество. Между тѣмъ почитаемъ за долгъ и обязанность симъ Нашимъ всенароднымъ объявленіемъ изъявить предъ цѣлымъ свѣтомъ благодарность Нашу, и отдать должную справедливость храброму, вѣрному и благочестивому народу Россійскому, и проч.

Данъ въ Санктпетербургѣ въ 3 день мѣсяца Ноября, въ лѣто отъ Рождества Христова 1812, Царствованія же НАШЕГО во второенадесять.

Генералъ-Адъютантъ Маркизъ Паулуччи намѣреваясь взять городъ Фридрихштатъ, какъ важный пунктъ, откуда непріятель могъ бы легко дѣлать набѣги какъ въ Лифляндію, такъ и въ Псковскую Губернію, почему и повелѣлъ Генералъ-Лейтенанту Левизу съ отрядомъ, изъ 1300 человѣкъ со-

стоявшимъ подъ начальствомъ Маіора Бояринова, атаковать городъ съ лѣваго берега рѣки Двины, между тѣмъ какъ войска подъ командою Полковника Ридингера атаковали его по правому берегу оной рѣки; для прикрытія же сего и для возпрепятствованія непріятелю подкрѣпить городъ сей, другой отрядъ отъ корпуса Генералъ-Лейтенанта Левиза изъ 1600 человѣкъ, подъ начальствомъ Маіора Елистратова, былъ посланъ для учиненія фальшивой атаки въ Валофѣ, дабы тѣмъ его занявъ, отвлечь отъ Фридрихштата. Нападеніе на сей городъ произведено 3 числа въ 9 часовъ по полуночи. Непріятель отступилъ послѣ упорнаго сраженія, оставя городъ въ первомъ часу по полудни, въ крайнемъ безпорядкѣ къ Якобштату; во времяжъ его ретирады преслѣдованъ былъ около 10 верстъ Маіоромъ Бояриновымъ, и въ семъ дѣлѣ взято у непріятеля въ плѣнъ Офицеръ 1, рядовыхъ до 70 человѣкъ. Со стороны Рускихъ во всѣхъ трехъ отрядахъ потеря была до 260 человѣкъ. Найденныя же въ Фридрихштатѣ и около онаго тѣла убитыхъ показываютъ, что потеря непріятеля весьма важна.

Маршалъ Магдональдъ, какъ учинено было нападеніе на городъ, отрядилъ изъ Мистофа къ Фридрихштату сильное подкрѣпленіе, которое на пути своемъ бывъ остановлено отрядомъ Маіора Елистратова, атаковало его стремительно; но будучи не въ состояніи пробиться, не могло возпрепятствовать овладѣнію Фридрихштатомъ, въ коемъ находилось до 800 человѣкъ Баварцевъ и 3 эскадрона Прусской кавалеріи.

Непріятель съ нѣкотораго времени желая укрѣпить свой правый флангъ, къ достиженію цѣли сей, атаковалъ 3 Ноября по утру отрядъ Генералъ-Лейтенанта Левиза, прикрывавшій Ригу, стараясь принудить его отступить въ самыя укрѣпленія сего города, дабы тѣмъ укрѣпивъ свой правый флангъ и пользуясь замерзаніемъ рѣки Двины, имѣть способъ дѣйствовать Рускимъ въ тылъ.

Непріятель, имѣвшій превосходство въ силахъ, особливо въ кавалеріи и артиллеріи, изъ коихъ половина конной, сбивъ аванпосты, находившіеся при Таможнѣ и Плакенцеймѣ, принудилъ оные отступить къ своему корпусу.

Генералъ-Лейтенантъ Левизъ, оставя прежнюю позицію при Далеѣ-Кирхѣ, занялъ гораздо выгоднѣйшую для своихъ силъ, отъ прежней въ 3 верстахъ.

Прежняя позиція была для насъ выгодна по окружающимъ ее болотамъ; нынѣ же потеряла свое преимущество: ибо въ настоящее время, по случаю сильныхъ морозовъ, сдѣлалась удобопроходимою для кавалеріи, и потому корпусъ Генералъ-Лейтенанта Левиза, имѣвъ оный гораздо менѣе противу непріятельской, могъ легко быть обойденнымъ. Новая же позиція напротивъ того будучи менѣе обширна, укрѣплена дефилеями и окружена кустарниками, препятствуетъ непріятельской кавалеріи дѣйствовать съ успѣхомъ.

Сраженіе сіе, кончившееся съ наступленіемъ ночи, не было рѣшительно, и на другой день, то есть 4 числа, непріятель возобновилъ нападеніе, открывъ сильную канонаду въ 9 часовъ по полуночи. Артиллерія наша искуснымъ дѣйствіемъ своимъ вскорѣ принудила его замолчать; кавалерія же наша будучи весьма быстро атакована непріятельскою, по выгодности

нашего мѣстоположенія, отразила оную и принудила къ отступленію, которое успѣшнымъ дѣйствіемъ орудій нашихъ приведено въ совершенный безпорядокъ. Такимъ образомъ всѣ непріятельскія покушенія были во всѣхъ пунктахъ опровергнуты, и непріятель, прекративъ атаку въ 12 часовъ по полудни, принужденъ былъ ретироваться. Въ семъ дѣлѣ непріятель потерялъ до 400 человѣкъ убитыми и 18 взятыми въ плѣнъ; съ нашей же стороны убито и ранено до 100 человѣкъ.

Въ семъ сраженіи отлично было рвеніе и искусное распоряженіе Генерала Левиза; а также храбрость и расторопность Генералъ-Маіора Вельяминова, Полковника Гидингера и Маіоровъ Бояринова и Елистратова, равно и другихъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ.

Наполеонъ ни мало не предполагая движенія Россійской арміи чрезъ Ельну на Красное, которое сдѣлано было съ тѣмъ, чтобы пресѣчь путь если-ли не всей арміи, то сильному его арріергарду, и авангардъ Руской подъ командою Генерала Милорадовича, во время фланговаго марша на городъ Ельню,

продолжалъ движеніе свое чрезъ Дорогобужъ къ Соловьевой переправѣ и не доходя до оной, склонился фланговымъ же маршемъ на соединеніе главной арміи къ селу Ляхову.

Генералъ отъ Кавалеріи Графъ Платовъ, подкрѣпленный бригадою изъ 1 и 20 Егерскихъ полковъ, слѣдовалъ съ одною частію по Духовщинской, а съ другою по Смоленской дорогамъ; и симъ-то движеніемъ Россійская армія, приближаясь къ городу Красному, подала уже способъ авангарду Генерала Милорадовича 3 числа имѣть поверхность надъ Французскою гвардіею, тянувшеюся отъ Корытны къ Красному.

4 *Ноября* армія Россійская расположилась не доходя 5 верстъ до города Краснаго, а авангардъ, встрѣтившись опять съ непріятелемъ, наболѣе кавалеріею, подъ командою Генералъ-Лейтенанта Уварова, поразилъ онаго. При семъ случаѣ отбиты знамена, пушки и много плѣнныхъ, между коими одинъ Генералъ.

Перехваченное письмо Принца Нефшательскаго къ Маршалу Даву:

Г. МаршалЪ ПринцЪ Экмильскій! Императору угодно, чтобы вы прикрывали отступленіе арріергарда, подЪ начальствомЪ Дюка Эльхингенскаго, потому что Вице-Король долженЪ выступить завтра $\frac{15}{3}$ числа и итти кЪ Красному. ВЪ слѣдствіе сего вы предпишите, по вашему благоусмотрѣнію, занять и смѣнить посты, какЪ скоро оные Вице-КоролемЪ оставлены будутЪ. Его Величеству угодно, чтобы корпусы, какЪ вашЪ, такЪ и Дюка Ельхингенскаго шли кЪ Красному; и потому вы должны привести войска ваши вЪ движеніе 16 и 17 числЪ. ГенералЪ Шарпантье и гарнизонЪ, состоящій изЪ трехЪ третьихЪ Польскихъ баталіоновЪ и одного коннаго полка, выступятЪ изЪ города вмѣстѣ сЪ арріергардомЪ. До выхода вашего прикажите взорвать башни Смоленскихъ стѣнЪ посредствомЪ приготовленныхЪ для сего подкоповЪ. Вы также приложите попеченіе, чтобы преданы были огню артилерійскіе снаряды, пороховые ящики и все то, чего не можно будетЪ увезти сЪ собою; тожЪ самое надлежитЪ сдѣлать и сЪ ружьями. ЧтожЪ касается до пушекЪ, которыхЪ не льзя

будетъ взять съ собою, то прикажите оныя, перепиливъ у нихъ цапфы, зарыть въ землю. Генералы Шассеау и Ларибосьеръ останутся здѣсь для произведенія въ дѣйство вышеозначенныхъ распоряженій, каждый по своей части.

Вы, Г. Маршалъ, также не опустите приказать патрулямъ, чтобы не оставался здѣсь ни одинъ изъ мародеровъ, и примите мѣры, чтобы въ гошпиталяхъ оставлено было сколько можно менѣе больныхъ.

Принцъ Нефшательскій,
Генералъ-Маіоръ
Александръ.

Смоленскъ. 14 Ноября,
въ 7 часовъ утра.

Принцъ Экмильскій по предписанію исполнилъ повелѣніе Наполеона— зажигателя слѣдующимъ образомъ:

До выхода своего изъ Смоленска подорвалъ подкопы подъ Смоленскими башнями и сожегъ 800 ящиковъ съ порохомъ, и симъ подалъ примѣръ зажигателямъ зажечь остальные домы въ Смоленскѣ и распространить пожаръ по всѣмъ частямъ города. Послѣ столь храбраго раз-

бойническаго подвига, Маршалъ Даву съ корпусомъ своимъ потянулся въ такомъ безпорядкѣ, который покрылъ бы стыдомъ и рекрутовъ, и пошелъ къ Красному.

Графъ Платовъ, по оставленіи непріятелемъ Смоленска съ 4 на 5 число, занялъ городъ 20 Егерскимъ полкомъ и сотнею Козаковъ, и нашелъ, что нѣкоторыя крѣпостныя части непріятелемъ были взорваны; самъ же оставя городъ съ 15 Козачьими полками, Донскою конною артиллеріею и однимъ Егерскимъ полкомъ, устремился по правому берегу Днѣпра чрезъ Катань къ Дубровнѣ; а въ слѣдъ за отступившимъ непріятелемъ, послалъ Генералъ-Маіора Денисова съ двумя Козачьими полками и 6 эскадронами драгунъ при двухъ орудіяхъ конной артиллеріи.

Того-жъ числа Сотникъ Наркинъ на разстояніи 17 верстъ по большой дорогѣ нашелъ оставленныхъ непріятелемъ около 112 пушекъ, со множествомъ ящиковъ, экипажей и плѣнныхъ, и о сей добычѣ въ заключеніи увѣдомленія Графъ Платовъ сказалъ къ Главнокомандующему: *ура! Ваша Свѣтлость.*

Когда главная Россійская армія находилась при Красномъ городѣ, а авангардъ ея при Дубровнѣ и взялъ свое направленіе согласно движенію Французской арміи, стараясь не упустить ее изъ виду, Генералъ Графъ Платовъ дѣйствуя по правому берегу Днѣпра, состоялъ въ ближайшей связи съ Генералъ-Адъютантомъ Голенищевымъ-Кутузовымъ, и соединенно съ нимъ могъ бы наносить непріятелю вредъ и не упустить его, когда онъ покусился бы итти на Сѣнно.

---

5 *Ноября* вся Россійская армія двинулась на пораженіе Французовъ. 5, 6 и 8 Корпусы, 1 Кирасирская дивизія, отрядъ Генералъ-Адъютанта Графа Ожаровскаго и Генералъ-Маіора Борождина, (составлявшіе вмѣстѣ 8 Козачьихъ полковъ, коимъ въ подкрѣпленіе были Маріупольской гусарской и Нѣжинской драгунской при 19 Егерскомъ полку,) направлены были обойти непріятеля съ лѣва, не взирая на дефилеи, которыми сіи корпусы должны были проходить, идучи чрезъ деревни Зуньково, Сидоровичи, Кутково и Сорокино къ селу Доброму на большую Оршинскую дорогу.

Авангардъ Генерала Милорадовича, состоящій изъ 2 и 7 корпусовъ и 2 кавалерійскаго, находясь скрытно при большой дорогѣ у деревни Мерлино, допустилъ приближеніе корпуса Маршала Давуста къ Красному, куда въ то же время двинулся 3 корпусъ и 2 Кирасирская дивизія подъ командою Генералъ-Лейтенанта Князя Голицына. Изумленный непріятель, увидя со всѣхъ сторонъ наши войска, остановился и приготовился къ бою; но успѣшное дѣйствіе нашей артиллеріи, сопровожденное упорнымъ дѣйствіемъ холоднаго оружія нашихъ колоннъ, на него устремившихся, заставили его обратиться въ бѣгство. Самъ Наполеонъ былъ свидѣтелемъ сего жестокаго пораженія его войскъ; почему, не ожидая конца сраженія, онъ со свитою своею бросился къ мѣстечку Лядамъ, оставя корпусъ Давуста на жертву побѣдителямъ.

Въ семъ сраженіи, продолжавшемся цѣлый день, наиболѣе отличились полки: Лейбъ-Гвардіи Егерскій и Финляндскій подъ командою Генералъ-Маіора Барона Розена, изтребившіе цѣлыя непріятельскія колонны штыками. Равномѣрно полки Лейбъ-Кира-

сирскіе Его и Ея Императорскихъ Величествъ, 2 Кирасирская дивизія и Ревельскій пѣхотный полкъ, при вступленіи непріятеля въ Красное, положили цѣлыя колонны на мѣстѣ.

Слѣдствіемъ сего сраженія было разсѣяніе всего корпуса Давуста, бѣжавшаго въ разстройствѣ и безпорядкѣ по лѣсамъ, простирающимся на 5 верстъ къ сторонѣ Днѣпра, полагая найти тамъ свое спасеніе; но легкіе наши отряды, подъ командою Генералъ-Адъютанта Графа Ожаровскаго и Генералъ-Маіора Бороздина, подкрѣпленные егерями, довершили совершенное пораженіе. Потеря непріятеля въ семъ дѣлѣ чрезвычайно велика. Раненными и въ плѣнъ доставшимися: 2 Генерала, 58 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и 9170 нижнихъ чиновъ; 70 пушекъ, 3 знамя и жезлъ Маршала Давуста. Сіи послѣднія повержены къ стопамъ Императора Александра I.

Флигель-Адъютантъ Полковникъ Чернышевъ, посланный отъ Адмирала Чичагова съ Козачьимъ полкомъ для открытія корпуса Графа Витгенштейна, на пути преодолѣя всѣ затрудне-

нія и опасности, проходя денно и ночно сквозь непріятельскія войска, переѣхалъ вплавь четыре рѣки и на пути истребилъ много обозовъ съ запасами, заготовленными непріятелемъ; потомъ прибылъ 6 числа въ мѣстечко Чашники къ Графу Витгенштейну. Онъ первый доставилъ извѣстіе о дѣйствіяхъ арміи Адмирала Чичагова и о внутреннемъ положеніи Французскихъ войскъ. Сверхъ того, онъ захватилъ дорогою трехъ Кабинетъ-курьеровъ съ важными бумагами, выручилъ взятаго въ плѣнъ Генералъ-Лейтенанта Барона Винценгероде и съ нимъ вмѣстѣ Генералъ-Маіора Свѣчина, Ротмистра Нарышкина, Есаула Князева и 12 класса Коммисіонера Потулова, и симъ извѣщено, что Адмиралъ Чичаговъ долженъ былъ 5 Ноября притти въ городъ Минскъ. За сіе благоразумное и успѣшное выполненіе отважной и примѣрной экспедиціи Полковникъ Чернышевъ заслужилъ особенное вниманіе Государя Императора.

Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Голенищевъ-Кутузовъ 8 числа, для вѣрнѣйшаго успѣха надъ непріятелемъ и отдѣленія корпуса Маршала Нея

отъ главныхъ силъ Французской арміи, подкрѣпилъ Генерала Милорадовича 8 корпусомъ, приказавъ ему ожидать приближенія Нея, занявъ при томъ посты при селахъ Сырокореньѣ и Чернышѣ. Около 3 часовъ по полудни, Козаки, подъ командою Генералъ-Маіора Юрковскаго, открыли приближающагося непріятеля. Случившійся въ сіе время густой туманъ препятствовалъ открыть число непріятельскихъ колоннъ, которыя приближились на малый картечный выстрѣлъ къ Рускимъ батареямъ, въ твердомъ намѣреніи пробиться сквозь Рускую армію; но на разстояніи 250 шаговъ встрѣчены были сильнѣйшимъ картечнымъ огнемъ изъ 40 орудій. Сіе ни мало ихъ не разстроило, и они бросились съ бѣшенствомъ на батареи, которыя удачнымъ дѣйствіемъ произвели въ рядахъ Французовъ жесточайшее пораженіе. На идущихъ же за сими въ подкрѣпленіе другаго ряда непріятельскихъ колоннъ двинулась бригада Генералъ-Маіора Паскевича въ штыки и Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ съ правой, а Павловскій Гренадерскій съ лѣвой сторонъ, и не взирая на сильнѣйшій баталный и картечный Фран-

цузскій огонь, истребили все имѣ встрѣтившееся. Непріятель, оставя пушки, знамена и множество плѣнныхъ и убитыхъ, былъ съ поля сраженія сбитъ и разсѣянъ по лѣсамъ. Кавалерія подъ командою Генералъ-Маіора Корфа преслѣдовала и поражала непріятеля въ его бѣгствѣ. Около 5 часовъ вторично показались непріятельскія колонны, съ твердымъ намѣреніемъ побѣдить или умереть; но устроенная Руская батарея изъ 24 орудій въ приближеніи ихъ произвела сильное пораженіе, а кавалерія, объѣхавшая ихъ съ тылу, побудила Французовъ прислать парламентера и просить пощады у Генерала Милорадовича. Въ 12 часовъ по полудни непріятельскій корпусъ въ числѣ 12 тысячь человѣкъ, положивъ оружіе, сдался. Вся его артиллерія, состоящая изъ 27 орудій, обозы и казна достались въ руки побѣдоноснымъ Россіянамъ. Въ числѣ плѣнныхъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ болѣе 100 человѣкъ. Маршалъ Ней, будучи раненъ, спасся бѣгствомъ и преслѣдуемъ былъ Козаками за Днѣпромъ. Уронъ Французовъ чрезвычайно великъ: всѣ четыре командующіе Генералы, по словамъ плѣн-

ныхъ, убиты; все мѣсто сраженія покрыто грудами непріятельскихъ труповъ. Съ Руской же стороны во всѣ сіи дни въ авангардѣ Генерала Милорадовича убитыми и ранеными не болѣе 500 человѣкъ.

За сіи достохвальныя побѣды Генералъ-фельдмаршалу Князю Михаилу Ларіоновичу Голенищеву - Кутузову Государь Императоръ повелѣлъ называться Смоленскимъ.

Генералъ-Адьютантъ Маркизъ Паулуччи поручилъ отрядъ Полковника Ридингера Генералъ-Маіору Вальяминову, который 8 Ноября увѣдомилъ Маркиза Паулуччи, что непріятель съ большими силами подвинулся впередъ и, кажется, расположенъ былъ его атаковать. Плѣнные и дезертиры непріятельскіе, въ тотъ день взятые, увѣдомили, что непріятель собралъ до 10.000 человѣкъ и до 30 орудій для сей атаки. Посему предписалъ Маркизъ Паулуччи Генералъ-Маіору Вельяминову, дождавшись оной атаки, подать свои аванпосты назадъ и вступить въ ту позицію, изъ которой непріятель былъ отбитъ 4 числа; для безопасности жъ города велѣно было

Генералъ-Лейтенанту Левизу приближиться къ Ригѣ и занять позицію въ Кирхгольмѣ на правомъ берегу рѣки Двины, на лѣвомъ флангѣ отъ той позиціи, которую Генералъ Вельяминовъ занималъ на лѣвомъ берегу. Держа такимъ образомъ сіи два отряда по обѣимъ сторонамъ рѣки вблизи отъ Риги, Маркизъ Паулуччи обезопасилъ сей городъ отъ нападенія и границы Лифляндіи отъ набѣговъ непріятеля. Сіе движеніе было фальшивое: ибо Французы на всѣхъ пунктахъ начали ретироваться, и патрули Генералъ-Маіора Вельяминова потеряли непріятеля изъ виду; почему Маркизъ Паулуччи, соединя всѣ свои силы, преслѣдовалъ непріятеля, съ нужными предосторожностями, по дорогамъ Митавской и Экауской. Потомъ ночью 9 Ноября Генералъ-Лейтенанта Левиза патрули, посылаемые на лѣвую сторону Двины, были неподалеку отъ Линдена и Тормсдорфа, куда непріятель пошелъ съ главными своими силами: но онаго нигдѣ не встрѣчали; почему и приказано Генералу Левизу, перейдя Двину, слѣдовать къ Балдону, дабы вмѣстѣ съ отрядомъ Генерала Вельяминова дѣйствовать.

Корпусомъ же Графа Витгенштейна 9 Ноября примѣчено передъ вечеромъ, что непріятель также началъ ретироваться, и находившійся въ Холопиничахъ отрядъ Генералъ-Маіора Властова по Борисовской дорогѣ его не замѣтилъ, а Сѣнно занято было нашими войсками и Козаками отряда Генералъ-Адъютанта Кутузова; почему предполагать должно, что направленіе Французовъ было на Толочинъ или на Смольяни къ большой ихъ арміи, которая и должна быть на Днѣпрѣ: ибо 8 Ноября Наполеонъ съ гвардіею оставилъ городъ Оршу, и пошелъ къ мѣстечку Коханову; а 9 Ноября и послѣднія непріятельскія войска оставили Оршу и въ ономъ 26 орудій, нѣкоторые запасы и лазаретъ, въ коемъ найдено болѣе 50 человѣкъ раненыхъ Офицеровъ и солдатъ, изъ коихъ нѣкоторые, томимые голодомъ, питались человѣческимъ мясомъ умершихъ своихъ товарищей: тако Богъ ожесточилъ богохульниковъ на пожраніе своихъ тѣлъ!

Графъ же Платовъ преслѣдовалъ сильно непріятеля, отступающаго къ мѣстечку Коханову. Отрядъ Генералъ-Маіора Ермолова, переправившійся при Оршѣ и

состоя изъ 14 баталіоновъ пѣхоты и нѣкоторой части кавалеріи, служилъ подкрѣпленіемъ Графу Платову.

Тогожъ 9 числа партизанъ Полковникъ Давыдовъ, узнавъ чрезъ перехваченное письмо объ отступленіи къ Копысу непріятельскаго кавалерійскаго депо, пустился за нимъ въ слѣдъ, и настигши его на переправѣ, немедленно атаковалъ; при семъ взялъ 285 человѣкъ въ плѣнъ и почти весь обозъ. Не удовольствуясь же тѣмъ, Полковникъ Давыдовъ бросился вплавь чрезъ рѣку Днѣпръ и довершилъ пораженіе онаго. Партіи его доходили чрезъ Староселье къ мѣстечку Толочину, равно и вверхъ и внизъ по Днѣпру.

Главной Россійской арміи авангарду, бывшему въ командѣ Генерала Милорадовича, и состоящему изъ 2 и 7 пѣхотныхъ и 2 кавалерійскаго корпусовъ, велѣно перейти Днѣпръ при городѣ Копысѣ и направиться къ мѣстечку Толочину на соединеніе съ отрядомъ Генерала Ермолова, дабы составить значительную массу войскъ для преслѣдованія непріятеля. Главная жъ Россійская армія, ожидавшая подвозу провіанта, отставшаго за бы-

строюю движенія, перейти должна была чрезъ Днѣпръ при Копысѣ 12 Ноября, откуда чрезъ Староселье итти къ Цыцержину на Бобръ или на Березину; и симъ-то движеніемъ надѣялся Главнокомандующій Князь Кутузовъ-Смоленскій возпретить непріятелю путь, естьли бы оный возхотѣлъ повернуть отъ мѣстечка Бобра чрезъ Березино на городъ Игуменъ.

Генералъ-Адьютантъ Голенищевъ-Кутузовъ въ преслѣдованіи непріятеля взялъ въ плѣнъ два Французскихъ Генерала, Барона Готрена и Барона Корсена, Польскаго Полковника Графа Малаховскаго, нѣсколько Офицеровъ и множество нижнихъ чиновъ. При семъ случаѣ Полковникъ Князь Волконскій весьма отличился; а Лейбъ-Козачьяго полка Полковникъ Эльмурзинъ, отправленный съ партіею, взялъ въ плѣнъ 7 Офицеровъ и 400 рядовыхъ, искавшихъ послѣ Краснинскаго сраженія убѣжища по селеніямъ, которые защищаяся упорно, были имъ атакованы и по усильномъ сопротивленіи должны были покориться оружію Рускихъ.

Адмиралъ Чичаговъ на другой день, по прибытіи его въ городъ Минскъ, подкрѣпилъ свой авангардъ нѣсколь-

кими полками и ротою артиллеріи подъ командою Генерала Графа де Ламберта, приказавъ ему слѣдовать къ городу Борисову, и 9 Ноября съ разсвѣтомъ, раздѣля свои войска на три колонны, атаковалъ редуты, занятые корпусомъ Домбровскаго, который прибылъ наканунѣ форсированными маршами изъ Березина. Сопротивленіе было сильное, а сраженіе жестокое и продолжительное; но храбрый и искусный Генералъ Графъ де Ламбертъ, не зная препятствія, чувствовалъ всю важность поста, гдѣ непріятель твердо рѣшился, во что бы то ни стало, удержаться. Сіе сраженіе продолжалось во весь день, и редуты Русскими взяты штурмомъ; убито непріятелей 2000, и столько же взято въ плѣнъ, а достальные съ Генераломъ Домбровскимъ и нѣсколькими другими разсѣяны и были преслѣдованы.

Генералъ Чаплицъ посланъ былъ въ Зембинъ для наблюденія переправы, а Полковникъ Луковкинъ въ городъ Игуменъ для овладѣнія всемъ тѣмъ, что непріятель оставилъ на той сторонѣ. Часть войскъ Генерала Домбровскаго, бросясь вдоль по Березинѣ, Полковникомъ Луковкинымъ по дорогѣ отъ Игумена къ Борисову была на-

гната, гдѣ взято имъ въ плѣнъ одинъ Полковникъ, много Офицеровъ, 300 человѣкъ нижнихъ чиновъ и одно знамя.

Генералъ-Лейтенантъ Сакенъ, оставленный Адмираломъ Чичаговымъ въ окрестности Бреста, весьма успѣшно исполнилъ свое порученіе. Князъ Шварценбергъ послѣ отбытія Чичагова доходилъ уже почти до Слонима; но Генералъ-Лейтенантъ Сакенъ атаковавъ два дни сряду Генерала Ренье, принудилъ симъ его отретироваться для присоединенія къ Шварценбергу. Сакенымъ взято у Ренье одно знамя и 1000 человѣкъ плѣнными.

Графъ де Ламбертъ въ Борисовѣ взялъ 9 Ноября 6 пушекъ, да въ Кайдановѣ 2 пушки и отъ двухъ до трехъ тысячь плѣнными; а всего съ больными, находящимися въ гошпиталяхъ Минскихъ, и съ вышеписанными де Ламбертовыми, въ 8 дней взято арміею Чичагова около 11.000 плѣнныхъ и 24 пушки.

Корпуса жъ Генералъ-Адьютанта Маркиза Паулуччи Маіоръ Радожицкій увѣдомилъ, что непріятель опретировался на дорогу, ведущую изъ Шлока въ Митаву; плѣнные же и дезертиры извѣстили, что непріятель сосредоточиваетъ всѣ свои силы въ Экау, для

того, чтобъ содѣйствовать главной Французской арміи.

10 *Ноября* Генералъ-Лейтенантъ Шепелевъ доносилъ, что Рославскій Голова Полозовъ и мѣщане онаго города, движимые любовію къ Отечеству, во время нашествія враговъ, избрали 100 человѣкъ конныхъ, вооружили ихъ пиками, саблями и ружьями, и во все время дѣлали разъѣзды и производили успѣшныя дѣла съ непріятелемъ. Хотя многіе изъ нихъ запечатлѣли вѣрность къ Монарху своему ранами и кровію; но симъ самымъ спасли они городъ Рославль отъ разоренія непріятеля.

---

11 *Ноября* Генералъ отъ кавалеріи Графъ Витгенштейнъ, преслѣдуя Маршаловъ Виктора и Удино на Борисовъ, взялъ въ плѣнъ 800 человѣкъ и много обозовъ, и непріятель тѣснимъ былъ съ трехъ сторонъ: Графъ Платовъ гналъ его съ тылу, Адмиралъ Чичаговъ встрѣчу, а Графъ Витгенштейнъ во флангъ.

Тогожъ числа Государь Императоръ Александръ Первый послалъ Рескриптъ къ Московскому Главнокомандующему Графу Растопчину слѣдующаго содержанія:

Графъ Ѳедоръ Васильевичъ!

„Обращая печальный взоръ Нашъ на пострадавшую отъ руки злобнаго непріятеля Москву, съ крайнимъ сожалѣніемъ помышляемъ Мы объ участи многихъ потерпѣвшихъ и разоренныхъ жителей ея. Богу такъ угодно было! Неисповѣдимы судьбы Его! Часто въ бурѣ посылаетъ Онъ намъ спасеніе, и во гнѣвѣ являетъ милость Свою. Сколь ни болѣзненно Рускому сердцу видѣть древнюю Столицу Нашу, большею частію превращенную въ пепелъ, сколь ни тяжело взирать на опаленные и поруганные храмы Божіи; но не возгордится врагъ Нашъ сими своими злодѣйствами: пожаръ Москвы потушенъ кровію его. Подъ пепломъ ея лежатъ погребены гордость его и сила. Изъ оскорбленныхъ нечестивою рукою его храмовъ Божіихъ изникла грозная и праведная месть. Уже руки, наносившія зло Россіи, связаны; уже обращенный въ бѣгство непріятель, предавъ на посѣченіе тылъ свой, льетъ кровавые токи по слѣдамъ своимъ. Гладъ и смерть текутъ за нимъ. Быстрота стопъ не помогаетъ ему: долгота пути приводитъ

его въ отчаяніе. Россія видитъ сіе, и вскорѣ съ радостію увидитъ вся Европа. И такъ, хотя великолѣпную Столицу Нашу пожралъ несытый огонь; но огонь сей будетъ въ роды родовъ освѣщать люотость враговъ и Нашу славу. Въ немъ сгорѣло чудовищное намѣреніе всесвѣтнаго обладанія, приключившее толико бѣдствій всему роду человѣческому, и приготовлявшее столько же золъ предбудущимъ родамъ. Россія вредомъ своимъ купила свое спокойствіе и славу, быть спасительницею Европы. Толь знаменитый и достойный храбраго народа подвигъ изцѣлитъ и не дастъ ей ранъ своихъ чувствовать. Между тѣмъ обращая попечительное вниманіе Наше на пострадавшихъ жителей Московскихъ, повелѣваемъ вамъ немедленно приступить къ призрѣнію ихъ и къ поданію нуждающимся всевозможной помощи, возлагая на васъ обязанность представлять Намъ о тѣхъ, которые наиболѣе претерпѣли.“

Графъ Винценштейнъ слѣдовалъ за ретирующимися Маршалами Викторомъ и Удинотомъ изъ мѣстечка Череи. Аван-

гардъ его Вингенштейна, подъ командою Генералъ-Маіора Властова, преслѣдовалъ непріятеля и подъ селеніемъ Батуры разбилъ дивизію Генерала Дентельна, и въ теченіи двухъ дней взялъ въ плѣнъ 1 Подполковника, 36 Офицеровъ и до 2000 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

Потомъ видя, что непріятель ретируется поспѣшно, Графъ Вингенштейнъ изъ мѣстечка Холопиничи предпринявъ фланговое движеніе, пошелъ на селеніе Барань, дабы въ семъ пунктѣ отрѣзать ему Лепельскую дорогу и имѣть способъ дѣйствовать на Веселово и Студенцы, гдѣ онъ строилъ мосты. Дойдя же до селенія Кострицы, и узнавъ, что Наполеонъ переправляется чрезъ рѣку Березину, а корпусъ Виктора составляетъ его арріергардъ, Графъ Вингенштейнъ пошелъ его 11 Ноября атаковать къ переправѣ у селенія Студенцы, прося Графа Платова поспѣшнѣе прибыть къ Борисову; что имъ и исполнено. Онъ приближился отъ Толочина, а Графъ Вингенштейнъ съ корпусомъ прибылъ къ Старому Борисову, отрѣзалъ арріергардъ, состоящій почти изъ половины корпуса Виктора, и предъ

вечеромъ его атаковалъ, гдѣ послѣ сильной перестрѣлки, продолжавшейся 4 часа, и искуснаго дѣйствія Россійской артиллеріи, непріятель приведенъ былъ въ величайшій безпорядокъ и обращенъ въ бѣгство. Здѣсь взято у него 1 пушка, 30 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и до 1000 человѣкъ нижнихъ чиновъ; сверхъ того весьма много побито и ранено. Между тѣмъ посланъ былъ отъ Графа Витгенштейна парламентеръ сказать Французамъ о Русскихъ силахъ и что они окружены, но чтобы немедленно сдались безъ кровопролитія. Когда жъ Графъ Платовъ, прибывши къ городу Борисову, двинулся впередъ, и принудилъ симъ отрѣзанную непріятельскую колонну выслать къ Графу Витгенштейну двухъ парламентеровъ съ извѣщеніемъ, что колонна сдается; и въ полночь приведены были сдавшіеся: дивизіонный Генералъ Партено, бригадный Генералъ Бельеръ и начальникъ Штаба Делетръ, 2 Полковника, 40 Офицеровъ и 800 нижнихъ чиновъ; а 12 Ноября по утру въ 7 часовъ положили оружіе и послѣдніе Генералы Камюсъ и Блямонъ, 3 Полковника, 15 Подполковниковъ, 184 Штабъ и Оберъ-

Офицера, 3 пушки, 2 штандарта, множество фуръ, обоза и до 7000 нижнихъ чиновъ; въ томъ числѣ два кавалерійскихъ полка на весьма хорошихъ лошадяхъ, одинъ Саксонскій, а другой Бергскій. Со стороны Рускихъ потеря не велика. Послѣ жъ того Графъ Витгенштейнъ пошелъ атаковать самаго Наполеона у переправы при селеніи Студенцы; а Адмиралъ Чичаговъ вмѣстѣ съ Генераломъ Графомъ Платовымъ должны были атаковать его по ту сторону рѣки Березины.

Ноября 12 числа Генералъ-Адъютантъ Графъ Ожаровскій, слѣдуя съ частію отряда изъ Шклова къ Могилеву, узналъ отъ вышедшихъ изъ онаго жителей, что часть непріятельскихъ войскъ, оставшаяся въ городѣ, грозитъ предать все огню; почему Графъ Ожаровскій спѣшивъ Полтавскихъ Козаковъ, посадилъ на кони егерей, и вмѣстѣ съ кавалеріею и артиллеріею прискакавъ въ городъ Могилевъ прежде вечера, разсѣялъ непріятеля, тамъ бывшаго, и тѣмъ спасъ городъ и магазейны съ большими запасами отъ неминуемаго огня.

Другая часть отряда подъ командою Лейбъ-Гусарскаго полка Штабъ-Ротмистра Нащокина, посланная чрезъ Княжицы, настигла шамъ отступающаго непріятеля, ударила на него, взяла въ плѣнъ Офицера и 100 чел. нижнихъ чиновъ, и обратя остальныхъ въ бѣгство, преслѣдовала 6 верстъ за Княжицы; послѣ чего присоединилась къ своему отряду.

Въ городѣ Могилевѣ найдено въ магазейнахъ провіанта и фуража до 34.000 кулей.

Авангардъ Генерала Милорадовича прибылъ въ Толочинъ. Главная армія 12 Ноября имѣла расшахъ въ городѣ Копысѣ.

Тогожъ числа отдѣлившаяся часть Французскихъ войскъ отъ разбитаго корпуса Маршала Нея, и имѣвшая направленіе къ Любавичамъ, въ числѣ 800 человѣкъ съ Офицерами сдалась войскамъ Графа Платова, и потеря у непріятеля была столь велика плѣнными, что каждый день Козаки приводили не менѣе 1000 человѣкъ.

13 *Ноября* Генералъ-Маіоръ Карповъ собралъ въ мѣстечкѣ Толочинѣ 600 человѣкъ плѣнныхъ и найдено имъ въ Костелѣ до 100 четвертей ржи.

Тогожъ числа Генералъ-Лейтенантъ Мартыновъ, ударивъ съ бригадою Генералъ-Маіора Кутейникова на непріятеля, шедшаго по большой дорогѣ, положилъ на мѣстѣ болѣе 500, взялъ въ плѣнъ 400 человѣкъ, и тѣмъ очистилъ переходъ чрезъ большую дорогу на лѣвую ея сторону; при чемъ взятъ Генералъ Дзевановскій.

Главная квартира Россійской арміи была въ мѣстечкѣ Староселье.

---

14 *Ноября* главная квартира арміи была въ городѣ Копысѣ. По пятамъ непріятеля шелъ сильный авангардъ изъ двухъ корпусовъ подъ командою Генерала Милорадовича и Графа Платова съ 15 полками Козаковъ, 12 баталіонами пѣхоты и нѣсколькими ротами конной и пѣшей артиллеріи, съ обязанностію обходить правый непріятельскій флангъ для воспрепятствованія всякаго фуражированія. По правѣе отряда Графа Платова находился отрядъ Генералъ-Адъютанта Кутузова, который состоялъ въ командѣ Графа Витгенштейна. Всѣ сіи силы должны были непремѣнно поражать непріятеля до Березинской переправы, или при переправѣ. Адмиралу Чича-

тову поставлено на видѣ дѣйствовать на головы колоннъ при переправѣ чрезъ Березину, и въ особенности пользоваться трудными дефилеями при Зембинѣ. Лѣвѣе жъ отступающаго непріятеля находились три отряда Русскихъ партизановъ, для возпрепятствованія фуражировкѣ. Главныя силы Россійской арміи слѣдовали прямо на мѣстечко Березино, какъ для возпрепятствованія непріятелю взять направленіе на лѣво къ городу Игумену, также и потому, что чрезъ сіе можно было найти достаточное продовольствіе для арміи.

Когда Борисовъ взятъ уже былъ Графомъ де Ламбертомъ, то Наполеонъ отрядилъ Маршала Удино для подкрѣпленія Домбровскаго. Тетъ-Депонъ, съ сей стороны находившійся, дѣлалъ переправу или нападеніе почти невозможнымъ. Непріятель, остановленный въ слѣдованіи своемъ, искалъ вездѣ мѣста для переправы, дѣлая на многихъ пунктахъ фальшивыя демонстраціи. Наконецъ, взявъ направленіе къ Югу, избралъ онъ весьма крѣпкую позицію въ 13 верстахъ отъ Борисова между Борисовскою и Зембинскою дорогами, гдѣ помѣстилъ батарею изъ 30 ору-

дій. Болото и лѣсъ съ сей стороны и высота съ другой сдѣлали невозможнымъ всякое усиліе для воспрепятствованія ему переправы. Сверхъ того рѣка Березина въ семъ мѣстѣ такъ мѣлка и узка, что пѣхота непріятельская переправилась на лошадяхъ подъ покровительствомъ батареи, расположенной сзади на высотѣ.

Тогожъ 14 *Ноября* Государь Императоръ послалъ Высочайшій Рескриптъ Московскому Главнокомандующему Генералу отъ Инфантеріи Графу Растопчину слѣдующаго содержанія:

„Хотя изгнанный изъ Москвы непріятель краткое время былъ въ ней, и хотя непреодолѣніемъ противупоставленной ему обороны вошелъ въ нее, и не силою осадныхъ орудій, но дѣйствіями неприличныхъ и срамныхъ для воина зажиганій, грабительствъ и подрываній нанесъ ей тяжкій вредъ; однако же онъ не престаетъ тщеславиться и величаться. Для уничтоженія и помраченія сего самохвальства, повелѣли Мы Генералъ-Фельдмаршалу Князю Кутузову, всю отбитую у него въ разныхъ сраженіяхъ артиллерію препровождать

въ Москву, гдѣ на память многократныхъ побѣдъ и совершеннаго истребленія всѣхъ дерзнувшихъ вступить въ Россію непріятельскихъ силъ, имѣетъ изъ сихъ отнятыхъ у нихъ орудій воздвигнуть быть увѣнчанный лаврами столпъ. Да свидѣтельствуетъ сей памятникъ не постыдныя и хищныя дѣла презрѣнныхъ зажигателей, но славные и знаменитые подвиги храбраго народа и войскъ, умѣющихъ на поляхъ брани карать враговъ и наказывать злодѣевъ. Въ слѣдствіе сего имѣете вы сдѣлать надлежащее распоряженіе о пріемѣ и храненіи сей артилеріи, по мѣрѣ доставленія которой доводите оное до Нашего свѣденія.“

Въ Санктпетербургѣ Ноября 14,
1812 года.

Ноября 15 главная квартира Россійской арміи была въ мѣстечкѣ Кругломъ.

Козаки Графа Платова убивъ Доктора Французской арміи, Штаба Наполеонова, Рокруа, нашли у него письмо къ Докшору Гранъ, слѣдующаго содержанія:

„Мой почтеннѣйшій и истинный другъ! Принимаюсь описать вкратцѣ

участь нашу и изобразить положеніе самаго Императора. Представь себѣ бѣгство, преслѣдуемое смертію и безчестіемъ... Эльхингенскій Герцогъ много разъ представлялъ безсмертному Наполеону, что онъ также смертенъ, какъ и всѣ; но Белунскій опровергалъ то и смѣялся.— Я тебѣ скажу, что Италіянскіе полки наши настоящіе дьяволы: то преданы, то противъ его безсмертной системы; бить, истреблять, отдаваться въ плѣнъ, съ тѣмъ, чтобъ вывѣдать или испортить, есть душевный законъ ихъ. Гишпанцы невольные предатели, но столько же опасны; ихъ не много и осталось. Португальцы льстивы. Австрійцы, или всѣ вообще Нѣмцы самый опаснѣйшій народъ въ свѣтѣ: естьли онъ видитъ, что можетъ его сохранить пользу или его унизить, онъ преданъ, низокъ до подлости, самой презрѣннѣйшей; коль же скоро поравнялся или возвысился, то угнетеніе, гордое презрѣніе и къ самому своему ближнему окажется въ немъ. Насъ бранятъ, что мы безбожники; но Нѣмцы, я говорю при всѣхъ, многіе или большая часть не знаютъ никакой вѣры, не признаютъ никакое

существо, ихъ превышающее. Правду говорилъ знаменѣйшій Сепіегъ: „Импе-„раторъ Наполеонъ! чтобъ возвыситъ-„ся болѣе всѣхъ между смертными, „должно непремѣнно умереть и воскре-„снуть; а иначе все еще обыкновенно.“— У насъ теперь спало ожесточено у всѣхъ сердце ко всему, такъ что и самъ Ауерштетскій Герцогъ готовъ бы принести на жертву аду Наполеона до послѣдняго и презрѣннѣйшаго всѣми Фуше, Герцога Дотріентскаго.— Евгеній, Вице-Король Италійскій, при отъѣздѣ получа отъ матери (Жозефины) благословеніе, сказалъ всѣмъ на первомъ ночлегѣ, что онъ такой странности никогда еще не слыхивалъ отъ своей матери, какъ когда онъ цѣловалъ ея руку. Она положила ему руку на голову, и сказала: „что она оную въ „послѣдній разъ трогаетъ,“ и для того отрѣзала часть волосъ на память; а про Императора сказала: „что слава „и его жизнь потонутъ въ крови, не „всплывутъ для того, что морозы Ле-„довитаго моря прикуютъ оную ко дну „невинныхъ жертвъ, поглощаемыхъ че-„столюбіемъ его.“— Мы теперь въ виду Смоленска; а Русскіе,— о, невѣроятность! это такой народъ, коего,

кажется, ничто сдвинуть, ни попрать, ни уничтожить не можетъ. Теперь ИмператорЪ вЪ такомЪ положеніи, вЪ какомЪ онЪ и во снѣ не бывалЪ ни разу. Мамелюки и Елиты бунтуютъ, и вчерась, при помощи НѢмецкаго одного Полковника Віемара и ИталіянскагоартиллеристА, у насЪ застрѢлили Генерала Ламбона и зарѢзали варварски Г. Каре и Турна. Я всякой день вЪ ужасѢ; привозятъ лечить такихЪ, кои уже столько изуродованы, что и самЪ Эскулапъ ужаснулся бы.— Когда мы были вЪ МосквѢ, то я унималЪ не ругаться надЪ почитаемою СвятостІю Рускими.— Они рубили тѢла, руки, ноги, головы; прикладывали отрубленныя свѢжія головы кЪ тѢламЪ усопшихЪ— о, варварство! Все сіе доходило до Императора: онЪ смѢялся; но ни однажды сказывалЪ всѢмЪ, что ему сны бываютъ такіе ужасные, и являются такіе странные виды, отЪ коихЪ, кажется, и во гробѢ человѢкЪ бывшій содрогнулся бы, и одно важное приключеніе понудило его бѢжать отЪ Москвы, наполненной чудотвореніями.— ІеронимЪ, Король ВестфальскІй, первый испугалЪ Императора такЪ, что будто когда онЪ

въ одну ночь осматривалъ пикеты и въѣхалъ въ лѣсъ, то увидѣлъ себя преслѣдуемаго партизанами Рускихъ; но это все были тѣни, старики бѣлые, сѣдые и въ черныхъ плащахъ. Одинъ изъ нихъ, догнавъ его, сказалъ: „Ты „не погибнешь при гробахъ нашихъ, а „братъ твой не засыплетъ землею, насъ „окружающею; ваша участь между же„лѣза Кремлевскихъ взрывовъ кончит„ся—“ что-то еще говорилъ, чего онъ не сказывалъ никому, кромѣ Императора. Онъ послѣ того проигралъ сраженіе, и получа опасность и наглое безчестіе, уѣхалъ раненъ.

„Я назадъ тому 8 день послалъ также письмо, и не получая отъ тебя отвѣта, остаюсь въ мнѣніи томъ, что ты слишкомъ озабоченъ. Сей надежный для тебя и меня человѣкъ доставитъ ко мнѣ все, что бы ты ему ни ввѣрилъ. Всѣ мы окружены и окружаемы, сами гибнемъ и не знаемъ будущаго.— Отвѣчай и утѣшь въ отчаяніи и опасности преданнѣйшаго твоего Рокруа.“

П. С. „Сію минуту мы получили извѣстіе, что мы вновь окружены, и что будетъ съ нами, неизвѣстно.— Наполеонъ очень сердитъ и унылъ, такъ

что, кажется, дьяволъ одинъ только его утѣшить можетъ; ибо Ангелъ его трусишъ. О ужасъ! — Я въ крови. — Прости до будущаго!...“

Графъ Витгенштейнъ 16 Ноября настигъ непріятеля у означенной переправы при Студенцѣ въ большихъ силахъ; онъ остановился и защищалъ оную съ величайшимъ упорствомъ, дабы спасти свои обозы и тяжести. Не смотря на оное, Графъ Витгенштейнъ сбилъ непріятеля съ первой позиціи, гналъ три версты и сражался цѣлый день; а 17 Ноября принудилъ непріятеля перейти за рѣку у Студенца, гдѣ онъ перейдя за оную, сжегъ мостъ. Получивъ же пантоны отъ Адмирала Чичагова, Витгенштейнъ началъ наводить оные, и перейдя на ту сторону, хотѣлъ дѣйствовать вмѣстѣ съ Чичаговымъ и Графомъ Платовымъ. 16 Ноября взято Витгенштейномъ у непріятеля одна пушка и 1500 человѣкъ плѣнныхъ; а 17 Ноября при переправѣ отбито 12 пушекъ, и сверхъ того потоплено оныхъ немало въ рѣкѣ. Въ числѣ плѣнныхъ много Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и нижнихъ чиновъ, которыхъ

безпрестанно приводили, такъ что и счету не успѣвали онымъ дѣлать; обозовъ же разныхъ, какъ казенныхъ, такъ и партикулярныхъ, столь великое число взято, что болѣе полуверсты квадратной дистанціи оными заставлено было такимъ образомъ, что ни проѣхать, ни пройти не возможно; почему и посланы были три дружины ополченія, чтобы очистить дорогу для проходу войскъ. Въ сихъ обозахъ, наиболѣе состоящихъ изъ Московскихъ экипажей, сверхъ весьма большой добычи войскамъ, найдено довольно церковныхъ серебряныхъ и другихъ вещей, которыя награблены вражескими руками въ Москвѣ; оныя всѣ собраны и отправлены были къ Главнокомандующему въ Москву.

Потеря у Графа Винтгенштейна въ теченіи сихъ дней убитыми и ранеными болѣе 3000 человѣкъ.

Адмиралъ Чичаговъ съ 15 по 16 число услышавъ канонаду влѣвѣ, а потомъ вправѣ, и узнавши, что Графы Платовъ и Винтгенштейнъ приближались сильно, атаковалъ Французовъ спереди, между тѣмъ какъ Графъ Винтгенштейнъ вступилъ въ бой съ войсками, за-

щищавшими переправу непріятеля съ той стороны рѣки. Плѣнные вскорѣ увѣдомили, что Наполеонъ самъ тутъ же находился; что всѣ его силы были въ это время собраны, и что армія непріятеля простиралась до 70.000 человѣкъ, въ числѣ коихъ корпусы Удино и Виктора изъ людей, которые были не истощены и имѣли много артиллеріи и довольно кавалеріи; гвардія Наполеона также хорошо сохранена. Непріятель отраженъ былъ на 4 или на 5 верстъ съ потерею одной пушки, многихъ Офицеровъ, нѣсколька сотъ плѣнныхъ и множества убитыхъ; наконецъ, потерявши еще одну пушку и нѣсколько повозокъ, началъ удаляться. Чичаговъ пошелъ его преслѣдовать.

17 *Ноября* посланный отъ Адмирала Чичагова Генералъ-Маіоръ Ланской съ отрядомъ чрезъ селеніе Юрьево къ мѣстечку Плещеницѣ, напалъ тамъ на непріятельскій отрядъ, занимавшій квартиры для Наполеона, и взялъ въ плѣнъ Генерала Каминскаго, 30 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и 217 нижнихъ чиновъ; по приближеніи же непріятельскихъ колоннъ онъ принужденъ былъ оставить сіе мѣстечко и принять направленіе въ лѣво, дабы тѣмъ опередить не-

пріятеля и дѣлать ему на пути всевозможное препятствіе. Адмиралъ же Чичаговъ, слѣдуя быстро за непріятелемъ до мѣстечка Хотиничи, взялъ 5 пушекъ, 1 Полковника, 6 Оберъ-Офицеровъ и болѣе 500 рядовыхъ безъ большей потери съ своей стороны; только легко раненъ былъ Генералъ-Маіоръ Грековъ 8 й пулею въ голову.

Генералъ-Лейтенантъ Сакенъ имѣя дѣло при Волковискѣ съ корпусомъ Генерала Ренье, составлявшимъ арріергардъ Князя Шварценберга, извѣстился, что Австрійскія войска, шедшія къ Слониму, возвратились обратно къ Изабелину въ подкрѣпленіе Генерала Ренье; что и понудило Генерала Сакена отойти къ Шерешову, дабы быть всегда въ тылу непріятеля, естьли бы оный предпринялъ маршъ къ Вильнѣ. Впрочемъ для узнанія о дѣйствительномъ направленіи Шварценберга къ Вильнѣ отряженъ отъ Чичагова былъ отрядъ Графа Ожаровскаго дѣйствовать къ сторонѣ Слонима.

---

18 *Ноября* Графъ Гудовичь извѣстилъ Генералъ-Лейтенанта Шепелева, что онъ со ввѣреннымъ ему ополченіемъ, числомъ до 70.000, слѣдовалъ

къ городу Могилеву; а Генералъ Маіоръ Тучковъ 2й съ корпусомъ своимъ 14 Ноября прибылъ въ крѣпость Бобруйскъ.

Адмиралъ же Чичаговъ, преслѣдуя непріятеля по дорогѣ отъ Зембина на Камень къ Плещеницамъ, посылалъ отряды впередъ непріятеля для истребленія мостовъ, которые безпокоили его фланги и отбили 18 числа 7 пушекъ, а 19, 2 пушки и много плѣнныхъ, число коихъ ежечасно увеличивалось. Графъ же Платовъ, присоединясь къ авангарду арміи Адмирала Чичагова, находился въ селеніи Хотиничахъ, и при преслѣдованіи непріятеля взялъ одну пушку и до 1000 человѣкъ въ плѣнъ.— Плѣнные Французскіе Офицеры подтверждали, что 16 Ноября тяжело ранены Удино, Домбровскій, Заіончикъ и другіе бригадные Генералы.

---

20 *Ноября* главная квартира Россійской арміи была въ селеніи Равеница.

Тогожъ числа Генералъ-Адъютантъ Графъ Ожаровскій съ отрядомъ прибылъ въ мѣстечко Логойскъ; а Генералъ Милорадовичь 21 Ноября съ авангардомъ своимъ прибылъ въ селеніе Косинъ.

Адмиралъ Чичаговъ, тѣсня непріятеля, вмѣстѣ съ нимъ 19 числа вошелъ въ мѣстечко Хотиничи и отбилъ 5 пушекъ, 7 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и болѣе 500 рядовыхъ. Вся дорога, по коей непріятель ретировался, покрыта была мертвыми тѣлами и лошадьми; при чемъ найдено 30 зарядныхъ ящиковъ и много обоза.

Генералъ-Маіоръ Тучковъ 2й 20 Ноября со ввѣреннымъ ему корпусомъ слѣдуя изъ Бобруйска, прибылъ въ селеніе Голынки.

---

21 *Ноября* главная армія имѣла растахъ въ селеніи Равеница. Авангардъ же Адмирала Чичагова, преслѣдуя непріятеля до селенія Лапигалъ, отбилъ отрядомъ Генералъ-Маіора Графа Орурка 2 гвардейскіе эстандарта, одну пушку, и взялъ въ плѣнъ, кромѣ больныхъ и раненыхъ, болѣе 1500 человѣкъ, въ числѣ коихъ много Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и одинъ Генералъ Прейсингъ. Въ семъ дѣлѣ дѣйствовали войска Графа Платова, и имъ 22 Ноября взятъ у непріятеля Польскій эстандартъ.

Ноября 22 авангардъ Чичагова, подошелъ къ мѣстечку Молодечно, на-

шелъ тамъ мосты сорванные, и непріятель въ полночь оставя оное, пошелъ по дорогѣ къ Сморгонамъ. Генералъ-Маіоръ Графъ Оруркъ, слѣдуя за нимъ и не давая ему отдыха, захватилъ 500 человѣкъ въ плѣнъ и 6 орудій; да въ мѣстечкѣ Молодечнѣ найдено также два орудія.

Партизанъ Полковникъ Сеславинъ, учинивъ удачное нападеніе на мѣстечко Забрезъ, взялъ въ плѣнъ Генерала Доржанса и 11 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, и слѣдовалъ оттуда прямо на Вильну, чтобы предупредить непріятеля въ его маршѣ и поражать головы его колоннъ.

Ноября 23 главная квартира Россійской арміи въ селеніи Бѣлоручьѣ.

Графъ Платовъ при преслѣдованіи и выбитіи непріятеля изъ Молодечны взялъ 6 пушекъ и до 500 человѣкъ разныхъ чиновъ плѣнныхъ; а Полковникъ Кайсаровъ, отряженный отъ него съ большею партіею Козаковъ, атаковалъ непріятельскую гвардейскую кавалерію, прикрывавшую обозъ Наполеона, и положилъ на мѣстѣ до 500, взявъ одинъ эстандартъ и часть обоза съ важными бумагами.

Полковникъ Кнорринъ при взятіи города Минска нашелъ, кромѣ значительнаго запаса хлѣба, до 3000 весьма хорошихъ новыхъ французскихъ ружей, фабрики города Ліежа; а Генералъ-Маіоръ Игнатьевъ 24 Ноября туда отправилъ изъ Бобруйской крѣпости 8 баталіоновъ.

Ноября 25 авангардъ Генералъ-Адмирала Чичагова, подъ командою Генералъ-Маіора Чаплица, столь сильно тѣснилъ непріятельскій арріергардъ, что схватя пикеты, уничтожилъ его совершенно при Сморгони, и непріятель, ожидавшій въ семъ мѣстечкѣ арріергардъ свой, съ удивленіемъ увидѣлъ приближеніе Козаковъ и тотчасъ обратился въ бѣгство, не успѣвъ даже истребить магазейна, который достался въ пользу Рускихъ. Въ продолженіи сего преслѣдованія непріятель потерялъ 25 пушекъ, и взято у него въ плѣнъ около 3000 человѣкъ.

Генералъ же Маіоръ Графъ Сруркъ отъ мѣстечка Молодечно до мѣстечка Бѣлицы отбилъ у непріятеля 9 пушекъ и болѣе 1000 человѣкъ плѣнными, большое число зарядныхъ ящиковъ и другихъ тягостей. Сверхъ того

отъ наступившихъ морозовъ и неимѣнія продовольствія, число умирающихъ по дорогѣ чувствительно умножалось, между коими замѣчено много Наполеоновой гвардіи.

Генералъ Адьютантъ Ожаровскій тогожъ 25 числа прибылъ въ мѣстечко Воложинъ, откуда слѣдовать намѣренъ параллельно 1 арміи, стараясь обезпечить лѣвый флангъ оной и при томъ развѣдать о движеніи корпуса Князя Шварценберга.

Генералъ-Адьютантъ Маркизъ Паулуччи извѣщаемъ былъ, что большихъ дѣйствій съ непріятелемъ не было, кромѣ того, что онъ нападалъ въ маломъ числѣ на передовые пикеты въ Юнкфергофѣ, съ тѣмъ болѣе намѣреніемъ, чтобы обозрѣть наше мѣстоположеніе. Главная квартира Маршала Магдональда была въ Сталгенѣ, и армія его простиралась отъ 25 до 30.000 человѣкъ. Дивизіонный Генералъ Гранъ-Жанъ находился въ Нерфтѣ. Корпусъ его, состоящій изъ Баварцевъ и Поляковъ въ 10 баталіонахъ пѣхоты, 2 эскадронахъ кавалеріи и 12 орудіяхъ, расположенъ былъ въ Нерфтѣ, Понидѣлѣ и другихъ мѣстахъ въ окружности оныхъ.

Тогожъ числа главная квартира была въ мѣстечкѣ Молодечно, откуда Главнокомандующій арміями Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій 26 Ноября издалъ на трехъ языкахъ къ жителямъ Польши слѣдующую прокламацію:

„Жители Герцогства Литовскаго, Губерній Гродненской и Бѣлостокской!

„Участь Французской арміи свершилась. Вы зрѣли идущіе ихъ безчисленные баталіоны; теперь вы видите жалкіе ихъ остатки, бѣгущіе отъ побѣдоносной арміи, которая при торжественныхъ обстоятельствахъ приходитъ для того, дабы возстановить между вами порядокъ и спокойствіе, дабы поставить опять Россійскіе побѣдоносные Орлы въ Губерніяхъ, терпѣвшихъ нѣкоторое время отъ набѣга непріятелей. Возвратитесь къ вашимъ обязанностямъ, къ святости вашей присяги; помыслите о благополучіи вашемъ и дѣтей вашихъ. Зрите, что нарушитель всѣхъ правъ не имѣетъ возможности ни вамъ покровительствовать, ни выполнить нужныхъ обѣщаній, которыми онъ только васъ обольщалъ для того, чтобъ васъ по-

губить ; долженъ довершить вашу погибель , дабы только обезпечить въ своемъ бѣгствѣ какъ себя, такъ и нѣкоторыхъ своихъ друзей, ему преданныхъ. Ежели нужда, мнѣніе и минутное заблужденіе нѣкоторыхъ изъ васъ обольстили , то ихъ поведеніе можетъ все загладить ; ибо милосердіе Его Императорскаго Величества, моего Августѣйшаго Государя, безконечно. Мнѣ будетъ весьма пріятно, мнѣ, который всегда привязанъ къ Губерніи , коею я управлялъ , быть орудіемъ сего милосердія. Явите себя достойными толикой милости: вы приготовите вашимъ семействамъ вѣчное спокойствіе ; вы увидите торговлю процвѣтающею, коей источники, давно изсякшіе, уже разверзаются; ваши припасы безпрепятственно повезутся, изобиліе и блаженство паки водворятся въ вашихъ Губерніяхъ. Вы видите , какъ изчезло каждое его величіе предъ настоящимъ ! Богъ явно сіе покровительствуетъ. Ваши соотечественники возвращаются увѣнчанные почестями побѣдъ. Еще повторяю , явите себя достойными оныхъ ; вы также можете что-либо сдѣлать для отечества и чести. Какой щастли-

вый жребій! Спѣшите имъ воспользоваться.“

Тогожъ 26 *числа* авангардъ Адмирала Чичагова подъ командою Генералъ-Маіора Чаплица, продолжая преслѣдовать непріятеля, неимѣвшаго уже совсѣмъ арріергарда и бѣжавшаго въ крайнемъ безпорядкѣ и разстройствѣ, сильнымъ натискомъ принудилъ его бросить 61 пушку, и взялъ въ плѣнъ Генералъ-Адъютанта начальника Главнаго Штаба Полковника Росиньяса и Адъютанта Маршала Даву де Кастри, а нижнихъ чиновъ до 2000 человѣкъ.

Вся дорога отъ Сморгони до Ошмянъ такъ завалена была ящиками, пушками, обозами, трупами погибшихъ и лошадьми, что съ трудомъ проѣхать было можно. Негодованіе въ войскахъ Наполеона до того увеличилось, что единогласно лично его укоряли, называя виновникомъ всѣхъ бѣдствій, ими претерпѣваемыхъ.

Главная квартира была 27 числа въ мѣстечкѣ Сморгони.

Полковникъ Кнорринъ отправилъ нѣсколько эскадроновъ въ мѣстечко Узду для наблюденія непріятельскихъ дви-

женій со стороны Новосверженя и Столбцевъ.

Партизанъ Гвардіи Полковникъ Сеславинъ 23 Ноября въ сумерки ворвался въ городъ Ошмяны, гдѣ непріятель, состоявшій изъ 9 баталіоновъ пѣхоты и 1000 человѣкъ конницы, располагался было на ночлегъ и пѣхота становила ружья въ козлы, какъ Ахтырскіе Гусары врубились въ нихъ со всѣхъ сторонъ; весь корпусъ у Коменданта былъ изрубленъ, самъ же онъ, пользуясь темнотою, скрылся. Въ то самое время бранскугелями зажженъ былъ магазейнъ. Непріятель въ страхѣ и смятеніи бросился изъ города къ устроенной за онымъ пѣхотѣ, и преслѣдуемъ будучи кавалеріею, послѣшно отступилъ къ Табаришкамъ. Жители сего города единогласно утверждали, что Наполеонъ въ сіе время самъ находился; но предувѣдомленъ будучи ему приверженными, переодѣвшись, ускакалъ въ Вильну.

Ноября 27 Генералъ Графъ Винтгенштейнъ со ввѣреннымъ ему корпусомъ, слѣдуя вправо параллельно арміи Адмирала Чичагова, находился въ Неста-

вишкахъ, авангардъ его въ Свиранкѣ, а кавалерія подъ командою Генералъ-Адьютанта Голенищева-Кутузова и Генералъ-Маіора Бороздина въ Нѣменчинѣ.

Тогожъ числа Гвардіи Полковникъ Сеславинъ, настигши непріятельскую кавалерію, атаковалъ ее мгновенно, и опрокинувъ, на плечахъ ворвался въ городъ Вильну. Въ сей атакѣ отбито имъ 6 пушекъ и одинъ орелъ. Послѣ чего присоединясь къ отряду Генералъ-Маіора Ланскаго, покушались съ частію отряда Подполковника Теттенборна занять Вильну; но будучи слишкомъ слабы противъ засѣвшей въ долинѣ непріятельской пѣхоты, принуждены были выжидать прибытія авангарда арміи Адмирала Чичагова. Прибывшій же Генералъ Маіоръ Чаплицъ, не взирая на всѣ затрудненія и пользуясь разстройствомъ бѣгущаго непріятеля, продолжалъ преслѣдованіе до самаго города Вильны, и на семъ переходѣ взялъ 31 пушку; по приближеніи же къ городу отрядами авангарда, съ одной стороны подъ командою Графа Орурка, а съ другой Генералъ-Маіора Ласкина, занялъ форштатъ, и пикеты поставилъ подъ самымъ городомъ.

Главная квартира Россійской арміи была 28 числа въ городѣ Ошмянахъ.

Тогожъ числа Генералъ-Маіоръ Чаплицъ занялъ городъ Вильну. Непріятель, бѣжавъ изъ онаго, оставилъ много пушекъ и большіе магазейны съ запасами всякаго рода и множествомъ плѣнныхъ. Комендантомъ арміи и главной квартиры Ставраковымъ и Генералъ-Маіоромъ Безроднымъ собрано въ Вильнѣ въ разныхъ магазейнахъ ржи 14.000 четвертей, сухарей и муки 5000 четвертей, также значущихъ запасовъ, мундировъ, ружей, сумъ, сѣделъ, шинелей, киверовъ и прочихъ Коммисаріатскихъ вещей; плѣнныхъ же взято 7 Генераловъ: Вивье, Гуссэ, Норманъ, Гюліо, Лефевръ, Ивановскій и Заіончикъ, 18 Штабъ-Офицеровъ, 224 Оберъ-Офицера, 9517 нижнихъ чиновъ и 5139 больныхъ, въ госпиталяхъ находящихся. Сверхъ того въ окрестностяхъ города много было собрано плѣнныхъ; но всего еще не успѣли привести въ извѣстность.

Тогожъ 28 Графъ Платовъ, оставя городъ Вильну влѣвѣ и слѣдуя прямо на Ковенскую дорогу, нашелъ непріятеля въ пяти верстахъ

отъ Вильны, тянувшагося колоннами чрезъ Погулянку, и пропустя первую колонну, съ которою Генералъ-Адьютантъ Графъ Орловъ-Денисовъ имѣлъ уже перестрѣлку, Графъ Платовъ немедленно приказалъ Генералъ-Маіору Рахманову и Графу Орлову-Денисову съ праваго фланга Генералъ-Маіору Дехтяреву съ Ольвіопольскимъ Гусарскимъ и двумя Драгунскими полками съ центра, а Генералъ-Маіорамъ Иловайскому 5 и Кутейникову 2 и Атаманскому полку, подъ командою Князя Касаткина-Ростовскаго, съ лѣваго стремительно ударить на непріятеля; чѣмъ колонна разорвана была на двое и совершенно истреблена. Въ плѣнъ взято Генералъ Соранъ, до 30 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и болѣе 1000 человѣкъ нижнихъ чиновъ, два знамя и два эстандарта. Послѣ чего непріятель былъ тѣснимъ и поражаемъ артиллеріею, подъ командою Полковника Князя Кудашева, до самой Понарской горы, не доходя коей отхвачена была уже колонна и вся почти переколота и порублена; а при самой горѣ отбито 28 пушекъ и столько же зарядныхъ ящиковъ. Весь обозъ, со множествомъ экипажей, достался въ руки Платова.

Со стороны Рускихъ уронъ не великъ, изключая, что тяжело ранены Полковникъ Иловайскій 11й и Подполковникъ Бибиковъ.

Генералъ же Адъютантъ Голенищевъ-Кутузовъ въ преслѣдованіи Баварскихъ войскъ взялъ въ плѣнъ 126 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и 2024 человѣка рядовыхъ; въ томъ числѣ цѣлый баталіонъ будучи окруженъ, посредствомъ благоразумныхъ распоряженій Подполковника Теттенборна, безъ малѣйшаго сопротивленія принужденъ былъ положить ружья. Вся реквизиція, собранная непріятелемъ, имъ Генералъ-Адъютантомъ Кутузовымъ забрана; чѣмъ и пресѣчены были способы къ продовольствію непріятельскихъ войскъ.

---

30 *Ноября* главная квартира Россійской арміи и Фельдмаршала Князя Голенищева-Кутузова-Смоленскаго прибыла въ городъ Вильну, откуда одинъ Офицеръ въ письмѣ своемъ отъ 30 Ноября писалъ слѣдующее:

„Въ ту самую минуту, какъ Фельдмаршалъ извѣстился о переходѣ Наполеона чрезъ Березну, Его Свѣтлость со всею поспѣшностію отправился къ 3 арміи. Не смотря на то, что доро-

га была весьма дурна, онъ ѣхалъ по курьерски и прибылъ въ Вильну 29 числа въ 6 часу вечера. Истина часто бываетъ невѣроподобна; никогда это правило не бывало столь справедливо. Надобно быть очевиднымъ свидѣтелемъ, дабы увѣриться, что отъ Молодечны до самой Вильны должно было проходить дефилеями между мертвыхъ тѣлъ, взятыхъ пушекъ, снарядныхъ ящиковъ и оставленнаго обоза; потребна цѣлая недѣля, чтобъ собрать столько трофеевъ. Самый въѣздъ въ Вильну являетъ слѣды великой баталіи; надобно проходить чрезъ кучи людей и лошадей, чтобъ добраться до улицъ. Тѣснота бѣгства была столь велика, что Французы сами себя давили; ибо кто упалъ, тотъ уже не могъ встать. Наполеонъ, не имѣя духу войти въ городъ, и взявши 15.000 человѣкъ, отправился впередъ къ Ковнѣ.

„Никакъ не возможно, чтобы треть оставшагося клочка его арміи могла за нимъ слѣдовать. Стужа и голодъ довершатъ и истребятъ то, что останется отъ штыка Рускаго; 20 пушекъ, остающіяся у гвардіи, могутъ уже считаться нашими. Характеры людей всегда обнаруживаются при

такихъ ужасныхъ обстоятельствахъ. Свойство Мюрата и при семъ случаѣ не измѣнилось; послѣ перехода чрезъ Березну онъ цѣлый день самъ стапливалъ въ слитки оклады съ ограбленныхъ образовъ. Конечно онъ считаетъ нужнымъ запастись этой добычей; ибо доходы Королевства Неаполитанскаго начинаютъ уже быть сомнительны. Между Офицерами Нѣмецкими слышанъ общій ропотъ. По крайней мѣрѣ увѣряютъ въ томъ самые безпристрастные люди, что они убьютъ Бонапарта, ежели онъ избѣжитъ отъ рукъ Русскихъ; но *Цымбры* не убьютъ *Марія*. Неизвѣстно состояніе его и будетъ ли столько щастливъ; наружное его спокойствіе сохранилось до самаго его отступленія отъ Смоленска. Тутъ еще, говоря о тревогахъ, происходящихъ въ Парижѣ, онъ сказалъ: „видно „меня тамъ не хотятъ; такъ пускай „выберутъ другаго: посмотримъ, что „онъ будетъ дѣлать?—“ Эта наружная твердость поддерживается нынѣ употребленіемъ крѣпкихъ напитковъ, чего прежде не было; нарядъ его сѣрый сертукъ съ протертыми локтями, а на шеѣ повязанъ платокъ. Нице-Король въ большихъ выходахъ обыкно-

венно идетъ подлѣ него; окружаютъ его По, Санти, Викторъ, Удино, Даву, Лабоссіеръ, Виллятти и Коленкуръ. Съ нѣкотораго времени составили два баталіона изъ Офицеровъ, которые безъ должности за неимѣніемъ войска; но они сами мало по малу разошлись. Никакая человѣческая власть не въ силахъ воспрепятствовать, чтобъ побѣдоносная армія не была въ Генварѣ въ Варшавѣ, ежели это согласно съ планомъ компаніи. Шестой день, какъ Министры Конфедераціи выѣхали изъ Вильны по Гродненской дорогѣ. Консулъ Лецетъ долженъ быть взятъ въ полонъ, или убитъ. У Наполеона осталось 7 повозокъ съ деньгами, которыя здѣсь прошли въ прошедшій понедѣльникъ.“

Другое письмо изъ Вильны отъ тогожъ числа:

„Что касается до положенія Французовъ, то лучше не приниматься описывать того: состояніе ихъ ужасно. Мщеніе Божеское является надъ ними во всей Его силѣ. Вообразите себѣ, что отчаяніе ихъ такъ велико, что они сами бросаются въ огонь и другъ друга колютъ; сему я былъ очевидный свидѣтель. Теперь смѣло можно

сказать, что изъ 500 тысячь человѣкъ, которые вступили въ наши границы, не осталось сорока, а вооруженныхъ нѣтъ и 20 тысячь. Повиновеніе у нихъ истреблено, и всякой бредетъ, куда глаза глядятъ. Великой Бонапарте, говорятъ, съ ума сошелъ. Гвардія его немного держится, но безъ пушекъ, и той осталось уже не болѣе 10.000. Сей часъ наши взяли обозъ Мюрата и нѣсколько тысячь въ плѣнъ; вся дорога покрыта мертвыми тѣлами и умирающими, завалена пушками, пороховыми ящиками, ружьями, колясками, каретами, бумагами и окладами съ Иконъ.“

Другой Офицеръ писалъ въ Калугу между прочимъ слѣдующее: „Я нашелъ въ Оршѣ Французскій лазаретъ въ самомъ жалкомъ и ужасномъ состояніи; раненые и больные оставлены были начальствомъ своимъ безъ всякаго призрѣнія, и не получали ни пищи, ни малѣйшихъ пособій во все время, когда городъ сей находился въ рукахъ у французовъ. Они вырѣзывали у мертвыхъ сотоварищей своихъ икры и тѣмъ питались. Когда я роздалъ имъ хлѣба, то они не въ силахъ уже

были ѣсть, и умирали голодною смертію.“

Перечень письма изъ Вильны отъ 1 Декабря, при Ковно:

„Вчера вступили мы въ Вильну. Непріятель не успѣлъ ни сжечь, ни разграбить сего города, потому что спѣшилъ изъ него выбраться какъ можно скорѣе, хотя Наполеонъ именно и приказалъ защищать оный до послѣдней крайности. Армія Свѣтлѣйшаго Генералъ-Фельдмаршала продолжала походъ свой по направленію, взятому оною съ самой переправы чрезъ Березину, и въ сіе время должна быть далеко въ Гродненской Губерніи. Князь оставилъ армію свою 22 числа; съ тѣхъ поръ главная квартира шла впередъ одна. Недостатокъ въ лошадяхъ иногда препятствовалъ мнѣ слѣдовать за нею вблизи, и такимъ образомъ нѣсколько дней не могъ я знать, что у насъ дѣлается.— Нынѣшнія наши военныя дѣйствія могутъ назваться охотою или ловлею Французовъ по большой дорогѣ. Это не весьма занимательно въ отношеніи къ военному искусству: ибо нынѣ не надобно маневрировать; стоитъ только быстро итти и преслѣ-

довать врага. Но не было достопамятнѣе сей охоты съ самаго начала свѣта; тѣ, которые не были ея свидѣтелями, съ трудомъ повѣрятъ возможности оной. Бѣдствія, отягощавшія Французскую армію съ самаго начала ея репирады, увеличивались *въ ужасной прогрессіи* и въ сію минуту достигли такой степени, что мы начинаемъ сожалѣть о семъ войскѣ злодѣевъ, и удивляемся строгости, съ каковою Небо наказуетъ всѣ ихъ преступленія. Безъ пушекъ, безъ конницы, почти безъ ружей, армія сія можетъ назваться толпою бродягъ, которые спасаются бѣгствомъ, и не разбрелись въ разныя стороны только потому, что опасаются погони. Наполеонъ, желая показать жителямъ Вильны нѣсколько войска, заслуживающаго ихъ довѣренность, повелъ чрезъ сей городъ свою гвардію; но и сіи отборныя войска были не лучше прочей части арміи. Покрытые рубищемъ солдаты представляли самое странное зрѣлище; для защиты отъ холода надѣвали они на себя все, что могли найти: женскія юпки всѣхъ цвѣтовъ, рогожи, платки, шкуры и т. п. Вмѣсто шапокъ, были у нихъ на головахъ

мундиры и проч. Почти всѣ были безъ башмаковъ, и шли, обвернувъ ноги сукномъ, старыми шляпами, кожею и проч. У одного отморозило носъ, у другаго оба уха, у третьяго руки и т. д. Двѣ трети ихъ бросили ружья и шли какъ простые путешественники. Нѣсколько баталіоновъ, составленныхъ изъ Нѣмецкихъ войскъ, пытались защищать предмѣстіе Вильны со стороны Минской дороги, но вскорѣ увлечены были въ общее бѣгство, для довершенія странности пристыженіемъ. Виленская чернь и Евреи, бросясь преслѣдовать бѣгущихъ, умертвили и ограбили великое ихъ число. Когда раздавались клики, что на возвышеніяхъ близъ города появились Козаки, самъ Бертье собралъ съ трудомъ около шестидесяти гренадеровъ, и увѣщавалъ ихъ противустать непріятелю. Сей человѣкъ, который въ теченіе многихъ лѣтъ занимался командою надъ войсками, приводившими въ трепетъ Европу, отправлялъ здѣсь должность Подпоручика, и его даже не хотѣли слушаться. Наполеонъ оставилъ Вильну 24 числа въ сопровожденіи 15 Польскихъ улановъ, вооруженныхъ копьями, и 14 солдатъ Неаполитанской гвардіи.

Бѣгство Наполеона скрываемо было отъ гвардіи его, которая узнала о семъ прежде выхода своего изъ Вильны. Остальные экипажи Наполеона созжены были въ Вильнѣ; а всѣ магазейны достались намъ въ цѣлости. Безконечныя проклятія послѣдовали за сею арміею, наказанною правосуднымъ Провидѣніемъ. Въ степи, находящейся между Вильною и Ковною, при нынѣшнемъ чрезвычайномъ холодѣ, погибнетъ безъ сомнѣнія еще нѣсколько тысячь Французовъ, и естьли погоня будетъ удачна по прежнему, то врядъ ли одинъ изъ сихъ нещастныхъ дойдетъ до Вислы. Кажется, что Небо опредѣлило погубить всю злодѣйскую силу недостаткомъ, усталостію и холодомъ, и превратило всю полосу земли отъ Москвы рѣки до Вислы въ ужасное позорище ихъ стыда и истребленія."

Генералъ отъ Кавалеріи Графъ Платовъ, продолжая тѣснить непріятеля по Ковенской дорогѣ, Декабря 3 числа въ 10 часовъ по полуночи прибылъ къ городу Ковно. Непріятель соединясь съ войсками, находившимися въ городѣ, обведенномъ ретраншаментомъ съ редутами на высотахъ, упор-

но держался, открывъ сильный огонь. Канонада продолжалась съ обѣихъ сторонъ до самаго вечера. Между тѣмъ Графъ Платовъ приказалъ Донскимъ полкамъ, перейдя Неманъ по льду, угрожать непріятелю съ лѣвой стороны рѣки, и тѣмъ принудить его къ скорѣйшему оставленію города или къ сдачѣ. Передъ вечеромъ двѣ колонны пѣхоты одна за другою выступили изъ города; но лишь только успѣли перейти рѣку, какъ Козаки стремительно на нихъ ударили въ дротики и разсѣяли, положивъ довольное число на мѣстѣ. Одна часть оныхъ бросилась внизъ по рѣкѣ къ Тильзиту, а другая по дорогѣ на Вилковійскъ, будучи преслѣдуемы доброконными Козаками. Между убитыми былъ одинъ изъ знатныхъ Генераловъ, что доказываетъ первокласный орденъ почетнаго легіона; нѣкоторые показываютъ, что это былъ Маршалъ Ней, командовавшій всѣми сими войсками. Въ семъ сраженіи взятъ одинъ значекъ Маіоромъ Карачковымъ и два баталіонныя знамя. По занятіи города Ковно взято въ плѣнъ 80 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и болѣе 500 человѣкъ разныхъ чиновъ, кромѣ больныхъ, въ госпи-

таляхъ находящихся. Всего же во время трехъ-дневнаго преслѣдованія непріятеля отъ города Вильны до Ковно и при пораженіи его за Неманомъ взято въ плѣнъ до 500 человѣкъ, въ томъ числѣ 2 Полковника и болѣе 160 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, пушекъ 21; въ городѣ же взято артиллерійскихъ ящиковъ съ зарядами во всей цѣлости 779, а въ магазейнахъ до 3000 четвертей ржи и овса, горячаго вина до 170 бочекъ; въ одномъ же изъ Костеловъ сложено до 30.000 новыхъ ружей со штыками, а въ цейхгаузѣ такое жъ число ружей со штыками обгорѣлыхъ, отъ которыхъ осталось одно только желѣзо.

Ноября 29 Калужскаго ополченія 1000 человѣкъ командировано въ Бобруйскую крѣпость.

Генералъ-Лейтенантъ Баронъ Сакенъ 1 Декабря съ своимъ корпусомъ выступилъ къ городу Пинску, откуда долженъ былъ слѣдовать на Слонимъ.

Ноября 29 посланныя отъ Генералъ-Адъютанта Васильчикова партіи открыли трехъ-тысячный корпусъ Австрійцевъ въ мѣстечкѣ Бѣлицѣ, отъ

коего кавалерійскіе посты занимали Новогрудокъ и Гавію; но Козаками Генералъ-Адьютанта Графа Ожаровскаго непріятельская партія, шедшая изъ Ивіи, прогнана.

Генералъ же Маіоръ Тучковъ 2й съ ввѣреннымъ ему корпусомъ 28 Ноября прибылъ въ городъ Минскъ и немедленно послалъ два Козачьихъ полка, подъ командою Полковниха Грекова 9, къ сторонѣ Новосверженя, для поиска надъ непріятелемъ и сношенія съ отрядомъ Генералъ-Адьютанта Графа Ожаровскаго.

Декабря 1 Генералъ-Адьютантъ Графъ Ожаровскій вступилъ съ отрядомъ своимъ въ городъ Лиду, расположивъ аванпосты свои подъ самою Бѣлицею; но освѣдомясь, что Австрійскія войска, оставивъ мѣстечко, пошли по тракту къ городу Гродно, приказалъ немедленно двумъ Козачьимъ полкамъ подъ командою Полковника Андріянова занять оное, и послать партіи по Гродненской и Слонимской дорогамъ.

Австрійскій же Генералъ Мооръ съ отрядомъ 2 Декабря находился въ Ружанкѣ и потянулся по тракту къ Гродно, будучи наблюдаемъ Козаками.

Генералъ-Маіоръ Тучковъ 2й, присоединивъ къ себѣ отрядъ Полковника Кнорринга, 1 Декабря выступилъ изъ Минска къ мѣстечку Новосверженю.

Генералъ отъ Кавалеріи Тормасовъ съ корпусами 4, 6 и 8 и авангардомъ Генералъ-Адъютанта Васильчикова тогожъ числа расположился на тѣсныхъ кантониръ-квартирахъ въ уѣздахъ Виленскомъ, Лидскомъ, Ошмянскомъ и Вилкомирскомъ, имѣя отъ авангарда кавалерійскіе посты въ деревнѣ Бокшты при рѣкѣ Березнѣ и въ мѣстечкѣ Дуды, а также и сильный Козачій пикетъ при мѣстечкѣ Николаевѣ, что при рѣкѣ Неманѣ.

Генералъ же Адъютантъ Васильчиковъ командировалъ три полка Козаковъ съ Полковникомъ Андріяновымъ въ мѣстечко Тикочинъ.

Декабря. 2 Генералъ-Маіоръ Тучковъ 2й съ войсками, ему ввѣренными, и отрядомъ Полковника Кнорринга прибылъ въ мѣстечко Кайдановъ. Полковникъ же Грековъ 9й, находясь съ двумя Козачьими полками въ мѣстечкѣ Столбцахъ, посланною партіею захватилъ изъ непріятельскаго патруля 4 гусаръ Кинмейера полка.

Гвардія Полковникъ Сухозанетъ, отряженный отъ авангарда Генералъ-Маіора Дибича, взялъ въ Кайдановѣ и Дашковѣ небольшіе магазейны, нѣсколько плѣнныхъ и гошпиталь съ 80 человѣками больныхъ.

Партія же подъ командою Артиллеріи Подпоручика Костомарова, 4 Декабря, открыла непріятеля въ Гринкишкахъ, и напавъ въ вечеру на онаго, взяла въ плѣнъ 2 Офицеровъ и 30 рядовыхъ; при чемъ до 200 новыхъ ружей досталось въ добычу.

Объявленіе Главнокомандующаго Россійскими арміями, изданное на Французскомъ языкѣ:

„Въ то время, когда армія, находящаяся подъ начальствомъ моимъ, переходитъ чрезъ Прусскую границу, Его Императорское Величество, Всемилостивѣйшій Государь мой, поручилъ мнѣ объявить, что мѣра сія должна почитаться единственно необходимымъ послѣдствіемъ военныхъ дѣйствій. Пребывая вѣрнымъ правилу, которымъ руководствовался во всѣ времена, Государь Императоръ не имѣетъ въ виду никакого завоеванія. Чувствованія умѣренности, всегда от-

личавшія его политику, не измѣнились и послѣ рѣшительныхъ успѣховъ, коими небесное Провидѣніе благословило его законныя усилія. Независимость и миръ будутъ слѣдствіями оныхъ. Его Императорское Величество предлагаетъ ихъ съ Своею помощію всѣмъ народамъ, которые, будучи нынѣ увлечены противъ Его, оставили сторону Наполеона, слѣдуя единственно истинной своей пользѣ. Приглашаю ихъ воспользоваться щастливымъ оборотомъ обстоятельствъ, произведеннымъ Россійскими войсками, и вновь соединиться съ ними для преслѣдованія врага, коего безсиліе явствуетъ изъ поспѣшнаго его бѣгства. Приглашеніе сіе обращается преимущественно къ Пруссіи. Государь Императоръ намѣренъ прекратить нещастія, ее обременяющія, явить Королю доказательства дружбы, которую къ нему сохраняетъ, и возвратить Монархіи Фридриха, блескъ ея и пространство. Онъ надѣется, что Его Величество Король Прусскій, одушевясь чувствованіями, которыя должно произвести въ немъ сіе праводушное изъявленіе, приметъ въ сихъ обстоятельствахъ ту сторону, къ которой понуждаютъ

его обратиться выгоды его владѣній и желанія подвластныхъ ему народовъ. Въ сей увѣренности Его Императорское Величество, Всемилостивѣйшій Государь мой, предписалъ мнѣ избѣгать всего, изъ чего бы можно было признать вражду между двумя державами, и стараться напротивъ того облегчать въ областяхъ Прусскихъ, сколько состояніе войны то позволитъ, бѣдствія, которыя могли бы произойти не малое время отъ занятія ихъ нашими войсками."

Подписано: *Князь Кутузовъ-Смоленскій.*

Приказъ, отданный по корпусамъ Россійской Императорской арміи, 4 Декабря, въ мызѣ Червонный Дворъ:

„Принося Господу Богу, благословившему побѣдами оружіе наше и помогшему прогнать враговъ за предѣлы Отечества нашего, усерднѣйшее отъ искреннихъ сердецъ благодареніе, и изпросивъ Свящной помощи Его къ совершеннѣйшему изтребленію злодѣевъ, мы готовимся нынѣ вступить въ сосѣдственныя границы въ слѣдъ за врагомъ, который, бывъ пораженъ нами, едва успѣваетъ спасать бѣгствомъ сла-

бые свои остатки.— Нынѣшняя война, толико бѣдственная врагамъ нашимъ, шедшимъ поработить насъ ихъ игу, кажется, безъ дальныхъ изъясненій представляетъ всѣмъ и каждому ужаснѣйшія слѣдствія грабежей и безпорядковъ, до сего времени въ исторіяхъ неизвѣстныхъ; каждый, возобновя въ памяти своей все имъ видѣнное, конечно признаетъ праведный судъ Всевышняго, карающаго злодѣевъ, грабителей церквей, осквернителей Святыни, зажигателей и истребителей домовъ мирныхъ гражданъ и поселянъ, изверговъ, незнающихъ ни Бога, ни законовъ природы, ни человѣчества. Единственная корысть и кровожадное звѣрство управляли злодѣями сими, когда они обдирали оклады со Святыхъ Иконъ во храмахъ Божіихъ, когда похищали съ олтарей и престоловъ Святыни и утварь, когда грабили и жгли древнюю Столицу Царей нашихъ, мня возвратиться на родину свою обремененными богатствомъ. Но, воины! гдѣ богатства сіи?— Не всѣ ли они отбиты храбрымъ воинствомъ нашимъ? Гдѣ и сами грабители сіи?— Не видали ли вы кучей труповъ ихъ, разбросанныхъ по всѣмъ

дорогамъ, по которымъ они бѣжали? Не видали ли вы ихъ умирающихъ и мертвыхъ отъ голоду и усталости близъ остововъ палыхъ лошадей, при послѣднемъ издыханіи силившихся оторвать кусокъ замерзлой падали и тутъ же замерзавшихъ тогда, когда мы при соблюденіи порядка не терпѣли ни въ чемъ недостатка?— Ужасная картина сія, слабо здѣсь изображенная, не показываетъ ли ясно правосудіе Божіе?— И такъ, воины! вступя въ предѣлы сосѣдственные, научаясь такимъ разительнымъ примѣромъ, соблюдите порядокъ и устройство, обходитесь съ жителями, какъ съ ближними и, поражая коварнаго непріятеля, будьте защитниками мирныхъ гражданъ. Гнъ Главнокомандующій арміею совершенно надѣется, что каждый солдатъ будетъ вести себя, какъ должно воину, а не грабителю, и что всѣ Гг. Командующіе, каждый по своей части, приложатъ стараніе, дабы никто изъ нижнихъ чиновъ не дѣлалъ жителямъ ни малѣйшихъ обидъ, и что жалобы на грабежъ войскъ нашихъ никогда къ нему не дойдутъ; при чемъ каждый можетъ быть увѣренъ, что, сверхъ обыкновеннаго про-

вiанта и порцiи, жители, при добромъ обхожденiи солдатъ, будутъ доставлять имъ все нужное. Но есть-ли же, за всемъ симъ, ожиданiя Его Свѣтлости не исполнятся и кiполибо изъ нижнихъ чиновъ посягнетъ на грабительство и обиды жителей; то первый, въ семъ обличенный, будетъ тотъ же часъ наказанъ смертiю, а Шефъ полка или командиръ баталiона и роты преданъ строжайшему воинскому суду по учрежденiю большой дѣйствующей арміи.— Но строгая мѣра сiя, при усердномъ стараніи Гдъ Генераловъ, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, конечно, къ искреннему удовольствiю Его Свѣтлости и чести корпусовъ, останется безъ употребленiя.

„Герои! Монархъ отдаетъ справедливость заслугамъ вашимъ и щедро награждаетъ ваши отличiя; признательное Отечество благословляетъ своихъ избавителей и молитъ за насъ Богу;— заслужимъ же благодарность иноземныхъ народовъ и заставимъ Европу съ чувствомъ удивленiя воскликнуть: „не побѣдимо воинство Руское „въ бояхъ, и не подражаемо въ вели-„кодушiи и добродѣтеляхъ мирныхъ!“— Вотъ благородная цѣль, достойная

Героевъ; будемъ же стремиться къ ней, храбрые воины!“

Декабря 5 Лейбъ-гвардіи конный и кавалерійскій и всѣ пѣхотные полки вступили въ городъ Вильну. Его Высочество Великій Князь Константинъ Павловичъ Самъ командовалъ ими, проходя мимо Фельдмаршала Князя Смоленскаго; трижды *ура!* возвѣстило радость каждаго воина. Всѣ войска Лейбъ-гвардіи расположились въ городѣ, на предмѣстіяхъ и въ окрестностяхъ онаго на кантониръ-квартирахъ.

Главная квартира арміи и Фельдмаршала оставалась въ Вильнѣ.

Тогожъ числа посланный Графомъ Ожаровскимъ Маіоръ Шамшевъ съ Козачьимъ полкомъ въ мѣстечко Лунна узнавъ, что партія Рускихъ плѣнныхъ, сопровождаемая нѣкоторымъ числомъ Австрійцевъ, шла по Гродненскому тракту, отрядилъ туда немедленно съ частію Козаковъ Есаула Маркова, который достигши непріятеля за 10 верстъ отъ мѣстечка, напалъ на онаго и выручилъ нашихъ плѣнныхъ: 4 Офицеровъ, 5 унтеръ Офицеровъ и 42 рядовыхъ. Сверхъ того взялъ

одного Офицера жандармовъ и до 100 человѣкъ нижнихъ чиновъ въ плѣнъ.

Отряду 19 Егерскаго полка, Маріупольскаго гусарскаго полка и полуротъ конной артиллеріи Графъ Ожаровскій для отдыха велѣлъ слѣдовать въ Гродно; а самъ съ Козаками 7 Декабря пошелъ къ Бѣлостоку.

Тогожъ 5 Декабря Адмиралъ Чичаговъ съ арміею прибылъ въ Гезно, а Генералъ-Маіоръ Ланской, посланный съ легкимъ отрядомъ чрезъ Гезно на Прени, найдя непріятеля въ семъ мѣстечкѣ, атаковалъ его съ двухъ сторонъ и вытѣснилъ изъ онаго, взявъ 5 Оберъ-Офицеровъ и 180 рядовыхъ. Партія же подъ командою Подполковника Данилова, отряженная по правому берегу Немана, имѣла съ непріятелемъ стычку при мѣстечкѣ Пуни, и захватила въ плѣнъ 217 человѣкъ. Сія партія, перейдя рѣку Неманъ, заняла мѣстечко Балбершики. Между тѣмъ Генералъ-Маіоръ Ланской открылъ дорогу къ мѣстечку Вилковійску для соединенія съ войсками Генерала Графа Платова къ мѣстечку Колварѣ и отъ онаго къ Вилковійску, очистя отъ непріятеля все пространство отъ границы до означенной ли-

нiи. Во время сего движенiя взято въ плѣнъ 14 Офицеровъ и 600 рядовыхъ.

---

6 *Декабря* Императоръ Всероссiйскiй Александръ Первый предъ отъѣздомъ Своимъ въ побѣдоносную Свою армiю изволилъ слушать въ Санктпетербургѣ въ Казанскомъ Соборѣ молебствiе о шествующихъ въ путь, и 7 числа рано утромъ отправился изъ Санктпетербурга по тракту къ Вильнѣ для личной благодарности Россiйскимъ военачальникамъ и войскамъ за побѣды надъ врагомъ.

---

7 *Декабря* Генералъ-Адъютантъ Васильчиковъ съ отрядомъ прибылъ въ мѣстечко Мосты.

Генералъ-Адъютантъ Голенищевъ-Кутузовъ, преслѣдуя непрiятеля отъ Вильны до Ковно и далѣе, взялъ въ плѣнъ 169 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и 1970 рядовыхъ, и отбилъ одно знамя. Партiя же его отряда, слѣдовавшая къ Юрбургу, 5 Декабря настигла небольшую непрiятельскую колонну, разбила ее совершенно и взяла въ плѣнъ 1 Штабъ-Офицера, 7 Оберъ-

Офицеровъ и 200 рядовыхъ. Симъ же отрядомъ занятъ городъ Юрбургъ.

8 *Декабря* Полковникъ Давыдовъ занялъ городъ Гродно съ магазейнами и лазаретами; а въ мѣстечкѣ Меречѣ взятъ также магазейнъ и отданъ подъ сохраненіе прибывшему туда Московскому драгунскому полку. Австрійскій же Генералъ Фрелихъ, занимавшій Гродно, ретировался.

Генералъ-Адьютантъ Маркизъ Паулуччи, занявшій городъ Митаву, отрядилъ 8 Декабря Польскаго Уланскаго полка Подполковника Куницкаго съ 200 человѣкъ кавалеріи, который раздѣля его на разныя части для удобнѣйшаго преслѣдованія разсѣяннаго по лѣсамъ непріятеля, и слѣдуя чрезъ Гренцгофъ, Жегары, Маршынишки и Окмяны, повсюду бралъ плѣнныхъ; самъ же Маркизъ Паулуччи намѣренъ былъ преслѣдовать непріятеля по Мемельской дорогѣ; а Генералъ-Лейтенантъ Левизъ съ сильными своими колоннами слѣдовалъ по дорогѣ чрезъ Жегары и Окмяны на Тельше, и Куницкій въ преслѣдованіи до Окмянъ взялъ въ плѣнъ 2 Офицеровъ и до 80 рядовыхъ.

9 *Декабря* Баронъ Сакенъ съ корпусомъ слѣдовалъ на Хомскъ и Пяски къ Ружанамъ; а Генералъ-Маіоръ Тучковъ 2й взялъ направленіе къ Слониму, гдѣ непріятель при поспѣшномъ отступленіи своемъ оставилъ провіантскій транспортъ.

Генералъ-Адьютантъ Маркизъ Паулуччи съ 9 на 10 число выступилъ изъ Мишавы съ колонною и сдѣлалъ маршъ до Анненгофа 40 верстъ.

---

10 *Декабря* Россійскій Монархъ Александръ Первый по трехъ-дневномъ пути изъ Санктпетербурга приближился къ городу Вильнѣ. За 70 верстъ Его Величество встрѣченъ былъ Инспекторомъ полевыхъ почтъ Г. Доливою-Добровольскимъ; а на послѣдней станціи въ деревнѣ Язвѣ встрѣченъ и препровожденъ былъ до города Полковникомъ Чернозубовымъ съ Козачьимъ полкомъ, при радостныхъ восклицаніяхъ стекшагося со всѣхъ сторонъ народа. Виленское Еврейское общество имѣло щастіе встрѣтить Его Величество съ хлѣбомъ и солію, провозглашая: „да здравствуетъ Великій Государь Александръ Первый!“

При вѣѣздѣ въ самый городъ въ 5 часу по полудни встрѣтили Государя Генералъ-Маіоръ Ставраковъ и Генералъ-Лейтенантъ Эртель, а у дворца Господинъ Генералъ-Фельдмаршалъ со всѣмъ Генералитетомъ. Въ вечеру городъ Вильна былъ иллюминованъ.

Тогожъ 10 *числа* Генералъ-Адьютантъ Васильчиковъ былъ въ мѣстечкѣ малой Брестовицѣ, и четыре полка Козаковъ къ нему присоединились.

Маркизъ Паулуччи 11 Декабря съ корпусомъ прошелъ 42 версты до Фрауенбурга, и авангардъ его подъ командою Артиллеріи Подполковника Зандена настигъ непріятельскій арріергардъ, и разбивъ оный совершенно, взялъ въ плѣнъ до 60 человѣкъ и отбилъ разныя фуры съ сухарями, мукою и овсомъ; потеря Рускихъ состояла въ нѣсколькихъ нижнихъ чинахъ.

---

12 *Декабря* Государь Императоръ въ день рожденія Своего изволилъ быть на вахтъ-парадѣ; а потомъ возвратясь во дворецъ, принималъ поздравленіе отъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ. Во время шествія Его

Величества къ слушанію Божественной литургіи, предъ дворцемъ стояло Виленское общество съ городскими значками, при наклоненіи коихъ граждане кричали: *ура!* Обѣденный столъ для Его Величества въ сей торжественный день былъ у Господина Генералъ-Фельдмаршала, у котораго Государь изволилъ препроводить также и вечеръ. Въ продолженіи стола производилась пушечная пальба, а по всему городу безпрестанно раздавались радостныя восклицанія: *ура!* Жители, какъ бы въ праздникъ Свѣтлаго Воскресенія, обнимали другъ друга, изъявляя душевную радость и живѣйшее удовольствіе. Въ вечеру всеобщее празднество ознаменовано было иллюминаціями.

Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій, по прибытіи Императора въ Вильну, за пораженіе враговъ, удостоился получить отъ Его Императорскаго Величества военный орденъ Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія перваго класса Большаго Креста.

Тогожъ дня Императоръ Всероссійскій издалъ слѣдующій Высочайшій Манифестъ:

Божіею милостію,

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всенародно:

Въ настоящую нынѣ съ французами войну главная часть жителей въ прежде бывшихъ Польскихъ, нынѣ же Россійскихъ областяхъ и округахъ, пребыли Намъ вѣрны: почему и раздѣляютъ со всѣми Нашими вѣрноподданными Нашу признательность и благоволеніе; но другіе различными образами навлекли на себя праведный Нашъ гнѣвъ. Одни по вступленіи непріятеля въ предѣлы Нашей Имперіи, устрашась насилія и принужденія, или мечтая спасти имущества свои отъ разоренія и грабительства, вступили въ налагаемыя отъ него званія и должности; другіе, которыхъ число меньше, но преступленія несравненно больше, приставали еще прежде

нашествія на ихъ земли къ странѣ чуждаго для нихъ пришельца, и подъемля вмѣстѣ съ ними оружіе противъ Насъ, восхотѣли лучше быть постыдными ея рабами, нежели Нашими вѣрноподдаными. Сихъ послѣднихъ долженствовалъ бы наказать мечь правосудія; но видя излившійся на нихъ гнѣвъ Божій, поразившій ихъ вмѣстѣ съ тѣми, которыхъ владычеству они вѣроломно покорились, и уступая вопіющему въ Насъ гласу милосердія и жалости, объявляемъ Наше Всемилостивѣйшее общее и частное прощеніе, предая все прошедшее вѣчному забвенію и глубокому молчанію, и запрещая впредь чинить какое либо по дѣламъ симъ притязаніе или взысканіе, въ полной увѣренности, что сіи отпадшіе отъ Насъ почувствуютъ кротость сихъ съ ними поступковъ и чрезъ два мѣсяця отъ сего числа возвратятся въ свои области. Когда же и послѣ сего останется кто изъ нихъ въ службѣ Нашихъ непріятелей, не желая воспользоваться сею Нашею милостію, продолжая и послѣ прощенія пребывать въ томъ же преступленіи;

таковыхъ, яко совершенныхъ отступниковъ, Россія не приметъ уже въ свои нѣдра, и всѣ имущества ихъ будутъ конфискованы. Плѣнные, взятые съ оружіемъ въ рукахъ, хотя неизъемлются изъ сего всеобщаго прощенія; но безъ нарушенія справедливости не можемъ Мы послѣдовать движеніямъ Нашего сердца, доколѣ плѣнъ ихъ разрѣшится окончаніемъ настоящей войны; впрочемъ и они въ свое время вступятъ въ право сего Нашего всѣмъ и каждому прощенія. Тако да учавствуетъ всякъ во всеобщей радости о совершенномъ изтребленіи и разрушеніи силъ всенародныхъ враговъ, и да приноситъ съ неугнетеннымъ сердцемъ чистѣйшее Всевышнему благодареніе! Между тѣмъ надѣемся, что сіе Наше чадолюбивое и по единому подвигу милосердія содѣланное прощеніе приведетъ въ чистосердечное разкаяніе виновныхъ, и всѣмъ вообще областей сихъ жителямъ докажетъ, что они, яко народъ издревлѣ единоязычный и единоплеменный съ Россіянами, нигдѣ и никогда не могутъ быть толико щастливы и безопасны, какъ въ совершенномъ во едино тѣлосліяніи

съ могущественною и великодушною Россіею.

Вильна. Декабря 12, 1812 года.

Тогожъ 12 *числа* партіями отряда Полковника Гернгроса непріятель открытъ былъ между Шавля и Кельма, шедшій поспѣшно къ Немокштамъ; а Подполковникъ Занденъ съ авангардомъ прибылъ въ Шрунденъ, гдѣ непріятель оставилъ магазейны съ запасомъ.

Генералъ-Лейтенантъ Ратъ съ 8 баталіонами изъ Минска 12 Декабря выступилъ къ Новосверженю; а Генералъ-Адьютантъ Маркизъ Паулуччи съ корпусомъ прошедъ 28 верстъ, прибылъ въ Шрунденъ, гдѣ нашелъ оставленные непріятелемъ провіантскіе магазейны съ изрядnымъ запасомъ. 13жъ Декабря перешелъ онъ въ Обербатау 63 версты; здѣсь узнавъ, что непріятель находится недалеко, отправилъ за нимъ авангардъ. Сегожъ 13 числа Австрійцы оставили Бѣлостокскую область. Подполковникъ Куницкій сдѣлавъ два марша, соединился съ войсками Маркиза Паулуччи въ Палангенѣ.

Генералъ-Маіоръ Графъ Ливенъ отрядилъ Подполковника Миницкаго къ

Бресту Литовскому, который 13 Декабря занявъ сей городъ, взялъ въ плѣнъ болѣе 100 человѣкъ. Разъѣзды свои онъ посылалъ къ Біялѣ, Янову и Дрогичину; а Генералъ-Маіоръ Булатовъ имѣя направленіе чрезъ Пружаны, Шерешовъ до Каменца-Литовскаго, во время слѣдованія взялъ въ плѣнъ до 500 человѣкъ. Разъѣзды отъ него были посыланы къ Брянску и Бѣльску.

14 *Декабря* передъ разсвѣтомъ авангардъ Маркиза Паулуччи догналъ непріятеля между Руцау и Палангеномъ при деревнѣ Будердиксъ-Гофъ, положилъ на мѣстѣ около 100 человѣкъ и взялъ въ плѣнъ одного Капитана, одного Корнета и до 80 рядовыхъ; при чемъ отбилъ также до 200 штукъ рогатаго скота. Колоннажъ его Паулуччи тогожъ числа перешла въ Палангенъ 56 верстъ, гдѣ и командующій авангардомъ Подполковникъ Куницкій къ нему присоединился.

Непріятель, состоящій изъ Австрійскихъ войскъ подъ командою Князя Шварценберга, отъ Тикочина раздѣлился на двѣ дороги: лѣвый его флангъ слѣдовалъ чрезъ Визну, Ломзу на Остроленку; почему Генералъ-Адьютантъ

Васильчиковъ для скорѣйшаго преслѣдованія послалъ Полковника Юзефовича съ двумя Козачьимъ и Харковскимъ драгунскимъ полками по дорогѣ къ Высокомазовецку въ слѣдъ за непріятелемъ, приказавъ имѣть ему связь съ его отрядомъ.

Тогожъ числа когда Генералъ-Маіоръ Ласкинъ съ отрядомъ шелъ по дорогѣ въ обходъ Вильны и ударилъ на непріятельскую кавалерію; въ то время Маріупольскаго Гусарскаго полка унтеръ-офицеръ Паламаренко схватилъ почетный эстандартъ 9 Кирасирскаго полка.

Партизанъ Полковникъ Давыдовъ 14 Декабря занялъ городъ Гродно и освободилъ Россійскихъ раненыхъ, бывшихъ въ плѣну: 14 Офицеровъ и 467 рядовыхъ; непріятельскихъ же плѣнныхъ взялъ 661 человѣка. Сверхъ того взяты весьма обширные магазейны, всѣ полные съ хлѣбомъ разнаго рода и виномъ, которые и сданы имъ пришедшему туда съ отрядомъ Генералъ-Адьютанту Корфу.

15 *Декабря* Генералъ-Адьютантъ Васильчиковъ занялъ всю Бѣлостокскую область нашими войсками. Тогожъ числа Генералъ-Маіоръ Князь

Урусовъ съ 5 комплектными полками, находившимися въ его командѣ, прибылъ къ арміи для укомплектованія оной.

Главная квартира Россійской арміи находилась все еще въ городѣ Вильнѣ.

17 *Декабря* Генералъ Графъ Платовъ, отдѣля отъ своихъ войскъ Нѣжинскій драгунскій полкъ, предписалъ слѣдовать ему чрезъ Гродно къ Бѣлостоку въ команду Генерала Барона Корфа.

Генералъ-Лейтенантъ Дохтуровъ съ ввѣренными ему войсками слѣдуя къ Бѣлостоку, 19 Декабря прибылъ въ городъ Волковискъ.

20 *Декабря* Баронъ Сакенъ, преслѣдуя корпусъ Генерала Ренье до Буга, взялъ у непріятеля 1000 человѣкъ въ плѣнъ и таковое же число больныхъ, оставленныхъ въ разныхъ мѣстахъ; а 21 числа расположился съ корпусомъ своимъ между Граннымъ и Турномъ, имѣя лѣвое крыло въ семъ послѣднемъ.

Приказъ, отданный въ городѣ Вильнѣ 21 Декабря 1812 года Главнокомандующимъ арміями, Господиномъ

Генераломъ-Фельдмаршаломъ Княземъ Михайлою Ларіоновичемъ Голенищевымъ-Кутузовымъ-Смоленскимъ:

„Храбрыя и побѣдоносныя войска! Наконецъ вы на границахъ Имперіи! Каждый изъ васъ есть спаситель Отечества. Россія привѣтствуетъ васъ симъ именемъ; стремительное преслѣдованіе непріятеля и обыкновенные труды, подъятые вами въ семъ быстромъ походѣ, изумляютъ всѣ походы и приносятъ намъ бозсмертную славу. Не было еще примѣра столь блистательныхъ побѣдъ; два мѣсяца сряду рука ваша каждодневно карала злодѣевъ. Путь ихъ усѣянъ трупами. Токмо въ бѣгствѣ своемъ самъ вождь ихъ не искалъ инаго, кромѣ личнаго спасенія. Смерть носилась въ рядахъ непріятельскихъ; тысячи падали разомъ и погибали. Тако Всемогущій Богъ изъявлялъ на нихъ гнѣвъ Свой, и поборалъ Своему народу! Не останавливаясь среди геройскихъ подвиговъ, мы идемъ теперь далѣе. Перейдемъ границы, и потщимся довершить пораженіе непріятеля на собственныхъ поляхъ его; но не послѣдуемъ примѣру враговъ нашихъ въ ихъ буйствѣ и неистовствахъ, унижающихъ солдата.

Они жгли домы наши, ругались Святынею; и вы видѣли, какъ десница Вышняго праведно отомстила ихъ нечестіе. Будемъ великодушны; положимъ различіе между враговъ и мирнымъ жителемъ! Справедливость и кротость въ обхожденіи съ обывателями покажетъ имъ ясно, что не порабощенія ихъ и не суетной славы мы желаемъ, но ищемъ освободить отъ бѣдствій и угнетеній даже самые тѣ народы, которые вооружались противу Россіи. Непремѣнная воля Всемилостивѣйшаго Государя нашего есть, чтобы спокойствіе жителей не было нарушаемо и имущества ихъ остались неприкосновенными. Объявляя о томъ, обнадеженъ, что священная воля сія будетъ выполнена каждымъ солдатомъ въ полной мѣрѣ. Никто изъ нихъ да не отважится забыть ее; а Гг. корпусныхъ и дивизіонныхъ командировъ именемъ Его Императорскаго Величества вызываю въ особенности имѣть за симъ строгое и неусыпное наблюденіе.“

Государь Императоръ 25 Декабря въ городѣ Вильнѣ издалъ два Высочай-

шіе Манифеста; і й въ благодарность Господу Богу за избавленіе Россіи отъ враговъ.

Божіею милостію,

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ

Всероссійскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всенародно:

Богъ и весь свѣтъ тому свидѣтель, съ какими желаніями и силами непріятель вступилъ въ любезное Наше Отечество. Ничто не могло отвратить злыхъ и упорныхъ его намѣреній. Твердо надѣющійся на свои собственныя и собранныя имъ противъ Насъ почти со всѣхъ Европейскихъ державъ страшныя силы, и подвизаемый алчностію завоеванія и жаждою крови, спѣшилъ онъ ворваться въ самую грудь великой Нашей Имперіи, дабы излить на нее всѣ ужасы и бѣдствія не случайно порожденной, но издавна уготованной имъ всеопустошительной войны. Предузнавая по извѣстному изъ опытовъ безпредѣльному властолюбію и наглости предпріятій его, пріуготовляемую отъ

него Намъ горькую чашу золѣ, и видя уже его съ неукротимою яростію вступившаго въ Наши предѣлы, принуждены Мы были съ болѣзненнымъ и сокрушеннымъ сердцемъ, призвавъ въ помощь Бога, обнажить мечь Свой и обѣщать Царству Нашему, что Мы не опустимъ оный во влагалище, доколѣ хотя одинъ изъ непріятелей оставаться будетъ вооруженъ въ землѣ Нашей. Мы сіе обѣщаніе положили твердо на сердцѣ Своемъ, надѣясь на крѣпкую доблесть Богомъ ввѣреннаго Намъ народа; въ чемъ и не обманулись. Какой примѣръ храбрости, мужества, благочестія, терпѣнія и твердости показала Россія! Вломившійся въ грудь ея врагъ всѣми неслыханными средствами лютостей и неистовствъ не могъ достигнуть до того, чтобъ она хотя единожды о нанесенныхъ ей отъ него глубокихъ ранахъ вздохнула. Казалось, съ пролитіемъ крови ея умножился въ ней духъ мужества, съ пожарами градовъ ея возпалялась любовь къ Отечеству, съ разрушеніемъ и поруганіемъ храмовъ Божіихъ утверждалась въ ней вѣра и возникло непримиримое мщеніе. Войско, Вельможи, Дворянство, Духовенство, Купе-

чество, народъ, словомъ: всѣ Государственные чины и состоянія, не щадя ни имуществъ своихъ, ни жизни, составили единую душу, душу вмѣстѣ мужественную и благочестивую, толико же пылающую любовію къ Отечеству, колико любовію къ Богу. Отъ сего всеобщаго согласія и усердія вскорѣ произошли слѣдствія, едва ли имовѣрныя, едва ли когда слыханныя. Да представятъ себѣ собранныя съ двадцати царствъ и народовъ, подъ едино знамя соединенныя, ужасныя силы, съ какими властолюбивый, надменный побѣдами, свирѣпый непріятель вошелъ въ Нашу землю. Полмилліона пѣшихъ и конныхъ воиновъ, и около полуторы тысячи пушекъ слѣдовало за нимъ. Съ симъ толико огромнымъ ополченіемъ проницаетъ онъ въ самую средину Россіи, распространяется и начинаетъ повсюду разливать огнь и опустошеніе. Но едва проходитъ 6 мѣсяцевъ отъ вступленія его въ Наши предѣлы, и гдѣ онъ? Здѣсь прилично сказать слова Священнаго Пѣснопѣвца: *Видѣхъ нечестиваго превозносящася и высящася, яко кедры Ливанскія. И мимо идохъ, и се небѣ, и взыскахъ его, и не обрѣтеся мѣсто его.*

По истинѣ, сіе высокое изреченіе совершилось во всей силѣ смысла своего надъ гордымъ и нечестивымъ Нашимъ непріятелемъ. Гдѣ войска его, подобныя тучѣ нагнанныхъ вѣтрами черныхъ облаковъ? Разсыпались какъ дождь. Великая часть ихъ, напоивъ кровію землю, лежатъ, покрывая пространство Московскихъ, Калужскихъ, Смоленскихъ, Бѣлорузскихъ и Литовскихъ полей. Другая великая часть въ разныхъ и частныхъ битвахъ взята со многими военачальниками и полководцами въ плѣнъ; и такимъ образомъ, послѣ многократныхъ и сильныхъ пораженій, напослѣдокъ цѣлые полки ихъ, прибѣгая къ великодушію побѣдителей, оружіе свое предъ ними преклоняли. Остальная, столь же великая часть, въ стремительномъ бѣгствѣ своемъ гонимая побѣдоносными Нашими войсками, и встрѣчаемая мразами и гладомъ, устлала путь, отъ самой Москвы до предѣловъ Россіи, трупами, пушками, снарядами, такъ что оставшаяся отъ всей ихъ многочисленной силы самомалѣйшая, ничтожная часть изнуренныхъ и обезоруженныхъ воиновъ, едва ли полумертвая можетъ придти

въ страну свою, дабы къ вѣчному ужасу и трепету единоземцевъ своихъ возвѣстить имъ, коль страшная казнь постигаетъ дерзающихъ съ бранными намѣреніями вступать въ нѣдра могущественной Россіи. Нынѣ съ сердечною радостію и горячею къ Богу благодарностью объявляемъ Мы любезнымъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, что событіе превзошло даже и самую надежду Нашу, и что объявленное Нами, при открытіи войны сей, выше мѣры исполнилось: уже нѣтъ ни единаго врага на лицѣ земли Нашей; или лучше сказать, всѣ они здѣсь остались, но какъ? мертвые, раненые и плѣнные. Самъ гордый повелитель ихъ едва съ главнѣйшими чиновниками своими отселѣ ускакать могъ, разтерявъ все свое воинство и всѣ привезенныя съ собою пушки, которыхъ болѣе тысячи, не считая зарытыхъ и потопленныхъ имъ, отбитыхъ у него, и находящихся въ рукахъ Нашихъ. Зрѣлище погибели войскъ его невѣроятно! Едва можно собственнымъ глазамъ своимъ повѣрить. Кто могъ сіе сдѣлать? Не отнимая достойной славы ни у Главноначальству-

ющаго надъ войсками Нашими знаменитаго Полководца, принесшаго безсмертныя Отечеству заслуги, ни у другихъ искусныхъ и мужественныхъ Вождей и Военачальниковъ, ознаменовавшихъ себя рвеніемъ и усердіемъ, ни вообще у всего храбраго Нашего воинства, можемъ сказать, что содѣянное ими есть превыше силъ человѣческихъ. И такъ да познаемъ въ великомъ дѣлѣ семъ промыслъ Божій. Повергнемся предъ Святымъ Его престоломъ, и видя ясно руку Его, покаравшую гордость и злочестіе, вмѣсто тщеславія и кичения о побѣдахъ Нашихъ, научимся изъ сего великаго и страшнаго примѣра быть кроткими и смиренными законовъ и воли Его исполнителями, непохожими на сихъ отпадшихъ отъ вѣры осквернителей храмовъ Божіихъ враговъ Нашихъ, которыхъ тѣла въ несмѣтномъ количествѣ валяются пищею псамъ и вранамъ! Великъ Господь нашъ Богъ въ милостяхъ и во гнѣвѣ Своемъ! Пойдемъ благостію дѣлъ и чистотою чувствъ и помышленій нашихъ единственнымъ ведущимъ къ Нему путемъ въ храмъ Святости Его, и тамо увѣни-

чанные отъ руки Его славою, возблагодаримъ за изліянныя на насъ щедроты, и припадемъ къ Нему съ теплыми молитвами; да продлитъ милость Свою надъ нами, и прекратя брани и битвы, низпошлетъ къ намъ побѣдъ побѣду, желанный миръ и тишину.

Данъ въ Вильнѣ въ 25 день Декабря, въ лѣто отъ Рождества Христова 1812, Царствованія же НАШЕГО во второенадесять.

На подлинномъ подписано собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако:

АЛЕКСАНДРЪ.

Второй Манифестъ о созданіи въ Москвѣ въ память побѣдъ надъ врагомъ Церкви, во имя Христа Спасителя:

Божіею милостію,

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всенародно:

Спасеніе Россіи отъ враговъ, столь же многочисленныхъ силами, сколь

злыхъ и свирѣпыхъ намѣреніями и дѣлами, совершенное въ шесть мѣсяцовъ всѣхъ ихъ истребленіе, такъ что при самомъ стремительномъ бѣгствѣ едва самомалѣйшая только часть оныхъ могла уйти за предѣлы Наши, есть явно изліянная на Россію благость Божія, есть по истинѣ достопамятное произшествіе, которое не изгладятъ вѣки изъ бытописаній. Въ сохраненіе вѣчной памяти того безпримѣрнаго усердія, вѣрности и любви къ Вѣрѣ и Отечеству, какими въ сіи трудныя времена превознесъ себя народъ Россійскій, и въ ознаменованіе благодарности Нашей къ промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей ей гибели, вознамѣрились Мы въ Первопрестольномъ градѣ Нашемъ Москвѣ создать Церковь во имя Спасителя Христа; подробное о чемъ постановленіе возвѣщено будетъ въ свое время. Да благословитъ Всевышній начинаніе Наше! Да совершится оно! Да простоитъ сей храмъ многіе вѣки, и да курится въ немъ предъ Святымъ Престоломъ Божіимъ кадило благодарности позднѣйшихъ родовъ,

вмѣстѣ съ любовію и подражаніемъ къ дѣламъ ихъ предковъ.

Въ Вильнѣ, Декабря 25 дня, 1812 года.

На подлинномъ подписано собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою такъ: *АЛЕКСАНДРЪ.*

Высочайшій Его Императорскаго Величества приказъ войскамъ, отданный въ Вильнѣ тогожъ дня:

„Воины! Храбрость и терпѣніе ваши вознаграждены славою, которая не умретъ въ потомствѣ. Имена и дѣла ваши будутъ переходить изъ устъ въ уста отъ сыновъ ко внукамъ и правнукамъ вашимъ до самыхъ позднихъ родовъ. Хвала Всевышнему! Рука Господня съ нами, и насъ не оставитъ. Уже нѣтъ ни единаго непріятеля на лицѣ земли Нашей. Вы по трупамъ и костямъ ихъ пришли къ предѣламъ Имперіи. Остается еще вамъ перейти за оные, не для завоеванія или внесенія войны въ землю сосѣдей Нашихъ, но для достиженія желанной и прочной тишины: вы идете доставить себѣ спокойствіе, а имъ свободу и независимость. Да будутъ они друзья Наши! Отъ нове-

денія вашего зависѣть будетъ ускореніе мира. Вы Рускіе! вы Христіяне! Нужно ли при сихъ именахъ напоминать вамъ, что должность воина есть быть храбрымъ въ бояхъ, и кроткимъ во время переходовъ и пребываній въ мирныхъ земляхъ? Я не угрожаю вамъ наказаніями: ибо знаю, что никто изъ васъ не подвергнется онымъ. Вы видѣли въ землѣ Нашей грабителей, разхитившихъ домы невинныхъ поселянъ. Вы праведно кипѣли на нихъ гнѣвомъ, и наказали злодѣевъ. Кто же захочетъ имъ уподобиться? Естьли кто паче чаянія таковый сыщется, да небудетъ онъ Руской, да изторгнется изъ среды васъ! Воины! сего требуютъ и ожидаютъ отъ васъ ваша Православная Вѣра, ваше Отечество и Царь вашъ!—“

КОНЕЦЪ.